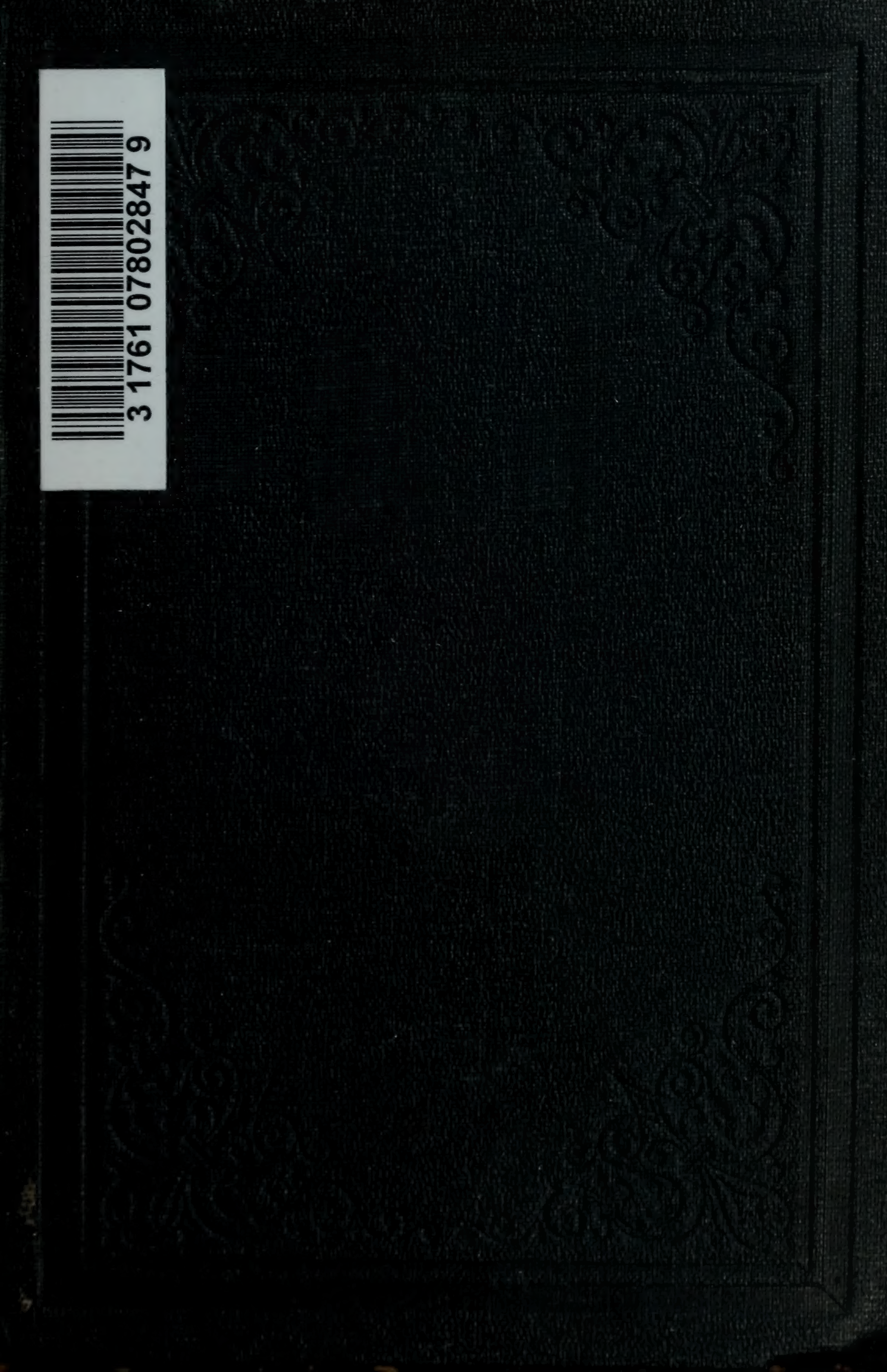
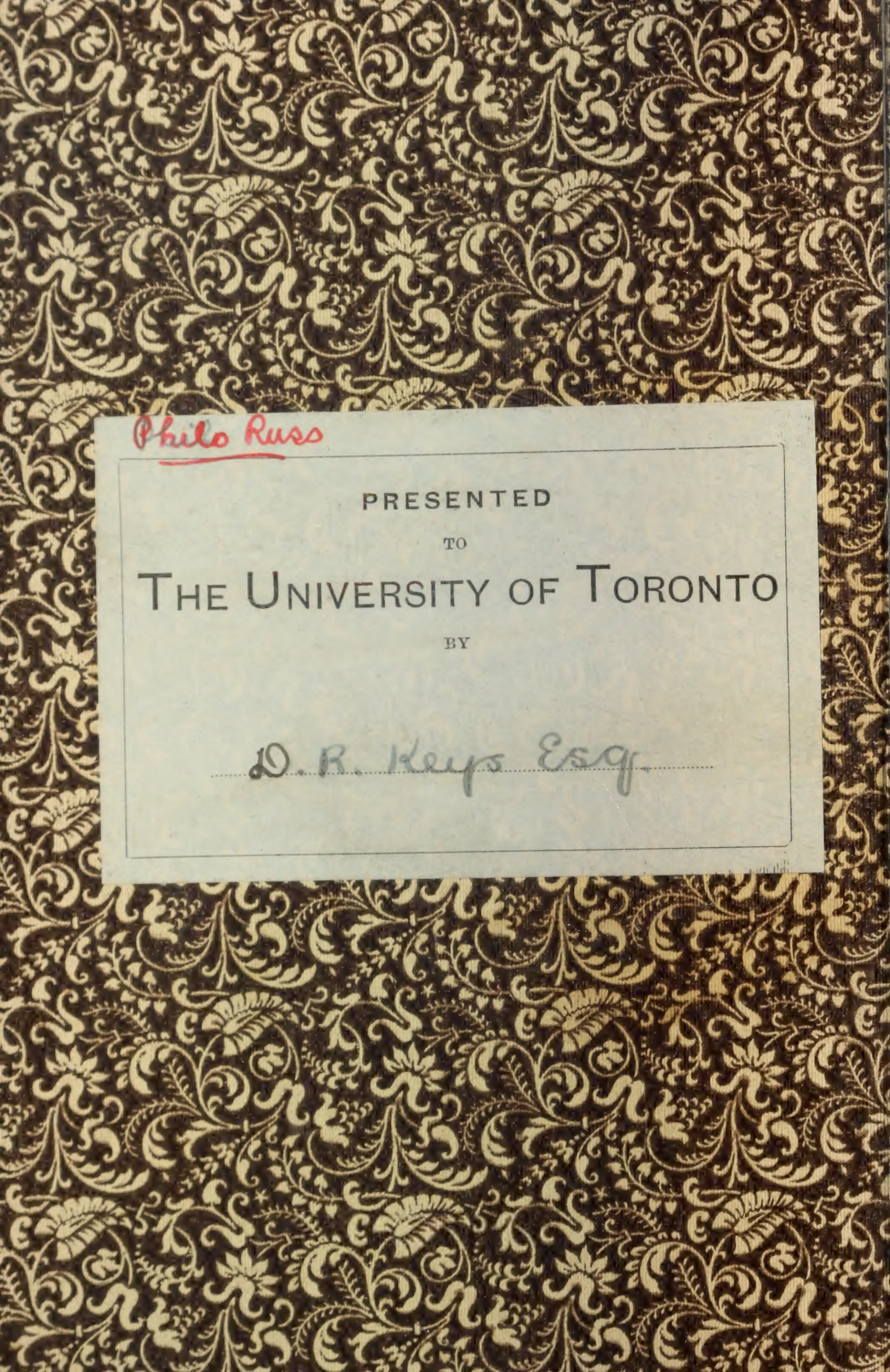
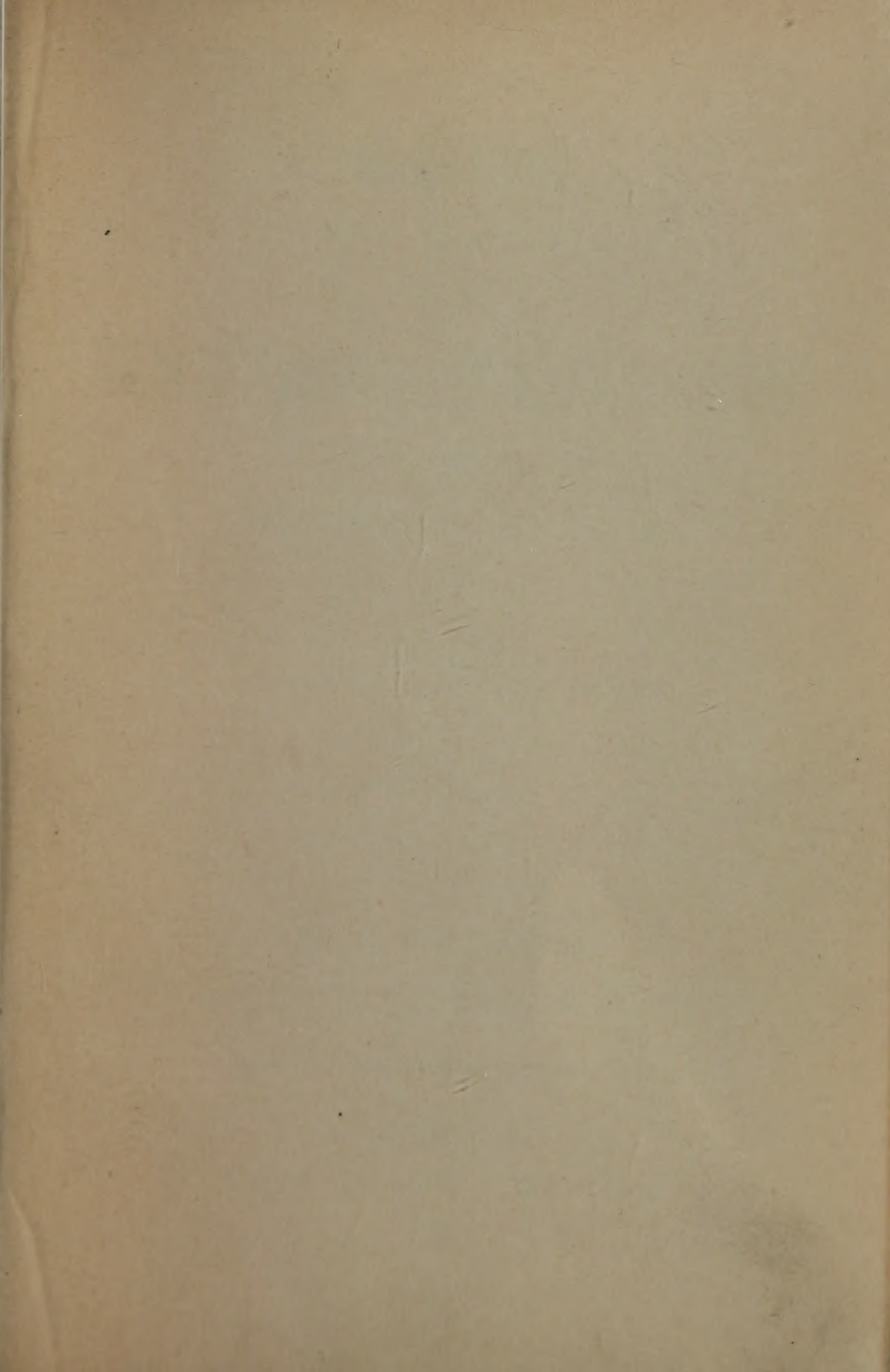
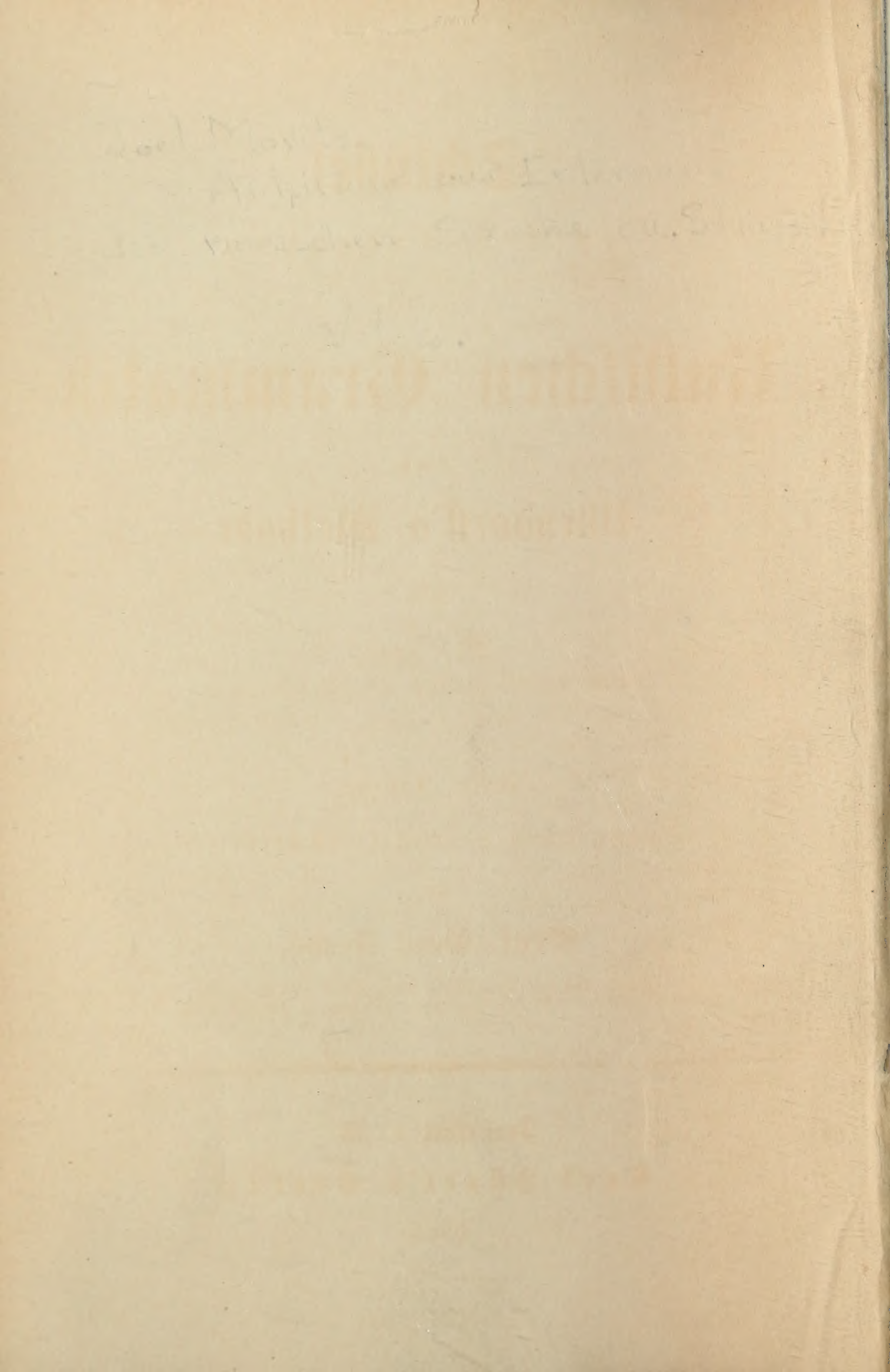

3 1761 07802847 9



Philo Russ
PRESENTED
TO
THE UNIVERSITY OF TORONTO
BY
D. R. Keys Esq.







Schlüssel

zu den Aufgaben

in der

Russischen Grammatik

nach

Ollendorff's Methode

von

M. Joel,

Lehrer der slawischen Sprachen und Literatur.

Dritte Auflage.

Durchgesehen, vermehrt und verbessert

von

Prof. Paul Fuchs,

Verfasser der Russischen und der Englischen Grammatik für Franzosen, der Deutschen, der Französischen und der Englischen Grammatik für Russen rc. rc.

Frankfurt a. M.

Carl Jügel's Verlag.

1865.

Druck von Ph. Müller & Comp. in Wiesbaden.

Vorrede zur ersten Auflage.

Es dürfte auf den ersten Anblick gefährlich erscheinen, einem für Schulen bestimmten Lehrbuche ein Hülfsbuch, wie das vorliegende, beizufügen, und ich würde mich zu dessen Herausgabe nicht entschlossen haben, spräche nicht die Erfahrung für die Nothwendigkeit und Nützlichkeit eines solchen. Der fleißige, ehr- und wahrheitsliebende Schüler merkt es bald, daß er gerade an den Fehlern, die bei aller Aufmerksamkeit von seiner Seite in seinen Arbeiten stehen geblieben sind, durch die hierdurch veranlaßten Erklärungen seines Lehrers am meisten lernt, und dem trägen, ehrlosen Schüler wird der Lehrer durch wenige prüfende Fragen den Beweis liefern, daß ihn die falschen Federn nicht zu täuschen vermögen. Denjenigen aber, denen es nicht vergönnt ist, den mündlichen Unterricht eines geschickten Lehrers zu genießen, rathe ich, alle Beispiele der Lektionen auswendig zu lernen, sie dabei unter strenger Berücksichtigung der Accente laut auszusprechen, die Aufgaben beim Niederschreiben gleichfalls laut zu sprechen, zu accentuiren und dann nach diesem Schlüssel zu corrigiren.

Denjenigen Deutschen, die nach allen Kenntnissen ringen, welche sie zum Dienste ihres großen, gemeinsamen Vaterlandes befähigen, nach besten Kräften zu nützen, war mein Streben bei dieser Arbeit und ihre Anerkennung wird mein höchster Lohn sein.

Berlin, im Mai 1854.

Moritz Joel.

Vorrede zur dritten Auflage.

Bei dem, durch den Erfolg bewährten Nutzen der Ollendorff'schen Methode mit ihren dazu gehörigen Schlüsseln, kann ich nur den, von dem Verfasser vorliegender Grammatik angegebenen Gründen beistimmen, die ihn zur Bearbeitung eines Schlüssels bewogen. Was nun meine gegenwärtige Arbeit bei dieser Grammatik betrifft, so werden die Lernenden, bei einer Vergleichung dieser Auflage mit den früheren den praktischen Theil derselben bedeutend durch Beispiele vergrößert finden, in Folge deren also auch der Schlüssel dazu an Umfang gewinnen mußte. Auch habe ich mich befleißigt, demselben eine ächt russische Färbung zu geben, indem ich jede nicht ganz russische Wendung der Sätze streng daraus zu verbannen strebte und ebenso war ich bemüht, Druckfehler und falsche Accente möglichst daraus zu entfernen.

Somit übergebe ich denn den Schülern die russische Grammatik sammt ihrem Schlüssel mit voller Ueberzeugung, zur Vervollständigung Beider das Meinige beigetragen zu haben, und mit der Hoffnung, daß sich dies bei dem Gebrauch derselben vollkommen bewähren wird.

Würzburg, im Juli 1865.

Prof. Paul Fuchs.

Зада́ча 1.

Есть ли у васъ хлѣбъ? — Да, суда́рь, у меня́ (есть) хлѣбъ. — Есть ли у васъ свой хлѣбъ? — У меня́ свой хлѣбъ. — Есть ли у васъ ножъ? — У меня́ ножъ. — Есть ли у васъ мой ножъ? — У меня́ ва́шъ ножъ. — Есть ли у васъ фона́рь? — У меня́ фона́рь. — Есть ли у васъ свой фона́рь? — У меня́ свой фона́рь. — Кото́рый фона́рь у васъ? — У меня́ ва́шъ фона́рь. — Есть ли у васъ свой са́харъ? — У меня́ свой са́харъ. — Кото́рый са́харъ у васъ? — У меня́ ва́шъ са́харъ. — Кото́рый ча́й у васъ? — У меня́ свой ча́й. — Есть ли у васъ мой сапо́гъ? — У меня́ ва́шъ сапо́гъ. — Кото́рый хлѣбъ у васъ? — У меня́ ва́шь хлѣбъ. — Кото́рый ножъ у васъ? — У меня́ свой ножъ.

Зада́ча 2.

Есть ли у васъ но́вый домъ? — У меня́ но́вый домъ. — Есть ли у васъ худо́й башма́къ? — Да, су́дарь, у меня́ худо́й башма́къ. — Кото́рый го́лубь у васъ? — У меня́ прекра́сный го́лубь. — Есть ли у васъ мой бума́жный чуло́къ? — У меня́ ва́шъ бума́жный чуло́къ. — Како́й чуло́къ у васъ? — У меня́ ни́тяный чуло́къ. — Есть ли у васъ золото́й подсвѣчникъ? — У меня́ оловя́нный подсвѣчникъ. — Како́й у васъ плащъ? — У меня́ суко́нный плащъ. — Что у васъ?

— У меня́ гу́сь. — Кото́рый гу́сь у васъ? — У меня́ свой гу́сь. — Како́й ча́й у васъ? — У меня́ худо́й ча́й. — Есть ли у васъ хоро́шій хлѣбъ? — У меня́ хоро́шій хлѣбъ. — Есть ли у васъ ста́рый мой ножъ? — Есть. — Кото́рый фона́рь у васъ? — У меня́ ва́шъ ста́рый фона́рь. — Есть ли у васъ краси́вый ко́жаный сапо́гъ? — У меня́ га́дкій деревя́нный ба́шмакъ. — Есть ли у васъ стально́й но́жъ? — Да, су́дарь, у меня́ но́вый, прекра́сный, стально́й но́жъ. — Есть ли у васъ но́вый столъ? — У меня́ свой ста́рый столъ. — Како́й са́харъ у васъ? — У меня́ хоро́шій са́харъ. — Есть ли у васъ свой го́лубь? — Есть. — Есть ли у васъ мой хоро́шій хлѣбъ? — Есть. — Есть ли у васъ мой бума́жный башма́къ? — Есть. — Како́й домъ у васъ? — У меня́ ста́рый, деревя́нный домъ. — Есть ли у васъ краси́вый дво́ръ? — У меня́ дурно́й дво́ръ. — Есть ли у васъ бума́жный плато́къ? — У меня́ прекра́сный бума́жный плато́къ. — Есть ли у васъ прекра́сный конь? — Да, су́дарь. — Есть ли у васъ серé бряный но́жъ? — У меня́ желѣзный но́жъ.

Зада́ча 3.

Есть ли у меня́ ва́шъ сы́ръ? — У васъ нѣтъ моего́ сы́ра. — У кого́ мой краси́вый го́лубь? — Ва́шъ краси́вый го́лубь у ва́шего сосѣ́да. — У кого́ хоро́шій ко́фей? — У ва́шего бра́та хоро́шій ко́фей. — У ва́шего двою́роднаго бра́та нѣтъ хоро́шаго ко́фея. — У васъ ли золото́й шнуро́къ? — Золото́й шнуро́къ у золоты́хъ дѣлъ ма́стера. — Что у столяра́? — У столяра́ прекра́сный деревя́нный столъ. — Чей но́жъ у Никола́я? — У Никола́я прекра́сный, но́вый, стально́й но́жъ моего́ ку́ма. — У васъ ли мой ста́рый фона́рь? — Нѣтъ, су́дарь, ва́шъ ста́рый фона́рь у ва́шего но́ваго сосѣ́да. — У моего́ ли му́жа ко́жаный сапо́гъ? — У него́ нѣтъ ко́жанаго сапога́. — У кого́ бума́жный башма́къ? — У ста́раго башма́чника бума́жный башма́къ. — У како́го башма́чника? — У башма́чника Андре́я. — У кого́ хоро́шій сы́ръ? — У Алексѣ́я. — У золоты́хъ дѣлъ ма́стера нѣтъ золота́го подсвѣ́чника — Чей

прекра́сный гу́сь у ста́раго сапо́жника?—У него́ краси́вый гу́сь своего́ бра́та. — У кого́ э́тотъ дурно́й ча́й? — У до́браго звонаря́. — У кого́ мой прекра́сный деревя́нный го́лубь?— Деревя́нный го́лубь у ва́шего прія́теля. — Чей но́вый деревя́нный до́мъ? — Моего́ до́браго, ста́раго двою́роднаго бра́та. — Что у ва́шего молода́го бра́та? — Сере́бряный подсвѣ́чникъ. — У меня́ нѣтъ сере́брянаго подсвѣ́чника.— У ва́шего дру́га но́вый суко́нный плащъ. — У меня́ свой башма́чникъ. — Есть ли у васъ свой до́мъ? — Нѣтъ, у меня́ нѣтъ своего́ до́ма. — У меня́ свой золото́й но́жикъ.

Зада́ча 4.

Чей кафта́нъ у васъ, су́дарь? — У меня́ кафта́нъ отца́. — Есть ли у васъ но́вый его́ кафта́нъ? — У меня́ ва́шъ но́вый, прекра́сный кафта́нъ. — У меня́ нѣтъ его́ кафта́на. — Есть ли у него́ конь? — У него́ ста́рый, га́дкій конь. — Како́й осёлъ у ва́шего ма́льчика? — У моего́ ма́льчика га́дкій осёлъ. — Чей ножъ у купца́? — У него́ свой ножъ. — Есть ли у меня́ его́ ножъ? — У васъ свой ножъ. — У кого́ молото́къ кузнеца́? — У сы́на купца́. — Что у до́браго глупца́? — У него́ прекра́сный ка́мень. — Чей ка́мень у него́? — У него́ свой ка́мень. — У кото́раго ста́рца овёсъ моего́ осла́? — У до́браго, трудолюби́ваго ста́рца его́ овёсъ.—У кото́раго купца́ прекра́сный сере́бряный шанда́лъ? — У бра́та моего́ сосѣ́да. — Чей ко́фей у васъ? — У меня́ ко́фей молода́го, трудолюби́ваго, краси́ваго купца́. — Чей бума́жный плато́къ у васъ? — У меня́ свой плато́къ. — Есть ли у ва́шего сосѣ́да свой осёлъ? — У него́ нѣтъ своего́ осла́. У кого́ онъ? — Онъ у ста́раго сосѣ́да ва́шего отца́. — Есть ли мескъ у краси́ваго ма́льчика худа́го игрока́? — У него́ га́дкій мескъ ста́раго и́нока. — Есть ли у него́ ячме́нь моего́ отца́? — У него́ его́ ячме́нь. — Есть ли у него́ свой ячме́нь? — Есть.

Задáча 5.

Есть ли у васъ хлѣбъ? — Есть. — Котóрый хлѣбъ у васъ? — У меня́ свой хлѣбъ. — Есть ли у меня́ свой кóфей? — У васъ свой кóфей. — Есть ли у негó сы́ръ? — У негó сы́ръ. — Какóй сы́ръ у негó? — У негó стáрый сы́ръ. — Котóрый стáрый сы́ръ у васъ? — У меня́ стáрый сы́ръ дóбраго моегó сосѣ́да. — Есть ли у меня́ егó осёлъ? — У васъ егó осёлъ. — Чей мескъ у ѣздокá? — У негó свой. — Чей бáшмакъ у мáльчика? — У негó бáшмакъ башмáчника. — Есть ли у негó стáрый егó бáшмакъ? — У негó нóвый егó бáшмакъ. — У когó егó стáрый бáшмакъ? — У сы́на егó. — Чей у́голь у негó? — У негó у́голь трудолюби́ваго кузнецá. — Какóй у́голь? — У негó нѣтъ угля́. — Что у вáшаго отцá? — У негó гу́сь. — Есть ли у негó прекрáсный гу́сь? — У негó гáдкій гу́сь. — Какóй гóлубь у мáльчика? — У негó краси́вый деревя́нный гóлубь. — Есть ли у негó свой гóлубь? — У негó гóлубь нóваго своегó пріятеля. — Есть ли у вáшего брáта нóвый пріятель? — У негó (есть) дóбрый стáрый пріятель. — Что у трудолюби́ваго Андрéя? — У негó серéбряный шандáлъ. — Чей серéбряный шандáлъ у негó? — У негó серéбряный шандáлъ егó пріятеля Николáя. — Чей кóжаный бáшмакъ у вáшего нóваго башмáчника? — У негó стáрый кóжаный бáшмакъ и́нока. — Котóрый молотóкъ у глупцá? — У негó деревя́нный молотóкъ трудолюби́ваго моегó столярá. — Что у льва? — У негó олéнь. — Что у олéня? — У негó овёсъ. — Что у стáраго голлáндца? — У негó желѣ́зный фонáрь. — Чей фонáрь у негó? — Свой.

Задáча 6.

Есть ли у васъ нѣ́сколько вóску? — У меня́ мнóго вóску. — Есть ли у вáшего отцá довóльно пéрцу? — У негó немнóго, а довóльно. — У меня́ не довóльно мёду. — У васъ ли мой табáкъ? — У меня́ нѣтъ вáшего табаку́. — У меня́ вашъ чай, а нѣтъ вáшего сáхару. — У меня́ мáло хлѣ́ба. — Нѣтъ ли у меня́ моегó фонаря́? — У васъ свой шандáлъ, а нѣтъ сво-

его́ фонаря́. — Есть ли у васъ мно́го табаку́ и мно́го ча́ю, су́дарь? — У меня́ мно́го ча́ю, а ма́ло табаку́. — У кого́ мно́го хоро́шаго во́йлоку. — У хоро́шенькаго сы́на ста́раго купца́ мно́го прекра́снаго во́йлоку. — У кого́ мой большо́й ножъ? — У меня́ свой ма́лый ножъ, а не вашъ большо́й. — Нѣтъ ли у него́ хоро́шаго у́ксусу? — У него́ худо́й у́ксусъ, а хоро́шій са́харъ. — У кото́раго купца́ прекра́сный си́тецъ? — У сосѣ́да ва́шего бра́та прекра́сный си́тецъ. — Нѣтъ ли у кузнеца́ песку́? — У него́ нѣтъ песку́, а нѣ́сколько мѣ́лу. — Нѣтъ ли у васъ его́ молотка́? — У меня́ не его́ молото́къ, но его́ кафта́нъ. — Чей у васъ кафта́нъ? — У меня́ кафта́нъ ва́шего до́браго ста́рца. — Нѣтъ ли воробья́ у ма́льчика сапо́жника? — У него́ нѣтъ воробья́, но есть солове́й. — Нѣтъ ли моего́ стола́ у столяра́? — У него́ нѣтъ ва́шего стола́, а свой. — У кого́ нѣтъ хлѣ́ба и у кого́ нѣтъ сы́ру? — У меня́ нѣ́сколько хлѣ́ба, а не дово́льно сы́ру. — Како́й сапо́гъ у меня́? — У васъ большо́й ко́жаный сапо́гъ. — Нѣтъ ли у меня́ и ма́лаго башмака́ моего́ краси́ваго прія́тели? — Онъ у васъ. — Како́го краси́ваго прія́теля? — Сосѣ́да моего́ бра́та Никола́я. — Нѣтъ ли у васъ чулка́? — Есть. — У кого́ нѣтъ ко́фею? — У меня́ ко́фей, а не дово́льно. — Естъ ли у васъ дово́льно са́хару? — У меня́ немно́го, а дово́льно. — Что у прекра́снаго орла́? — У него́ ма́лый солове́й. — Нѣтъ ли муравья́ у бра́та сосѣ́да ва́шего? — Да, су́дарь, у него мураве́й. — Нѣтъ ли ка́мня у глупца́? — Нѣтъ, су́дарь, у него́ не ка́мень, а ола́дей. — Нѣтъ ли у́лья у трудолюби́ваго ва́шего прія́теля? — У него́ у́лей. — Како́й? — У него́ прекра́сный, деревя́нный у́лей. — Есть ли у него́ и ро́й? — Нѣтъ, у него́ нѣтъ ро́ю.

Зада́ча 7.

Что у меня́? — У васъ ножъ. — Чей ножъ у меня́? — У васъ ножъ ва́шего прія́теля. — Кото́рый ножъ моего́ прія́теля у меня́? — У васъ прекра́сный но́вый ножъ его́. — Естъ ли у меня́ и его́ воробе́й? — У васъ нѣтъ его́ воробья́, но онъ у его́ бра́та. — У кого́ мой фона́рь? — Онъ у Ан-

дрéя. — У котóраго Андрéя? — У мáлаго прiятеля дóбраго стáрца. — Нѣтъ ли у негó и вáшего серéбрянаго шандáла? — У негó деревянный мой шандáлъ, а нѣтъ серéбрянаго. — У негó нѣтъ моегó золотáго шандáла, а у негó оловянный и желѣзный. — У когó мнóго табакý? — У нóваго купцá есть табáкъ, а не мнóго. — У егó сосѣда мнóго чáю, а мáло табакý. — У котóраго купцá нѣсколько шёлку? — У вáшего прiятеля мнóго шёлку. — Еесть ли у негó и мнóго пéрцу? — У негó нѣтъ пéрцу, а есть нѣсколько сáхару и ýксусу. — Есть ли у вáшего сосѣда сáдъ? — У негó сáда нѣтъ, но у негó домъ и мнóго дёрну. — У когó прекрáсный лѣсъ? — У отцá хорóшенькаго мáльчика хорóшiй лѣсъ, но у негó нѣтъ большáго дóма.

Задáча 8.

Что у мáлаго мáльчика? — У негó кусóкъ сыру. — Вы не даёте мáльчику кускá хлѣба? — Нѣтъ. — Мнóго ли мёду у нáшего сосѣда? — У него не мнóго, а довóльно. — Какóй хлѣбъ даёте вы брáту кузнецá? — Я не даю емý бѣлаго хлѣба, но довóльно ржанáго. — У негó бѣлый хлѣбъ. — А какóй хлѣбъ у прилéжнаго егó сына? — У негó хорóшiй ржанóй хлѣбъ. — У чьегó сына вáшъ кóжаный бумáжникъ? — Онъ у сына нашегó бýлочника. — Нѣтъ ли у негó и вáшего бумáжнаго зóнтика? — У негó нѣтъ бумáжнаго, а есть шёлковый. — Что у меня? — У васъ стакáнъ хорóшаго чáю. — Что у лѣниваго нищаго? — У негó стáрый кошелёкъ дóбраго нáшего стряпчаго. — Нѣтъ ли у негó моегó кошелькá? — У негó егó нѣтъ, онъ у меня. — Какóму купцý не даёте вы кошелькá? — Хозяину красиваго шёлковаго зóнтика. — Двоюроднóму брáту моéго кýма, — Комý вы не даёте желѣзнаго мóлота? — Емý. — Онъ у прiятеля нáшего трудолюбиваго сосѣда. — Какóй домъ у нáшего выборнаго? — У негó нѣтъ дóма, но есть сáдъ. — Нѣтъ ли у часовáго большáго фонаря? — У негó фонáрь да и деревянный шандáлъ. — Есть ли у вáшего сапóжника стáрый мой сапóгъ? — Нѣтъ. — Есть ли у негó свой нóвый бáшмакъ? — Есть. — Есть ли у егó брáта

молото́къ его́? — У него́ его́ нѣтъ; у него́ свой и мой. — Что у зла́го ма́льчика до́браго кузнеца́? — У него́ прекра́сный бѣлый го́лубь да и бѣлый гу́сь. — Нѣтъ ли у него́ гу́ся бу́лочника́? — У него́ его́ нѣтъ. — Чей гу́сь у него́? — У него́ гу́сь ста́раго своего́ отца́. — Чей осёлъ у пѣвчаго? — У него́ осёлъ и́нока. — Что у худа́го ста́рца? — У него кусо́къ о́корока и нѣсколько ржана́го хлѣба. — У чьего́ ма́льчика ва́шъ стака́нъ ча́ю? — Онъ у на́шего ма́льчика. — У кого́ мой кусо́къ мѣлу? — Онъ у но́ваго часова́го. — У чьего́ по́дданнаго на́шъ песо́къ? — Его́ нѣтъ у ва́шего по́дданнаго, но онъ у на́шего.—У на́шего по́дданнаго нѣтъ ва́шего песку́, но на́шъ.

Зада́ча 9.

Не даёте ли вы на́шему до́брому Андре́ю краси́ваго го́лубя? — Я не даю́ ему́ го́лубя и краси́ваго суко́ннаго плаща́. — Есть ли у васъ сере́бряный но́жъ? — Да, су́дарь, и золото́й шанда́лъ. — Не даю́ ли я га́дкаго осла́ дурно́му сосѣ́ду краси́ваго ма́льчика? — Нѣтъ, вы даёте ему́ прекрасна́го осла́. — Нѣтъ ли у ва́шего бра́та хоро́шаго ча́ю? — У него нѣтъ хоро́шаго ча́ю, но есть прекра́сный ко́фей. — Вы даёте ему́ мно́го мёду, но ма́ло ма́ку. — Есть ли у до́ма хоро́шій полъ? — Хоро́шій ли вкусъ у у́ксуса? — Нѣтъ, су́дарь, у него́ нѣтъ хоро́шаго вку́са. — Даёте ли вы портно́му дово́льно ба́рхату? — Да, су́дарь, я даю́ ему́ дово́льно ба́рхату, но ма́ло шёлку. — Кому́ даёте вы ма́ло шёлку? — Башма́чнику бра́та трудолюби́ваго ста́рца. — Есть ли у кузнеца́ желѣ́зный мо́лотъ? — У него́ нѣтъ желѣ́знаго мо́лота. — Нѣтъ ли челнока́ у отца́? — Нѣтъ, су́дарь, и у Никола́я нѣтъ челнока́. — Есть ли у Алексѣ́я? — Нѣтъ, но у его́ бра́та.

Зада́ча 10.

Что у того́ ученика́? — У него́ напёрстокъ. — Что вели́тъ внима́тельный учи́тель невнима́тельному ученику́? — Онъ вели́тъ ему́ чита́ть и писа́ть. — Есть ли у него́ сей напёр-

стокъ и́ли тотъ? — У него́ сей. — У чьего́ сына́ мой но́вый стально́й перочи́нный но́жикъ? — Онъ у сы́на того́ ста́раго внима́тельнаго учи́теля. — Есть ли у него́ и мой каранда́шъ и́ли ва́шъ? — У него́ нѣтъ ни моего́, ни ва́шего; у него́ свой. — Что у сего́ бѣ́днаго человѣ́ка? — У него́ горшо́къ. — По́вара ли у него́ горшо́къ и́ли горшо́къ кузнеца́? — У него́ нѣтъ ни горшка́ по́вара ни горшка́, кусенца́, но на́шъ. — Что у внима́тельнаго ученика́ э́того вѣ́рнаго учи́теля? — У него́ пѣту́хъ да за́яцъ, а нѣтъ ни го́лубя ни гу́ся. — Нѣтъ ли у него́ за́йца на́шего по́вара? — Нѣтъ, у него́ за́яцъ ва́шего. — Не даёте ли вы ва́шъ желѣ́зный котёлъ вѣ́рному по́вару? — Нѣтъ, су́дарь, у него́ свой котёлъ, но я даю́ ему́ мно́го са́хару и мёду и дово́льно у́ксусу и пе́рцу. — Есть ли у васъ горшо́къ шокола́ту? — У меня́ стака́нъ шокола́ту и горшо́къ ча́ю. — Нѣтъ ли у васъ моего́ котла́? — У меня́ нѣтъ его́; у меня́ свой. — У кого́ нѣ́сколько мѣ́лу? — Онъ у невнима́тельнаго ма́льчика. — У како́го ма́льчика? — У э́того ли и́ли у того́? — Ни у э́того ни у того́, но у се́го. — Не даётъ ли онъ серé6ряна6о и́ли золота́го напёрстка трудолюби́вому портно́му? — Онъ ему́ не даётъ ни серé6рянаго ни золота́го напёрстка. — Даю́ ли я вамъ мно́го са́хару? — Вы мнѣ́ даёте ни мно́го ни ма́ло, но дово́льно. — Есть ли у ва́шего портна́го хоро́шій вкусъ? — У него́ нѣтъ хоро́шаго вку́са, но у сапо́жника моего́ хозя́йна хоро́шій. — Нѣтъ ли у него́ и ча́ю и табаку́? — У него́ ни э́того, ни того́ нѣтъ. — Что у него́? — У него́ хоро́шій шёлковый зо́нтикъ, прекра́сный серéбряный шанда́лъ и но́вый ко́жаный бума́жникъ. — У кого́ кафта́нъ э́того пѣ́вчаго? — Его́ ни у меня́, ни у моего́ бра́та нѣтъ; но онъ у его́ прія́теля. — У кото́раго по́дданнаго тотъ прекра́сный большо́й домъ и сей краси́вый са́дъ? — Ни у на́шего, ни у ва́шего, но у по́дданнаго но́ваго вы́борнаго. — У кото́раго бу́лочника хоро́шій бѣ́лый хлѣ́бъ, и у кото́раго хоро́шій ржано́й? — Ни у на́шего сосѣ́да ни у ва́шего нѣтъ хоро́шаго ржана́го хлѣ́ба; но у бу́лочника на́шего по́вара хоро́шій бѣ́лый хлѣ́бъ.

Задáча 11.

У когó красúвый пѣтýхъ лѣнúваго пóвара? — У меня́ нѣтъ ни егó пѣтухá ни егó гóлубя. — Не даёте ли вы бумáжный платóкъ невнимáтельному мáльчику?—Нѣтъ, сýдарь, ý негó свой. — Нѣтъ ли у негó и моегó? — Нѣтъ, сýдарь, вáшъ платóкъ у богáтаго купцá úли у бѣ́днаго бýлочника. — Ни у э́того ни у тогó, онъ у кýма моегó брáта. — Что у трудолюбúваго кузнецá? — У негó мóлотъ и гвóздь.—Чей мóлотъ у негó, моегó брáта úли моегó отцá? — Ни вáшего брáта ни вáшего отцá, но своегó трудолюбúваго сы́на. — У когó желѣ́зный котёлъ злáго пóвара? — Онъ у учúтеля трудолюбúваго ученикá. — У чьегó учúтеля нóвый перочúнный нóжикъ мой и хорóшій мой карандáшъ? — У учúтеля тогó мáльчика сей, а у учúтеля моегó пріятеля тотъ. — У когó кошелёкъ тогó человѣ́ка? — У э́того нúщаго. — Нѣтъ ли у негó и моегó? — У негó нѣтъ вáшего, но есть кошелёкъ вáшего отцá. — Чей сапóгъ у васъ, и чей кафтáнъ у вáшего сы́на?—У меня́ свой сапóгъ, а у моегó сы́на нѣтъ кафтáна. —Что у негó? — У негó бумáжный чулóкъ сегó человѣ́ка и шёлковый платóкъ тогó дóбраго голлáндца.—Нѣтъ ли у бѣ́днаго кузнецá ослá слéсаря? — У кузнецá нѣтъ ослá слéсаря, но у слéсаря есть егó осёлъ.—У какóго стря́пчаго домъ нáшего отцá?—Онъ у тогó богáтаго и злáго стря́пчаго.—Есть ли у негó и сáдъ егó?—У негó егó нѣтъ; у негó сáдъ бѣ́днаго портнáго, нáшего сосѣ́да.—Есть ли у негó прекрáсный мёдъ богáтаго купцá?—У негó нѣтъ мёду, но мнóго сы́ру.—Есть ли у васъ также сы́ръ?—У меня́ нѣтъ ни сы́ру ни хлѣ́ба.— Что у васъ?—У меня́ мнóго табакý да и довóльно кóфею и чáю. — Хорóшій ли перóчинный нóжикъ у невнимáтельнаго ученикá?—Да, сýдарь.—У когó шёлковый кошелёкъ?—У злáго игрокá.—Что даёте вы внимáтельному часовóму?— Я не даю́ емý табакý, но довóльно бѣ́лаго хлѣ́ба и сы́ру.—Нѣтъ ли у прилéжнаго вáшего ученикá шёлковаго зóнтика? — Нѣтъ. — Что у негó?—У негó хорóшій кóжаный бумáжникъ и хорóшій нóвый перочúнный нóжикъ, но у негó нѣтъ ни карандашá, ни кускá мѣ́лу.

Зада́ча 12.

Кому́ вели́те вы? — Я велю́ лѣни́вому шко́льнику.—Что вели́те вы ему́? — Я велю́ ему́ чита́ть и писа́ть. — Что даётъ до́брый оте́цъ своему́ приле́жному сы́ну? — Онъ даётъ ему́ ку́шать и пить.—Даёте ли вы мнѣ серебряный шанда́лъ? — Я не даю́ вамъ его́, у васъ свой. — Кто даётъ приле́жному учени́ку ку́шать и пить? — До́брый учи́тель даётъ ему́ ку́шать и пить. — Кото́рый учи́тель, э́тотъ и́ли тотъ? — Ни э́тотъ ни тотъ, но пріятель ва́шего отца́.—Даёте вы мнѣ нѣсколько ча́ю? — Я даю́ вамъ дово́льно ча́ю и ко́фею. — Даётъ ли оте́цъ сы́ну та́кже я́дъ?—Онъ не даётъ ему́ я́ду, но са́хару. — Чей са́харъ даётъ оте́цъ своему́ сы́ну?—Онъ даётъ ему́ са́харъ бога́таго купца́.—Даётъ ли онъ та́кже ослу́ овёсъ? — Онъ не даётъ его́ ослу́, но коню́. — Что у отца́ краси́ваго ма́льчика?—У него́ стально́й ножъ, кото́рый даётъ ему́ купе́цъ. — Кому́ вели́тъ оте́цъ игра́ть?—Онъ вели́тъ игра́ть своему́ молодо́му сы́ну. — Хоро́шій ли у́ксусъ у купца́? — У него́ нѣтъ ни хоро́шаго у́ксусу ни хоро́шаго вина́, но у него́ хоро́шій сыръ. — Много́ ли у него́ сы́ру? — Нѣтъ, у него́ ма́ло сы́ру, но мно́го са́хару и ко́фею. — Кому́ даётъ купе́цъ ржа́ной хлѣбъ? — Онъ даётъ ни́щему ржа́ной хлѣбъ и сы́ръ. — Кото́рому ма́льчику вели́тъ учи́тель чита́ть и писа́ть? — Онъ вели́тъ моему́ бра́ту чита́ть и писа́ть. — Вели́тъ ли онъ ему́ та́кже ку́шать и пить?—Да, онъ вели́тъ ему́ и ку́шать и пить. — Кому́ даётъ бу́лочникъ стака́нъ?—Онъ даётъ стака́нъ стря́пчему.—Даётъ ли онъ ему́ та́кже зо́нтикъ? — Нѣтъ, онъ не даётъ ему́ зо́нтика, но бума́жникъ. — Есть ли у ва́шего бра́та свой каранда́шъ? — Нѣтъ, у него́ нѣтъ его́, у него́ каранда́шъ своего́ това́рища.

Зада́ча 13.

Что ви́дите вы? — Я ви́жу за́мокъ. — Како́й за́мокъ ви́дите вы? — Я ви́жу великолѣ́пный за́мокъ. — Ви́дите ли вы за́мокъ императо́ра и́ли за́мокъ короля́? — Я не ви́жу ни

сего́, ни того́, я ви́жу за́мокъ вели́каго кня́зя. — Не ви́дите ли вы э́того са́да? — Я его́ ви́жу. — Чей са́дъ ви́дите вы? —Я ви́жу са́дъ бога́таго англича́нина.—Ви́дите ли вы та́кже большо́й его́ домъ? — Я его́ не ви́жу. — Кого́ ви́жу я? — Вы ви́дите ма́лаго моего́ бра́та. — Кото́раго человѣ́ка ви́жу я? — Вы не ви́дите портна́го, но сапо́жника. — Ви́жу ли я осла́? — Вы не ви́дите осла́, но мска. — Какого́ мска ви́жу я? — Вы ви́дите ста́раго мска. — Чьего́ го́лубя вы ви́дите? — Я не ви́жу го́лубя и́нока, но го́лубя до́браго моего́ отца́. — Ви́жу ли я кора́бль бога́таго францу́за и́ли кора́бль бѣ́днаго нѣ́мца? — Вы не ви́дите ни корабля́ э́того ни корабля́ того́; вы ви́дите кора́бль лѣни́ваго ту́рка. — Ви́дите ли вы его́?— Я его́ ви́жу. — Не ви́дите ли вы моего́ ножа́? —Я его́ не ви́жу, но я ви́жу свой. — Чей перочи́нный но́жикъ ви́жу я? — Вы ви́дите мой. — Чьего́ бра́та ви́дите вы? —Я ви́жу моего́ бра́та и бра́та своего́ пріятеля.—Ви́дите ли вы большо́й го́родъ вели́каго короля́? — Я ви́жу большо́й его́ го́родъ, но не ви́жу великолѣпнаго за́мка, ни прекра́снаго са́да хра́браго кня́зя. — Кого́ ви́жу я? — Вы ви́дите хра́браго Царя́. — Не ви́жу ли я бога́таго его́ по́дданнаго? — Вы его́ ви́дите. — Ви́дите ли вы но́вый мой кафта́нъ?—Я его́ ви́жу. — Ви́дите ли вы того́ бѣ́лаго гу́ся? — Я его́ не ви́жу.

Зада́ча 14.

Что́ про́ситъ ма́льчикъ? — Онъ про́ситъ стака́нъ пива. — Даётъ ли ему́ оте́цъ пи́во?—Онъ даётъ ему́ пи́во и вино́. — Про́сите ли вы та́кже вина́?—Я ниче́го не прошу́.—Вели́тъ ли ру́сскій англича́нину? — Онъ не вели́тъ ему́, онъ про́ситъ его́. — Ви́дите ли вы за́йца? — Гдѣ за́яцъ? — Я его́ не ви́жу.—Онъ въ саду́ великолѣпнаго за́мка.—Быкъ та́кже тамъ? —Нѣтъ, его́ тамъ нѣтъ, но онъ у мясника́.—У како́го мясника́?—У сосѣ́да моего́ отца́.—Есть ли у ва́шего отца́ свой домъ?—У моего́ отца́ свой домъ и великолѣпный за́мокъ. — Что ку́шаетъ по́варъ кня́зя? — Онъ ку́шаетъ пѣтуха́ землед́ѣльца. — Что про́ситъ ма́льчикъ у своего́ отца́?—Онъ про́ситъ

у него́ шокола́ту.— Есть ли шокола́тъ у его́ отца́?— У него́ его́ о́чень мно́го. — Есть ли у него́ ча́й и ко́фей?— У него́ немно́го ча́ю, но нѣтъ ко́фею.—Что вели́тъ кня́зь своему́ по́дданному?—Онъ вели́тъ ему́ говори́ть.— Даёте ли вы своему́ бра́ту дово́льно са́хару?—Я да́ю ему́ дово́льно са́хару и дово́льно мёду.—Гдѣ а́нгелъ?—Онъ въ ра́ю. — Кото́рый часъ? — Я того́ не зна́ю.—Ви́дите ли вы большаго пѣтуха́?—Нѣтъ, я ви́жу ма́лаго пѣтуха́ и большаго орла́. — Гдѣ орёлъ? — Онъ въ лѣсу́. — А гдѣ дёрнъ?—Онъ у кра́ю са́да.—Даёте ли вы ни́щему немно́го табаку́? — Я да́ю ни́щему немно́го табаку́, но матро́су я да́ю его́ мно́го. — Кто даётъ ни́щему кусо́къ хлѣ́ба? — Христо́съ даётъ ни́щему хлѣ́бъ. — Гдѣ мой кошелёкъ? — Онъ у ва́шего стря́пчаго. — Имѣетъ ли онъ та́кже мой бума́жникъ? — Нѣтъ, у него́ его́ нѣтъ. — Что у по́вара бога́таго кня́зя? — У него́ горшо́къ и котёлъ. — Что у него́ ещё?— Я того́ не зна́ю. — Этотъ ли гу́сь у васъ и́ли тотъ за́яцъ? — У меня́ нѣтъ ни э́того гу́ся ни того́ за́йца, у меня́ быкъ мясника́. — У по́вара ли пѣту́хъ? — У него́ нѣтъ пѣтуха́, у него́ за́яцъ.

Зада́ча 15.

Даёте ли вы ему́ ста́раго быка́. — Нѣтъ, я ему́ даю́ молода́го телёнка.—Кому́ даёте вы э́тотъ ко́жаный бума́жникъ? —Я даю́ его́ тому́ кого́ я ви́жу. — Ви́дите ли вы меня́?— Нѣтъ, су́дарь, я васъ не ви́жу. — Кого́ ви́дите вы? — Я ви́жу бога́таго иностра́нца. — Есть ли у ва́шего сы́на свой плащъ? — Нѣтъ, я даю́ ему́ плащъ моего́ молода́го бра́та. — Этотъ ли за́яцъ и́ли тотъ у ва́шего по́вара, и́ли у него́ э́тотъ молодо́й телёнокъ? — Я не ви́жу у него́ ни за́йца ни телёнка.—Даёте ли вы ни́щему бѣ́лый хлѣ́бъ?—Нѣтъ, су́дарь, у меня́ не дово́льно бѣ́лаго хлѣ́ба, я даю́ ему́ ржано́й хлѣ́бъ и нѣсколько сы́ру.—Есть ли у э́того ни́щаго та́кже сы́нъ?— Нѣтъ, у него́ нѣтъ ни сы́на ни бра́та, у него́ трудолюби́вый и до́брый, но бѣ́дный оте́цъ. — Ви́дитъ ли матро́съ свой кора́бль? — У него́ нѣтъ своего́ корабля́, кора́бль у бога́таго купца́, его́ хозя́йна.—Есть ли у Цара́ великолѣ́пнѣй за́мокъ?

—Да, су́дарь, у него́ большо́й, великоле́пный за́мокъ его́ бо-га́таго по́дданнаго.—Ви́дите ли вы ру́сскаго?—Нѣтъ, су́дарь, я не ви́жу ру́сскаго, но францу́за, ту́рка и англича́нина.

Зада́ча 16.

Даётъ ли земледѣ́лецъ во́ру свой карма́нъ? — Нѣтъ, онъ не даётъ во́ру своего́ карма́на, да и ты не даёшь ему́ своего́. — Ви́дишь ли ты во́ра? — Я его́ не ви́жу; но я ви́жу сего́ де́рзскаго злодѣ́я, у кото́раго но́вый кошелёкъ того́ бѣ́днаго ѣздока́. — Ви́дите ли вы того́ хра́браго геро́я съ вели́кимъ его́ сы́номъ? — Я ви́жу геро́я, а не ви́жу сы́на его́. — Что у того́ глупца́? — У него́ болшо́й кусо́къ сы́ру съ о́короко-комъ. — Данъ ли ему́ золото́й подсвѣ́чникъ? — Нѣтъ, я не даю́ золота́го подсвѣ́чника бѣ́дному ма́льчику. — Есть ли у него́ бѣ́лый хлѣ́бъ съ сы́ромъ? — Съ чѣ́мъ? — Съ хоро́шимъ сы́ромъ молода́го купца́. — Нѣтъ, у него́ нѣтъ сы́ру купца́, но у него́ бѣ́лый хлѣ́бъ бу́лочника.—Кѣмъ данъ тебѣ́ стально́й гноздь? — Трудолюби́вымъ кузнецо́мъ. — Кого́ ви́дитъ онъ? — Трусли́ваго злодѣ́я. — Ви́дитъ ли онъ дрозда́? — Нѣтъ, онъ его́ не ви́дитъ. — Не ви́дитъ ли онъ ста́раго челнока́ голла́ндца съ бѣ́лымъ гу́семъ? — Онъ его́ ви́дитъ. — Кого́ я ви́жу? — Вы ви́дите скро́мнаго пѣвца́ съ ма́лымъ соловьёмъ и невнима́тельнаго ученика́ и хи́трымъ воробьёмъ. — Ви́дите ли вы ста́раго геро́я съ его́ вѣнцёмъ? — Я его́ ви́жу, но мой бра́тъ его́ не ви́дитъ. — Нѣтъ ли у сего́ кузнеца́ но́ваго желѣ́знаго гво́здя и ста́раго деревя́ннаго молотка́? — У него́ э́тотъ, а нѣтъ того́. — Чей фона́рь у часова́го короля́? — У него́ свой. — Ви́дите ли вы меня́ съ мои́мъ молоды́мъ бра́-томъ?—Я ви́жу ва́шего бра́та, но васъ я не ви́жу.—У зем-ледѣ́льца замо́къ съ желѣ́знымъ ключёмъ. — Съ чѣмъ? — Съ краси́вымъ желѣ́знымъ ключёмъ. — Я ви́жу скро́мнаго геро́я съ злодѣ́емъ. — Съ кѣмъ?—Съ хи́трымъ, но трусли́вымъ зло-дѣ́емъ. — Есть ли у бога́таго князя великолѣ́пный за́мокъ съ больши́мъ прекра́снымъ са́домъ? — У него́ нѣтъ ни того́ ни друга́го, но я даю́ ему́ большо́й домъ съ прекра́снымъ са́домъ.

— Что даёшь ты ему́? — Тотъ бо́льшо́й са́дъ со ста́рымъ я́сенемъ. — Даёшь ли ты мнѣ́ большо́й уле́й? — Я тебѣ́ не даю́ ни уле́я, кото́раго ты ви́дишь, ни мёду. — У кого́ сей садъ? — Онъ у купца́, у кото́раго но́вый кора́бль съ желѣ́знымъ челноко́мъ.

Зада́ча 17.

Не ви́дите ли вы моего́ перочи́ннаго но́жика съ куско́мъ мѣ́лу?—Я не ви́жу перочи́ннаго ва́шего но́жика, но ви́жу свой; но я ви́жу ва́шего учи́теля съ кускмъ ревенѣ́.—Ви́дишь ли ты моего́ сапо́жника съ но́вымъ мои́мъ сапого́мъ? — Я его́ ви́жу, но мой молодо́й бра́тъ его́ не ви́дитъ. — Чей сапо́гъ у него́? — У него́ тотъ, кото́рый вы ви́дите, свой. — Кѣмъ данъ онъ ему́? — Его́ до́брымъ ста́рымъ отцёмъ. — Не ви́дитъ ли до́брый мой оте́цъ человѣ́ка съ ячменёмъ? — Онъ его́ не ви́дитъ, но ви́дитъ его́ това́рища съ овсо́мъ. — Како́го мона́ха ви́дитъ злой стря́пчій моего́ до́браго бра́та? — Онъ не ви́дитъ мона́ха, но ни́щаго съ бѣ́лымъ го́лубемъ, ма́лымъ орло́мъ и ста́рымъ пѣтухо́мъ. — Кѣмъ данъ пѣту́хъ ста́рому ни́щему? — Скро́мнымъ по́варомъ до́браго кня́зя.—До́брый коро́ль даётъ золото́й вѣне́цъ хра́брому геро́ю. — Не ви́дите ли вы того́ приле́жнаго нѣ́мца съ бога́тымъ англича́ниномъ? — Я ви́жу его́ съ бѣ́днымъ францу́зомъ. — Что у э́того ту́рка? — У него́ желѣ́зный горшо́къ и котёлъ съ ча́емъ. — Чей напёрстокъ у того́ бѣ́днаго портна́го? — У него́ напёрстокъ своего́ това́рища. — Кѣмъ данъ ему́ э́тотъ желѣ́зный напёрстокъ? — Его́ бѣ́днымъ това́рищемъ. — Нѣ́тъ ли руля́ у того́ корабля́? — Есть, но вы его́ не ви́дите. — Кто его́ ви́дитъ? — Я его́ ви́жу и мой по́варъ его́ ви́дитъ. — Ви́дите ли вы по́вара на́шего отца́ съ хоро́шимъ шокола́томъ? — Я его́ ви́жу. — Что у ру́сскаго? — У него́ мечъ вели́каго Царя́, до́браго Импера́тора его́. — Ви́дите ли вы тотъ за́мокъ съ больши́мъ пла́менемъ? — Я ви́жу за́мокъ, а не ви́жу пла́мени. — Ви́дите ли вы того́ человѣ́ка съ больши́мъ за́йцемъ? — Я ни человѣ́ка, ни за́йца не ви́жу, но я ви́жу бога́таго францу́за съ бума́жнымъ платко́мъ и съ хоро́-

шимъ бума́жникомъ. — Съ кѣмъ ви́жу я на́шего до́браго Андре́я? — Вы ви́дите его́ съ его́ бра́томъ Никола́емъ и двою́роднымъ бра́томъ Алексѣемъ. — Данъ ли э́тотъ ко́жаный кошелёкъ ему́ Алексѣемъ? — Нѣтъ, су́дарь, его́ хозя́йномъ. — Кѣмъ? — Хи́трымъ отцёмъ лука́ваго сы́на. — Съ чѣмъ ви́жу я большо́й кора́бль? — Съ желѣ́знымъ я́коремъ и деревя́ннымъ рулёмъ.

Зада́ча 18.

Полово́й, есть ли у васъ ча́й? — Нѣтъ, у насъ нѣтъ ча́ю, но есть ко́фей. — И такъ да́йте мнѣ, пожа́луйста, ко́фею. — Хоро́шій ли у васъ ко́фей? — У насъ о́чень хоро́шій ко́фей. — Съ кѣмъ мой оте́цъ? — Я не зна́ю, су́дарь, кто съ нимъ. — Чита́й, лѣни́вый ма́льчикъ! — Говори́ свой уро́къ! — Кто даётъ золото́й вѣне́цъ хра́брому геро́ю? — Золото́й вѣне́цъ даётъ на́родъ геро́ю, своему́ благодѣ́телю. — Кѣмъ данъ э́тотъ перо́чинный но́жикъ твоему́ бра́ту? — Онъ ему́ данъ мно́ю. — Не говори́те съ э́тимъ злодѣ́емъ, онъ хитёръ и лука́въ! — Кто даётъ э́тому до́брому земледѣ́льцу серё́бряный ку́бокъ? — Бога́тый золоты́хъ дѣлъ ма́стеръ. — Ви́дите ли вы садъ бога́таго купца́? — Да, я его́ ви́жу. — Но ви́дите ли вы и за́мокъ кня́зя? — Нѣтъ, я не ви́жу за́мка кня́зя, но у меня́ замо́къ трудолюби́ваго сле́саря. — Кто даётъ по́вару молода́го пѣтуха́? — Купе́цъ даётъ ему молода́го пѣтуха́ и прекра́снаго дрозда́. — Даётъ ли онъ ему́ и за́йца? — Нѣтъ, за́йца у него́ нѣтъ. — Что у васъ? — У меня прекра́сный мень. — Кѣмъ данъ онъ вамъ? — Онъ данъ мнѣ трудолюби́вымъ земледѣ́льцемъ. — Кто э́тотъ человѣ́къ? — Я э́того не зна́ю. — Что вели́тъ оте́цъ своему́ ма́лому сы́ну? — Онъ вели́тъ ему́ ку́шать ржано́й хлѣ́бъ. — Како́й хлѣ́бъ у бу́лочника, ва́шего сосѣ́да? — У него́ есть и ржано́й и бѣ́лый хлѣ́бъ. — Ма́льчикъ, чита́й хорошо́ свой уро́къ! — Даётъ ли портно́й вамъ ва́шъ плащъ? — Нѣтъ, онъ его́ мнѣ не даётъ. — Пейте стака́нъ горя́чаго шокола́ту. — Дайте мнѣ ключъ! — Како́й ключъ? — Желѣ́зный ключъ ста́раго замка́.

Зада́ча 19.

Ви́дите ли вы того́ лѣни́ваго матро́са? — Я его́ ви́жу. — Гдѣ вы его́ ви́дите? — Я его́ ви́жу въ большо́мъ челнокѣ́. — Съ кѣмъ онъ говори́тъ? — Онъ говори́тъ съ купцо́мъ. — О чёмъ говори́тъ матро́съ? — Онъ говори́тъ о кора́блѣ. — Даёте ли вы ему́ свой перочи́нный но́жикъ? — У меня́ нѣтъ его́. — Гдѣ онъ? — Онъ здѣсь. — Гдѣ ва́шъ бра́тъ? — Онъ въ на́шемъ хлѣ́бномъ сара́ѣ. — Съ кѣмъ онъ тамъ? — Ни съ кѣмъ. — Гдѣ трудолюби́вый земледѣ́лецъ? — Онъ въ го́родѣ. — Съ чѣмъ онъ тамъ? — Онъ тамъ съ ячменёмъ и съ овсо́мъ. — Гдѣ у него́ овёсъ? — Въ мѣшкѣ́. — Съ кѣмъ говори́тъ онъ? — Онъ говори́тъ съ свои́мъ сы́номъ о ячменѣ́. — Есть ли кто нибу́дь съ на́шимъ ма́льчикомъ въ лѣсу́? — Его́ това́рищъ тамъ съ нимъ. — Есть ли у кого́-нибу́дь сере́бряный мой шанда́лъ и́ли шанда́лъ моего́ учи́теля? — Ни у кого́ нѣтъ ва́шего́ шанда́ла, но шанда́лъ ва́шего́ учи́теля у меня́. — Въ кото́ромъ поко́ѣ но́вый на́шъ сто́лъ? — Онъ въ томъ поко́ѣ. — Здѣсь ли онъ и́ли тамъ? [Здѣсь и́ли тамъ онъ]? — Его́ ни здѣсь, ни тамъ нѣтъ; онъ тамъ-то. — Гдѣ но́вый мой кафта́нъ? — Онъ тамъ, подъ тѣмъ сту́ломъ въ большо́мъ поко́ѣ до́браго ва́шего отца́. — Ви́дите ли вы матро́са? — Я ви́жу матро́са здѣсь на сёмъ прекра́сномъ берегу́. — Кого́ ви́жу я тамъ на мосту́? — Вы ви́дите до́браго сосѣ́да на́шего съ кѣмъ-нибу́дь. — Съ кѣмъ я его́ ви́жу? — Съ приле́жнымъ и скро́мнымъ его́ сы́номъ. — Гдѣ лѣни́вый мой учени́къ? — Онъ въ снѣгу́. — Есть ли у кого́-нибу́дь мой ключъ? — Его́ ни у кого́ нѣтъ; онъ въ ва́шемъ сара́ѣ. — Не даётъ ли мнѣ кто нибу́дь своего́ ножа́? — Андре́й даётъ вамъ сво́й ножъ. — Гдѣ Андре́й? — Онъ въ саду́ съ лука́вымъ Никола́емъ и трудолюби́вымъ Алексѣ́емъ. — Съ кѣмъ онъ тамъ? — Съ бѣ́днымъ, но приле́жнымъ ма́льчикомъ, у кого ни отца́, ни прі́ятеля, ни бра́та нѣтъ. — На кото́ромъ столѣ́ мой ключъ? — На томъ. — Въ како́мъ сара́ѣ ва́шъ оте́цъ? — Въ хлѣ́бномъ сара́ѣ. — Нѣтъ ли ва́шего бра́та съ но́вымъ его́ това́рищемъ на балу́? — Моего́ бра́та тамъ нѣтъ, но его́

това́рищъ тамъ. — Гдѣ ва́шъ бра́тъ? — Онъ въ теа́трѣ съ но́вымъ вы́борнымъ на́шего го́рода. — Подъ кото́рымъ мосто́мъ кора́бль ру́сскаго? — Подъ симъ; здѣсь, подъ симъ мосто́мъ, на кото́ромъ вы ви́дите ѣздока́ съ ма́лымъ осло́мъ. — Кого́ ви́дите вы тамъ на пути́? — Я никого́ не ви́жу. — Гдѣ нашъ вожа́къ? — Онъ не въ за́мкѣ короля́, но въ за́мкѣ того́ хра́браго геро́я, кото́раго вы тамъ ви́дите не берегу́.

Зада́ча 20.

У васъ ли прекра́сный конь бога́таго англича́нина? — У меня́ нѣтъ его́. — Гдѣ вы? — Я въ сара́ѣ великолѣ́пнаго за́мка. — Съ чѣмъ земледѣ́лецъ на ры́нкѣ? — Онъ тамъ со свои́мъ прекра́снымъ хлѣ́бомъ. — Кто даётъ жнецу́ стально́й ножъ? — Никто́. — О чёмъ говори́тъ поля́къ съ ру́сскимъ? — Онъ говори́тъ съ нимъ объ огнѣ́ въ великолѣ́пномъ за́мкѣ князя. — Что подъ сту́ломъ въ поко́ѣ? — Шёлковый кошелёкъ и ко́жаный бума́жникъ. — Ви́дишь ли ты прекра́сный о́корокъ на столѣ́ лѣни́ваго по́вара? — Я не ви́жу о́корока, но ви́жу за́йца и оле́ня. — Кто ви́дитъ о́корокъ? — Никто́ не ви́дитъ его́. — Мно́го было́ говорено́ въ теа́трѣ. — Кто здѣсь? — Здѣсь никого́ нѣтъ. — Но тамъ на ры́нкѣ бѣ́дный земледѣ́лецъ съ бога́тымъ купцо́мъ. — Что у бѣ́днаго земледѣ́льца? — У него́ мно́го ячменя́, но ма́ло овса́. — Ви́дишь ли ты овёсъ и ячме́нь? — Я не ви́жу ни овса́ ни ячменя́, у него́ нѣтъ хлѣ́ба на ры́нкѣ. — Даёшь ли ты мнѣ золото́й шанда́лъ? — Я не даю́ тебѣ́ золота́го шандала́, но даю́ серéбряный напёрстокъ.

Зада́ча 21.

О чёмъ говори́те вы съ лѣни́вымъ ма́льчикомъ? — Я говорю́ съ нимъ о его́ уро́кѣ. — О комъ говори́тъ сле́сарь? — Онъ говори́тъ о кузнецѣ́. — Гдѣ ва́шъ бра́тъ? — Онъ тамъ. — Не здѣсь ли онъ? — Нѣтъ, его́ здѣсь нѣтъ. — Кто говори́тъ съ кузнецо́мъ? — Съ нимъ говори́тъ кто нибу́дь. — Гдѣ вы? — Я здѣсь. — Хоти́те ли вы игра́ть? — Нѣтъ, я игра́ть не

хочу́. — Зна́ете ли вы поляка́, моего́ дру́га? — Нѣтъ, я поляка́ не зна́ю, но зна́ю хорошо́ францу́за. — Како́го францу́за зна́ете вы? — То́го, кото́раго и вы зна́ете. — Ку́шай, другъ мой, стака́нъ шокола́ту! — Нѣтъ, шокола́ту я не хочу́, но хочу́ стака́нъ чаю́ и́ли ко́фею. — Что вы мнѣ даёте? — Я да́ю вамъ молода́го за́йца и пѣтуха́. — Кого ви́дите вы? — Я ви́жу хи́траго игрока́ и че́стнаго и́нока. — Что у бога́таго купца́? — У него́ прекра́сный во́йлокъ. — Гдѣ кафта́нъ ва́шего бра́та? — Онъ у портна́го. — У кого́ молото́къ сле́саря? — Онъ у моего́ бра́та. — Есть ли у васъ нѣсколько бѣлаго хлѣ́ба? — У меня́ его́ мно́го, но нѣтъ ржана́го. — У кого́ ржано́й хлѣ́бъ? — Его́ мно́го у бу́лочника моего́ бра́та. — Хоти́те ли вы ба́рхату? — Я его́ не хочу́, но мой бра́тъ хо́четъ нѣсколько ба́рхату и си́тцу. — Нѣтъ ли у васъ мѣ́лу? — У меня́ нѣтъ мѣ́лу, но его́ много́ у купца́, моего́ двою́роднаго бра́та. — Кто въ э́томъ дому́? — Въ э́томъ дому́ по́дданный до́браго хозя́йна. — Что прика́зываете вы? — Я ничего́ не прика́зываю, но прошу́ васъ, да́йте мнѣ немно́го хлѣ́ба и сы́ру. — Говори́те ли вы съ францу́зомъ? — Нѣтъ, я не говорю́ съ францу́зомъ, я не зна́ю его́ язы́ка, но я говорю́ съ мои́мъ соо́тичемъ, съ ру́сскимъ. — Кто э́тотъ ру́сскій? — Это двою́родный бра́тъ моего́ прія́теля, кото́раго вы зна́ете.

Зада́ча 22.

Что у пастуха́? — У него́ быки́, козлы́, и ослы́. — Какі́е быки́ у него́? — У него́ большı́е и молоды́е быки́. — Есть ли у пасту́ховъ та́кже конопе́ль? — У нихъ конопля́ нѣтъ; но у купцо́въ, у кото́рыхъ прекра́сные бума́жные това́ры и ни́тяные чулки́, есть и хоро́шій конопе́ль. — Что ви́дите вы тамъ? — Я ви́жу ро́й больши́хъ комаро́въ. — Не ви́дите ли вы тѣхъ любопы́тныхъ соловьёвъ и тѣхъ хи́трыхъ воробьёвъ съ прекра́сными молоды́ми голубя́ми? — Я ихъ не ви́жу; но здѣсь я ви́жу о́пытныхъ земледѣ́льцевъ и трудолюби́выхъ кузнецо́въ съ ихъ приле́жными ма́льчиками. — Какі́е хлѣ́бы у бу́лочниковъ въ сёмъ го́родѣ? — У нихъ хоро́шіе бѣ́лые хлѣ́бы

и дурны́е ржаны́е хлѣ́бы. — У кото́рыхъ бу́лочниковъ хоро́шіе ржаны́е хлѣ́бы, кото́рые я ви́жу у ма́лаго бра́та ва́шего? — У на́шихъ сосѣ́довъ. — Есть ли у столяра́, кото́раго я тамъ ви́жу, хоро́шіе но́вые столы́? — У него́ ихъ нѣтъ. — Кого́ ви́дитъ му́дрый князь? — Онъ никого́ не ви́дитъ. — У кото́рыхъ купцо́въ э́ти прекра́сные, больші́е тюле́ни и э́ти краси́вые ма́лые оле́ни? — Оні́ у тѣхъ купцо́въ, у кото́рыхъ трусли́вые за́йцы, кото́рыхъ вы тамъ ви́дите. — Каки́хъ муже́й ви́жу я тамъ? — Вы ви́дите хра́брыхъ геро́евъ до́браго на́шего отца́, вели́каго Импера́тора. — Не ви́дите ли вы ѣздоко́въ въ тѣхъ лѣса́хъ съ лука́выми ихъ това́рищами? — Я не ви́жу ѣздоко́въ въ лѣса́хъ, но ихъ това́рищей здѣсь на моста́хъ. — Есть ли у ста́раго на́шего учи́теля мно́го приле́жныхъ ученико́въ? — У него́ немно́го ученико́въ. — Мои́ ли и́ли свои́ ножи́ у васъ? — У меня́ нѣтъ ни э́тихъ, ни тѣхъ; у меня́ ножи́ тѣхъ лѣни́выхъ часовы́хъ. — Дово́льно ли сапого́въ у васъ? — У меня́ ихъ дово́льно. — Ви́жу ли я тамъ за́мки короля́ и́ли корабли́ его́? — Вы ви́дите его́ за́мки, но не ви́дите его́ кора́блей. — Чьи корабли́ ви́жу я? — Вы ви́дите корабли́ бога́тыхъ нѣ́мцевъ и ихъ това́рищей, трудолюби́выхъ голла́ндцевъ. — Что у тѣхъ пѣтухо́въ? — У нихъ нѣ́сколько ячменя́. — Что у ва́шихъ по́варовъ? — У нихъ серебряные шанда́лы, но́вые котлы́, хоро́шіе, больші́е фонари́, да хоро́шій шокола́тъ и дурно́й ко́фей. — Чьи гу́си и э́того му́жа? — У него́ свои́. — Нѣтъ ли у него́ на́шихъ? — Нѣтъ, суда́рь; на́ши у того́ большаго му́жа съ бѣ́лымъ кафта́номъ.

Зада́ча 23.

Съ кѣмъ говори́тъ солда́тъ? — Онъ говори́тъ съ часовы́ми. — Гдѣ онъ ви́дитъ часовы́хъ? — Онъ ви́дитъ ихъ на ры́нкѣ. — Что у бога́таго купца́ на его́ больши́хъ корабля́хъ? — У него́ тамъ мно́го овса́ и ячменя́, но ма́ло конопля́. — Кѣмъ данъ скро́мному геро́ю э́тотъ золото́й вѣне́цъ? — Царёмъ Алекса́ндромъ и его́ бра́томъ Никола́емъ. — Гдѣ Пётръ и Ива́нъ?

— Ви́дите ли вы ва́шего двою́роднаго бра́та Алекса́ндра съ его́ сосѣ́дами въ теа́трѣ? — Я не ви́жу ни Алекса́ндра ни его́ сосѣ́дей, но лѣни́выхъ сынове́й бога́тыхъ отцо́въ, у кото́рыхъ въ больши́хъ карма́нахъ шёлковые кошельки́. — Онъ васъ не ви́дитъ. — Кого́ онъ не ви́дитъ? — Ни насъ ни васъ. — Хоро́шъ ли го́лосъ у воробьёвъ? — Нѣтъ, но у соловьёвъ прекра́сный го́лосъ. — О чёмъ говори́те вы? — Мы говори́мъ о великолѣ́пныхъ за́мкахъ импера́тора францу́зовъ. — О како́мъ импера́торѣ говори́те вы? — Объ импера́торѣ, у кото́раго мно́го хра́брыхъ солда́товъ. — Какі́е това́ры у э́тихъ трудолю́би́выхъ купцо́въ? — У нихъ са́харъ, ко́фей, мёдъ, воскъ, мно́го конопля́ и ма́ло льну. — Кѣ́мъ данъ пастуха́мъ мѣшо́къ съ ко́жаными сапога́ми и бума́жными ба́шмака́ми? — Онъ имъ данъ му́дрыми ста́рцами на великолѣ́пномъ ры́нку.

Зада́ча 24.

Есть ли у васъ столы́? — У меня́ столо́въ нѣтъ, но ихъ мно́го у столяре́й. — Ви́дите ли вы звонаря́? — Звонаря́ я не ви́жу, но ви́жу чеботаря́. — Съ кѣмъ игра́етъ Андре́й? — Онъ игра́етъ съ ма́льчиками, его́ това́рищами. — Игра́ете вы та́кже съ ними? — Нѣтъ, я съ ними не игра́ю. — Что ку́шаетъ бѣ́дный рыба́къ? — Онъ ку́шаетъ ржано́й хлѣ́бъ, кусо́къ сы́ру, и немно́го лу́ку и чесноку́. — Чей э́то ножъ? — Это ножъ моего́ двою́роднаго бра́та. — Какі́е у васъ ножи́? — У насъ хоро́шіе ножи́ на́шихъ бога́тыхъ и иску́сныхъ сле́сарей. — Какі́е сѣдоки́ у этого́ изво́щика? — У него́ бога́тые и хоро́шіе сѣдоки́. — Кого́ ви́дите вы? — Я ви́жу че́стныхъ и́ноковъ. — Хоти́те ли вы кусо́къ о́корока? — Нѣтъ, я не ѣмъ о́корока. — Ви́дите ли вы э́тихъ купцо́въ? — Это не купцы́, а глупцы́. — Какі́е полы́ въ э́тихъ дома́хъ? — Въ э́тихъ дома́хъ дубо́вые полы́. — Зна́ете ли вы мои́хъ двою́родныхъ бра́тьевъ? — Нѣтъ, ва́шихъ двою́родныхъ бра́тьевъ я не зна́ю, но зна́ю хоро́шо ва́шихъ бра́тьевъ и сосѣ́дей. — Кому́ даёте вы э́ти стака́ны? — Я даю́ ихъ хозя́йну велико-

лѣпнаго трактира. — Что велитъ злой мальчикъ своему прилежному брату? — Онъ велитъ ему играть. — Хочетъ ли его братъ играть? — Нѣтъ, онъ не хочетъ. — Хотите ли вы пить или кушать? — Нѣтъ, я не хочу ни пить ни кушать. — Видите ли вы замокъ богатаго князя? — Нѣтъ, я не вижу ни его замка, ни его сада. — Что вы видите? — Я вижу дремучій лѣсъ. — Дайте мнѣ, пожалуйста, мой плащъ! — У меня вашего плаща нѣтъ, онъ у вашихъ двоюродныхъ братьевъ. — Съ кѣмъ говоритъ этотъ мальчикъ? — Онъ говоритъ съ своими пріятелями. — Знаешь ли ты уже свой урокъ? — Нѣтъ, я его ещё не знаю.

Задача 25.

Сколько ѣздоковъ видитъ мальчикъ? — Онъ видитъ только одного ѣздока. — Видѣлъ ли онъ и одного осла? — Онъ видѣлъ двухъ ословъ, да шесть оленей. — Съ кѣмъ говорите вы? — Никто здѣсь не говорилъ. — Гдѣ видѣли вы трёхъ большихъ львовъ? — Я ихъ видѣлъ на дворѣ стараго нашего сосѣда, у котораго два прекрасные дома. — Видите вы якорья этого корабля? — Я не вижу якорей, но только паруса того прекраснаго корабля. — Какіе струга у столяра, котораго вы видите съ тѣмъ глупцомъ? — У него новые струга. — Сколько новыхъ струговъ у него? — У него только два новыхъ струга, да четыре старыхъ. — Говоритъ ли земледѣлецъ о хлѣвахъ на своёмъ дворѣ и о погребахъ подъ своимъ домомъ? — Онъ не говорилъ со мною ни о сёмъ ни о томъ, онъ говоритъ только о своихъ прекрасныхъ лугахъ и о большихъ лѣсахъ своего добраго князя. — Сколько видите вы писарей въ дому лекаря? — Я не вижу писаря въ его дому. — Есть ли у сего дома флюгеръ? — У него два флюгера. — Есть ли у васъ вексель новаго нашего купца? — Его нѣтъ у меня; но у моего брата векселя обоихъ нашихъ купцовъ. — Сколько башмаковъ далъ вамъ мой башмачникъ? — Онъ далъ мнѣ мало башмаковъ, у него ихъ только шесть? — Сколько солдатъ у нашего князя? — У него

то́лько деся́ть солда́тъ; у него́ то́лько четы́ре солда́та. — Есть ли у но́ваго ва́шего до́ма жолоба́? — У него́ жолоба́ и флюгера́. — Есть ли у ста́раго за́мка короля́ купола́? — У него́ ихъ нѣтъ. — Ви́дите ли вы шомпола́ того́ трусли́ваго солда́та? — Я ви́жу то́лько оди́нъ шо́мполъ, а двухъ солда́тъ. — Есть ли у васъ въ го́родѣ хоро́шіе меда́?—У насъ нѣтъ мёду въ го́родѣ; но на на́шемъ дворѣ́ вы ви́дите три улья́ и де́сять прекра́сныхъ бѣ́лыхъ гусе́й, шесть молоды́хъ голубе́й, одного́ осла́, оди́нъ сто́гъ, жернова́, ку́зова и двухъ хра́брыхъ пѣтухо́въ. — Кого́ види́тъ хи́трый матро́съ?—Онъ ви́дитъ ми́чмановъ своего́ корабля́. — Ви́дитъ ли го́лубь тѣхъ я́стребовъ? — Го́лубь ихъ не ви́дитъ, но гу́сь ихъ ви́дитъ.— Ви́дите ли вы э́ти прекра́сные берега́ съ больши́ми ихъ лѣса́ми и хоро́шими луга́ми?—Я ви́жу края́, кото́рые вы ви́дите.

Зада́ча 26.

Съ кѣмъ ты здѣсь говори́лъ? — Я говори́лъ съ трудолюби́вымъ ученико́мъ внима́тельнаго учи́теля о большо́мъ лугу́ въ великолѣ́пномъ го́родѣ короля́. — Ско́лько тетерево́въ ви́дѣлъ ты въ лѣсу́?—Я ви́дѣлъ тамъ де́сять тетерево́въ и три каба́на. — Ты говори́шь о трехъ больши́хъ каба́нахъ? — Да, су́дарь. — Кому́ даёшь ты э́тихъ четырёхъ краси́выхъ го́лубей? — Я даю́ ихъ о́пытному врачу́, кото́раго вы ви́дѣли въ покоѣ́ у моего́ бра́та. — Есть ли у ва́шего врача́ свой домъ въ го́родѣ? — У врача́ нѣтъ своего́ до́ма, но у до́ктора есть домъ. — Чьи э́ти козлы́? — О кото́рыхъ козла́хъ говори́те вы? — О семи́ козла́хъ тамъ въ лѣ́су. — Далъ ли вамъ Васи́лій но́вый перочи́нный но́жикъ? — Нѣтъ, онъ говори́лъ со свои́мъ отцёмъ, кото́рый да́тчанинъ.—Зачѣ́мъ онъ говори́лъ съ нимъ?—Его́ оте́цъ далъ ему́ немно́го ба́рхату и немно́го си́тцу. —Есть ли у отца́ вкусъ?—Нѣтъ, су́дарь, у него́ ма́ло вку́су.

Зада́ча 27.

Что ви́дѣлъ трудолюби́вый матро́съ? — Онъ ви́дѣлъ прекра́сный кора́бль съ бѣ́лыми паруса́ми и желѣ́зными якорья́ми.

— Что далъ вамъ вашъ отéцъ? — Онъ далъ мнѣ пять рублéй. — Скóлько стогóвъ на дворѣ? — На дворѣ э́того дóма три высóкихъ стóга. — Стóлько ли стогóвъ у трудолюби́ваго земледѣ́льца? — Нѣтъ, у негó семь стогóвъ. — Обѣдáлъ ли ýже вáшъ двоюродный брáтъ? — Нѣтъ, онъ не обѣ́далъ, онъ пóлдничалъ. — Кто э́тотъ человѣ́къ? — Это éгерь королý. — Хорóшій ли гóлосъ у пѣвцá? — У негó хорóшій гóлосъ. — Съ кѣмъ говори́лъ матрóсъ на дворѣ? — Онъ говори́лъ съ молóдымъ ми́чманомъ.—Съ каки́мъ ми́чманомъ говори́лъ онъ? — Съ тѣмъ, котóраго вы знáете. — Я не знáю ми́чмана, я знáю капитáна. — Хоти́те ли вы зáвтракать? — Благодарю́, я ýже зáвтракалъ. — Что у васъ сегóдня къ обѣ́ду? — У насъ сегóдня къ обѣ́ду супъ, óкорокъ, молодóй зáяцъ, тéтеревъ, виногрáдъ и сыръ. — Свой ли у васъ виногрáдъ? — Нѣтъ, у менý не свой, но виногрáдъ трудолюби́ваго моегó сосѣ́да. — Чей конь у ѣздокá? — У ѣздокá свой конь. — Что э́го въ саду́ богáтаго купцá, дубъ и́ли вязъ? — Ни дубъ и ни вязъ, э́то и́лемъ. — Кто на берегу́ ручéя? — Рыбáкъ съ свои́мъ челнокóмъ. — Какóй челнóкъ у негó? — У негó дубóвый челнóкъ. — Мнóго ли бáрхату у купцá? — У негó мáло бáрхату, но мнóго си́тцу. — Кому́ даёте вы три рублý? — Я даю́ рубли́ моему́ брáту, но не три рублý, а пять рублéй. — Дáйте мнѣ, пожáлуйста, кусóкъ мѣ́лу! — Что вели́те вы мнѣ? — Я вамъ не велю́, но прошу́ васъ, дáйте мнѣ, пожáлуйста, кусóкъ мѣ́лу. — Хоти́те ли вы тáкже карандáшъ? — Нѣтъ, покóрно благодарю́. — У когó овёсъ и ячмéнь? — Овёсъ у земледѣ́льца, а ячмéнь у купцá.

Задáча 28.

Скóлько у васъ брáтьевъ? — У менý тóлько два брáта, но у моегó товáрища семь брáтьевъ. — Есть ли у вáшихъ брáтьевъ вѣ́рные друзья́? — У нихъ тóлько знакóмые, а нѣтъ друзéй. — Что у любопы́тнаго мáльчика? — У негó ли́стья, а у мáлаго скрóмнаго егó сосѣ́да листы́. — Говори́лъ ли вáшъ отéцъ съ свóими кумовья́ми? — У негó нѣтъ кумовéй, у негó

то́лько друзья́. — Былъ ли вашъ оте́цъ въ за́мкѣ короля́? — Онъ былъ въ го́родѣ, а не въ за́мкѣ короля́. — Ви́дите ли вы каме́нья на томъ берегу́? — Я то́лько ви́жу одни́ ка́мни. — Гдѣ на́ши но́вые сту́лья и столы́? — Я ихъ не ви́жу. — Они́ въ большёмъ, великолѣ́пномъ поко́ѣ, въ кото́ромъ вы ви́дите до́брыхъ на́шихъ кумове́й. — Есть ли у э́тихъ молоды́хъ князе́й ордена́? — У нихъ мно́го ордено́въ. — Кто далъ молоды́мъ князья́мъ мно́го ордено́въ? — Ихъ имъ далъ импера́торъ Константи́нъ, царь Алекса́ндръ, и коро́ль а́нглійскій. — Есть ли у кузнеца́ моло́тъ? — У него́ уго́лья и больші́е молота́, но у его́ сосѣ́да то́лько лоску́тья. — Есть ли у портна́го ва́шихъ мужьёвъ серебряные и́ли желѣ́зные напёрстки? — У на́шихъ мужьёвъ нѣтъ портны́хъ съ сере́бряными напёрстками. — Есть ли у ва́шего учи́теля сыновья́? — У него́ нѣтъ сынове́й, но суть зятья́. — Ско́лько у него́ зяте́й? — У него́ три зя́тя. — Ви́дите ли вы больші́е рога́ того́ козла́? — Я ви́жу двухъ козло́въ и одного́ быка́ съ прекра́сными больши́ми рога́ми. — Гдѣ вы ихъ ви́дите? — Я ихъ ви́жу тамъ на лугу́ въ лѣсу́ на се́мъ берегу́. — Какі́е во́лосы у ста́рца? — У него́ прекра́сные бѣ́лые во́лосы и зу́бы, а у молоды́хъ его́ сынове́й нѣтъ волосо́въ и худы́е зу́бы. — Что вы тамъ ви́дите? — Я тамъ ви́жу образа́ и́нока и мѣ́хи кузнеца́, та́кже ви́жу я прекра́сные цвѣты́ и хоро́шіе цвѣта́ но́выхъ свои́хъ кафта́новъ. — Какі́е хлѣба́ у тѣхъ трудолюби́выхъ земледѣ́льцевъ? — У нихъ то́лько два хлѣ́ба, ячме́нь и овёсъ, но у нихъ хоро́шіе ржаны́е хлѣ́бы и хоро́шіе сы́ры.

Зада́ча 29.

Я бу́ду говори́ть съ молоды́мъ геро́емъ о де́рзкомъ злодѣ́ѣ. — Есть ли у злодѣ́я великолѣ́пный за́мокъ? — Я не ви́дѣлъ его́ за́мка. — Гдѣ де́сять листо́въ? — Они́ у това́рища скро́мнаго учи́теля. — Бу́детъ ли учи́тель въ теа́трѣ? — Нѣтъ, су́дарь, онъ на великолѣ́пномъ кораблѣ́ бога́таго купца́, отца́ своего́ ученика́. — Зачѣ́мъ онъ не въ за́мкѣ короля́? — Въ за́мкѣ короля́ три импера́тора и де́вять князе́й. — Есть ли у

за́мка князя и садъ? — Я не видѣлъ са́да за́мка. — Были́ ли вы въ за́мкѣ? — Я былъ тамъ. — Гдѣ любопы́тный францу́зъ? — Онъ у руля́ въ ста́ромъ челнокѣ́ съ о́пытнымъ англича́ниномъ. — Даёшь ли ты мнѣ три те́терева? — У меня́ нѣтъ тетерево́въ, но я даю́ тебѣ́ де́сять за́йцевъ, семь каба́новъ, четы́ре оле́ня и три гу́ся. — Какíе э́то гу́си? — Это гу́си, кото́рыхъ мнѣ далъ оте́цъ вѣ́рнаго по́вара. — Кто вамъ далъ ихъ? — Тотъ ста́рецъ, у кото́раго суко́нный кафта́нъ.

Зада́ча 30.

Съ кѣмъ говори́ли вы? — Я говори́лъ съ свои́мъ сосѣ́домъ. — Бу́дете ли вы сего́дня ви́дѣть секретаря́ посла́? — Нѣтъ, я его́ не сегодня́, а за́втра бу́ду ви́дѣть. — Бу́дете ли вы съ нимъ говори́ть? — Да, я бу́ду съ нимъ говори́ть. — Кто далъ вамъ о́корокъ? — Мнѣ далъ его́ по́варъ вели́каго князя. — Да́ли ли вы солда́ту шо́мполъ? — Нѣтъ, я его́ ему́ не далъ. — Съ кѣмъ говори́лъ сего́дня ва́шъ оте́цъ? — Съ ва́шимъ двоюродны́мъ бра́томъ? — Нѣтъ, онъ сего́дня съ нимъ не говори́лъ, а говори́лъ съ нимъ вчера́. — Дали́ ли вы ма́льчику рука́въ? — Не я далъ ему́ рука́въ, его́ ему́ далъ тре́тьяго дня портно́й. — Како́й портно́й? — Прія́тель сапо́жника. — Ско́лько коне́й у ва́шего дя́ди? — У него́ ихъ бо́лѣе десяти́. — Хоро́шіе ли у него́ ко́ни? — Всѣ ко́ни у него́ хороши́. — Ско́лько быко́въ у пастуха́? — У него́ тепе́рь три быка́, а были́ ше́сть. — Гдѣ вы были́ тепе́рь? — Я былъ въ дому́ у моего́ двою́роднаго бра́та. — Бу́дете ли вы тамъ за́втра? — Нѣтъ, за́втра я не бу́ду та́мъ. — Купи́лъ ли бу́лочникъ хлѣба́? — Да, онъ купи́лъ хлѣба́, и пёкъ мнѣ хлѣ́бы. — Какíе ро́ги у быка́? — У него́ больші́е ро́ги. — Какíе пни у васъ на дворѣ́? — У меня́ на дворѣ́ дубо́вые пни. — Хоро́шіе ли зу́бы у старика́? — У старика́ хоро́шіе зу́бы, но у его́ та́кже гре́бня хоро́шіе зу́бья. — Хоти́те ли вы пить? — Да, я хочу́ пить, да́йте мнѣ стака́мъ ча́ю! — Ку́шали ли вы сего́дня? — Да, я ку́шалъ три разъ, я за́втракалъ обѣ́далъ, и по́лдничалъ. — Ужинали ли вы у́же? — Нѣтъ, я ещё

не у́жиналъ. — Что про́ситъ у васъ ни́щій? — Онъ про́ситъ у меня́ три рубля́. — Хоти́те ли вы ихъ ему́ дать? — Да, я ихъ ему́ дать хочу́. — Говори́ли ли вы съ мои́мъ пріятелемъ. — Да, я съ нимъ говори́лъ. — Кого́ ви́дѣли вы сего́дня? — Сего́дня я ви́дѣлъ трусли́ваго во́ра.

Зада́ча 31.

У васъ ли мои́ ключи́ и мои́ мо́лотъ?—У меня́ нѣтъ ни тѣхъ ни други́хъ. — У кого́ они́? — Моло́тъ у ва́шихъ бра́тьевъ, а ключи́ у ва́шихъ сосѣ́дей. — Я ви́жу тамъ во́семь человѣ́къ солда́тъ. — Это драгу́ны и гренаде́ры, они́ ре́круты, — Что ви́дятъ тамъ живопи́сцы и тѣ худо́жники? — Они́ ви́дятъ прекра́сные образа́ и большíе колокола́. — Гдѣ ви́дятъ они́ тѣ и другíе? — Они́ ви́дятъ тѣ и другíе въ великолѣ́пномъ но́вомъ хра́мѣ того́ ста́раго го́рода князя Н. — Какíе това́ры у купцёвъ въ твоёмъ го́родѣ?—У нихъ хоро́шіе шёлковые това́ры, но у нихъ нѣтъ ни ше́рстяныхъ, ни бума́жныхъ, ни полотня́ныхъ това́ровъ.—Не ви́дѣли ли вы ба́рхатныхъ плаще́й, кото́рые у меня?—Нѣтъ, я ви́дѣлъ то́лько де́сять суко́нныхъ плаще́й. — О каки́хъ плаща́хъ говори́те вы? — О тѣхъ, кото́рые вамъ дали́ портны́е. — Укого́ они́? — Одни́ у бога́тыхъ тата́ръ, а другíе у трудолюби́выхъ англича́нъ. — Ско́лько арши́нъ шёлковыхъ това́ровъ у портна́го ва́шего отца́?—У него́ то́лько два арши́на.—Нѣтъ ли у него́ и прекра́сныхъ ни́тяныхъ чуло́къ? — У него́ нѣтъ чуло́къ, онъ далъ ихъ учи́телю внима́тельныхъ учени́ко́въ.—Кому́ далъ онъ ихъ?—Учи́телю внима́тельныхъ учени́ко́въ.—О како́мъ учи́телѣ говори́те вы?—О томъ, у кото́раго деревя́нный домъ съ больши́мъ са́домъ, на кото́ромъ мно́го быко́въ и козло́въ и нѣ́сколько гусе́й. — Ско́лько рогъ у э́тихъ трёхъ быко́въ? — У нихъ пять рогъ. — Нѣтъ ли у нихъ шести́ рогъ? — Нѣтъ; у одного́ то́лько оди́нъ рогъ.—Ви́дите ли вы много́ ту́рокъ? — Я ихъ ви́жу мно́го, а оди́нъ изъ мои́хъ това́рищей ви́дитъ мно́го солда́тъ. — Кото́рыхъ солда́тъ ви́дишь ты? — Я ви́жу пять молоды́хъ ре́крутъ, де́сять ста́рыхъ гренаде́ръ и во́семь

человѣкъ другихъ солдатъ. — Сколько глазъ у человѣка? — У человѣка два глаза; но у тѣхъ пяти человѣкъ только девять глазъ; ибо у одного изъ нихъ только одинъ глазъ. — Что наши кумовья видятъ? — Одни видятъ новый гребень съ худыми зубьями, другіе видятъ стараго мудраго инока съ прекрасными бѣлыми зубами. — Не даёте ли вы иноку нѣсколько хлѣба и сыру? — О какомъ инокѣ говорили вы? — О томъ. — Нѣтъ, этому иноку я даю только чай и сахаръ.

Задача 32.

Не говорили ли вы съ хозяевами этихъ садовъ. — Нѣтъ, сударь, мы не видѣли хозяевъ, но только ихъ зятей. — Чьихъ зятей вы видѣли? — Я видѣлъ зятей господина Н., который хозяинъ того великолѣпнаго дома въ нашемъ городѣ, и котораго вы тамъ видите съ богатымъ его сосѣдомъ. — Есть ли у нашего бѣднаго, но прилежнаго сапожника хорошіе сапоги? — У него нѣтъ сапогъ; у него только кожаные башмаки; но у богатыхъ его сосѣдей много прекрасныхъ сапогъ. — Какіе ножи у ученика сего учителя? — У него два новые перочинные ножика, одинъ съ желѣзнымъ черенкомъ, другой съ деревяннымъ. — Какіе черенки у ножей короля и у ножей князя? — У тѣхъ и у другихъ серебряные черенки. — Какіе хлѣбы у нищаго? — У него нѣтъ хлѣбовъ; у него только хорошіе зубы, которые ему далъ Богъ. — Не даёте ли вы ему нѣсколько хлѣбовъ и немного сыру? — У меня нѣтъ ни хлѣба ни сыру. — Что вы говорите? — Я говорю, въ моёмъ дому нѣтъ у меня хлѣбовъ, у меня только нѣсколько мёду, нѣсколько сыру и много перцу. — Кого я тамъ вижу на томъ мосту въ лѣсу? — Вы видите одного изъ храбрыхъ ѣздоковъ добраго императора нашего; вы также видите шесть драгунъ, у которыхъ новые ордена. — Не видишь ли ты бѣлые волоса того стараго человѣка, у котораго только два рубля въ карманѣ? — Сколько рублёвъ у сватовей твоего брата? — У нихъ только шесть рублей, а много ячменя и овса.

Зада́ча 33.

Что вы купи́ли сего́дна на ры́нку? — Я купи́лъ молода́го щегла́. — Како́й мѣ́сяцъ у насъ те́перь? — У насъ тепе́рь Августъ. — Вы ошиба́етесь, тепе́рь октя́брь. — Кто ви́дѣлъ краси́ваго моего́ го́лубя? — Я его́ не ви́дѣлъ, но вашъ бра́тъ Алексѣ́й ви́дѣлъ его́. — Что говори́лъ вамъ мой бра́тъ Алексѣ́й? — Онъ говори́лъ мнѣ́ о своёмъ дру́гѣ Никола́ѣ. — Гдѣ́ тепе́рь Никола́й? — Я э́того не зна́ю. — Гдѣ́ были́ вы? — Я былъ на льду. — Что купи́лъ вашъ мельшо́й братъ? — Онъ купи́лъ пять ола́дьевъ. — Гдѣ́ купи́лъ онъ ихъ? — У бу́лочника. — Много́ ли ма́ку въ саду́ ва́шемъ? — Въ нёмъ ма́ло ма́ку, но мно́го ро́зановъ. — Что покупа́етъ бога́тый купе́цъ? — Онъ покупа́етъ мно́го кле́ю. — Мно́го ли снѣ́гу на дворѣ́? — На дворѣ́ мно́го снѣ́гу. — Что даёте вы своему́ стря́пчему? — Я даю́ ему́ ко́жаный мой бума́жникъ. — Кто хозя́йнъ э́того тра́ктира? — Хозя́йнъ э́того тра́тира тотъ то́лстый господи́нъ, кото́раго вы ви́дите на дворѣ́. — Что уби́лъ сего́дня е́герь ва́шего двою́роднаго бра́та? — Онъ уби́лъ сего́дня три за́йца, шесть дроздо́въ, два щегла́, одного́ оле́ня и одного́ каба́на. — Гдѣ́ онъ ихъ уби́лъ? — Въ лѣсу́. — Кому́ даёте вы кусо́къ хлѣ́ба? — Я даю́ кусо́къ хлѣ́ба бѣ́дному ни́щему. — Како́му ни́щему? — Тому́, кото́раго вы ви́дѣли вчѣ́ра. — Ви́жу ли я его́ тепе́рь? — Нѣ́тъ, тепе́рь вы его́ не ви́дите. — Гдѣ́ мы тепе́рь? — Тепе́рь мы вы саду́. — Въ како́мъ мы саду́? — Въ великолѣ́пномъ саду́ бога́таго банки́ра. — Ку́шаете ли вы за́йцевъ? — Нѣ́тъ, за́йцевъ мы не ку́шаемъ. — Кому́ даёте вы э́тотъ дубо́вый вѣно́къ? — Мы даёмъ его́ на́шему приле́жному ученику́.

Зада́ча 34.

Кто ви́дитъ мои пя́льцы? — Мы ихъ ви́димъ. — Кто ихъ ви́дѣлъ? — Сыновья́ ва́шего сосѣ́да ви́дѣли ихъ. — Кто ихъ имѣ́етъ? — Мы ихъ не имѣ́емъ. — Что у бѣ́днаго кузнеца́? — У него́ моло́тъ и ёмки, а нѣтъ тиско́въ. — Нѣ́тъ ли

до́браго и́нока псалты́ря и свя́тцевъ? — У него́ ни тѣхъ, ни други́хъ нѣтъ, у него́ то́лько прекра́сные но́вые очки́.—Чьихъ голубе́й и гусе́й ви́дятъ тѣ земледѣ́льцы?—Они́ не ви́дятъ ни голубе́й, ни гусе́й; они́ ви́дятъ то́лько тѣ замёты, кото́рые мы ви́димъ.—О каки́хъ земледѣ́льцевъ говори́ли вы?—Я говорю́ о бога́тыхъ земледѣ́льцевъ, кото́рые на ры́нкѣ го́рода. — Ка-кі́е счёты у тѣхъ злыхъ ма́льчиковъ? — У нихъ счёты при-лѐжнаго ту́рка.—Чьи счёты у васъ? — У меня́ ва́ши счёты. — Даёте ли вы ему́ его́ счёты?—Я не даю́ ему́ э́тихъ счё-товъ.—Каки́хъ?—Счётовъ, кото́рые мнѣ́ далъ това́рищъ до́-браго учи́теля. — Нѣтъ ли у тебя́ но́выхъ брюкъ вѣ́рнаго твоего́ това́рища? — У меня́ ихъ бо́лѣе нѣтъ; они́ у одного́ изъ тѣхъ злодѣ́евъ. — Есть ли у пастуха́ сто́лько козло́въ, ско́лько быко́въ?—У него́ сли́шкомъ мно́го козло́въ, а сли́ш-комъ ма́ло быко́въ; но у него́ дово́льно мсковъ. — Нѣтъ ли у него́ и нѣ́сколько у́льевъ и немно́го мёду? — У него́ и у́льи и мёдъ.—У него́ сто́лько у́льевъ, ско́лько у его́ сосѣ́да; но у него́ нѣтъ сто́лько мёду, ско́лько у того́.—Всё ли ещё у него́ его́ три прекра́сные соловья́ и ма́лый оле́нь? — Ихъ у́же у него́ нѣтъ; но у него́ друго́й оле́нь.—Нѣтъ ли у васъ друга́го гре́бня?—У меня́ друго́й гре́бень съ ины́ми зу́бьями. — Что мы тамъ ви́димъ? — Мы тамъ ви́димъ два больши́хъ льва, а то́лько одного́ ма́лаго орла́.—Имѣ́етъ ли ва́шъ бра́тъ ещё зла́го соловья́?—У него́ его́ ужъ нѣтъ; но у него́ друго́й.

Зада́ча 35.

Нѣтъ ли у васъ ещё немно́го табаку́? — У меня́ у́же нѣтъ табаку́, но у одного́ изъ на́шихъ но́выхъ купцёвъ мно́го хоро́шаго табаку́ и сто́лькоже хоро́шаго ча́ю. — У кото́раго купца́ хоро́шіе мѣха́ и хоро́шіе бума́жные това́ры, кото́рые мы тамъ ви́димъ? — Ви́дѣли ли вы э́ти прекра́сные мѣха́? — Нѣтъ, ми́лостивый госуда́рь. — Говори́ли ли вы у́же съ тата́рами и англича́нами? — Я не ви́дѣлъ ни тѣхъ ни други́хъ. — Дово́льно ли ла́вровъ и блино́въ у купца́? — Да, су́дарь, но у него́ ма́ло квасцо́въ, сли́шкомъ мно́го пе́рцу и сли́шкомъ ма́ло мёду.—Нѣтъ ли у матро́са други́хъ

штано́въ? — У него́ шарава́ры и другі́е штаны́. — Ви́дите ли вы ещё друго́й кора́бль?—Я ви́жу то́лько оди́нъ кора́бль, но мои́ бра́тья и кумовья́ ви́дятъ шесть больши́хъ великолѣ́пныхъ корабле́й, кото́рые принадлежа́тъ бога́тому голла́ндцу, кото́раго мы ви́димъ на томъ мосту́ съ молоды́ми англича́нами. — Ви́дите ли вы прекра́сные цвѣты́ на э́томъ лугу́? — Я ихъ ви́жу. — Ви́дятъ ли ихъ зятья́ ва́шего отца́? — Они́ ихъ не ви́дятъ. — Что ви́дятъ тѣ во́семь человѣ́къ? — Они́ ви́дятъ тѣхъ муже́й въ сара́ѣ на дворѣ́ трудолюби́ваго земледѣ́льца. — Что ви́дятъ тѣ господа́ на дворѣ́ короля́? — Они́ ви́дятъ молоды́хъ геро́евъ на великолѣ́пномъ балу́ своего́ госуда́ря.—Како́й хра́мъ ви́димъ мы тамъ? — Мы ви́димъ но́вый храмъ, въ кото́ромъ прекра́сные образа́. — У худо́жника ли э́ти образа́? — У него́ образо́въ уже́ нѣтъ, но у него́ ещё о́бразы о́ныхъ.

Зада́ча 36.

Ско́лько у васъ рубле́й?—Сто́лько, ско́лько вы мнѣ́ дали́. — Крестья́нинъ ли ты, мой другъ, и́ли боя́ринъ? — Я ни крестья́нинъ ни боя́ринъ, но купе́цъ. — Говори́ли ли вы съ ва́шими зятья́ми о ва́шихъ сыновья́хъ и ва́шихъ бра́тьяхъ? —Нѣтъ, су́дарь, но я говори́лъ объ нихъ съ до́брыми друзья́ми. — Съ каки́ми друзья́ми? — Съ пѣ́вчимъ, стря́пчимъ и вы́борнымъ. — А не съ до́кторомъ и писцо́мъ? — Нѣтъ, су́дарь, ни съ тѣ́мъ ни съ други́мъ. — Гдѣ́ вы ви́дѣли де́сять тетерево́въ? — Я ви́дѣлъ тетерево́въ въ лѣ́су́ на стогу́, а не де́сять, но то́лько двухъ. — Чьи мѣ́хи у трудолюби́ваго кузне́ца? — У него́ свои́ мѣ́хи. — О каки́хъ князья́хъ говори́те вы? — Я говорю́ о пяти́ князья́хъ, кото́рые у короля́. — Я ви́дѣлъ то́лько четыре́хъ князе́й. — Нѣтъ, у него́ пять князе́й. — Говори́лъ ли ты съ двумя́ солда́тами?—Да, я говори́лъ съ двумя́ солда́тами о краси́выхъ ордена́хъ, и съ тремя́ крестья́нами о прекра́сныхъ хлѣба́хъ.

Зада́ча 37.

Что вели́тъ боя́ринъ своему́ крестья́нину? — Онъ вели́тъ ему́ осѣдла́ть коня́. — Что купи́лъ бога́тый купе́цъ? — Онъ

купи́лъ великолѣпныя мѣха́. — Дорогі́е ли мѣха́ онъ купи́лъ? — Очень дорогі́е. — Кого́ ви́дите вы? — Я ви́жу васъ и ва́шего бра́та. — Гдѣ вы были́ тепе́рь? — Я былъ въ э́томъ трактѝрѣ. — Зачѣ́мъ были́ вы въ трактѝрѣ? — Я хотѣлъ ку́шать, и́бо былъ о́чень го́лоденъ. — Съ кѣмъ были́ вы въ трактѝрѣ? — Съ свои́мъ бра́томъ и его́ пріятелемъ. — Были́ ли они́ та́кже голо́дны? — Нѣтъ, они́ не были́ го́лодны, но чу́вствовали жа́жду. — Гдѣ до́брый матро́съ? — Онъ на челнокѣ у руля́. — Ви́дите ли вы своего́ отца́? — Да, я его́ ви́жу. — Гдѣ онъ? — Онъ тамъ въ саду́. — Не тутъ ли онъ? — Нѣтъ, его́ здѣсь нѣтъ. — Гдѣ вашъ перочи́нный но́жикъ? — Онъ на столѣ. — Не подъ столо́мъ ли онъ? — Нѣтъ, подъ столо́мъ его́ нѣтъ. — У кого́ мѣхи трудолюби́выхъ кузнецо́въ? — У меня́ ихъ мѣховъ нѣтъ. — Гдѣ любопы́тный ма́льчикъ? — Онъ на дворѣ. — На ва́шемъ ли дому́ флюгеръ? — Нѣтъ, на моёмъ дому́ флюгера нѣтъ, онъ на за́мкѣ бога́таго князя. — Куда́ идётъ по́варъ? — Онъ идётъ къ ле́карю. — Зачѣ́мъ идётъ онъ къ нему́? — Потому́ что онъ бо́ленъ. — Хоти́те ли вы су́пу? — Нѣтъ, су́пу я не хочу́, но да́йте мнѣ немно́го виногра́ду. — Со ско́лькими быка́ми пасту́хъ въ саду́? — Онъ тамъ не съ быка́ми, но съ пятью́ коня́ми. — Гдѣ у васъ дома́? — На обо́ихъ берега́хъ ручья́. — Ви́дѣли ли вы ѣздока́ на конѣ? — Когда́? — Сего́дня. — Нѣтъ, сего́дня я его́ не ви́дѣлъ, но вчера́ я его́ ви́дѣлъ.

Зада́ча 38.

Куда́ идётъ земледѣ́лецъ съ сѣ́менемъ? — Онъ идётъ въ свой хлѣ́бный сара́й. — Куда́ ты идёшь? — Я иду́ къ на́шему бу́лочнику. — Есть ли у него́ хоро́шій хлѣбъ? — Да, у него́ хоро́шій ржано́й хлѣбъ и дешёвый бѣ́лый хлѣбъ, но у его́ сосѣ́дей то́лько дорого́е мя́со и дорого́е ма́сло. — Въ кото́ромъ строе́ніи ви́дите вы прекра́сное большо́е зе́ркало? — Я его́ не ви́жу въ э́томъ строе́ніи, но въ друго́мъ. — Гдѣ свѣ́жіе цвѣты́, кото́рые у сего́ до́браго ма́льчика? — Они́ на томъ цвѣту́щемъ полѣ́, на кото́ромъ (oder гдѣ) мы ви́димъ прилѣ́жныхъ жнецо́въ. — Есть ли вре́мя у ва́шего по́вара?

— У него́ вре́мени нѣтъ, но у на́шего ма́льчика есть вре́мя.— Что тѣ лекаря́ ви́дятъ? — Они́ видятъ сіё дурно́е лека́рство. — Како́е дѣло у бра́тьевъ до́браго нѣмца? — У нихъ дѣла нѣтъ. — О чёмъ говоря́тъ тѣ матро́сы. — Они́ готоря́тъ о двухъ корабля́хъ на высо́комъ мо́рѣ. — Чьи корабли́ они́ тамъ ви́дятъ? — Они́ ви́дятъ корабли́ голла́ндцевъ и корабли́ ту́рокъ. — Не ви́дятъ ли они́ та́кже челноко́въ обо́ихъ ру́сскихъ, кото́рыхъ мы ви́димъ на томъ берегу́ мо́ря? — Они́ ихъ та́кже ви́дятъ. — Есть ли у васъ нѣсколько ма́сла и сы́ру? — У меня́ мно́го ма́сла, а то́лько ма́ло сы́ру. — Есть ли у ва́шего ученика́ кусо́къ хлѣ́ба съ ма́сломъ? — У него́ два куска́ хлѣ́ба съ ма́сломъ, и та́кже большо́й кусо́къ мя́са.—Ви́дите ли вы то бѣдное, но трудолюби́вое семе́йство, у кото́раго нѣтъ ни хлѣ́ба, ни мя́са? — Я его́ ви́жу. — Куда́ иду́тъ сыновья́ сего́ семе́йства? — Они́ иду́тъ въ го́родъ къ бога́тому стря́пчему, у кото́раго мно́го дѣлъ. — Къ кому́ идёте вы, дру́гъ мой? — Я ни къ кому́ не иду́; я иду́ на по́ле и́ли въ на́шъ хлѣ́бный сара́й, гдѣ лѣни́вые на́ши жнецы́. — Не идёмъ ли мы въ то великолѣ́пное строеніе съ прекра́сными образа́ми? — Мы не идёмъ въ э́то строе́ніе, но въ друго́е.

Зада́ча 39.

Да́йте мнѣ немно́го пи́ва и нѣсколько вина́. — О како́мъ винѣ́ говори́те вы? — О томъ. — У меня́ нѣтъ вре́мени. — Куда́ идёте вы? — Я иду́ къ до́брому семе́йству моего́ бѣ́днаго дру́га, — Въ горо́дѣ ли э́то семе́йство? — Нѣтъ, ми́лостивый госуда́рь, оно́ не въ го́родѣ. — Дали́ ли вы у́же молодо́му, но о́пытному ми́чману пи́во и бѣ́лый хлѣ́бъ съ ма́сломъ. — Я далъ ему́ ещё вино́ и жарко́е. — Бы́ли ли вы въ теа́трѣ? — Я иду́ съ трудолюби́вымъ учи́телемъ до́браго кня́зя не въ теа́тръ, но въ храмъ. — Въ како́й хра́мъ? — Кото́рый на ры́нкѣ большаго́ го́рода, — Имѣ́етъ ли бога́тый купе́цъ большо́е по́ле? — Нѣтъ, ми́лостивый госуда́рь, но у него́ луга́ и лѣса́. — У васъ ли това́ры э́тихъ купцо́въ?—У меня́ нѣтъ ихъ това́ровъ, у меня́ свои́. — Я ви́жу зя́тя моего́

друга. — У него́ мно́го конопля́, мно́го льну, но ма́ло бума́жныхъ платко́въ и ба́рхатныхъ плаще́й. — Дѣлаетъ ли хоро́шіе оборо́ты бога́тый купе́цъ, котора́го вы тамъ види́те на мосту́? — Да, онъ дѣлаетъ о́чень большіе обо́роты. — Лю́бите ли вы парно́е молоко́?—Нѣтъ, я не люблю́ его́. — Какíе това́ры у ва́шего зя́тя? — У него́ тѣ това́ры, кото́рые онъ купи́лъ въ Пари́жѣ. — Лю́бите ли вы ва́шего бра́та и́ли двою́роднаго бра́та? — Я ихъ обо́ихъ люблю. — Что вамъ дали́ э́ти бога́тые апте́кари? — Они́ мнѣ дали́ худо́е лека́рство.

Зада́ча 40.

Ви́дѣли ли вы вчера́ э́того молода́го человѣ́ка? — Я ви́дѣлъ его́ свои́ми глаза́ми. — Гдѣ ви́дѣлъ е́герь я́стреба? — Онъ ви́дѣлъ его́ въ лѣсу́. — Гдѣ бу́дешь ты за́втра? — Я ещё не зна́ю. — Бу́дете ли вы сего́дня въ своёмъ саду́? — Нѣтъ, мы бу́демъ тамъ, гдѣ были́ вчера́. — Всѣ ли э́ти цвѣты ро́зовые? — Нѣтъ, э́ти цвѣты́ имѣ́ютъ ра́зныя цвѣта́. — Кто получи́лъ ордена́? — Пять человѣ́къ солда́тъ получи́ли ордена́. — Что купи́лъ столя́ръ? — Онъ купи́лъ семь ело́выхъ бру́сьевъ. — Для чего́ ему́ ело́выя бру́сья? — Для ко́льевъ. — Что у у́голщика? — У него́ хоро́шіе берёзовые у́гли. — Ско́лько зяте́й у васъ? — У меня́ три зя́тя. — Лю́бите ли вы свои́хъ зяте́й? — Я ихъ о́чень люблю́. — Кто э́тотъ худо́жникъ? — Это знамени́тый живопи́сецъ. — Куда́ идётъ онъ? — Онъ идётъ въ хра́мъ Бо́жій. — Како́й у васъ плато́къ, шерстяно́й или шёлковый? — Нѣтъ, у меня́ нѣтъ ни шерстяна́го ни шёлковаго платка́, у меня́ то́лько полотня́ный. — Когда́ бу́детъ у васъ братъ ва́шъ? — Въ февралѣ́ мѣ́сяцѣ. — Ви́дишь ли ты своего́ бра́та? — Да, я его́ ви́жу. — Ско́лько алты́нъ у тебя́? — У меня́ пять алты́нъ. — Ско́лько пудъ ча́ю купи́лъ у васъ мой двою́родный бра́тъ, бога́тый купе́цъ изъ Пари́жа? — Онъ купи́лъ у меня́ три пу́да. — Купи́лъ ли онъ то́же ба́рхату? — Да, онъ купи́лъ де́вять арши́нъ ба́рхату. — Ско́лько рого́въ у быка́? — У быка́ два ро́га. —

Что у коло́дника?—У него́ тажёлые кандалы́. — Кто купи́лъ квасцы́? — Апте́карь купи́лъ ихъ. — Ско́лько купи́лъ онъ ихъ? — Шесть пудъ. — Чѣмъ торгу́етъ это́тъ крестья́нинъ? — Онъ торгу́етъ мя́сомъ, ма́сломъ, лу́комъ, чеснoко́мъ, молоко́мъ, кота́ми и бо́тами. — Всегда́ ли торгова́лъ онъ э́тимъ това́ромъ? — Да, онъ имъ всегда́ торгова́лъ.

Зада́ча 41.

У ма́льчика ли мои́ ко́льцы? — У него́ нѣтъ ва́шихъ ко́лецъ, но тѣ, кото́рыя вы ви́дите. — Что у по́вара? — У него́ кусо́къ свѣ́жаго ма́сла и горшо́къ молока́. — Желѣ́зный ли и́ли оловя́нный горшо́къ у него́? — У него́ горшо́къ изъ хоро́шаго о́лова. — О како́мъ о́ловѣ говори́те вы? — Объ англі́йскомъ. — Дайте мнѣ блю́да, кото́рыя тамъ на столѣ́. — Я не ви́жу блюдъ на э́томъ столѣ́. — Я не говорю́ объ э́томъ столѣ́, но о томъ, на кото́ромъ мно́го блюдъ съ мя́сомъ, масло́мъ, молоко́мъ и гуси́ными потроха́ми. — Чьи э́ти во́семь больши́хъ и прекра́сныхъ зе́ркалъ? — Я ви́жу то́лько два большíя зе́ркала, дру́гія шесть ма́ленькія и не краси́выя. — Куда́ иду́тъ ва́ши бра́тья? — Они́ иду́тъ въ са́дъ. — Съ кѣмъ и съ чѣмъ они́ иду́тъ въ са́дъ? — Съ нѣ́сколькими вѣ́рными друзья́ми и съ тѣ́ми сокро́вищами, кото́рыя у нихъ. — Куда́ идётъ молодо́й игро́къ? — Онъ идётъ на ба́лъ. — Кто на балу́? — Тамъ нѣ́сколько [изъ] его́ друзе́й и това́рищей. — Гдѣ балъ? — Онъ въ теа́трѣ молода́го короля́. — Говори́ли ли вы съ му́дрыми доктора́ми о своёмъ врачѣ́? — Нѣтъ, я говори́лъ съ ни́ми не о своёмъ врачѣ́, но о сыновья́хъ моего́ бра́та. — Ско́лько кры́льевъ у соловья́? — У него́ сто́лько же кры́льевъ, ско́лько у воробья́; у него́ два крыла́. — Есть ли у него́ и то́лько два пера́? — Нѣтъ, у него́ мно́го пе́рьевъ? — У насъ ли мои́ пе́рья? — У меня́ ихъ нѣтъ. — У кого́ они́? — У ва́шего ма́лаго лѣни́ваго сосѣ́да о́ба пера́ ва́ши, да но́вый ва́шъ перочи́нный но́жикъ.

Задáча 42.

Скóлько я́блоковъ ви́дите вы на тѣхъ дерéвьяхъ? — Я ви́жу тóлько немнóго я́блоковъ на дерéвьяхъ, но ви́жу ихъ мнóго на сихъ блю́дахъ. — Гдѣ доми́шки э́тихъ мужчи́щей? — У э́тихъ мужичи́щей нѣтъ ни домóвъ ни дворóвъ. — Чьи э́ти доми́шки? — Они́ бѣдныхъ и стáрыхъ ни́щихъ. — Скóлько ушéй у человѣ́ка? — У человѣ́ка два у́ха и стóлько же глáзъ (oder очéй). — Скóлько дерёвъ въ томъ лѣсу́? — Въ томъ лѣсу́ мнóго прекрáсныхъ, стáрыхъ и молоды́хъ дерёвъ. — Не ви́дите ли вы прекрáсныхъ дерёвъ и нóвыхъ строéній въ саду́ кня́зя нáшего? — Я не ви́жу ни сихъ, ни тѣхъ. — Не ви́дитъ ли тотъ вóръ нáши плáтья и плáтья нáшихъ воспи́танниковъ? — Онъ ни тѣхъ, ни други́хъ не ви́дитъ; онъ ви́дитъ тóлько свои́. — Ви́дите ли вы хрáбрыхъ нѣмéцкихъ сынóвъ, у котóрыхъ чу́вства свои́хъ стáрыхъ, вѣ́рныхъ отцёвъ? — Я ви́жу нѣ́которыхъ изъ нихъ, но у э́тихъ нѣтъ вѣ́рныхъ чувствъ свои́хъ отцёвъ. — Есть ли у васъ ещё дѣлá? — У насъ бóлѣе нѣтъ дѣлъ; но у нáшего молодáго стря́пчаго и у обóихъ нáшихъ нóвыхъ вы́борныхъ ещё мнóго дѣлъ. — Что у тогó земледѣ́льца? — У негó зáйцы, я́йца, нѣ́сколько мя́са, два горшкá молокá, два пѣтухá, пять гусéй, дéсять прекрáсныхъ бѣ́лыхъ голубéй, довóльно табаку́ и хлѣ́ба, но нѣтъ ни мѣ́лу, ни мёду. — Какíе пѣтухи́ у негó? — У негó молоды́е, дешёвые пѣтухи́. — Кудá идётъ онъ? — Онъ идётъ въ гóродъ. — Что онъ тамъ ви́дитъ? — Онъ тамъ ви́дитъ богáтыхъ и бѣ́дныхъ людéй, мнóго хрáбрыхъ солдáтъ, да и́ноковъ, ни́щихъ, ворóвъ и други́хъ людéй. — Не ви́дитъ ли онъ тамъ и быкóвъ, ослóвъ, козлóвъ и други́хъ живóтныхъ? — Онъ ви́дитъ сихъ и тѣхъ, а трудолюби́вый егó сосѣ́дъ не ви́дитъ ни тѣхъ ни други́хъ.

Задáча 43.

Какíе цвѣты́ ви́дите вы въ саду́? — Я ви́жу тамъ рóзаны да б[illegible]лики. — Гдѣ нашли́ вы э́[illegible]и пеньки́? — Я нашёлъ

ихъ у гнѣздá стáраго орлá. — У когó мои́ Святцы? — Вáши Святцы и́ли у и́нока и́ли у попá. — Гдѣ вáши счёты? — Я прóдалъ свои́ счёты купцáмъ. — Купи́ли ли вы щипцы́? — Нѣтъ, щипцóвъ я не купи́лъ. — Идёте ли вы домóй? — Нѣтъ, я ýже дóма. — Довóльно ли у васъ рублéй? — Нѣтъ, у меня́ ихъ сли́шкомъ мáло. — Скóлько врéмени вы ýже въ Пари́жѣ? — Въ Пари́жѣ я ýже три гóда. — Мóре, говоря́тъ моряки́, земля́. — Но они́ лю́бятъ мóре? — Да, они́ егó лю́бятъ. — Какíя семенá у этóго кретья́нина? — У негó óчень хорóшія семенá. — Съ кѣмъ идёте вы въ садъ? — Съ нѣсколькими прія́телями. — Обѣдали ли ýже вáши прія́тели? — Да, они́ давнó ýже обѣдали. — Какóе молокó у васъ? — У меня́ парнóе молокó. — Какóй ковёръ купи́ли вы? — Я купи́лъ турéцкій ковёръ. — Глубокó ли дно у мóря? — У мóря óчень глубóкое дно. — Скóлько ушéй у человѣка? — У человѣка два ýха, два глáза, оди́нъ ротъ, оди́нъ носъ и оди́нъ лобъ. — Какíя óкна у э́того дóма? — У э́того дóма высóкія óкна. — Скóлько ведёръ пи́ва у васъ? — У меня́ два ведрá пи́ва. — Кто купи́лъ э́то прекрáсное помѣстье? — Мой двою́родный брáтъ купилъ егó. — Богáтый ли у васъ двою́родный брáтъ? — У меня́ óчень богáтый двою́родный брáтъ. — Мнóго ли теля́тъ у мясникá? — У мясникá шесть теля́тъ и двадцать бы́ковъ.

Задáча 44.

За чѣмъ идётъ мýжъ въ сарáй? — Онъ идётъ за нѣсколькими полѣньями дровъ. — Въ чей сарáй идётъ онъ за дровáми? — Онъ идётъ въ сарáй своегó господи́на, котóрый хозя́инъ тѣхъ прекрáсныхъ строéній. — У Андрéя ли мои́ черни́ла и мои́ пéрья? — Онъ говори́тъ, что у негó ни э́тихъ ни тѣхъ нѣтъ. — О какóмъ сы́нѣ учи́теля говори́те вы? — Я говорю́ о томъ, къ котóрому я идý. — Есть ли у васъ такíя крéсла, какíя у моегó отцá? — У насъ таки́хъ нѣтъ, но есть дрýгія. — У насъ óчень хорóшіе нóвые столы́ и стýлья, да óчень прекрáсныя крéсла. — Идёте ли вы на бáлъ со мнóгими и́ли тóлько съ немнóгими прія́телями? — Я идý

то́лько со двумя́ друзья́ми, съ учи́телемъ свои́мъ и со скро́мнымъ его́ сы́номъ. — Нѣтъ ли у сего́ купца́ та́кже хоро́шихъ сере́бряныхъ пе́рстней и сере́бряныхъ шанда́ловъ? — У него́ ихъ нѣтъ, но ихъ даётъ ему́ двою́родный братъ бога́таго крестья́нина. — Гдѣ вашъ бра́тъ ви́дитъ молоды́хъ нѣме́цкихъ худо́жниковъ? — Онъ ихъ ви́дитъ на гуля́ніяхъ въ на́шемъ го́родѣ и въ лѣсу́. — Гдѣ прекра́сныя гуля́нія, на кото́рые (куда́) иду́тъ тѣ живопи́сцы? — Они́ на тѣхъ цвѣту́щихъ луга́хъ и на поля́хъ, на кото́рыхъ мы ви́димъ тѣ хлѣба́, свѣ́жій овёсъ и большо́й ячме́нь. — Чьи поля́ ви́дите вы тамъ? — Я ви́жу поля́ вели́кихъ боя́ръ и тѣ ихъ сосѣ́довъ, хра́брыхъ болга́ръ. — Нѣтъ ли у бога́таго англича́нина нѣсколько поко́евъ со мно́гими окна́ми? — У него́ то́лько два поко́я съ двумя́ окна́ми и оди́нъ поко́й съ четырьмя́ окна́ми. — Не ви́дите ли вы тѣхъ ведёръ съ пи́вомъ и́ли съ ви́номъ? — Я не ви́жу ни ведёръ, ни пи́ва, ни вина́; я то́лько ви́жу по́вара, кото́рый идётъ во дворъ того́ строе́нія съ нѣ́сколькими гуся́ми, пѣтуха́ми и голубя́тами.

Зада́ча 45.

Чей сосѣ́дъ былъ нѣ́сколько вре́мени въ дому́ трудолюби́ваго купца́? — У купца́ былъ не сосѣ́дъ, но сынъ моего́ до́браго прія́теля. — Говори́ли ли вы съ игроко́мъ и съ и́нокомъ? — Я не говори́лъ ни съ тѣмъ ни съ други́мъ, но солда́тъ говори́лъ съ и́нокомъ. — О чёмъ говори́лъ солда́тъ съ и́нокомъ? — Онъ говори́лъ со ста́рымъ и́нокомъ о его́ бѣ́дномъ отцѣ́. — Ви́дѣли ли вы трёхъ боя́ръ, кото́рые бы́ли у друзе́й кня́зя? — Я ви́дѣлъ боя́ръ, но зяте́й кня́зя не ви́дѣлъ. — Ви́дите ли вы та́кже кумове́й импера́тора? — Како́го импера́тора? — Россі́йскаго импера́тора. — У васъ сли́шкомъ ма́ло блино́въ! — У меня́ сто́лько же, ско́лько у васъ. — Ско́лько блино́въ у васъ? — У меня́ пять блино́въ. — Кто ви́дитъ прекра́сный за́мокъ бога́таго кня́зя? — Одни́ ви́дятъ за́мокъ, други́е не ви́дятъ его́.

Задача 46.

Больны́ ли вы?—Да, у меня́ распу́хли желѣза́.—Давно́ ли они́ у васъ? — Они́ у меня́ съ вчера́шняго дня. — Какія э́то высо́кія ворота́? — Это ворота́ великолѣпнаго за́мка князя. — Мно́го ли у васъ дровъ? — У меня́ ихъ о́чень ма́ло. — Какія у васъ черни́ла? — У меня́ чёрныя и кра́сныя черни́ла. — Како́й плато́къ купи́ли вы у бога́таго купца́? — Я купи́лъ у него́ тако́й плато́къ, како́й вы купи́ли. — Ско́лько полѣнъ дровъ у васъ на дво́рѣ? — Я не зна́ю, я ихъ не счита́лъ. — Кто ихъ счита́лъ? — Никто́ ихъ не счита́лъ. — Ско́лько вре́мени вы здѣсь? — Я здѣсь у́же три часа, у́же пять часо́въ.—Гдѣ молодо́й офице́ръ? — Онъ и́ли на балу́ у короля́, и́ли въ теа́трѣ. — Кто э́то говори́тъ? — Мно́гіе говоря́тъ э́то. — Всѣ ли э́то говоря́тъ? — Нѣтъ, не всѣ. — Ка́кіе това́ры получи́лъ купе́цъ? — Онъ получи́лъ ра́зные това́ры. — Гдѣ ма́ленькія осля́та? — Они́ и́ли на дворѣ́ и́ли на-полѣ. — Какіе зеркала́ въ дворцѣ́ короля́? — Въ дворцѣ́ короля́ большія и великолѣпныя зеркала́. — Го́лодны ли вы? —Да, я о́чень го́лоденъ.—Что хоти́те вы ку́шать?—Я хочу́ жарко́е. — Како́е вамъ уго́дно жарко́е? — Да́йте мнѣ жаре́наго гу́ся.—Хоти́те ли вы кусо́къ о́короку? — Да, да́йте мнѣ его́, пожа́луйста.—Что бу́дете вы имѣть къ за́втраку? — Мы бу́демъ имѣть къ за́втраку ча́ю, ко́фею, молока́, сы́ру и ма́сла. — Игра́ютъ ли дѣ́ти? — Да, они́ игра́ютъ. — Во что они́ игра́ютъ? — Они́ игра́ютъ на дворѣ́ въ снѣжки́.

Задача 47.

Кого́ ви́дишь ты въ томъ большо́мъ лѣсу́? — Я ви́жу пастуха́ съ нѣ́сколькими рѣ́звыми жеребя́тами, съ одни́мъ ка́римъ ослёнкомъ и съ двумя́ щенка́ми. — Чьи цыпля́та до́лженъ ты имѣть? — Я хочу́ имѣть на́шихъ, а не тѣхъ других людей. — Что но́ваго у купца́? — У него́ хоро́шее свѣ́жее мы́ло, прекра́сное си́нее сукно́, дешёвыя голла́ндскія су́кна, сту́лья и столы́ изъ кра́снаго де́рева, краси́вые ста-

ка́ны изъ кра́снаго стекла́; да у него́ шёлковыя пла́тья, бума́жные чулки́ и другі́е това́ры. — Есть ли въ дому́ ва́шего отца́ котя́та и мышёнки?—Въ на́шемъ дому́ ихъ нѣтъ, но въ на́шемъ гу́мнѣ ихъ мно́го. — Ви́дите ли вы высо́кія дерева́ въ томъ лѣсу́?—Я ви́жу высо́кія и ни́зкія дерева́.—Есть ли у мясни́ка что-нибу́дъ свѣ́жаго?—У него́ ничего́ свѣ́жаго нѣтъ. — Есть ли у столя́ра что но́ваго и́ли ста́раго? — У него́ ничего́ но́ваго, ни ста́раго нѣтъ; у него́ то́лько сту́лья, кото́рые вы ви́дите въ томъ поко́ѣ. — Хо́четъ ли дитя́ видѣ́ть хоро́шенькихъ котя́тъ? — Нѣтъ, су́дарь, дитя́ не хо́четъ ви́дѣть ни котя́тъ ни мыша́тъ. — Къ кому́ идётъ оте́цъ съ приле́жными о́троками?—Идётъ ли тотъ ста́рецъ со свои́ми внуча́тами въ театръ и́ли на ба́лъ? — Онъ съ ни́ми ни въ теа́тръ, ни на ба́лъ не идётъ, но идётъ на бе́регъ мо́ря и́ли въ свѣ́жій лѣсъ. — Что чёрнаго мы ви́димъ тамъ на дере́вьяхъ? — Мы ви́димъ нѣсколько галча́тъ. — О каки́хъ галча́тахъ хоти́те вы говори́ть? — Я говорю́ о галча́тахъ, кото́рыхъ я ви́дѣлъ въ саду́ на дерева́хъ. — Есть ли у кого́ нибу́дь нѣсколько табаку́ и мы́ла? — У хозя́ина таба́къ. но ни у кого́ мы́ла нѣтъ. — Есть ли у кого́ нибу́дь что нибу́дь великолѣ́пнаго?—Я хочу́ дать львёнку нѣсколько мя́са и рѣ́звому котёнку нѣсколько мыша́тъ. — Хоти́те ли вы идти́ къ до́брому князю въ великолѣ́пный за́мокъ? — Нѣтъ, я не хочу́ идти́ къ князю въ высо́кій за́мокъ, но хочу́ идти́ къ ста́рому ни́щему въ ни́зкій сара́й. — Ви́дите ли вы тамъ бѣ́дныхъ жидя́тъ съ чёрными кафта́нами и съ худы́ми штана́ми? — Мы ихъ ви́димъ, но мы не ви́димъ худы́хъ ихъ пла́тьевъ. — Ви́дитъ ли тотъ земледѣ́лецъ на томъ по́лѣ что-нибу́дь? — Онъ ничего́ не ви́дитъ, но его́ жнецы́ ви́дятъ хлѣба́ въ большо́мъ но́вомъ гу́мнѣ его́. — Какія о́чи у сихъ любопы́тныхъ дѣте́й? — У одного́ сѣ́рыя о́чи, а у бра́та его́ голубы́я о́чи.—Есть ли у бу́лочниковъ свѣ́жій ржано́й хлѣбъ? — У него́ то́лько чёрствый бѣ́лый хлѣбъ.

Задáча 48.

У когó кафтáнъ бѣ́днаго портнáго? — Онъ у сы́на богáтаго грáфа. — Мнóго ли вамъ нýжно хлѣ́ба? — Мнѣ́ егó не мнóго нýжно, дáйте мнѣ́ егó нѣ́сколько.—Довóльно ли у васъ чáю? — У меня́ егó довóльно, но слúшкомъ мáло сáхару.— Хотúте ли вы ещё мя́са? — Нѣ́тъ, мя́са у меня́ довóльно, но дáйте мнѣ́ ещё кусóкъ óкорока. — Хорóшій ли вкусъ у вáшего портнáго? — Нѣ́тъ, у негó óчень дурнóй вкусъ. — Въ садý ли мáльчикъ úли на дворѣ́? — Онъ ни въ садý ни на двóрѣ, онъ въ лѣсý. — Комý хотúте вы дать э́того гýся? — Я хочý дать егó своемý пóвару, чтобъ онъ мнѣ́ егó сжáрилъ. — Сварúлъ ли онъ мнѣ́ ýже супъ? — Да, онъ вамъ егó сварúлъ. — Вúдѣли ли вы на лугý стáдо быкóвъ? — Нѣ́тъ, я тамъ не вúдѣлъ стáда быкóвъ, но вúдѣлъ табýнъ лошадéй. — У когó моú ключú? — Онú у слéсаря. — Мнóго ли у слéсаря желѣ́за? — У негó егó мнóго, но не стóлько, скóлько у кузнецá. — У когó мнóго зóлота? — Мнóго зóлота у золоты́хъ дѣлъ мáстера. — Съ кѣ́мъ игрáлъ прилéжный сынъ вáшъ? — Онъ игрáлъ съ труслúвымъ мáльчикомъ, егó товáрищемъ. — Гдѣ́ бывáете вы обыкновéнно, здѣ́сь въ Петербýргѣ, úли въ Парúжѣ? — Я бывáю здѣ́сь и тамъ. — Кýшаете ли вы мя́со олéня?—Я егó óчень люблю́.—Предпочитáете ли вы олéня зáйцу? — Я предпочитáю олéня зáйцу. — Какíе хлѣ́бы у вáшего бýлочника? — У негó вся́кіе. — Хорóшіе ли у негó ржаны́е хлѣ́бы?— У негó óчень хорóшіе ржаны́е хлѣ́бы.

Задáча 49.

За чѣ́мъ стáрый нáшъ слугá идётъ? — Онъ идётъ въ перéднюю за шля́пою судьú.—Съ кѣ́мъ говорúтъ онъ въ перéдней? — Онъ говорúтъ съ зя́темъ дóбраго кня́зя. — Что хóчетъ женá лѣнúваго пóвара? — Онá хóчетъ говорúть съ мáтерью богáтаго купцá. — Зачѣ́мъ? — Мать купцá хóчетъ имѣ́ть пять тéтеревовъ, три зáйца, и однý куропáтку; а пóваръ говорúтъ, что éгерь не хóчетъ дать ихъ. — Гдѣ́ стáрый

до́брый и́нокъ? — Онъ въ ма́лой ке́лліи. — Гдѣ лѣни́вое дитя́? — Оно́ ещё въ посте́лѣ. — Въ це́ркви ли ещё твоя́ мать? — Ея́ тамъ у́же нѣтъ. — Съ кѣмъ на́шъ сосѣ́дъ идётъ въ це́рковь? — Онъ идётъ въ це́рковь со скро́мною своёю до́черью. — Ви́дѣли ли вы краси́вую дочь ста́раго учи́теля? — Да, су́дарь, я до́лженъ идти́ съ не́ю въ великолѣ́пный садъ князя Никола́я. — А я говори́лъ съ не́ю въ доми́шкѣ сто́рожа большаго лѣ́са. — Въ кото́рой кладово́й така́я прекра́сная шля́па? — Въ большо́й кладово́й нѣ́мца. — Ви́дишь ли ты ту ку́рицу? — Я ви́жу ку́рицу и цыпля́тъ. — Ви́дишь ли ты и пѣтуха́? — Я его́ не ви́жу, но я хочу́ ви́дѣть пѣтуха́ съ бѣ́лою ку́рицею. — Ви́дишь ли ты му́драго судью́ на томъ мѣ́стѣ? — Я ви́жу его́ и бра́та его́, вели́каго витію, въ за́мкѣ короля́. — Нѣтъ ли у васъ хоро́шей се́льди? — У меня́ се́льдь, но не хоро́шая. — Нѣтъ ли у слуги́ моей́ печа́ти и перочи́ннаго моего́ но́жика? — У него́ ни сего́, ни той нѣтъ. — Не идётъ ли онъ за моей́ пе́чатью и за моими пе́рьями? — Онъ идётъ за то́ю, а не за си́ми. — Кто идётъ за моимъ слуго́ю? — Я иду́ за нимъ въ на́шу дѣ́тскую.

Зада́ча 50.

Я хочу́ ку́шать! — Что хо́чешь ты ку́шать? — Я хочу́ немно́го ржана́го хлѣ́ба, нѣ́сколько ма́сла и кусо́къ о́короку. — По́варъ Никола́я далъ мнѣ́ большо́й кусо́къ сыру и бѣ́лый хлѣ́бъ. — Хоти́те ли вы ку́шать хоро́шую сельдь? — Да, вы должны́ дать мнѣ́ её. — Хо́чешь ли ты ку́шать чай? — Нѣтъ, я хочу́ пить ко́фей. — На дворѣ́ мно́го снѣ́гу. — Сынъ ста́раго ни́щаго хо́четъ купи́ть шля́пу. — Онъ не хо́четъ купи́ть шля́пу, но взять её. — Да́йте мнѣ́ шля́пу! — Были́ ли вы въ це́ркви? — Я не былъ въ це́ркви, но былъ на ко́нной. — Что ви́дѣли вы на ко́нной? — Я ви́дѣлъ на ко́нной молоды́хъ коне́й. — Ско́лько? — Четы́ре и́ли пять. — Я хочу́ идти́ домо́й съ англича́ниномъ. — Это не англича́нинъ, но ру́сскій. — Гдѣ дѣ́ти вдовы́ слуги́? — Я ихъ не ви́жу.

Зада́ча 51.

Что про́ситъ у васъ ни́щій? — Онъ про́ситъ у меня́ немно́го де́негъ. — Съ кѣмъ говори́тъ э́та ня́нька? — Она́ говори́тъ съ свои́мъ ребёнкомъ. — Получи́ли ли вы у́же хлѣбъ съ ма́сломъ, да стака́нъ пи́ва? — Поко́рно благодарю́, я всё э́то получи́лъ, но пи́ва я не хочу́, да́йте мнѣ, пожа́луйста, стака́нъ вина́. —Хоти́те ли вы ча́шку ча́ю и́ли ко́фею? — Нѣтъ, благодарю́ васъ, я не пью ни ча́ю ни ко́фею. — Кака́я пти́ца лети́тъ тамъ? — Это дроздъ. — Како́й э́то рой? — Это рой пчёлъ. — Кѣмъ данъ вамъ э́тотъ ключъ? — Онъ данъ мнѣ хра́брымъ матро́сомъ. — Чей э́то голо́съ? — Это го́лосъ то́лстаго датча́нина. — Гдѣ датча́нинъ? — Онъ съ англича́ниномъ. — Давно́ ли вы за́втракали? — Я за́втракалъ тому́ у́же часъ наза́дъ. — Ско́ро ли вы бу́дете обѣдать? — Я бу́ду обѣдать часа́ че́резъ два и́ли три. — Съ кѣмъ идётъ братъ вашъ Осипъ? — Онъ идётъ съ двою́роднымъ бра́томъ ваши́мъ Алекса́ндромъ. — Отку́да иду́тъ они́? — Они́ иду́тъ изъ за́мка на́шего короля́. — Ско́лько жёрнововъ въ э́той ме́льницѣ? — Въ э́той ме́льницѣ четы́ре жёрнова. — Чей э́то стогъ? — Это стогъ бога́таго кре́стьянина. — Каку́ю ди́чь уби́лъ сего́дня вашъ е́герь? — Онъ уби́лъ пять те́теревовъ, шесть куропа́токъ, три ря́бчика, два за́йца и оле́ня. — Уби́лъ онъ та́кже нѣсколько дроздо́въ? — Нѣтъ, дроздо́въ онъ не уби́лъ. — Въ како́мъ краю́ живёте вы? — Я живу́ въ прекра́сномъ краю́, на берега́хъ Ма́йна. — Кто далъ вамъ э́то ружьё? — Мой оруже́йникъ. — Давно́ ли вы здѣсь? — Очень давно́.

Зада́ча 52.

Кото́рую жену́ ви́дитъ тотъ злодѣ́й? — Онъ ви́дитъ молоду́ю жену́ въ чёрномъ пла́тьѣ. — Гдѣ ви́дитъ онъ её? — Онъ её ви́дитъ въ це́ркви. — Гдѣ но́вая ва́ша а́нглійская каре́та? — Она́ въ большо́мъ сара́ѣ на дворѣ́ того́ зда́нія, кото́рое мы тамъ ви́димъ. — Мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть

гдѣ краси́выя жеребя́та? — Могу́. — Я до́лженъ идти́ въ конюшню вѣжливаго купца́. — Съ кѣмъ хоти́те вы идти́ къ купцу́?—Со стро́йнымъ юношею.—Съ кото́рымъ юношею?—Съ тѣмъ, кото́раго вы мо́жете ви́дѣть на чи́стомъ дворѣ́ прекра́снаго до́ма.—Я ви́жу въ э́томъ дворѣ́ дѣви́цу, но не ви́жу ни юноши, ни высо́каго де́рева.—У кого́ мои́ пе́рья, мои́ черни́ла и моя́ печа́ть? — У меня́ ихъ нѣтъ.—У ва́шего слуги́ ва́ши пе́рья и у ва́шихъ сынове́й черни́ла и печа́ть. — У нихъ ли она́? — Она́ у нихъ. — За чѣмъ ле́карь идётъ въ ку́хню? — Онъ идётъ за свѣ́жею водо́ю. — Есть ли тамъ свѣ́жая вода́?—Да, тамъ есть она́.—Кака́я свѣча́ у той скро́мной дѣви́цы?—У ней сере́бряный шанда́лъ и воскова́я свѣча́. — Нѣтъ ли у ней и са́льной свѣчи́? — У ней ни одно́й са́льной свѣчи́ нѣтъ. — Чьи пе́рстни у дѣви́цы? — У неё свои́.—Чьи ко́льца у того́ юноши въ жёлтой ко́мнатѣ судьи́? — У него́ свои́ ко́льца. — Чья соба́ка у женщи́ны со мно́гими дѣтьми́ тамъ на мосту́ въ лѣсу́? — У нея́ нѣтъ свое́й, а есть ва́ша.—Есть ли у меня́ шля́па жены́?—У васъ своя́, а не ея́ шля́па. — Нѣтъ ли у тебя́ ведра́ воды́? — У меня́ ни стака́на воды́ нѣтъ.

Зада́ча 53.

Мо́жетъ ли любе́зная дѣви́ца взять восковую свѣчу́? — Она́ не мо́жетъ взять восково́й свѣчи́, но мо́жетъ купи́ть её. — Хоти́те вы ку́шать и́ли пить? — Я хочу́ ку́шать и пить. — Что хоти́те вы ку́шать? — Я хочу́ ку́шать не́много ржана́го хлѣ́ба, нѣ́сколько сы́ру, но́вую сельдь и немно́го о́кероку. — Я до́лженъ имѣ́ть пять рубле́й. — Это сли́шкомъ мно́го, мнѣ́ нельзя́ дать тебѣ́ сто́лько, я могу́ дать тебѣ́ то́лько два рубля́.—Зачѣ́мъ хо́четъ идти́ трудолюби́вый крестья́нинъ на своё по́ле? — Онъ хо́четъ сѣ́ять хлѣба́. — Какі́е? — Овёсъ, ячме́нь и другі́е хлѣба́.—Гдѣ хо́четъ онъ ихъ сѣ́ять? — Тамъ на полѣ́, а не здѣ́сь въ саду́. — Хо́четъ кто нибу́дь писа́ть скро́мному ру́сскому и хи́трому англича́нину?—Поля́къ Константи́нъ хо́четъ купи́ть черни́ла и писа́ть молодо́му датча́нину. — Бога́тые купцы́ хотя́тъ купи́ть якоря, паруса́ и жёрнова.

— Гдѣ купцы́? — Они́ на ры́нкѣ и говоря́тъ съ мѣща́нами о векселя́хъ. — Жена́ э́того боя́рина хочетъ идти́ къ купцу́ и мяснику́. — За чѣмъ? — Она́ хо́четъ купи́ть у купца́ ко́фею, ча́ю, сы́ру, нѣсколько пе́рцу и мно́го са́хару и у мясника́ хоро́шаго мя́са. — Съ кѣмъ идётъ она́? — Съ свои́мъ слуго́ю.

Зада́ча 54.

Здра́вствуйте, ми́лостивый госуда́рь! Каково́ ва́ше здоро́вье? — Поко́рно благодарю́, я здоро́въ. — Не были́ ли вы больны́ вчера́? — Нѣтъ, я былъ то́лько немно́го нездоро́въ. — Были́ вы сегодня́ въ гости́ницѣ? — Да, я тамъ обѣ́далъ. — Что было́ у васъ за обѣ́домъ? — У насъ былъ супъ, варёная говя́дина съ зе́ленью, пу́ддингъ, жа́реный гу́сь съ сала́томъ и пиро́жное. — Такі́е ли у васъ пе́рстни, какъ у меня́? — Да, у меня́ то́чно такі́е. — Гдѣ вы живёте? — Я живу́ на той-же у́лицѣ какъ и вы. — Что хоти́те вы ку́шать? — Я хочу́ ку́шать кусо́къ ло́сося. — Хо́тите вы та́кже ра́ковъ? — Да, я о́чень люблю́ ра́ки. — Что вы ду́маете? — Я ду́маю, что вы о́чень до́лго не́-были у насъ. — Чу́вствуете ли вы жа́жду? — Да, я чу́вствую си́льную жа́жду, да́йте мнѣ стака́нъ вина́ и́ли ча́шку ко́фею! — Какі́я тепе́рь времена́? — Тепе́рь о́чень дурны́я времена́. — Что доро́же, о́лово и́ли серебро́? — Серебро́, но зо́лото ещё доро́же. — Мно́го ли яицъ вы купи́ли? — Я ихъ купи́лъ де́сять. — Како́й цвѣтъ у не́ба? — У не́ба голубо́й цвѣтъ. — Какі́я вёдры у водово́за? — У водово́за дубо́выя вёдры. — Како́е ремесло́ у э́того человѣ́ка? — Онъ, по своему́ ремеслу́, сапо́жникъ и́ли башма́чникъ. — Сколько за́йцевъ было́ сего́дня на ры́нку? — Я ихъ ви́дѣлъ два́дцать одно́го. — Проща́йте, до́брый другъ мой! — Вы у́же идёте? — Да, я иду́ къ своему́ бра́ту. — Давно́ ли вы его́ не ви́дѣли? — Я его́ о́чень давно́ не ви́дѣлъ. — Какі́я пери́ла у э́той лѣ́стницѣ? — У неё желѣ́зныя пери́ла.

Зада́ча 55.

Ско́лько сестёръ у приле́жнаго ма́льчика столяра́ на́шего? — У него́ ни одно́й сестры́ нѣтъ, но у него́ пять бра́тьевъ.

— Есть ли сёстры у тѣхъ убі́йцъ? — У нихъ двѣ сестры́. — Не ви́дитъ ли тотъ внима́тельный матро́съ на но́вой я́хтѣ бе́зднъ мо́ря? — Куда́ трудолюби́вая ма́ть идётъ со свои́ми стро́йными дочерьми́? — Онѣ́ иду́тъ во хра́мъ Юпи́тера. — Есть ли въ э́томъ хра́мѣ прекра́сные образа́? — Въ э́томъ храмѣ нѣтъ образо́въ, но и́долы. — Ви́дите ли вы мно́го звѣздъ на нёбѣ? — Я не ви́жу тамъ ни одно́й звѣзды́. — Хо́чешь ли и ты ви́дѣть звѣзды? — Нѣть, но о́бѣ же́нщины, кото́рыя тамъ на берегу́ хотя́тъ ихъ ви́дѣть. — Не мо́жете ли вы говори́ть съ на́шими до́брыми дя́дями тамъ въ це́ркви? — Мы мо́жемъ говори́ть съ ни́ми, но ма́тери тѣхъ любе́зныхъ дѣви́цъ и э́тихъ ма́ленькихъ дѣте́й не мо́гутъ. — Какі́я ка́рты у ста́раго и́нока въ чёрномъ пла́тьѣ въ той тёплой избѣ́? — У него́ нѣтъ картъ; но у земледѣ́льца суть кресты́. — Ско́лько пчёлъ въ вашихъ у́льяхъ? — У насъ ни у́льевъ, ни пчёлъ нѣтъ; у насъ то́лько го́луби и нѣ́сколько гусе́й. — Есть ли у купца́ нѣ́сколько хоро́шей ржи и хоро́шаго ячменя́? — У него́ нѣтъ ячменя́, но есть дово́льно ржи. — Мно́го ли икры́ у сельде́й? — У нихъ то́лько ма́ло икры́. — Какі́е зады́ у ста́рой каре́ты ва́шего дя́ди? — У неё еще о́чень хоро́шіе зады́, но у но́вой моей каре́ты задо́въ нѣтъ. — Есть ли у васъ хоро́шія чёрныя су́кна, суда́рь? — У меня́ нѣтъ чёрныхъ суко́нъ; у меня́ то́лько си́нія су́кна и чёрные шёлковые това́ры. — Чьи ку́клы хотя́тъ купи́ть до́чери моей жены́? — Онѣ́ не хотя́тъ купи́ть ку́колъ, но хотя́тъ купи́ть ба́рхатные пла́щи. — Мнѣ́ нельзя́ купи́ть дочеря́мъ ба́рхатные пла́щи, но я хочу́ дать сёстрамъ ихъ ма́тери де́сять рубле́й. — У кото́раго купца́ такі́я хоро́шія се́льди, какъ у ва́шей ма́тери? — У купцо́въ въ на́шемъ го́родѣ нѣтъ хоро́шихъ сельде́й. — Въ кото́рыхъ церква́хъ господа́ Н. Н.? — Они́ въ обѣ́ихъ церква́хъ, кото́рыя ты тамъ ви́дишь. — Есть ли у князя мно́го коню́шенъ? — У него́ то́лько двѣ коню́шни, а мно́го лошаде́й. — Есть ли у него́ та́кже мно́го солда́тъ и каза́рмъ? — У него́ о́чень мно́го солда́тъ въ одно́й каза́рмѣ. — Есть ли у него́ мно́го земе́ль? — У него́ сто́лькоже земе́ль, ско́лько у вели́каго его́ сосѣ́да, му́драго и до́браго короля́. — Есть ли у него́ вѣ́рные и хра́-

брые по́дданные? — У до́брыхъ короле́й и государе́й суть и вѣ́рные по́дданные и хра́брые солда́ты.

Зада́ча 56.

Что ви́дятъ тѣ рѣ́звые ма́льчики? — Они́ ви́дятъ шесть векше́й на э́тихъ со́снахъ. — О каки́хъ со́снахъ говори́те вы? — Мы говори́мъ о мно́гихъ со́снахъ и други́хъ дере́вьяхъ въ лѣсу́ на́шего господи́на. — У ва́шего господи́на то́лько оди́нъ лѣ́съ? — У него́ два большíе лѣ́са со мно́гими дере́вьями, олёнями, и за́йцами. — И мно́го ли у него́ соба́къ? — У него́ соба́къ нѣ́тъ; но у его́ сынове́й де́сять больши́хъ соба́къ. — Какíя ко́мнаты у васъ? — У насъ о́чень большíя и о́чень тёплыя ко́мнаты; но у на́шихъ сосѣ́дей, бѣ́дныхъ пѣ́вчихъ, то́лько одна́ ма́лая и холо́дная ко́мната. — Хоти́те ли вы купи́ть я́блоки? — Нѣ́тъ, у насъ мно́го я́блоковъ въ своёмъ саду́. — Что хоро́шаго у нихъ? — У нихъ хоро́шія зда́нія, прекра́сныя поля́, хоро́шія доро́ги, рѣ́звыя жеребя́та, опря́тныя ку́хни и погреба́ съ кра́сными и бѣ́лыми ви́нами, нѣ́сколько бо́чекъ ста́раго пи́ва, двѣ́ но́выя а́нглійскія каре́ты, хоро́шіе хлѣба́, хоро́шіе хлѣ́бы, цвѣты́, дово́льно дровъ, мно́го ржи, ячменя́, овса́, льна́, мно́го прекра́сныхъ пла́тьевъ, кафта́новъ, шляпъ, ша́покъ, три но́вые зо́нтика изъ чёрнаго шёлку, дово́льно сапо́гъ изъ жёлтой ру́сской ко́жи и мно́го чёрныхъ шёлковыхъ чуло́къ. — Краси́вый ма́льчикъ говори́тъ, что его́ оте́цъ хо́четъ взя́ть дрова́, кото́рыя на дворѣ́ то́й избы́. — Вы мо́жете дать ему́ дрова́; оте́цъ ма́льчика бѣ́дный ни́щій. — Я хочу́ идти́ домо́й. — Зачѣ́мъ? — Я до́лженъ говори́ть съ мои́мъ отцёмъ о сво́емъ дѣлѣ́.

Зада́ча 57.

Купи́ли ли вы пилу́? — Мнѣ́ пилы́ не ну́жно, у меня́ мно́го пилъ. — Кому́ нужна́ пила́? — Она́ нужна́ садо́внику и столяру́. — Мно́го ли книгъ купи́ли вы на аукціо́нѣ? — Я ихъ тамъ купи́лъ о́чень мно́го. — Для чего́ ну́жно вамъ

сто́лько книгъ? — Я хочу́ подари́ть ихъ своему́ до́брому учи́телю, кото́рый о́чень лю́битъ кни́ги. — Ви́дѣли ли вы обѣ́ихъ сестёръ на́шего прія́теля Константи́на? — Я ви́дѣлъ двухъ дѣви́цъ, но не зна́ю сёстры ли э́то на́шего прія́теля. — Высокі́ ли бы́ли во́лны мо́ря? — Да, онѣ́ бы́ли о́чень высокі́. — Отчего́ вражда́ скро́мнаго Алекса́ндра къ бога́тому купцу́ Алексе́ю? — Алекса́ндръ не лю́битъ Алексе́я, пототому́ что́ э́тотъ берётъ за свои́ де́ньги мно́го ли́хвы. — Ско́лько са́женъ дровъ купи́ли вы? — Я купи́лъ о́коло семи́ саже́нъ хоро́шихъ берёзовыхъ и ело́выхъ дровъ. — Какі́я дрова́ лу́чше, берёзовыя и́ли ело́выя? — Берёзовыя мно́го лу́чше ело́выхъ, — Зажгли́ ли вы свѣ́чу? — Да, я её зажёгъ. — Зачѣ́мъ зажгли́ вы её? — Я её зажёгъ, потому́ что я хочу́ писа́ть. — Лю́бите ли вы икру́? — Я её о́чень люблю́, но здѣ́сь она́ не хороша́. — Гдѣ́ вы ку́шали икру́ лу́чше здѣ́шней? — Я ку́шалъ въ Астрахани икру́, кото́рая была́ мно́го лу́чше здѣ́шней. — Да́йте мнѣ́ лине́йку. — Для чего́ она́ вамъ? — Она́ мнѣ́ нужна́, я хочу́ графи́ть. — На чёмъ игра́етъ э́та прекра́сная дѣви́ца? — Она́ игра́етъ на а́рфѣ. — Какі́я ры́бы пойма́ли на то́нѣ? — На то́нѣ пойма́ли лососе́й, саза́новъ, леще́й, и мно́го други́хъ ры́бъ. — Что вы ви́дите предъ собо́ю? — Я предъ собо́ю ви́жу бе́здну.

Зада́ча 58.

Ви́дите ли вы тѣ великолѣ́пныя по́хороны? — Я ихъ ви́жу. — Говори́ли ли вы съ пра́чкою? — Да, я говори́лъ съ ней. — О чёмъ говори́ли вы съ ней? — Мать матро́са хоче́тъ дать пра́чкѣ мыть бѣльё молода́го сы́на. — Нѣ́тъ ли у васъ хоро́шихъ но́жницъ? — У меня́ двѣ́ но́жницы, но не хоро́шія. — Что у на́шего ста́раго сапо́жника въ его́ больши́хъ карма́нахъ? — У него́ го́ловы ста́рыхъ мои́хъ сапо́гъ. — Немно́го ли дрожже́й въ э́томъ хлѣ́бѣ? — У меня́ сли́шкомъ мно́го дрожже́й, а у на́шего бу́лочника сли́шкомъ ма́ло дрожже́й. — Дово́льно ли у него́ ма́сла? — У него́ то́лько о́чень ма́ло ма́сла, а дово́льно. — Дово́льно ли дровъ ещё въ ку́хнѣ у по́вара?

— У него́ ихъ не дово́льно. — Хо́четъ ли онъ жа́ритъ те́терева и́ли куропа́тку? — Не того́ ни сію́, онъ хо́четъ вари́тъ мёдъ. — Въ я́сляхъ ли сѣно? — Нѣтъ, оно́ въ стогу́. — Кто идётъ за мои́мъ ча́емъ и за сли́вками? — Служа́нка идётъ за одни́мъ а за други́ми слуга́. — Что у тѣхъ двухъ и́ноковъ въ рука́хъ? — У нихъ нѣсколько мо́щей и дво́е чётокъ. — Какіе хлѣба́ у земледѣльца на больши́хъ его́ саня́хъ, кото́рыя мы ви́димъ на той доро́гѣ? — У нихъ нѣсколко ржи и о́чень мно́го овса́. — Куда́ идётъ жнецъ? — Это не жнецъ, но крестья́нинъ и онъ идётъ на́-поле сѣять ячме́нъ. — Есть ли у него́ та́кже лёнъ и конопе́ль? — У него́ и тотъ и друго́й. — Куда́ идётъ пасту́хъ? — Онъ идётъ на́-поле съ свои́ми быка́ми и свои́ми лошадьми́. — По́варъ въ ку́хни; что онъ до́лженъ вамъ вари́ть и́ли жа́рить къ обѣ́ду? — Ничего́, я хочу́ то́лько два я́ица, немно́го хлѣ́ба и нѣсколько молока́. — Есть ли у геро́я па́нцырь? — Нѣтъ, онъ у ю́ноши. — Кака́я ка́рта у васъ? — У меня́ че́рви. — Гдѣ мой ножъ и мои́ серéбряныя ви́лки? — Сій на столѣ́, а тотъ подъ столо́мъ. — Не ви́дишь ли ты пра́чку съ мои́мъ бѣльёмъ? — Я ви́жу её и двухъ молоды́хъ ея́ дочере́й съ ва́шими брыжжа́ми и портка́ми. — Есть ли у на́шихъ лошаде́й нѣсколько ржаны́хъ о́трубей? — У нихъ не мно́го о́трубей, а о́чень мно́го овса́ и дово́льно хоро́шаго сѣ́на и свѣ́жей воды́ изъ но́ваго коло́дца, кото́рый вы ви́дите въ томъ саду́ подъ большёю со́сною. — Что у служа́нки, кото́рую ты ви́дишь на тѣ́хъ дро́вняхъ? — У нея́ тро́е желѣ́зныхъ гра́блей и че́тверо вилъ. — Есть ли у твои́хъ сапого́въ ещё хоро́шіе зады́? — У нихъ ни задо́въ, ни голо́въ нѣтъ. — Ско́лько штано́въ у твоего́ сосѣ́да? — У него́ тро́е штано́въ, а то́лько двѣ по́мочи и у сихъ бѣ́дныхъ жидя́тъ ни штано́въ, ни сапо́гъ, ни кафта́новъ нѣтъ; у нихъ то́лько худы́е носки́, ста́рые ба́шмаки и чёрное бѣльё. — Чьи э́ти шёлковыя перча́тки? — Онѣ́ ко́жаныя, а не шёлковыя. — Съ кѣмъ вы говори́те? — Ни съ кѣмъ. — Хоти́те ли вы пойти́ въ прекра́сный теа́тръ съ любе́знымъ кня́земъ? — Съ кѣмъ? — Съ любе́знымъ молоды́мъ кня́земъ, кото́рый двою́родный братъ на́шего короля́. — Имѣ́етъ ли

кухáрка мѣхи? — Нѣтъ, но у ней прекрáсныя мѣхá. — Какóй цвѣтъ у э́тихъ цвѣтóвъ? — У нихъ мнóгіе цвѣтá. — Скóлько гренадéръ вíдѣлъ ты? — Ни одногó, но я вíдѣлъ дéсять драгýнъ. — Гдѣ ты говорíлъ съ óпытнымъ íнокомъ? — Въ егó кéльѣ. — У когó мои́ нóты? — У вáшихъ ученикóвъ.

Задáча 59.

Не нуждáетесь ли вы въ чёмъ? — Да, я óчень нуждáюсь въ дéньгахъ. — Гдѣ же вáши дéньги? — Я ихъ проигрáлъ въ кáртахъ. — Рáзвѣ вы мнóго проигрáли дéнегъ въ кáртахъ? — Да, я ихъ óчень мнóго проигралъ. — Какáя у васъ кáрта? — У меня́ червóнный корóль. — Нѣтъ ли у васъ бубнóвой двóйки? — Бубнóвой двóйки у меня́ нѣтъ, но у меня́ трефóвая двóйка и пикóвая трóйка. — Гдѣ вы провели́ своё врéмя? — Я былъ цѣлую недѣлю въ Яссахъ. — Что сварíлъ намъ пóваръ сегóдня къ обѣ́ду? — Онъ намъ сварíлъ отли́чныя щи. — Надѣли ли вы ýже шóры на вáшу лóшадь? — Нѣтъ, я ещё шоръ на неё не нáдѣлъ. — Мóжно ли вамъ идти́ сегóдня къ вáшему двою́родному брáту? — Нѣтъ, мнѣ къ немý нельзя́ идти́, у меня́ нѣтъ врéмени. — Хорóшъ ли былъ въ трактíрѣ поросёнокъ подъ хрѣ́номъ? — Онъ былъ óчень хорóшъ, я óнаго взялъ два кускá. — Старáются ли вáши ученикí? — Да, они́ óчень старáются. — Мнóго ли вы имъ даёте урóковъ? — Я имъ даю́ мнóго урóковъ. — Что у э́того рáка? — У негó огрóмныя клéшни. — Скóлько лошадéй велѣли вы запря́чь своемý кýчеру? — Я велѣлъ емý запря́чь шестерью́ для короля́, четверню́ для князя́, трóйку для курьéра и пáру для меня́. — Дýмаютъ ли вáши ученики́, когдá рабóтаютъ? — Нѣтъ, они́ не всегдá дýмаютъ, когдá рабóтаютъ. — Скóлько рублéй получи́ли вы отъ своегó стря́пчаго? — Я получи́лъ отъ негó двáдцать два рубля́ и пятьдеся́тъ копѣекъ. — Скóлько подмастéрій у э́того мáтера? — У негó ихъ шесть.

Задáча 60.

Что я вíжу тамъ въ ýлочкѣ?—Ты вíдишь мíлую жёночку со двумя́ премíлыми дíтятками, у котóрыхъ прекрáсный пёстрый мя́чикъ. — Съ кѣмъ говорíшь ты на томъ цвѣтýщемъ лýжкѣ подъ деревцóмъ?—Я говорю́ съ пятью́ весёлыми молодцáми и тремя́ любéзными дѣвочками въ бѣлыхъ кафтáнцахъ, у котóрыхъ опря́тныя ведёрочки. — Гдѣ рѣзвая лошáдка съ нóвымъ сѣдѣльцемъ дóброй моéй сестрíцы? — Онá въ конюшнѣ, котóрую вы вíдите на томъ мѣстéчкѣ. — Чей нóжичекъ далí вы лѣнíвымъ моíмъ ученикáмъ на той бѣлой скамéйкѣ? — Я имъ не далъ никакáго нóжичка, у нихъ свои нóжички да пёрышки прилéжныхъ своíхъ товáрищей.— Нѣтъ ли у нихъ нóвыхъ ихъ кнíжечекъ и пёстрыхъ яíчекъ? — У нихъ ни сихъ, ни тѣхъ нѣтъ. — Вíдѣли ли вы нáшихъ мíлыхъ голубкóвъ?—Я вíдѣлъ ихъ и далъ имъ мнóго зёрнышекъ. — Вíдите ли вы тотъ городóкъ и рóщицу нáшего князя? — Я не вíжу ни тогó, ни другóй; я тóлько вíжу сíи нíзкіе дóмики и пёстрыя оконцá и сучкí и свѣжія вѣточки тѣхъ я́блонекъ въ садíкѣ богáтаго егó сосѣда.

Задáча 61.

Какáго башмáчника вíдѣлъ ты съ егó мáленькимъ башмачкóмъ? — Вáшего. — Есть ли у васъ деревя́нный голубóкъ?—Нѣтъ, сýдарь, но у меня́ серéбряный гусёкъ. — Есть ли у васъ красíвый стóликъ? — Да, у меня́ красíвый стóликъ, но у моегó отцá гáдкій. — Я хочý купíть э́того пѣтушкá. — Зачѣмъ? — Я хочý кýшать егó. — Хóчешь ли ты тáкже окорока? — Нѣтъ, я хочý тóлько сы́ру и нѣсколько хлѣба. — Вíдѣлъ ли ты соловья́? — Да, и я дóлженъ купíть егó у хорóшаго учíтеля. — Зачѣмъ? — Я хочý дать егó своéй сестрíцѣ. — Мóжешь ли ты вíдѣть лѣсъ? — Э́то не лѣсъ, а лѣсóкъ. — Портнóй хóчетъ имѣть мой кафтáнъ. — Зачѣмъ? — Мнѣ нельзя́ дать емý дéнегъ. — Говорíлъ ли ты съ óпытнымъ стря́пчимъ? — Я не говорíлъ со сря́пчимъ,

но съ пѣвчимъ. — Съ какимъ пѣвчимъ? — Съ тѣмъ. — Говори́лъ ли учи́тель съ внима́тельными ученика́ми о медвѣжа́тахъ? — Нѣтъ. — Что хо́четъ сказа́ть вѣ́рный по́варъ? — Онъ хо́четъ говори́ть съ свои́мъ хозя́йномъ о за́йчикѣ, о голу́бкахъ и о гуся́тахъ, кото́рыя онъ до́лженъ купи́ть. — Хо́чешь ли ты взять ко́злика? — Да, е́жели ты мнѣ мо́жешь дать его́.

Зада́ча 62.

Гдѣ вашъ ба́тюшка и ва́ша ма́туша? — Они́ о́ба до́ма. — Давно́ ли вы были́ въ С. Петербу́ргѣ? — Мы были́ тамъ о́чень давно́. — Сжа́рилъ ли вамъ по́варъ те́терева и́ли у́тку? — Нѣтъ, онъ мнѣ то́лько свари́лъ щи. — Какі́я де́ньги у васъ? — У меня́ рубли́ и та́леры. — Отку́да вы ѣ́дете тепе́рь? — Я ѣ́ду изъ Боровичей. — Игра́ете ли вы въ ка́рты? — Нѣтъ, я не охо́тникъ до картъ. — Какі́я у васъ ка́рты въ рукѣ́? — У меня́ въ рукѣ́ то́лько бу́бны да че́рви. — Заплати́ли ли вы за свой обѣ́дъ? — Да, я всегда́ плачу́ за свой обѣ́дъ. — Какъ ска́четъ ва́ша ло́шадь? — Она́ хорошо́ ска́четъ, но ещё лу́чше идётъ ры́сью. — Какъ пожива́етъ вашъ ба́тюшка? — Поко́рно благодарю́, тепе́рь онъ здоро́въ, но онъ былъ бо́ленъ вчера и тре́тьяго дня. — Хоти́те ли вы купи́ть хоро́шій ба́рхатъ? — Я хотѣ́лъ купи́ть его́, но тепе́рь не хочу́. — Получи́ли ли вы большаго угря́, кото́раго вамъ посла́лъ рыба́къ? — Я его́ получи́лъ, э́то былъ прекра́сный угрь. — Какі́я э́то строе́нія на дворѣ́? — Это коню́шни бога́таго дворяни́на. — Куда́ хоти́те вы идти́? — Я хочу́ идти́ домо́й. — Отку́да идёте вы? — Я иду́ и́зъ-дому. — Были́ ли вы у́же на ры́нкѣ? — Нѣтъ, я тамъ ещё не былъ. — Хороши́ ли шпале́ры въ э́той ко́мнатѣ? — Въ э́той ко́мнатѣ о́чень хоро́шія шпале́ры. — Когда́ бу́дете вы до́ма? — Я до́ма бу́ду о́коло Святокъ. — Стира́ла ли вамъ пра́чка ва́ше бѣльё? — Да, она́ бѣльё мнѣ стира́ла и мы́ла полъ въ мое́й ко́мнатѣ. — Ско́лько платко́въ купи́ли вы? — Я купи́лъ ихъ полдю́жину.

Зада́ча 63.

Куда́ иду́тъ ва́ши ба́тюшка и ма́тушка?—Ба́тюшка идётъ въ лѣсъ, а ма́тушка въ це́рковь.—Идётъ ли мужичи́на со своёю лошадёнкою въ лѣсъ и́ли въ го́родъ?—Онъ не идётъ въ лѣсъ, но въ го́родъ. — Чьи доми́щи съ окни́щами мы ви́димъ тутъ на то́мъ бережёчкѣ? — Мы ви́димъ за́мки вели́каго госуда́ря. — Голу́бчикъ мой, не ви́дишь ли ты возлю́бленной на́шей тётушки съ ея́ сестри́цею? — Я ни то́й, ни друго́й не ви́жу. — Кого́ ви́дишь ты, серде́ченко? — Я здѣсь ви́жу дѣдушку и тамъ бѣднаго стари́ченка съ шелуди́вою его́ собачёнкою. — Како́е зе́ркало у ва́шего бра́тца? — У него́ зеркали́шко. — Есть ли у него́ и са́ни? — У него́ тро́е сани́щъ, но то́лько двѣ лошадёнки. — Дово́льно ли у васъ сли́вокъ, су́дарь? — У меня́ то́лько сливчёнки и не дово́льно. — Дово́льно ли де́негъ у васъ? — У меня́ о́чень ма́ло де́негъ, но дово́льно. — Кого́ ви́жу я въ той ко́мнатѣ? — Вы ви́дите бѣдную дѣвочку съ блѣднымъ ли́чишкомъ, у кото́рой ни ба́тюшки, ни ма́тушки, ни сестри́цы, ни бра́тца, ни́же одного́ дру́га нѣтъ; да и ни де́негъ, ни хлѣба, ни дровъ нѣтъ, у нея́ то́лько худы́я пла́тья, башмачёнки и ста́рые бума́жные чулки́.

Зада́ча 64.

Гдѣ мужичи́ще? — Онъ на своёмъ по́лищѣ. — Что хо́четъ онъ дѣлать тамъ? — Онъ до́лженъ паха́ть своё по́ле и сѣять лёнъ, ко́нопель, овёсъ и ячме́нь.—Ви́дѣли ли вы купчи́шку? — Гдѣ онъ? — Онъ тамъ на ры́ночкѣ и хо́четъ купи́ть мёдъ, воскъ, пе́рецъ и у́ксусъ. — Могу́ ли я ви́дѣть ея́ глазо́къ? — Да, су́дарь. — Чего́ не хотя́тъ дѣлать учини́шки? — Они́ не хотя́тъ ни чита́ть ни писа́ть. — Но что хотя́тъ они́ дѣлать? — Они́ хотя́тъ то́лько ку́шать и пить. — Что хотя́тъ они́ пить? — Немно́го хоро́шаго винца́ и пивца́. — Я не могу́ рабо́тать. — Отчего́? — Я до́лженъ купи́ть у купца́ каранда́шъ и хоро́шій перочи́нный но́жичекъ. — Что хо́четъ дѣлать невнима́тельный учени́къ съ внима́тельнымъ

сы́номъ бѣ́днаго учи́теля? — Они́ хотя́тъ идти́ къ францу́зу и къ ру́сскому. — Съ кѣмъ говори́тъ Алекса́ндръ? — Съ матро́зищемъ Константи́номъ.

Зада́ча 65.

До́лго ли вы были́ въ Пру́ссіи. — Да, я въ Пру́ссіи былъ о́чень до́лго. — Получи́ли ли вы свои́ но́выя са́ни отъ ма́стера? — Да, я ихъ получи́лъ вчера́. — Что въ рука́хъ у мона́ха? — У него́ чётки. — Купи́лъ ли онъ ихъ? — Нѣтъ, ихъ ему́ подари́лъ другъ его́, свяще́нникъ. — Мно́го ли хлопо́тъ у э́того бѣдняка́? — Да, у него́ мно́го хлопо́тъ, но о́чень ма́ло де́негъ. — Гдѣ его́ де́ньги? — Они́ у ростовщика́. — Кто тамъ въ сѣня́хъ? — Въ сѣня́хъ другъ мой Константи́нъ. — Го́лоденъ ли ва́шъ другъ? — Нѣтъ, онъ не го́лоденъ, онъ только́ что обѣ́далъ. — Что въ коню́шнѣ? — Въ коню́шнѣ я́сли для коро́вы. — Хоти́те ли вы знать но́востъ? — Нѣтъ, я её у́же зна́ю. — Да́йте мнѣ уголёкъ, я хочу́ закури́тъ тру́бку! — Не хоти́те ли вы сига́рку? — У меня́ о́чень хоро́шіе. — Нѣтъ, благода́рю, я предпочита́ю тру́бку. — Получи́ли ли вы письмецо́ отъ сво́ей сестри́цы? — Да, я его́ получи́лъ вчера́ и́ли тре́тьяго дня. — Гдѣ стои́тъ берёза? — Она́ стои́тъ на берегу́ ручейка́. — Что въ рука́хъ у ва́шей куха́рки? — У неё въ рука́хъ метла́. — Како́й э́то неуклю́жій ма́льчикъ? — Я не ви́жу неуклю́жаго, я ви́жу то́лько преми́лаго ма́льчика. — Съ кѣмъ говори́лъ вашъ дя́дюшка? — Онъ говори́лъ съ своéй любе́зной ку́мушкою. — Чья э́та собачёнка? — Это собачёнка мо́ей сестри́цы. — Да́йте мнѣ, голу́бчикъ, ча́шку ча́ю со сли́вками и два и́ли три сухаря́, я хочу́ за́втракать. — Не уго́дно ли вамъ и хлѣ́ба съ ма́сломъ и ве́тчины? — Нѣтъ, поко́рно благода́рю, я ветчи́ны не ѣмъ.

Зада́ча 66.

Не идёте ли вы къ рижа́нину за шёлковыми свои́ми платка́ми? — Я не къ нему́ иду́, а къ молодо́му поляку́, у

котораго столько уже пріятелей, сколько денегъ. — Кого вы видите на этомъ гульбищѣ въ лѣсу? — Я вижу много людей: пять русскихъ, трёхъ французовъ, много англичанъ, но ни одного нѣмца. — Съ кѣмъ говорятъ молодые богатые нѣмцы? — Они говорятъ съ сибирякомъ, съ которымъ они на балу богатаго голландца, у котораго прекрасныя дочери. — У кого долженъ работать молодой кузнецъ съ тяжёлымъ желѣзнымъ молотищемъ? — Онъ хочетъ идти съ парижанину, у котораго то домище. — Есть ли у литвянъ яхты? — Нѣтъ, у нихъ только немного челноковъ и другихъ судовъ; но у ихъ сосѣдей, эстляндцевъ и рижанъ, много прекрасныхъ и большихъ кораблей. — Какіе товары у турокъ и у грековъ? — У тѣхъ хорошіе мѣха, а у сихъ прекрасные и дешёвые образа. — Чья карета и чьи лошади у живаго швейцарца? — У него карета и лошади своего господина, римлянина. — О какомъ римлянинѣ говорите вы? — О томъ, котораго я вижу съ испанцами. — Могутъ ли эти австрійцы любить черногорцевъ? — Мнѣ нельзя сказать вамъ это. — Отчего? — Потому что австрійцы не говорили со мною объ этомъ. — Кого видитъ португалецъ? — Онъ никого не видитъ, но ирландцы его видятъ. — У чьего слуги мои сани? — У слуги добраго берлинца. — Чьи платья у вашего батюшки? — У него свои и платья бѣдныхъ миланцевъ.

Задача 67.

Какъ провели вы своё время съ тѣхъ поръ, какъ я васъ не видѣлъ? — Я путешествовалъ за границею. — Гдѣ были вы тамъ? — Я былъ во Франціи, въ Англіи, Даніи и Швеціи. — Когда вы возвратились оттуда? — Вотъ будетъ уже три недѣли. — Хорошо ли вы теперь проводите время? — Благодарю васъ, довольно хорошо. — Гдѣ теперь крестьяне? — Они всѣ въ полѣ. — Что они тамъ дѣлаютъ? — Они пашутъ и орутъ. — Развѣ они ещё не сѣяли свои хлѣба? — Нѣтъ, они ихъ ещё не сѣяли. — Чья эта ветхая изба? — Эта ветхая изба бѣднаго крестьянина, кото-

раго вы тамъ ви́дите. — Кто э́тотъ почте́нный ста́рецъ, кото́рый идётъ тамъ на у́лицѣ?—Это братъ моего́ благодѣ́теля. — Чита́ли ли вы у́же но́вую кни́гу? — Нѣтъ, я ещё её не чита́лъ. — Такъ чита́йте её, э́то о́чень хоро́шая кни́га. — Кака́я у васъ тамъ ло́шадь? — Это рыса́къ. — А я ду́малъ, что э́то скаку́нъ. — Во что игра́ютъ э́ти ми́лыя дѣ́ти? — Они́ игра́ютъ въ мячъ. — Кого́ ведётъ мясни́къ по у́лицѣ? — Онъ ведётъ о́чень жи́рную свинью́. — Гдѣ деревя́нное ма́сло, кото́рое вы купи́ли у купца́? — Оно тепе́ръ въ лампа́дкѣ, кото́рая въ углу́ перёдъ обра́зомъ.—Что у васъ па па́льцѣ? — У меня́ пе́рстень поко́йнаго моего́ дя́ди. — Что ползётъ тамъ на землѣ́? — На землѣ́ ползётъ червячёкъ. — Ско́лько звѣздъ и звѣ́здочекъ на не́бѣ? — Я не могу́ знать, я ихъ не счита́лъ и никто́ ихъ счита́ть не мо́жетъ. — Како́й э́то городо́чекъ тамъ у доро́ги? — Это не городо́чекъ, а дере́вня. — Съ чѣмъ э́та буты́лка? — Эта буты́лка съ вино́мъ.

Зада́ча 68.

Не ви́дите ли вы въ ко́мнатѣ ва́шего ба́тюшки госпожи́, у кото́рой прекра́сная кни́жка? — Я её ви́жу; она́ ро́дственница полко́вницы Н. — Кто въ ко́мнатѣ ва́шей сестри́цы?— Нѣтъ ли у ва́шей сестри́цы подру́ги?—У нея́ двѣ о́чень любе́зныя подру́ги. — Чья шля́па у до́брой на́шей знако́мки?—У неё своя́ шля́па. — Что хо́четъ ку́шать э́та блѣ́дная мона́хиня? — Она́ не хо́четъ ку́шать, но хо́четъ пить немно́го води́цы.—Что дала́ вамъ молода́я, любе́зная княги́ня? — Она́ дала́ мнѣ такі́е лютни, какі́е у васъ.—Куда́ идётъ бу́лочница со свои́ми дѣтьми́? — Она́ идётъ съ ни́ми ко свое́й свекро́ви, упо́рной грѣ́шницѣ. — Есть ли у ста́рой торго́вки хоро́шіе това́ры?—У нея́ ма́ло това́ровъ, но хоро́шіе и дешёвые. — Какі́е у ней това́ры?— У ней хоро́шіе ножи́, ви́лки, о́стрые перочи́нные но́жики, но́жницы, очки́ и другі́е това́ры изъ желѣ́за и стекла́. — У кого́ о́бѣ свирѣ́пыя льви́цы? — У поля́ка; у него́ и чёрная медвѣ́дица и тро́е молоды́хъ медвѣ́жатъ. — Мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть гдѣ вѣ́рная соба́ка? — Она́ тамъ въ лѣсу́ съ

прожо́рливою волчи́цею.—Кого́ вы ви́дите? — Я ви́жу ка́рлу и ка́рлицу, а тѣ внима́тельныя зри́тельницы, кото́рыхъ ты ви́дишь на той скаме́йкѣ, ви́дятъ великолѣпнаго па́влина и его́ па́ву. — Идётъ ли приле́жная учени́ца къ свое́й до́брой учи́тельницѣ? — Нѣтъ, но она́ идётъ къ лѣни́вымъ учени́цамъ, у кото́рыхъ ни книгъ, ни черни́лъ, ни пе́рьевъ нѣтъ. — Къ кому́ дья́коницы иду́тъ съ хозя́йкою э́того до́ма? — Онѣ́ иду́тъ въ ту ко́мнату къ бѣ́дной вдовѣ́. — Съ кѣмъ барон́есса идётъ въ це́рковь? — Съ сокрушённой грѣ́шницею. — Не иду́тъ ли онѣ́ къ до́брой дьячи́хѣ? — Онѣ́ не иду́тъ къ дьячи́хѣ, но къ попадьѣ́. — Идётъ ли генера́льша со свои́ми дочерьми́ на ба́лъ? — Она́ не идётъ на ба́лъ, но въ теа́тръ.

Зада́ча 69.

Кто до́лженъ быть съ голла́ндкою на кораблѣ́? — Бога́тыя англича́нки и счастли́выя францу́женки, — Что у той ду́ры? — У нея́ бѣ́лая коза́ и прекра́сный голубо́чикъ. — Съ кѣмъ шве́дки иду́тъ на томъ гуля́ньи? — Я ихъ ви́жу съ одно́й нѣ́мкою, съ одно́й по́лькою и со двумя́ италія́нками. — Кому́ хо́четъ писа́ть игу́менъ? — Игу́меньѣ. — Что хоче́тъ описа́ть францу́зъ? — Ту́рцію. — Съ кѣмъ мо́жетъ говори́ть приле́жный учени́къ? — Съ молодо́й учени́цею. — Не ви́дишь ли ты та́кже прекра́сной греча́нки, кото́рая идётъ къ ста́рой болтли́вой сосѣ́дкѣ на́шей? — Я ея́ не ви́жу, но я ви́жу бѣ́дную ара́пку съ ми́лымъ ея́ чёрнымъ о́трокомъ. — Есть ли ещё у ста́рой мото́вки золоты́е ея́ пе́рстни и но́вые ея́ золоты́е часы́? — У нея́ ихъ уже́ нѣтъ. — У кого́ они́? — Они́ у ста́рой обма́нчивой жидо́вки. — Какі́е ба́шмаки у кита́екъ? — У нихъ о́чень ма́лые ба́шмаки, но у нихъ ни ша́покъ, ни чуло́къ нѣтъ. — Есть ли у насту́шекъ сто́лько дѣте́й, ско́лько у крестья́нокъ? — У тѣхъ нѣтъ дѣте́й, а у сихъ тро́е дѣте́й. — Хотя́тъ ли дѣ́ти раби́ни ку́шать хлѣ́бъ и сы́ръ? — Они́ хотя́тъ ку́шать то́лько немно́го хлѣ́ба, но ни ма́сла, ни сы́ру. — Хо́четъ ли ме́льничиха пить немно́го пивца́? — Нѣтъ, она́ мо́жетъ пить то́лько немно́го вина́. — Ви́дите ли вы ту кресть-

я́нку, у кото́рой одна́ осли́ца, одна́ гусы́ня и пять *молоды́хъ гусе́й* (oder гуся́тъ)? — Я её не ви́жу, но я ви́жу ста́рую, ве́рную служа́нку на́шей хлѣбосо́лки, живо́й черке́шенки, съ чёрнымъ кото́мъ и съ бѣ́лою ко́шкою. — Въ чью ко́мнату идётъ хра́брая герои́ня? — Она́ идётъ въ ко́мнату императри́цы. — Идётъ ли она́ съ короле́вою и́ли съ вели́кой княги́нею? — Она́ идётъ съ обѣ́ими и ея́ подру́га, графи́ня, идётъ съ ни́ми.

Зада́ча 70.

Чьи́ э́то по́хороны? — Э́то по́хороны бога́таго жида, це́рваго банки́ра въ на́шемъ го́родѣ. — Кто купи́лъ румя́ны? — Румя́ны купи́ла служа́нка знамени́той пѣви́цы. — Высоки́ ли хо́ры въ э́той це́ркви? — Они́ о́чень высоки́. — Кто потеря́лъ э́ту иго́лочку. — Бѣ́дная швѣ́я потеря́ла её. — Для кого́ купи́ли вы э́то сѣде́льцо? — Я купи́лъ его́ для́ лоша́дки моего́ ма́ленькаго сы́нка. — Ско́лько лѣтъ ва́шему сы́ну? — Ему́ тепе́рь бу́детъ де́сять лѣтъ. — Кто подари́лъ золото́й гребешо́къ преми́ленькой дѣви́цѣ? — Ей его́ подари́лъ ея́ двою́родный братъ. — Хо́тите ли вы идти́ въ садъ? — Нѣтъ, тепе́рь я не хочу́ идти́ въ садъ, я люблю́ ходи́ть туда́ по́слѣ обѣ́да. — Получи́ли ли вы свою́ тру́бку? — Нѣтъ, я её ещё не получи́лъ. — Когда́ полу́чите вы её? — Я того́ не зна́ю. — Кто заплати́лъ за ва́шъ обѣ́дъ? — Я за него́ заплати́лъ самъ. — Были́ ли вы когда́ нибу́дь въ Аббисси́нiи? — Нѣтъ, въ Аббисси́нiи я не былъ, но былъ долго́ въ Еги́птѣ. — Кто купи́лъ прекра́сную ко́шку, кото́рая была́ у васъ? — Бога́тая купчи́ха купи́ла её. — Проводи́ли ли вы у́же своего́ брата́ въ Пари́жъ? — Нѣтъ, я его́ туда́ ещё не проводи́лъ. — Пойма́ли ли у́же бѣглеца́? — Нѣтъ, бѣглеца́ не пойма́ли, но пойма́ли бѣгля́нку. — Каково́ здоро́вье ва́шей сосѣ́дки? — Благодарю́ васъ, она́ здоро́ва. — Кого́ ви́дите вы тамъ на лугу́? — Я ви́жу тамъ молоду́ю пасту́шку. — Съ кѣмъ она́ тамъ? — Съ молоды́ми тёлочками. — Береги́те свои́ деньги́! — Я ихъ берегу́. — Но вашъ братъ ху́до ихъ бережётъ. — Ваша пра́вда, онъ ихъ во́все не бережётъ. — Береги́тесь! — Я берегу́сь.

Зада́ча 71.

Съ кѣмъ Юлій въ на́шемъ саду́? — Я ви́жу Юлія, Ла́уру и Ка́тиньку. — Чьи часы́ у Миха́йла? — У него́ часы́ пріятеля его́, Па́вла. — Есть ли у Ва́ни но́вое пла́тье? — Нѣтъ, у него́ ста́рое своё пла́тье, но у него́ но́вая шля́па и но́вые штаны́. — Ви́дишь ли ты бѣ́днаго Ла́заря? — Я ви́жу его́ и бога́таго Кре́за. — Какія бры́жжи у Ли́заньки? — Свои́. — Нѣтъ ли у нея́ та́кже перча́токъ Да́ши? — У нея́ ихъ нѣтъ. — Гдѣ Эне́й и его́ бра́тъ Амаде́й? — Ихъ здѣсь нѣтъ. — Есть ли у Ма́ши о́вощи свое́й ма́тери и́ли о́вощи свое́й сестры́? — У нея́ нѣтъ о́вощей ни той, ни друго́й; у нея́ о́вощи свое́й подру́ги Ольги. — Мно́го ли хло́потъ у Са́ши? — У него́ о́чень мно́го хло́потъ, а о́чень ма́ло де́негъ. — Ви́дите ли вы тутъ на скаме́йкѣ Ва́риньку и ея́ Ми́шу? — Я ви́жу ёе и его́; я ви́жу и Са́шу съ Я́шею. — Ви́дите ли вы ту прекра́сную Вене́ру и сего́ хра́браго Сципіо́на? — Я ви́жу сего́, но не то́й. — У васъ ли мои́ журна́лы? — У меня́ ихъ нѣтъ, они́ у Лавре́нтія. — Ра́звѣ Никоди́мъ у́же въ университе́тѣ? — Онъ у́же тамъ. — Куда́ Лука́ идётъ съ Ники́тою? — Они́ иду́тъ въ колле́гію.

Зада́ча 72.

Что хо́четъ купи́тъ Павлу́ша? — Немно́го пе́рцу и мно́го хлѣ́ба. — Чей сы́нъ Илю́ша? — Онъ сынъ бѣ́днаго мѣщани́на. — Съ кѣмъ говори́лъ вѣ́рный по́варъ о гуся́хъ и объ о́ко-рокѣ? — Съ бога́тымъ отцо́мъ Августа. — Что хо́четъ вари́ть по́варъ Пётръ? — Онъ не хо́четъ вари́ть, но жа́рить семь куропа́токъ и два те́терева. — Хотѣ́лъ ли книгопрода́вецъ купи́ть хоро́шенькую ко́шку? — Не книгопрода́вецъ хотѣ́лъ купи́ть ко́шку, но ткачи́ха. — Хо́четъ ли крестья́нинъ паха́ть свое по́ле? — Нѣтъ, онъ не хо́четъ паха́ть, а сѣ́ять конопе́ль. — Есть ли бары́шъ у портна́го отъ кафта́нца, кото́рый онъ далъ бѣ́доному дворяни́ну? — Нѣтъ, у него́ нѣтъ бары́ша́ отъ него́. — Гдѣ Ли́занька? — Она́ съ свое́ю ма-

терью Варвáрою. — Хóчетъ ли Дáрьюшка купи́ть чётки? — Нѣтъ, онá не хóчетъ купи́ть ихъ, но хóчетъ взять чётки своéй мáтери.

Задача 73.

Кто тотъ дурáкъ, который тамъ на углý ýлицы? — Это не дурáкъ, это бѣ́дный юродивый. — Видѣ́ли ли вы слугý богáтой банки́рши? — Я ви́дѣлъ ея́ слугý и егó служáнку. — Какія́ деревья въ лѣ́су? — Въ лѣсý рáзныя деревья, тамъ сóсны, éли, берёзы, вя́зы и дýбы. — Были́ ли вы въ темни́цѣ? — Я былъ тамъ и ви́дѣлъ упóрнаго злодѣ́я. — Что у негó на рукáхъ и на ногáхъ? — У негó на рукáхъ и на ногáхъ кандалы́. — Съ кѣмъ эта молодáя бáрыня? — Онá со своéю свекрóвью. — Кто эта болтли́вая старýшка? — Это кýмушка всѣ́хъ, кто её знáетъ. — Кто этотъ печáльный господи́нъ? — Это несчáстный принцъ, изгнáнный изъ своегó отéчества. — Кто вамъ солгáлъ это? — Мнѣ это солгáла моя́ кухáрка Терéза. — Кто былъ богъ хлѣбóвъ и жатвъ у Римля́нъ? — Это былъ не богъ, а боги́ня, и и́мя ея́ было́ Церéра. — Говори́ли ли вы съ мои́мъ сы́номъ Ваню́шею? — Да, я съ нимъ говори́лъ. — Былъ ли онъ оди́нъ? — Нѣтъ, онъ былъ съ своéю двою́родною сестри́цею Оличкою. — Что дѣ́лали они́? — Они́ игрáли въ садý въ снѣжки́. — Дай мнѣ, Машýрочка, стакáнъ воды́, я чýвствую си́льную жáжду. — Вотъ вамъ стакáнъ воды́. — Когó накáзывалъ учи́тель? — Онъ накáзывалъ своегó ученикá Петрýшу и свою́ учени́цу Сóнюшку. — Кóрмятъ ли ямщики́ свои́хъ лошадéй? — Они́ ихъ хорошó кóрмятъ. — Чѣмъ кóрмятъ они́ ихъ? — Они́ ихъ кормя́тъ свѣ́жимъ сѣ́номъ и тяжёлымъ овсóмъ. — Каки́хъ птицъ лóвите вы? — Я ловлю́ соловьёвъ, дроздóвъ и воробьёвъ. — Лóвите ли вы тáкже орлóвъ? — Нѣтъ, орлóвъ мы не лóвимъ, у насъ ихъ нѣтъ. — Кто кóрмитъ вáшу канарéйку? — Я самъ кормлю́ её.

Задача 74.

Чьи плáтья у портнáго? — У негó Егóровы плáтья. — Нѣтъ ли у тебя́ Августова перá? — Нѣтъ, сýдарь, у меня́

Авгу́стино перо́. — Какі́я кни́ги хо́четъ чита́ть сосѣ́дова дочь? — Нѣме́цкія и́ли англі́йскія кни́ги.—Есть ли у нея́ Луки́ны и́ли Андре́евы кни́ги? — У нея́ ни сихъ ни тѣхъ нѣтъ; у нея́ свои́ кни́ги. — Кого́ вы ви́дите на томъ мосту́, и кого́ подъ си́ми деревья́ми? — Здѣ́сь я ви́жу сёстриныхъ дочере́й, а тутъ бра́тнина сы́на. — Куда́ идётъ ва́шъ внима́тельный ма́льчикъ?—Онъ идётъ въ дѣ́дову ко́мнату за отцёвою шля́пою и за ма́териными перча́тками. — Въ чей домъ могу́ я идти́?—Ты мо́жешъ идти́ въ домъ господи́на Мама́ева.—Въ кото́ромъ го́родѣ ва́шъ бра́тецъ?—Онъ въ го́родѣ Дми́тровѣ. — Съ кѣмъ онъ ѣ́детъ въ Кі́евъ? — Съ Ива́номъ Ива́новичемъ Дми́тріевымъ. — Къ кому́ иду́тъ ва́ши бра́тцы? — Они́ иду́тъ къ Ива́ну Андре́евичу Кры́лову. — Нѣтъ ли у васъ учи́телевыхъ черни́лъ? — Ихъ у меня́ нѣтъ; у меня́ това́рищевы. — У кого́ дѣ́довы кре́сла? — У Ильина́ бра́та. — Говори́те ли вы съ Елизаве́тою Вале́ріевною и съ ея́ бра́томъ Эдуа́рдомъ Вале́ріевичемъ?—Я не говорю́ ни съ то́ю ни други́мъ, но съ Па́шею Ряза́новою и съ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Алексѣевымъ. — Что хоти́те вы имъ сказа́ть? — Я говорю́ имъ, что я хочу́ купи́ть ико́ну цѣлому́дрой Елизаве́ты. — Куда́ вы должны́ идти́? — Я до́лженъ идти́ въ ца́ревъ за́мокъ къ царе́вичамъ и царе́внамъ, чтобъ говори́ть съ ни́ми о царѣ́ и о цари́цѣ. — Кого́ вы ви́дите въ це́ркви свята́го Миха́йла? — Я ви́жу преле́стную молоду́ю княжну́ Марію Іоа́нновну Б. съ ея́ благочести́вою подру́гою, бароне́ссою Алекса́ндрою Никола́евною В. — Ви́дите ли вы тамъ и Марі́ина бра́та и Алекса́ндрину цѣлому́дренную до́чь? — Я ві́жу сію, а не ви́жу того́. — Ви́дите ли вы добродѣ́тельную до́чь той благочести́вой ма́тери? — Я ви́жу обѣ́ихъ. — У кого́ зя́тина ло́шадь? — У Ѳёдора Ѳёдоровича Бара́нова.

Зада́ча 75.

На кого́ вы надѣ́етесь? — Я надѣ́юсь на Бо́га и на святу́ю Богоро́дицу. — Вы не должны́ смѣя́ться, э́то весьма́ неприли́чно. — Я смѣ́юсь то́лько потому́ что то, что вы гово-

ри́те весьма́ смѣшно́. — Это непра́вда, вы смѣётесь потому́, что лю́бите шали́ть. — Вы ошиба́етесь, я никогда́ не шалю́. — Хорошо́ ли у́читъ ва́шихъ дѣте́й учи́тель? — Онъ о́чень хорошо́ у́читъ, но и мои́ дѣ́ти не ду́рно у́чатся. — Кто э́та преле́стная дѣви́ца? — Это Па́шенька, дочь того́ бога́таго золоты́хъ дѣлъ ма́стера, кото́раго вы зна́ете.—Ру́сскій ли онъ? — Нѣтъ, онъ сибиря́къ. — Чья́ э́то каре́та? — Это дя́дина каре́та. — Бра́тнинъ ли э́то зо́нтикъ? — Нѣтъ, э́то не бра́тнинъ, а учи́телевъ зо́нтикъ. — Береги́те свои́хъ дѣте́й, они́ мно́го шаля́тъ. — Это ничего́, э́то пройдётъ съ года́ми. — Съ кѣмъ пошёлъ вашъ братъ на ры́нокъ? — Онъ пошёлъ туда́ съ свои́мъ свояко́мъ и свое́ю своя́ченицею. — Мно́го ли у васъ ро́дственниковъ? — У меня́ мно́го ро́дственниковъ, а ещё бо́лѣе ро́дственницъ. — Ко́го ви́дѣли вы вчера́ въ лѣсу́? — Я ви́дѣлъ во́лка и волчи́цу. — Ви́дѣли вы та́кже льва и́ли льви́цу? — Нѣтъ, я льва не ви́дѣлъ, и́бо у насъ въ Евро́пѣ нѣтъ ни львовъ ни львицъ, они́ то́лько въ Азіи и въ Африкѣ. —Лю́бите ли вы путеше́ствовать? — Я путеше́ствовать весьма́ люблю́, и потому́ путеше́ствую почти́ цѣ́лый годъ. — Гдѣ путеше́ствовали вы въ про́шлый годъ? — Я былъ въ Ри́мѣ. — Были́ вы то́же въ Швейца́ріи? — Нѣтъ, въ Швейца́ріи я никогда́ не былъ, но зна́ю мно́го швейца́рцевъ. — Кто па́шетъ тамъ въ по́лѣ. — Это мой сосѣдъ, трудолюби́вый крестья́нинъ. — Ора́лъ ли онъ у́же своё по́ле? — Нѣтъ, онъ не ора́лъ ещё своего́ по́ля, и́бо пре́жде онъ па́шетъ, пото́мъ орётъ, и наконе́цъ сѣетъ.

Зада́ча 76.

Хоти́те ли вы купи́ть тотъ домъ съ са́домъ? — Нѣтъ, домъ прекра́сенъ и высо́къ, но садъ малъ. — Хоти́те ли вы ѣхать верхо́мъ въ тотъ бѣ́лый за́мокъ въ лѣсу́? — Я не хочу́ ѣхать туда́ верхо́мъ, но хочу́ ѣхать въ каре́тѣ, и за́мокъ не бѣлъ, а жёлтъ; э́то за́мокъ гра́фа. — Каковы́ ко́мнаты въ томъ за́мкѣ? — Онѣ́ велики́ и опря́тны, столы́ и сту́лья изъ кра́снаго де́рева, кото́рое о́чень хорошо́, но и о́чень до́рого.

— Коковы́ зда́нія его́ сосѣ́да, князя Андре́я Андре́евича? — Оні́ то́лько ма́лы, ні́зки и худы́ стекло́ въ окна́хъ ни бѣло́, ни чи́сто, и конюшни не такъ опря́тны, какъ гра́фовы конюшни. — Мо́жете ли вы идті́ на блі́зкое дя́дино по́ле? — По́ле не близко́, но далеко́. — Хо́четъ ли крестья́нинъ сѣ́ять на нёмъ овёсъ і́ли ячме́нь? — Ни овёсъ ни ячме́ненъ, но лёнъ и ко́нопель. — Счастли́ва ли княгі́ня? — Она́ о́чень счастли́ва? — Кня́зь о́чень любе́зенъ и у нея́ хра́брые сыновья́ и прекра́сныя до́чери. — Та́кже у нея́ англі́йскія каре́ты, кото́рыя о́чень великолѣ́пны, шесть лошаде́й, кото́рыя о́чень рѣзвы́ и одна́ подру́га, кото́рая і́стина и вѣ́рна. — До́брый ли учи́тель у ва́шихъ сынове́й? — Учи́тель мои́хъ сынове́й добръ и прилéженъ, но онъ не о́чень стро́гъ и мои́ сыновья́ невнима́тельны и лѣни́вы. — Свѣ́жъ ли хлѣ́бъ, кото́рый у ста́раго на́шего бу́лочника? — Его́ хлѣ́бъ не свѣ́жъ и сли́шкомъ кисе́лъ. — Бѣ́лый хлѣ́бъ не такъ бѣ́лъ, какъ хлѣ́бъ его́ сосѣ́да, и ржано́й хлѣ́бъ чёрствъ и сли́шкомъ чёренъ. — Како́въ са́харъ у но́ваго ва́шего купца́? — Онъ хоро́шъ и дешёвъ; у него́ и голла́ндскій сы́ръ, кото́рый худъ и до́рогъ. — Мо́жетъ ли купе́цъ прода́ть намъ та́кже пе́рецъ и молоко́? — Пе́рецъ мо́жете вы купи́ть у него́, но молока́ у него́ нѣ́тъ. — Чего́ у него́ нѣ́тъ? — У него́ нѣ́тъ ни молока́ ни сли́вокъ.

Зада́ча 77.

Теплы́ ли твои́ ко́мнаты? — Одна́ тепла́, а друга́я о́чень холодна́; но о́бѣ высоки́ и свѣтлы́ и въ обѣ́ихъ во́здухъ свѣ́жъ и хоро́шъ. — Бо́ленъ ли ещё ва́шъ бра́тецъ? — Нѣ́тъ, су́дарь, онъ у́же здоро́въ и ве́селъ, но бѣ́дный мой дру́гъ Ива́нъ Ива́новичъ о́чень бо́ленъ, да и его́ сестра́ ещё о́чень слаба́. — Кто его́ сестра́? — Молода́я и краси́вая Ка́тинька. — Что хо́четъ дѣ́лать Ка́тинька? — Хо́четъ ли она́ рабо́тать, чита́ть і́ли писа́ть? — Нѣ́тъ, она́ хо́четъ то́лько бѣ́гать, пры́гать и танцова́ть. — Каки́я кни́ги у ва́шего ученика́? — У него́ а́нглійскія и францу́зскія кни́ги; тѣ хороши́ и поле́зны,

а сíи́ худы́ и безполéзны. — Ви́дите ли вы му́жа съ жеребя́тами на кóнной? — Я ихъ ви́жу; жеребя́та молоды́ и сильны́, а не дёшевы. — Дёшевы ли быки́? — Быки́ óчень дёшевы, а мя́со дорогó. — Овёсъ какóвъ? — Онъ вели́къ и дёшевъ, но сѣ́но дурнó и у бѣ́днаго крестья́нина нѣтъ другáго сѣ́на въ въ своёмъ сарáѣ. — Опытенъ и прилéженъ ли крестья́нинъ? — Да; онъ óпытенъ, благочести́въ и прилéженъ; но онъ óчень бѣ́денъ, егó женá слабá и больнá, сы́нъ егó золъ и рѣ́зовъ и дóчь егó лѣни́ва. — Теплá ли ужé пéчь въ моéй кóмнатѣ? — Нѣтъ, су́дарь, пéчь ещё холоднá. — Вóздухъ какóвъ? — Вóздухъ ни чистъ, ни здорóвъ. — Каковá постéль. — Постéль бѣлá и опря́тна. — Есть ли у васъ немнóго хорóшихъ сли́вокъ? — У меня́ довóльно сли́вокъ, но онѣ́ не свѣ́жи́ и у́же кислы́. — Очень трудолюби́вы ли мѣщáне Новагóрода? — Есть мнóго прилéжныхъ и богáтыхъ мѣщáнъ въ Новѣгóродѣ. — Всё ли ещё вáшъ брáтецъ въ Царѣгрáдѣ? — Нѣтъ; егó тамъ ужъ нѣтъ.

Задáча 78.

Кудá идёте вы съ нóвымъ свои́мъ прія́телемъ? — Я иду́ съ нимъ въ тотъ великолѣ́пный хрáмъ; хрáмъ дрéвенъ. — Древны́ ли и карти́ны? — Нѣтъ, карти́ны нóвы. — Иску́сенъ ли живопи́сецъ? — Онъ óчень иску́сенъ и óчень скрóменъ. — Каковó лезвеё перочи́ннаго вáшего нóжика? — Онó острó, но лезвеё другáго моегó ножá ту́по. — Есть ли у тебя́ тёплая водá въ томъ горшкѣ́? — Водá, котóрая здѣ́сь у меня́, не теплá; онá ещё холоднá. — Откровéненъ ли ты? — Я откровéненъ, но вы сли́шкомъ строги́. — Мой чай гóрекъ. — Хотѣ́лъ ли ты слáдкаго чáю? — Да, су́дарь. — Мнѣ́ нельзя́ былó дать тебѣ́ слáдкаго чáю, у меня́ нѣтъ ни сáхару ни мёду. — Какáя тетрáдь у тебя́? — Тетрáдь, котóрая у меня́, опря́тна и хорошá, но тетрáдь лѣни́ваго моегó товáрища ни опря́тна ни полéзна. — Есть ли у мáльчика тамъ на лугу́ ворóна и́ли вóронъ? — У негó ни вóрона, ни ворóны нѣтъ; пти́ца у негó ни чернá, ни сѣрá, а голубá. — Что хотѣ́ли вы сказáть? — Я хотѣ́лъ сказáть, что моя́ мать хóчетъ ку-

шать кусо́къ те́терева. — Кто хо́четъ ку́шать? — Моя́ до́брая, ста́рая мать Елизаве́та.—Но́вый твой ма́стеръ како́въ? —Мой но́вый ма́стеръ кро́токъ и добръ; но мастери́ца дурна́ и зла. — Не бѣла́ ли бума́га твоего́ сосѣ́да? — Нѣтъ, она́ голуба́, а моя́ бѣла́. — Остры́ ли ва́ши но́жницы? — Онѣ́ тупы́; но но́жницы портни́хи остры́. — Нѣтъ ли у васъ друго́й ви́лки?—Сія́ тупа́. — У меня́ нѣтъ друго́й ви́лки, кото́рая остра́. — Не но́вы ли серѐбряные на́ши шанда́лы? — Нѣтъ, они́ у́же ста́ры; но дя́дины шанда́лы новы́. — Изъ серебра́ ли и́ли изъ о́лова они́?—Они́ то́лько изъ а́нглійскаго о́лова. — Ви́дите ли вы голла́ндца съ его́ львомъ? — Я его́ ви́жу; э́тотъ человѣ́къ о́чень де́рзокъ, но и лука́въ и прово́ренъ. — Како́въ лёдъ? — Онъ ещё силёнъ на луга́хъ, но на́ши са́ни худы́. — Хороша́ ли ещё доро́га? — Она́ ужъ не хороша́; ма́ло снѣ́гу и у́же мно́го воды́ подъ снѣ́гомъ; са́ни велики́, ло́шади слабы́ и бре́мя на саня́хъ сли́шкомъ тя́жко. — Не си́льны ли соба́ки? — У насъ то́лько одна́ соба́ка и она́ мала́ и слаба́. — Ско́лько соба́къ у ва́шего сосѣ́да? — У него́ ни одно́й соба́ки нѣтъ; но у него́ большо́й чёрный ко́тъ и двѣ ко́шки, кото́рыя о́чень хитры́ и о́чень поле́зны въ его по́гребы, гдѣ мно́го мыше́й.

Зада́ча 79.

Какíе цвѣты́ цвѣту́тъ въ ва́шемъ саду́? — Въ на́шемъ саду́ цвѣты́ ещё не цвѣту́тъ, но они́ ско́ро бу́дутъ цвести́, — Какíя цвѣта́ предпочита́ете вы? — Я всѣмъ други́мъ цвѣта́мъ препочита́ю голубо́й. — Мно́го ли цвѣто́въ въ саду́ губерна́рора? — Нѣтъ, не мно́го, тамъ то́лько ро́заны, незабу́дки, фіа́лки, а́стры, левко́и, ли́ліи, гвозди́ки и нѣ́сколько други́хъ цвѣто́въ. — Что несёте вы? — Я несу́ трость, кото́рую мнѣ подари́лъ мой прія́тель. — Принеси́те мнѣ, полово́й, стака́нъ вина́! — Слу́шаю, како́го вина́ прика́жете вы? — Какíя у васъ ви́ны?—У насъ вся́кія есть ви́ны. — Такъ прине́сите мнѣ стака́нъ бургу́ндскаго! — Неси́те э́тотъ цвѣто́къ въ садъ! — Слу́шаю, су́дарь. — Какíя пла́тья но́сятъ

обыкнове́нно кита́йцы? — Они́ обыкнове́нно но́сятъ широ́кія пла́тья. — Хоро́шій ли у васъ сосе́дъ? — Нашъ сосе́дъ предо́брый человѣ́къ и большо́й хлѣбосо́лъ. — Съ кѣмъ говори́лъ молодо́й дворяни́нъ? — Онъ говори́лъ съ пріятельницею на́шего до́браго баро́на. — Здра́вствуйте, су́дарь, гдѣ вы такъ до́лго были́? — Я былъ до́ма, но мнѣ нельзя́ съ вами́ говори́ть, у меня́ нѣтъ вре́мени. — Проща́йте, до свида́нья! — До свида́нья, любе́зный другъ, до ско́раго свида́нья! — Хоти́те ли вы поку́шать ры́бы? — Поко́рно благодарю́, я не ѣмъ ры́бы. — У насъ есть и ра́ки. — Если у васъ есть ра́ки, такъ я попро́шу ихъ нѣ́сколько, я большо́й охо́тникъ до нихъ. — Съ кѣмъ говори́ли вы? — Я говори́лъ съ свои́мъ зя́темъ и со своéю снохо́ю.

Зада́ча 80.

Ви́дѣли ли вы прекра́сную, великолѣ́пную Москву́? — Нѣтъ, я былъ не въ прекра́сномъ го́родѣ Москвѣ́, но былъ въ ста́ринномъ го́родѣ Новѣго́родѣ. — Были́ ли дре́внія Аѳи́ны бога́ты? — Я могу́ сказа́ть, что дре́вній го́родъ Аѳи́ны былъ вели́къ и бога́тъ; но но́выя Аѳи́ны малы́ и бѣдны́. — Гдѣ были́ Ли́занька и Да́шенька съ бѣдно́й, больно́й соба́чкой? — Онѣ́ были́ въ тёплой ко́мнатѣ. — Были́ ли у васъ мо́я чи́стая песо́чница и черни́льница? — У меня́ были́ о́бѣ, но ни та, ни другая не были́ чи́сты. — Были́ ли черни́ла въ черни́льницѣ? — Да, но черни́ла были́ сли́шкомъ блѣдны́. — У кого́ были́ Петро́вы оловя́нныя ло́жка и таре́лка? — Ло́жка его́ была́ у Па́вла Па́вловича, но у него́ не́-было его́ таре́лки. — Ви́дишь ли ты на томъ столѣ́ но́выя стекля́нныя черни́льницу и песо́чницу, прекра́сную печа́ть, кра́сный и чёрный сургучи́, бѣ́лыя, жёлтыя и си́нія обла́тки полотня́нныя ска́терть и салфе́тку? — Кто хотѣ́лъ дать вамъ прекра́сную но́вую салфе́тку? — Вѣ́рный слуга́ моего́ до́браго прія́теля, Алекса́ндра Ильича́. — Кто хотѣ́лъ имѣ́ть соль? — Ста́рый по́варъ молода́го купца́. — Зачѣ́мъ? — Онъ хотѣ́лъ вари́ть мя́со. — Не хотѣ́лъ ли онъ та́кже жа́рить что нибу́дь? — Да, су́дарь, онъ хотѣ́лъ жа́рить три дрозда́, одного́ за́йца и кусо́къ ко́злика. — Ви́дишь

ли ты столъ?—Да, сýдарь, но я не вижу ни хлѣба, ни сóли, ни ýксусу, ни пéрцу, ни ножá, ни вилки на столѣ. — Прилéжная ученица любитъ читáть и писáть. — Кто любитъ читáть и писáть? — Прилéжная ученица. — Любитъ ли онá тáкже игрáть? — Онá любитъ или рабóтать или танцовáть, прыгать или игрáть.

Задáча 81.

Что любишь ты, мой другъ? — Я люблю ѣздить верхóмъ. — Кто бóленъ въ этомъ дому? — Либо отéцъ, либо сынъ бóленъ. — Здорóвы ли брáтъ и сестрá? — Ни брáтъ, ни сестрá не здорóвы. — Было ли у васъ мнóго брáтьевъ и сестёръ? — У меня были два брáта, а тóлько однá сестрá.— Были ли у нáшего сосѣда хорóшіе глиняные горшки и тарéлки?—У негó были тѣ и другіе; у негó же были хорóшіе и дешёвые перчáтки и чулки. — Чей этотъ серéбряный шандáлъ? — Это дóчеринъ шандáлъ. — Какóй дóчери? — Мáленькой Лизаньки. — Были ли у моегó слуги чёрная или бѣлая шляпа моя, и кóжаныя или шёлковыя мои перчáтки?— У негó были чёрная и бѣлая твои шляпы, а кóжаныя свои перчáтки. — Кудá идýтъ мой слугá и невѣста егó? — Они идýтъ въ хрáмъ Госпóдній. — Было ли у егó невѣсты что нóвое? — У неё были нóвые плáтье и платóкъ, а стáрые гребéнь и шáпка, котóрая не былá мыта. — Каковó былó ея бѣльё? — Онó былó óчень чистó и опрятно. — Кто хотѣлъ мыть бѣльё? — Болтливая прáчка. — Что любятъ прáчки? — Говорить, а не рабóтать.—Какія прáчки?— Не эти, а тѣ.

Задáча 82.

Какóй цвѣтъ у этого лáтья? — Это плáтье желтó. — Люты ли львицы? — Онѣ óчень люты, когдá отнимáютъ у нихъ ихъ львятъ.—У когó сóвѣсть чистá, тотъ счáстливъ.— Почемý вашъ сынóкъ такъ малъ? — Вáся ещё малъ потомý, что онъ óчень мóлодъ. — Кто взялъ моё стальнóе перó? — Либо учитель взялъ егó, лило егó ученикъ. — Скóро ли бý-

демъ обѣ́датъ?—На столъ у́же накры́то, вотъ ска́терть, вотъ ви́лки, ножи́ салфе́тки, стака́ны и рю́мки. — Но нѣтъ ещё ни пе́рцу, ни со́ли, ни горчи́цы. — Лаке́й вѣроя́тно ещё не успѣ́лъ принести́ ихъ, но вотъ идётъ онъ самъ и несётъ у́ксусъ и ма́сло. — Принеси́те мнѣ черни́льницу, я хочу́ писа́ть! — Вотъ она́, что вамъ ещё ну́жно? — Не нужны́ ли вамъ обла́тки?—Нѣтъ; обла́токъ мнѣ не ну́жно, я всегда́ печа́таю сургучёмъ, а онъ у меня́ съ собо́ю, та́кже и печа́ть, но зажги́те, пожа́луйста, мнѣ э́тотъ восково́й ога́рокъ. — Вотъ онъ, я его́ зажёгъ. — А! вы его́ зажгли́? — Такъ поко́рно благодарю́, мнѣ ничего́ болѣе не ну́жно. — Какова́ пого́да? —Пого́да не хороша́, громъ греми́тъ, мо́лнія блещетъ и идётъ проливно́й дождь. — Ра́звѣ си́льная гроза́ на дворѣ́? — Да, гроза́ о́чень сильна́. — Тепе́рь не́бо, ка́жется, я́сно? — Нѣтъ, ещё хо́дятъ по нёмъ густы́я облака́. — Но дождь тепе́рь бо́лѣе не силёнъ? — Нѣтъ, онъ почти́ у́же прошёлъ. — Гдѣ ваша служа́нка? — Она́ пошла́ въ по́ле за козо́ю.

Зада́ча 83.

Гдѣ были́ вы вчера́? — Я былъ въ Кіевѣ. — Былъ ли ва́шъ бра́тъ съ ва́ми? — Нѣтъ, онъ былъ здѣсь съ ба́тюшкою. — Танцова́ла ли твоя́ сестра́ вчера́ на балу́ прекра́сной графи́ни Августы Ива́новны? — Нѣтъ, она́ не танцова́ла, но ея́ зять танцова́лъ. — Мно́го ли у нея́ зяте́й? — У нея́ ихъ пять. — Были́ ли э́ти зятья́ у почте́нной графи́ни? — Они́ были́ не у графи́ни, но у гра́фа. — Ва́ши ли перча́тки я взялъ и́ли свои́?—Вы взяли́ свои́, но мои́ взяла́ моя́ сестра́. — Что вы ви́дѣли въ Бресла́влѣ? — Я видѣ́лъ тамъ мно́го прекра́сныхъ домо́въ, но ма́ло больши́хъ садо́въ. — Кака́я пого́да тамъ была́ у васъ? — Тре́тьяго дня тамъ было́ о́чень холодно́, а вчера́ тепло́. — Какова́ доро́га? — Доро́га о́чень дурна́. —О́чень ли жа́рко на дворѣ́?—Нѣтъ, идётъ дождь, градъ и снѣгъ.—Сѣ́яли ли у́же приле́жные крестья́не овёсъ? — Нѣтъ, они́ то́лько паха́ли свои́ поля́. — Когда́ паха́лъ э́тотъ крестья́нинъ? — Вчера́ и сего́дня. — Каковы́ ва́ши луга́? — Они́

о́чень хороши́. — Жирны́ ли ва́ши стада́? — Они́ были́ о́чень жирны́, но у́же не жирны́; быки́ о́чень худы́, и о́вцы не здоро́вы. — Былъ ли пасту́хъ невни́мателенъ? — Онъ былъ вѣ́ренъ и внима́теленъ, но у насъ была́ сли́шкомъ дурна́я пого́да. — Кто описа́лъ Алжи́ръ? — Тотъ францу́зъ и э́тотъ поля́къ, кото́рыхъ зналъ твой оте́цъ, описа́ли его́. — Куда́ они́ иду́тъ? — Они́ иду́тъ домо́й. — Чья кни́га была́ у твои́хъ това́рищей? — У нихъ была́ моя́ но́вая кни́га. — Кото́рое перо́ было́ у твоего́ сосѣ́да, и кото́рое у тебя́? — Мой сосѣ́дъ взялъ то перо́, кото́рое ты ви́дишь здѣ́сь, и я взялъ его́ перо́. — Кто писа́лъ его́ перо́мъ? — Его́ сестра́. — Кто стира́лъ моё бѣльё? — Никто́ не стира́лъ ни ва́шего ни моего́ бѣлья́. — Взяли́ ли слуги́ на́ши стака́ны? — Они́ не взяли́ ва́шихъ стака́новъ, но взяли́ стака́ны ва́шихъ кумовьёвъ. — Приле́жно ли ты рабо́тала вчера́, дочь моя́? — Нѣтъ, любе́зный оте́цъ, вчера́ я не была́ приле́жна, но сего́дня я бу́ду приле́жною дѣ́вочкою. — Како́е гнѣздо́ было́ у злыхъ ма́льчиковъ? — У нихъ было́ гнѣздо́ съ тремя́ молоды́ми воробья́ми. — Что ви́дятъ егеря́ въ лѣсу́? — Они́ ви́дятъ тѣхъ де́рзкихъ бо́рововъ и е́геря подъ высоко́ю со́сною. — Како́й вѣне́цъ былъ у преле́стной невѣ́сты въ це́ркви? — У нея́ былъ вѣне́цъ изъ свѣ́жихъ цвѣто́въ. — Была́ ли она́ о́чень ве́села и счастли́ва? — Она́ была́ о́чень блѣдна́ и о́чень несча́стна.

Зада́ча 84.

Какова́ пого́да на дворѣ́? — Идётъ снѣгъ и гололе́дица. — Вы сего́дня блѣдны́; ра́звѣ вы больны́? — Нѣтъ, я не бо́ленъ, но я не чу́вствую себя́ соверше́нно хорошо́. — Какъ вы чу́вствовали себя́ вчера́? — Я чу́вствовалъ себя́ мно́го лу́чше, не́жели сего́дня. — Си́льный ли сего́дня хо́лодъ? — Нѣтъ, хо́лодъ не силёнъ, идётъ и́зморозь. — Но пого́да о́чень непрія́тна. — Гдѣ ва́ша куха́рка? — Она пошла́ къ бу́лочнику за дрождя́ми. — Идёте ли вы пѣшко́мъ на желѣ́зную доро́гу? — Нѣтъ, я не охо́тникъ ходи́ть пѣшко́мъ, я поѣ́ду и посла́лъ за дро́жками. — Вари́лъ ли вамъ по́варъ сего́дня ку́шанья?

— Да, онъ мнѣ сварилъ отличный супъ и превкусную говядину. — Но онъ вамъ не жарилъ никакого жаркаго? — Онъ мнѣ сжарилъ жирнаго индюка, котораго я у обѣда хочу кушать съ салатомъ. — Сколько у васъ лошадей? — У меня только пара, но лошади отличны и дороги. — Кто эта женщина? — Эта женщина стираетъ мнѣ бѣльё и моетъ мнѣ полы. — Чей это столикъ? — Это столикъ моего брата. — Кто это милое дитя, которое играетъ въ мячъ? — Это сынъ богатаго банкира. — Гдѣ вашъ дѣдушка? — Онъ въ Парижѣ.

Задача 85.

Гдѣ были вы вчера со своею сестрицею и съ ея прелестною пріятельницею, Луизою Василіевною Н.? — Мы были на балу баронессы Лукерьи (Лукреціи) Николаевны В. — Много ли гостей танцовало тамъ? — Только немного гостей танцовало на этомъ балу. — Былъ ли баронъ дома? — Его небыло дома; онъ въ далёкой Москвѣ у больной своей тёщи. — Говорили ли вы вчера вечеромъ съ многими зрителями? — Я не видѣлъ зрителей, а только зрительницъ. — Была ли почтённая ваша учительница съ вами въ театрѣ? — Ея тамъ небыло; но мужъ ея тамъ былъ со мною; ей было слишкомъ жарко, а мнѣ было холодно. — Ѣхали ли вы верхомъ по лѣтнемъ пути? — Я не ѣхалъ верхомъ, но ѣхалъ въ каретѣ, дорога была слишкомъ пыльна. — У насъ была прекрасная, лёгкая карета и быстрая четверня; но у кареты небыло оконъ. — Былъ ли зимній путь очень грязенъ? — Нѣтъ, онъ былъ чрезвычайно сухъ, но холодъ былъ несносенъ и наши мѣха не были довольно теплы. — Какова погода въ Царѣградѣ? — Тамъ лѣтомъ знойно и очень пыльно, а зимою холодно, но сухо, весною умѣренно, но грязно, осенью не холодно, но очень сыро. — Съ кѣмъ работали вы вчера? — Не вчера, а сегодня я работалъ съ своею милою родственницею. — Съ кѣмъ идётъ она вечеромъ домой? — Со мною и моей молодой и красивой сестрою. — Кто бѣжалъ въ садъ? — Мой братъ Александръ. — Сколько дѣтей было у твоей сосѣдки,

мéльничихи? — У нея́ было́ шесть дѣтéй. — Нéбыло ли у нея́ тóлько три мáльчика и три дѣвочки? — У нея́ тóлько было́ шестъ дѣвочекъ, а ни одногó мáльчика. — Кто читáлъ новýю нѣмéцкую кни́гу? — У нея́ не мнóго читáтелей; но мнóго читáтельницъ говори́ли со мнóю объ ней. — Не ви́дите ли вы ковáрныхъ мáльчиковъ на зелёномъ лугý? — Я ихъ ви́жу; что у нихъ? — У нихъ мнóжество щенкóвъ и бѣдныхъ птицъ.

Задáча 86.

Каковá странá, въ котóрой вы были́ э́то лѣто съ остроýмными францýзами и францýженками? — Онá прелéстна. — Вы тамъ ви́дите большíе лѣсá съ высóкими стáрыми сóснами, жи́рныя поля́, вели́кіе зелёные лугá со свѣ́жими травáми и со мнóгими цвѣтáми, тамъ же ви́дите вы тóлько здорóвыхъ людéй, мужчи́нъ и жéнщинъ, старикóвъ и дѣтéй, а не одногó блѣднаго, больнáго лицá. — Мнóго ли кýшали молоды́е грéки котóрые были́ съ нáми на кораблѣ́? — Нѣтъ, сýдаръ, они́ мáло кýшали, но мнóго пи́ли. — Пи́ли ли краси́выя гречáнки тáкже мнóго? — Они́ ни кýшали и ни пи́ли, ни говори́ли. — Были́ ли мóре и погóда тихі́ и прія́тны? — Днёмъ вóздухъ былъ знóйенъ и неснóсенъ; нóчью было́ холоднó и сырó — Мóре нéбыло ти́хо; было́ немнóго вѣ́трено. — Лѣ́тніе дни въ э́тихъ странáхъ чрезвычáйно знóйны, а дóлгія зи́мнія нóчи стóлько-же холодны́.

Задáча 87.

Когдá поги́бъ корáбль, на котóромъ былъ вашъ брáтъ? — Томý ýже нѣ́сколько лѣтъ. — Здрáвствуйте, любéзный другъ, каковó вáше здорóвье? — А, здравствýйте, какъ поживáете вы? — Я чрезвычáйно радъ, что ви́жу васъ, дáвно ли вы у насъ въ Вю́рцбургѣ? — Вотъ ýже три дня, что я здѣ́сь. — Каковá сегóдня погóда? — Сегóдня чрезвычáйно знóйно и дýшно. — Откýда идётъ э́то ми́лое дитя́? — Онó идётъ изъ шкóлы: — Вѣ́трено ли сегóдня? — Нѣтъ, сегóдня не вѣ́трено, но вчерá

было́ чрезвыча́йно вѣ́трено. — Кто потеря́лъ э́ту иго́лочку? — Вѣроя́тно швея́ потеря́ла её. — Посмотри́те на́-поле, ви́дите вы тамъ ми́лаго за́йчика? — Да, я его́ ви́жу. — Како́е э́то пе́рышко? — Это пе́рышко изъ пенько́въ о́рлика. — Кака́я ло́шадь ска́четъ тамъ по доро́гѣ? — Она́ не ска́четъ, она́ идётъ ры́сью. — Паха́лъ ли крестья́нинъ у́же своё по́ле? — Онъ его́ у́же паха́лъ и борони́лъ, тепе́рь онъ сѣ́етъ. — Какі́я хлѣба́ сѣ́етъ онъ? — Онъ сѣ́етъ рожь, пшени́цу и овёсъ. — Съ кѣмъ говори́ли вы сего́дня поутру́? — Я говори́лъ съ прія́телемъ свои́мъ, армяни́номъ. — Были́ ли вы и въ Арме́ніи? — Да, я мно́го путеше́ствовалъ и во время́ сво́ихъ путеше́ствій былъ и въ Арме́ніи. — Куда́ ведёте вы своего́ сынка́? — Я веду́ его́ въ шко́лу, куда́ я его́ вожу́ ка́ждый день. — Ви́дѣли ли вы въ темни́цѣ упо́рнаго злодѣ́я, у кото́раго кандалы́ на рука́хъ и на нога́хъ? — Я ви́дѣлъ его́, но тепе́рь онъ не упо́ренъ, но сокрушёнъ го́ремъ и несча́стьемъ, тепе́рь онъ бо́лѣе не злодѣ́й, а то́лько несча́стный.

Зада́ча 88.

Всѣ ли ю́ноши скромны́ и всѣ старики́ мудры́? — Не всѣ ю́ноши такъ скромны́, какъ молоды́е гре́къ и ру́сскій, кото́рые были́ вчера́ у ми́лой на́шей сестры́, а мно́го юно-ше́й умнѣ́е ста́рыхъ глупцо́въ. — Гдѣ всѣ на́ши ученики́ и учени́цы? — На́ши учени́цы всѣ въ саду́, а одни́ на́ши ученики́ въ лѣсу́ и други́е на лугу́. — Такъ ли тепло́ сего́дня, какъ было́ вчера́? — Вчера́ было́ теплѣ́е, не́жели третья́го дня и сего́дня. — Мы были́ вчера́ въ но́вомъ дому́ ста́раго своего́ дя́ди; онъ гора́здо бо́льше и великолѣ́пнѣе ста́раго его́ до́ма. — Чей домъ прекра́снѣе всѣхъ? — Гра́фовъ домъ, кото́рый вы ви́дите въ той широ́кой у́лицѣ, прекра́снѣе всѣхъ. — Ничего́ нѣтъ прекра́снѣе высо́кихъ его́ око́нъ, у кото́рыхъ о́чень бѣ́лое и чи́стое стекло́. — Такъ ли хорошо́ стекло́ э́того зе́ркала? — Оно́ гора́здо лу́чше и бѣлѣ́е. — Бога́че ли своего́ сосѣ́да купе́цъ, у кото́раго прекра́сныя фарфо́ровыя блю́да и таре́лки? — Онъ не такъ бога́тъ, какъ тотъ.

— Чья до́чь прекра́снѣе всѣхъ? — До́чь на́шего учи́теля прекра́снѣе всѣхъ. — Кра́сивѣе ли она́ до́чери ру́сскаго гра́фа?— Она́ не такъ краси́ва, но она́ про́ще и прелѐстнѣе э́той. — Всѣ ли дѣви́цы такъ прелѐстны и любе́зны, какъ твоя́ сестра́? — Моя́ сестра́ о́чень любе́зная дѣвочка; но ея́ подру́га прелѐстнѣе, и любе́знѣе, а ея́ учи́тельница прелѐстнѣе всѣхъ. — Такъ ли вели́къ левъ какъ слонъ? — Всѣ слоны́ бо́льше львовъ; а слонъ бога́таго индѣйца, кото́рый на томъ кораблѣ́, бо́льше всѣхъ. — Кото́рая ло́шадь бо́льше, ва́ша и́ли ло́шадь ре́вельца?—Моя́ бо́льше, не́жели его́ ло́шадь; она́ и краси́вѣе и доро́же.—Не было́ ли у васъ сукна́, кото́рое было́ бы нѣ́сколько то́лще сего́? — Это сукно́ гора́здо то́лще другаго. — Такъ ли гори́ста Фра́нція какъ Швейца́рія? — Швейца́рія гора́здо гори́стѣе, но гора́здо ме́ньше Фра́нціи. — Кото́рая страна́ въ Евро́пѣ гори́стѣе всѣхъ? — Швейца́рія гори́стѣе всѣхъ. — Такъ ли велика́ Фра́нція какъ Россі́я? — Фра́нція гора́здо ме́ньше Россі́и, и́бо Россі́я гора́здо бо́льше всей Евро́пы; Россі́я та́кже гора́здо бога́че други́хъ странъ, и́бо въ гори́стой Сиби́ри есть бо́лѣе зо́лота и серебра́, не́жели во всей Евро́пѣ. — Кото́рая у́лица ши́ре, э́та и́ли та? — Та не такъ широка́, но свѣтлѣ́е, и́бо дома́ ни́же. — Бли́же ли лѣсъ и́ли го́родъ? — Лѣсъ да́льше горо́да, но доро́га не гря́зна и о́чень прія́тна. — Были́ ли вы въ за́мкѣ по́зже шести́ гренаде́ръ съ ди́кимъ ма́льчикомъ? — Я тамъ былъ пре́жде ихъ. — Ма́льчикъ не дичѣ́е други́хъ дѣте́й, но онъ гора́здо хитрѣ́е сыновѐй европе́йцевъ и азія́тцевъ. — Кто нѣ́жнѣе ма́тери и кто добрѣ́е отца́? — Никто́ не такъ нѣ́женъ и не такъ добръ. — Гдѣ зима́ до́льше и жесто́че всѣхъ? — Въ нѣ́сколькихъ страна́хъ Сиби́ри зи́мы до́льше и жесто́че, не́жели у насъ. — Тамъ снѣгъ всѣхъ глу́бже и лёдъ то́лще. — Кра́ше ли э́та дѣви́ца того́ ю́ноши? — Лицё ю́ноши краси́вѣе и цвѣтъ его́ свѣжѣ́е, но не такъ прекра́сно какъ лицё блѣ́дной дѣви́цы.

Зада́ча 89.

Куда́ хо́чешь ты идти́? — На́-поле и въ лѣсъ. — Зачѣ́мъ не въ садъ? — Лѣсъ бли́же. — Кото́рый учи́тель остро-

у́мнѣе, это́тъ и́ли тотъ? — Я того́ не зна́ю. — Лю́бишь ты бо́льше лѣто и́ли весну́? — Я люблю́ бо́льше лѣто, не́жели весну́, и́бо лѣтомъ теплѣе. — На дворѣ́ чрезвыча́йно ду́шно. — Вы хоти́те сказа́ть, что нестерпи́мо зно́йно и пы́льно.—Да́вича шла жена́ трудолюби́ваго мѣщани́на къ бога́тому купцу́. — Я ви́дѣлъ не то́лько жену́ мѣщани́на, но и сестри́цу кня́зя. — Кто лу́чше, жена́ мѣщани́на и́ли сестри́ца кня́зя? — Обѣ́ не то́лько добры́ и милосе́рды, но и разумны́ и просты́.—Кто приле́женъ, кузне́цъ и́ли портно́й? — Ни тотъ ни друго́й не приле́жны, но портно́й бога́че кузнеца́. — Онъ не то́лько бога́че, но и милосе́рдѣе. — Хо́чешь ли ты ку́шать тепе́рь и́ли по́зже? — Я не хочу́ ку́шать тепе́рь, и́бо я ку́шалъ да́вича. — Кто злѣ́е, Бо́ринька и́ли Ва́ня? — Ни тотъ ни друго́й: они́ не злы, а то́лько лѣни́вы.

Зада́ча 90.

Дово́льны ли вы учи́телемъ сво́ихъ дѣте́й?—Я имъ о́чень дово́ленъ, но нахожу́, что онъ сли́шкомъ кро́токъ. — Глубока́ ли рѣка́ Во́лга? — Она́ не ровна́, ины́я мѣста́ глубоки́, а другі́я глу́бже. — Кто ловчѣ́е: ста́ршій ва́шъ сынъ и́ли мла́дшій? — Мла́дшій сынъ мно́го ловчѣ́е ста́ршаго. — Пога́сла ли ва́ша свѣ́чь? — Да, она́ пога́сла. — Такъ ли высо́къ ку́полъ Иса́кіевскаго Собо́ра, какъ ба́шня Страсбу́ргскаго? — Ба́шня Страсбу́ргскаго Собо́ра мно́го вы́ше.—Хоти́те ли вы о́сенью поѣ́хать въ С.-Петербу́ргъ? — Нѣтъ, я дожду́сь зимы́, чтобъ поѣ́хать по зи́мнему пути́.—Кака́я пого́да вамъ бо́лѣе всего́ нра́вится? — Мнѣ́ всего́ бо́лѣе нра́вится весе́нняя пого́да. — Чу́вствуете ли вы сего́дня боль въ зуба́хъ? — Нѣтъ, я болѣ́е не чу́вствую бо́ли. — Были́ ли вы вчера́ на балу́? — Да, я былъ на балу́ и мно́го тамъ танцова́лъ.—Съ кѣмъ танцова́ли вы? — Я танцова́лъ съ преле́стною графи́нею О. — Что сказа́лъ вамъ молодо́й человѣ́къ? — Онъ сказа́лъ мнѣ́, что придётъ за́втра ко мнѣ́. — Чита́ли ли вы у́же но́вую кни́гу, кото́рая вы́шла у ва́шего изда́теля? — Нѣтъ, я её ещё не чита́лъ. — Хорошо́ ли въ э́той ко́мнатѣ? — Нѣтъ, здѣсь сыро́ и па́-

смурно. — Кушайте болѣе мяса и пейте болѣе пива; это вамъ очень здорово. — Нѣтъ, я ни мяса ни пива не люблю. — Мыта ли уже эта ложка? — Нѣтъ, ложка ещё но мыта, но стаканъ и рюмка уже выполосканы.—Что каплетъ съ крыши? — Это дождь. — Много ли льду ещё на рѣкѣ? — Его ещё тамъ очень много. — Любите вы ѣздить по зимнему пути? — Я очень люблю ѣздить по зимнему пути.

Задача 91.

Кто былъ всегда щедрѣе, богатый мужъ или бѣдный его сосѣдъ? — Этотъ былъ вседа щедрѣе, ибо богатѣйшій человѣкъ часто скупѣе бѣднѣйшаго нищаго. — Что лучше, добродѣтель или красота?—Добродѣтель, драгоцѣннѣе калифорнскаго золода, высшее благо нежели красота, и благонравнѣйшій человѣкъ любезнѣе благообразнѣйшаго. — Которая страсть вреднѣе всѣхъ? — Вреднѣйшая страсть игра, и нижайшій порокъ зависть. — Куда идёте вы? — Я иду къ искуснѣйшему и опытнѣйшему лекарю, ибо здоровье сокровище, дороже золота. — Да, другъ мой! Здоровье и покойная совѣсть самыя высшія блага. — Видите ли вы того юношу, котораго почитаютъ всѣ его друзья? — Кого почитаете вы?—Я почитаю того прилежнѣйшаго юношу, который всегда и вездѣ имѣетъ болѣе друзей, нежели его нескромнѣйшіе товарищи.—Всегда ли внимаютъ эти товарищи тому, что говоритъ имъ знаменитый и красивый учитель?—Нѣтъ, сударь, ибо они грубѣе тѣхъ мужичищъ. — Что коварнѣе и нечестивѣе всего? — Ничего нѣтъ коварнѣе и нечестивѣе клеветы.—Которые носовые платки дешевле? — Шёлковые платки дешевле бумажныхъ, но дешевѣйшіе товары не всегда лучшіе. — Нѣтъ ли у васъ шляпъ дешевле этихъ?—У насъ есть дешевле, но онѣ не только грубѣе, но и тонче. — Нѣтъ ли у васъ сыру старше сего? — У меня его нѣтъ, ибо я свѣжій сыръ, который такъ сладокъ, какъ парное молоко, предпочитаю старому, который хуже и горче. — Что вы предпочитаете? — Свѣжій сыръ старому. — Зачѣмъ? — Потому что онъ слаще и лучше. —

Котóрое врéмя гóда пріятнѣе всѣхъ? — Веснá сáмое пріятное, а лѣто сáмое жáркое врéмя гóда. — Холоднѣе ли сегóдня, нéжели вчерá? — Мнѣ вчерá нéбыло хóлодно, а сегóдня мнѣ теплѣе, нéжели вчерá и трéтьяго дня. — Вы́ше ли э́то дéрево нéжели та цéрковъ? — Нѣтъ; сáмое вы́сшее дéрево не такъ высóко, какъ э́та цéрковь. — Сáмая ли стáрая э́та цéрковь въ нáшемъ гóродѣ? — Нѣтъ, у насъ ещё цéрковь стáрше этой; но сáмое старѣйшее строéніе зáмокъ. — Какíе друзья́ полéзнѣе всѣхъ? — Нѣтъ ничегó полéзнѣе хорóшей кни́ги; онá лучшій, вѣрнѣйшій и и́скреннѣйшій нáшъ дрýгъ и остроýмнѣйшій нáшъ товáрищъ. — Сáмый вѣрный дрýгъ не такъ и́стиненъ, какъ моя́ би́блія и сáмые ýмные товáрищи мéньше остроýмны и мýдры бáсенъ слáвнаго нáшего Кры́лова. — Кто знамени́тѣе, Крылóвъ и́ли Крезъ? — Крылóвъ знамени́тѣе у насъ, но Крезъ былъ богáче. — Кто прекрáснѣе, э́та турчáнка и́ли та гречáнка? — Ни та ни другáя не прекрáсны, но турчáнка молóже гречáнки.

Задáча 92.

Кто клéвалъ ви́шни въ вáшемъ садý? — Воробьи́ ихъ клевáли. — Мнóго ли воробьёвъ въ вáшемъ садý? — Ихъ въ нёмъ óчень мнóго. — Что вы мнѣ совѣтуете? — Я вамъ совѣтую чáще брать урóки, а то вы никогдá не вы́учитесь по рýсски. — Кто куётъ желѣзо? — Кузнéцъ, куётъ егó. — Не плюйте въ кóмнату! — Это неприли́чно. — Гдѣ купи́ли вы э́тотъ пёстрый платóкъ? — Я купи́лъ егó въ Гости́нномъ Дворѣ́. — Когó ведётъ молодóй человѣкъ подъ рукóю? — Онъ подъ рукóю ведётъ свóю двоюродную сестрý. — Онá преми́ленькая дѣви́ца. — Да, всѣ говоря́тъ э́то. — Когó бережётъ э́та злáя жéнщина? — Онá бережётъ свою пáдчерицу. — Какáя у васъ прожóрливая собáка! — Онá не прожóрлива, но тóлько тепéрь голоднá. — Гдѣ тепéрь вáшъ лакéй Фёдоръ? — Онъ на дворѣ́. — Когó кóрите вы въ своёмъ несчáстіи? — Въ своёмъ несчáстіи я никогó не корю, крóмѣ своегó брáта. — Чей э́то кýхонный ножъ? — Это пóваровъ ножъ. — На когó

надѣетесь вы?—Я те́перь ни на кого́ не надѣ́юсь, но пре́жде я надѣ́ялся на своего́ двою́роднаго бра́та.—Не шали́те, дѣ́ти! —Это о́чень неприли́чно!—Мы не шали́мъ, а то́лько игра́емъ. — Хорошо́ ли па́хнетъ э́та гвозди́ка? — Эта гвозди́ка во́все не па́хнетъ. — Кому́ несёте вы э́тотъ горшо́къ съ ро́заномъ? — Я его́ несу́ своему́ двою́родному бра́ту. — Несите, пожа́луйста, э́ти де́ньги моему́ банки́ру! — Слу́шаю, я ихъ то́тчасъ ему́ понесу́. — Но принеси́те мнѣ́ отъ него́ нѣ́сколько зо́лота? — До́лженъ ли я принести́ вамъ и серебра́?—Нѣ́тъ, серебра́ мнѣ́ не ну́жно.

Зада́ча 93.

Что но́ваго у васъ, дру́гъ мой? — У меня́ краси́вые, но́венькіе сапожки́ и но́венькая чёрная шля́почка. — Что у ва́шей жёночки? — У нея́ шесть кра́сненькихъ плато́чковъ, два бѣ́ленькіе голубо́чка и краси́венькія са́ночки, кото́рые же узкова́ты. — Ви́дите ли вы бѣ́ленькихъ голубко́въ, кото́рые у той ми́ленькой дѣ́вочки? — Я ихъ ви́жу; у нея́ и двѣ́ преми́ленькія бѣ́ленькія мы́шки и оди́нъ жи́венькій ко́зликъ. — Куда́ шёлъ вчера́ ми́ленькій твой бра́тецъ? — Онъ шёлъ въ на́шъ са́дъ.—Ва́шъ са́дъ гора́здо краси́вѣе на́шего, но малова́тъ.—Есть ли у ва́шего садо́вника хоро́шія о́вощи?—Нѣ́тъ, у него́ свѣ́жія сла́денькія я́блочки въ своёмъ са́дикѣ, да хоро́шія гру́ши, кото́рыя мя́гоньки, но горько́ньки. — Како́въ хлѣ́бъ, кото́рый у ва́шего сыно́чка? — Онъ черствова́тъ и кислова́тъ.—Гдѣ́ ста́рыя мои́ но́женки, ду́шенька?—Тамъ подъ дѣ́довыми краси́венькими кре́слами изъ кра́снаго де́рева. — Ходи́лъ ли слуга́ за мои́мъ бѣльёмъ? — Онъ ходи́лъ, но оно́ ещё мокрова́то и желтёшенько. — Како́въ но́венькій до́микъ, въ кото́рый вы вчера́ шли съ почте́ннымъ свои́мъ ба́тюшкою? — Весь до́микъ не о́чень хоро́шъ; всѣ́ лѣ́стницы крутёньки, полы́, изъ мо́крой гли́ны, скольковаты и ко́мнатки ни́зеньки и тёмными темнёхоньки. — Былъ ли хозя́инъ до́ма бога́тый человѣ́къ?—Онъ не́былъ бѣ́денъ, но былъ вѣ́тренъ и хозя́йка была́ ещё вѣ́тренѣе его́. — Они́ бы́ли са́мыми вѣ́треными

и лѣни́выми людьми́ въ на́шемъ го́родѣ.—Здѣсь ли они́ ещё? — Нѣтъ, они́ уѣхали въ Санктъ-Петербу́ргъ къ бога́тенькому своему́ кума́ньку́, кото́рый добрѣе и щедрѣе всѣхъ бога́тыхъ людей въ э́томъ мѣстѣ. — Есть ли у васъ друга́я ло́шадь? — У меня́ друга́я ло́шадь, кото́рая хромова́та и слѣпѣе той, кото́рая была́ у меня́.

Зада́ча 94.

Куда́ шли вы, когда́ я говори́лъ съ ва́ми? — Я шёлъ домо́й. — Что сказа́лъ вамъ ва́шъ оте́цъ? — Онъ сказа́лъ мнѣ, что мёдъ сла́ще не́жели са́харъ. — Этотъ крестья́нинъ грубѣе того́. — Ви́дѣли ли вы но́вый шанда́лъ моего́ бра́та? — Кото́рый, оловя́нный и́ли стекля́нный? — Ни то́тъ ни друго́й, но фарфо́ровый.—Мно́го ли у васъ сургучу́? — Нѣтъ, су́дарь, у меня́ не мно́го сургучу́, у меня́ ме́нѣе не́жели у васъ — У меня́ та́кже его́ не о́чень мно́го.—Куда́ шла до́брая же́нщина съ ея́ ме́ньшимъ дитя́тею? — Она́ шла въ великолѣпный теа́тръ, гдѣ она́ танцова́ла вчера́· — Любите ли вы пры́гать? —Я люблю́ болѣе бѣгать, не́жели пры́гать. — Кто любитъ пры́гать? — Не то́лько я, но и мой большо́й братъ. — Кто взялъ сургу́чъ? — Или молодо́й внима́тельный учи́тель, и́ли молодо́й учени́къ. — Что бли́же, великолѣпный за́мокъ князя Андре́я и́ли большо́й садъ разу́мнаго купца́ Алекса́ндра Алекса́ндровича Петро́ва? — За́мокъ да́льше са́да. — Когда́ были́ вы въ саду́? — Я былъ тамъ наме́дни. — Приле́жно ли э́то дитя́? — Пре́жде оно́ было́ приле́жное дитя́, но тепе́рь оно́ о́чень лѣни́во.

Зада́ча 95.

Что ку́шали вы се́годня? — У насъ былъ отли́чный обѣдъ. — Что же имѣли вы къ обѣду? — У насъ былъ ра́чій супъ, говя́дина съ капу́стою и морко́вью, лещь, жа́ренная ди́чина съ сала́томъ, и пиро́жное. — Сы́ты ли вы тепе́рь? — Да, я тепе́ръ о́чень сытъ.—Мно́го ли у васъ бра́тьевъ? — У меня́ три бра́та и двѣ сестры́.—Такъ и васъ большо́е семе́йство?

— Да, довóльно большóе. — Дрýжны ли вы мéжду собóю? — Дá, мы мéжду собóю óчень дружны́. — Мнóго ли у васъ крыжóвнику въ ны́нѣшнее лѣто?—Въ ны́нѣшнемъ годý у насъ не стóлько кры́жовнику, скóлько въ прóшломъ, но у насъ горáздо бóлѣе мали́ны. — Кто торгýетъ здѣсь сукнóмъ? — Сукнóмъ торгýетъ богáтый купéцъ, котóрый въ Гости́нномъ Дворѣ́. — Хорóшія ли у негó сýкна? — Очень хорóшія. — Кто сáмый знамени́тый изъ писáтелей и стихотвóрцевъ Германіи? —Самые знамени́тые поэ́ты и писáтели Германіи Гёте и Ши́ллеръ. — Глухъ ли э́тотъ господи́нъ? — Нѣтъ, онъ не глухъ, а тóлько немнóго крѣпóнекъ нá-ухо. — Мягокъ ли э́тотъ хлѣбъ? — Да, онъ мя́гонькій. — Кто далъ вамъ э́ту прекрáсную незабýдку? — Мнѣ далá её моя́ сестри́ца.—Смѣ́ешь ли ты идти́ къ своемý учи́телю? — Зачѣ́мъ мнѣ не смѣть идти́ къ немý?—Я не дѣ́лалъ емý никакóго зла.—Лю́бите ли вы ѣхать верхóмъ? — Я бóлѣе люблю́ ѣхать верхóмъ, нéжели ѣхать въ карéтѣ. — Здорóвъ ли вашъ бáтюшка? — Нѣтъ, онъ не здорóвъ, онъ весьмá бóленъ. — Гдѣ тетрáдь вáша?— Моя́ тетрáдь на столѣ́. — Лю́битъ ли вáша сестри́ца танцовáть? — Онá óчень лю́битъ танцовáть.

Задáча 96.

Котóрые порóки всѣхъ достóйнѣе презрѣ́нія? — Зáвисть и надмéнность.—Знакóмъ ли съ вáми тотъ человѣ́къ, съ котóрымъ вы говори́ли? — Да, онъ знакóмъ со мнóю. — Какóвъ э́тотъ человѣ́къ?—Сéрдце егó пóлно смирéнности и вѣ́рности, онъ чуждъ вся́кой гóрдости и поведéніе егó достóйно высочáйшаго почтéнія. — Были́ ли вѣ́рность и хрáбрость егó извѣ́стны королю́? — Очень, и корóль и принцъ емý всегдá были́ весьмá ми́лостивы. — Были́ ли брáтья и рóдственники егó тóже вѣрны́ и покóрны монáрху?— Они́ не-были́ подóбны семý вѣ́рному слугѣ́; ихъ наказáніе былó соразмѣ́рно измѣ́нѣ и трусли́вости ихъ.—Былъ ли рýсскій радъ англичáнамъ? — Онъ имъ былъ радъ, и́бо поведéніе ихъ скромнó и прили́чно дворя́намъ. — Былó ли у нихъ прили́чное плáтье? — Плáтья

ихъ не были́ прили́чны таки́мъ бога́тымъ купца́мъ; сюртуки́ ихъ были́ старова́ты и сапоги́ ихъ были́ пыльнёхоньки. — Пошёлъ ли ру́сскій съ ни́ми въ теа́тръ? — Нѣтъ, и́бо теа́тръ былъ по́лонъ зри́телей и бо́лѣе не́было мѣ́ста тамъ. — Какі́я кни́ги у ва́шихъ учени́цъ?—У нихъ то́лько такі́я кни́ги, кото́рыя поле́зны молоды́мъ чита́тельницамъ. — Послу́шны ли онѣ́ вамъ?—Онѣ́ мнѣ́ послу́шны, да ихъ прилежа́ніе досто́йно хвалы́.

Зада́ча 97.

Холодно́ ли сего́дня?—Да, су́дарь, сего́дня холоднѣ́е не́жели было́ вчера́. — О комъ говори́ли вы?—О ста́ромъ, вѣ́рномъ слугѣ́. — Что онъ дѣ́лалъ? — Онъ хорошо́ сжа́рилъ те́терева и кусо́къ о́корока, кото́рые я ку́шалъ. — Ва́шъ по́варъ лу́чше жа́ритъ, не́жели нашъ; но на́шъ лу́чше вари́тъ. —Бѣ́дному человѣ́ку де́ньги, кото́рыя онъ нашёлъ на у́лицѣ, о́чень поле́зны. — О кото́ромъ бѣ́дномъ человѣ́кѣ говори́те вы?—О томъ старикѣ́, кото́рый идётъ тамъ безъ шля́пы. — Отчего́ у него́ нѣтъ шля́пы? — Шля́па для него́ сли́шкомъ дорога́. — Отку́да идётъ онъ? — Онъ идётъ съ ры́нку городка́. — Кому́ вѣ́рны́ солда́ты? — Своему́ ми́лостивому госуда́рю. — Послу́шны ли они́ та́кже ему́? — Они́ ему́ та́кже послу́шны, какъ и преда́ны.—Что взяла́ Со́ня?—Я не могу́ сказа́ть э́того. — Отчего́? — Я не вида́лъ того́, что она́ взяла́.— Зна́ете ли вы, до́ма ли ва́шъ оте́цъ? — Да, онъ до́ма, и́бо онъ то́лько что шёлъ домо́й. — Ско́лько пудъ пе́рцу у слѣпа́го купца́? — У него́ пять пудъ пе́рцу и два пу́да во́ску.

Зада́ча 98.

Кто купи́лъ э́тотъ сыръ? — Моя́ куха́рка купи́ла мно́го сы́ру, но я не зна́ю э́тотъ ли то сыръ и́ли друго́й. — Кто ещё купи́лъ сы́ру? — Мой по́варъ та́кже купи́лъ сы́ру. — Хоти́те ли вы стака́нъ места? — Прошу́ васъ, да́йте мнѣ́ стака́нъ, е́сли местъ хоро́шъ.—Вы мо́жете пить его́; э́тотъ местъ

о́чень хоро́шъ. — Кто нахо́дится въ углу́? — Лѣни́вый учени́къ тамъ нахо́дится. — Кѣмъ сдѣлана э́та рабо́та? — Она́ сдѣлана мно́ю. — Како́й вѣне́цъ сдѣлалъ золоты́хъ дѣлъ ма́стеръ? — Онъ сдѣлалъ золото́й вѣне́цъ для геро́я. — Кто былъ въ го́родѣ? — Мой двою́родный братъ былъ тамъ. — Мужья́ э́тихъ дамъ вели́кіе мужи́ въ своёмъ оте́чествѣ. — Вы впа́ли въ мечта́нье. — Нѣтъ, э́то не мечта́нье, но тоска́ по ро́динѣ и по семе́йствѣ. — Хоро́шее ли сѣно у васъ? — У меня́ хоро́шее сѣно въ стога́хъ и хоро́шіе хлѣба́ въ гумнѣ́. — Мно́го ли зо́лота у э́того человѣ́ка? — У него́ его́ бо́лѣе не́жели у тебя́. — У кого́ всѣхъ бо́лѣе де́негъ? — У того́ ста́раго ростовщика́, кото́раго вы ви́дите тамъ на углу́ у́лицы. —Поле́зны ли францу́зскія кни́ги молоды́мъ чита́тельницамъ? — Нѣтъ, онѣ имъ во́все неполе́зны. — Тепло́ ли сего́дня на дворѣ́? — Нѣтъ, сего́дня не тепло́, вчера́ бы́ло мно́го теплѣ́е. — Внима́ете ли вы тому́, что говори́тъ вамъ учи́тель? — Я внима́ю тому́, и не теря́ю ни одного́ сло́ва.—Что вы́сшая добродѣ́тель? — Люби́тъ своего́ бли́жняго, да́же врага́ своего́, какъ само́го себя́. — Кто э́тотъ нескро́мный ма́льчикъ? — Это другъ моего́ сы́на, и я о томъ весьма́ жалѣ́ю. — Всѣ ли мои́ слова́ вы по́няли? — Я ихъ всѣ по́нялъ.

Зада́ча 99.

Мла́дшій ва́шъ бра́тъ такъ блѣ́денъ лицёмъ; бо́ленъ ли онъ? — Да, су́дарь, у него́ боля́тъ зу́бы. — Я ду́маю, онъ сли́шкомъ па́докъ на са́харъ и на други́я сла́дости. —На кого́ онъ похо́жъ? — Онъ ни на отца́, ни на ма́ть не похо́жъ, и́бо о́ба о́чень умѣ́рены въ пи́щѣ и въ питьѣ́, а мой бра́тъ вообще́ скло́ненъ ко всему́ тому́, что ему́ не поле́зно. — Дово́льны ли имъ его́ учи́тели?—Я ду́маю, что они́ имъ о́чень дово́льны, и́бо онъ имъ послу́шенъ и весьма́ испра́венъ въ свои́хъ уро́кахъ, опря́тенъ въ свои́хъ рабо́тахъ и приле́женъ къ о́нымъ.—Твёрдъ ли онъ въ нау́кахъ? — Онъ о́чень слабъ въ матема́тикѣ, и́бо онъ скудёнокъ у́момъ; но онъ силёнъ въ му́зыкѣ, въ рисова́ніи и о́чень свѣ́дущъ въ геогра́фіи. —

Знако́мъ ли вамъ учи́тель сихъ госпо́жъ? — Онъ мнѣ извѣ́стенъ свои́ми сочине́ніями, но я не знако́мъ съ нимъ.—Молодо́й человѣ́къ, кото́рый шёлъ въ тотъ чужо́й домъ, ста́ршій его́ сынъ.—Онъ ю́ноша, кото́рый о́чень ве́селъ нра́вомъ и чистъ душёю, но то́лько слабъ здоро́вьемъ.—Поведе́ніе его́ каково́? —Оно́ всегда́ досто́йно хвалы́, и я ему́ всегда́ радъ; всегда́ онъ же любе́зенъ и прія́тенъ всѣмъ свои́мъ знако́мымъ. — Похо́жъ ли на него́ бра́тъ его́? — Бра́тъ его́ на него́ не похо́жъ; тотъ малъ ро́стомъ и всегда́ блѣ́денъ лицёмъ и бо́ленъ; э́тотъ высо́къ ро́стомъ, дюжъ тѣломъ, свѣжъ и кра́сенъ щека́ми и всегда́ здоро́въ. — Такъ ли онъ иску́сенъ въ иску́ствахъ и звѣ́дущъ въ дре́внихъ языка́хъ, какъ его́ това́рищи? — Онъ иску́снѣе ихъ; но чѣмъ онъ иску́снѣе, тѣмъ онъ лѣни́вѣе. — Онъ такъ скупъ и такъ а́лченъ къ де́ньгамъ, какъ его́ ма́стеръ. — Была́ ли пре́жняя твоя́ ко́мната бо́льше сей? — Она́ была́ окно́мъ ши́ре да двумя́ фу́тами вы́ше сей; но чѣмъ бо́льше, тѣмъ холоднѣ́е ко́мнаты зимо́ю. — Мы о́чень бережли́вы на дрова́, и́бо край на́шъ не изоби́ленъ лѣсами и бѣ́денъ у́гольями.—Годны́ ли къ охо́тѣ соба́ки ва́шихъ егере́й? — Онѣ́ всѣ о́чень годны́ и о́чень легки́ на́-ноги; мой е́герь тако́й охо́тникъ до соба́къ, какъ я до хоро́шихъ лошаде́й; но я серди́тъ на него́, и́бо онъ нечи́стъ на́-руку, золъ нра́вомъ и всегда́ гото́въ ко всѣмъ худы́мъ дѣла́мъ. — Како́й ле́карь тепе́рь у васъ? — На́шъ до́кторъ человѣ́къ, прія́тенъ Бо́гу и лю́дямъ; онъ о́пытенъ въ свое́й нау́кѣ, сострада́теленъ къ бѣ́днымъ и пристра́стенъ къ свое́й нау́кѣ. — Бога́тъ ли онъ де́ньгами? — Онъ не бога́тъ, но онъ дово́ленъ свои́мъ жре́біемъ. — Се́рдце его́ каково́? — Онъ о́чень добръ се́рдцемъ; се́рдце его́ по́лно смире́нности и скро́мности и чу́ждо вся́кой надме́нности и вся́каго хвастовства́.

Зада́ча 100.

Гдѣ бы́ли вы вчера́? — Я былъ вчера́ до́ма. — Что вы тамъ дѣ́лали? — Я чита́лъ сочине́ніе знамени́таго отца́ моего́ любе́знаго дру́га. — Свѣ́дущъ ли онъ въ матема́тикѣ и гео-

графіи?—Онъ учёнъ во всѣхъ наукахъ и умѣренъ въ своей пищи. — Сколько денегъ получили вы? — Я получилъ столько же сколько вы. — Я думалъ, что вы получили болѣе. — Нѣтъ, сударь, но я могу получить отъ своего двоюроднаго брата много денегъ. — Щедеръ ли этотъ богатый купецъ? — Да, сударь, онъ щедеръ и столько же милосердъ къ бѣднымъ. — Тотъ купецъ столько же глухъ къ страданіямъ людей. — Онъ очень падокъ на деньги. — Тѣ красивыя дѣвочки кидки па чтеніе.—Кто тотъ добрый попъ? — Не знаю, я не видѣлъ его. — Чѣмъ знаменитъ тотъ герой? — Онъ знаменитъ своей храбростію, своей преданностію царю и своимъ умомъ. — Этотъ бѣдный мальчикъ слабъ здоровіемъ, но онъ силёнъ своимъ прилежаніемъ и своей скромностію. — Любитель ли онъ музыки? — Не думаю, но онъ большой любитель всѣхъ наукъ.

Задача 101.

У васъ, кажется, теперь много хлопотъ. — Да, у меня ихъ очень много по случаю праздниковъ. — Чьи эти прекрасныя сани? — Мой двоюродный братъ купилъ ихъ. — Хорошіе ли у него лошади? — У него очень хорошіе, изъ Орловскаго завода. — Хороша ли его верховая лошадь? — Теперь у него нѣтъ хорошей верховой лошади, ибо онъ продалъ свою лошадь королю; это былъ отличный конь арабской породы. — Какую карту сыграли вы теперь? — Я билъ вашего червоннаго короля козырною двойкою. — Что козыри?—Бубны козыри.—А я полагалъ что козыри черви. —Нѣтъ, вы ошибаетесь. — Мыли ли вы уже свои руки? — Да, я ихъ вымылъ. — Купили ли вы голубя? — Нѣтъ, я его не купилъ, мнѣ его подарила моя двоюродная сестра. — Подайте мнѣ, половой, трубку! — Извините, сударь, у насъ трубокъ нѣтъ, у насъ только сигарки. — Такъ дайте мнѣ сигарку, но принесите и свѣчь, чтобъ я могъ закурить её.— Сколько заплатили вы за своего рысака? — Я за него заплатилъ около семи тысячъ трехъсотъ пятидесяти рублей серебромъ. — А я полагалъ, что онъ стоилъ дешевле. — Нѣтъ,

продавéцъ дешéвле брать не хотѣлъ. — Давнó ли вы были́ у своéй кýмушки? — Я давнó у ней не былъ. — Чья э́то лошадёнька? — Эта лошадёнька тогó бѣднаго крестья́нина, котóраго вы чáсто встрѣчáете на ýлицѣ. — Пахáлъ ли онъ ýже своё пóле? — Да, онъ ýже пахáлъ,борони́лъ, да сѣялъ. — Котóрая странá гори́стѣе, Черногóрія и́ли Швейцáрія? — Черногóрія мéнѣе Швейцáріи, но я полагáю онá гори́стѣе. — Вы говори́те óчень хорошó по-áнглійски, рáзвѣ вы были́ въ Англіи? — Нѣтъ, я нéбылъ въ Англіи, но я знáю мнóго англичáнъ. — Гдѣ вы путешéствовали въ прóшломъ годý? — Я путешéствовалъ по аравíйскимъ пусты́нямъ.

Задáча 102.

Ви́дите ли вы человѣка съ ли́сьею шýбою? — Я не понимáю о какóмъ человѣкѣ вы говори́те. — О томъ! — Я егó ви́жу, но у негó нѣтъ ли́сьей шýбы, а óчень прекрáсная вóлчья шýба. — Какýю шáпку купи́лъ матрóсъ на томъ рýсскóмъ кораблѣ? — Онъ купи́лъ собóлью шáпку. — Что у той дѣвочки на гли́няномъ блюдѣ? — У нея́ гуси́ная пéчень и два свины́я ýха. — У какóго живóтнаго мóзгъ всѣхъ бóльше и тяжéле? — Я не могý знать э́того. — Кто знáетъ э́то? — Учи́тель. — Что онъ говори́тъ? — Онъ говори́тъ, что слонóвый мозгъ всѣхъ бóльше и тяжéле; и́бо онъ немнóго мéньше и лéгче человѣчьяго мóзга, а сей тяжéлѣе и бóльше всѣхъ. — Острѣе ли всѣхъ и человѣчій глáзъ? — Я не нахожý э́того, и́бо орли́ный глáзъ острѣе днёмъ, кóшечій и сови́ный глазá нóчью. — Есть ли у васъ свѣжій говя́жій отвáръ? — Я не знáю э́того, но могý узнáть отъ нáшего пóвара. — Что сказáлъ вáмъ вашъ пóваръ? — Онъ говори́тъ, что у негó нѣтъ говя́жьяго отвáра, но онъ дýмаетъ, онъ мóжетъ получи́ть нѣсколько отъ слуги́ грáфа. — Что же у негó? — У негó хорóшіе кури́ный и теля́чій отвáры. — Нѣтъ ли у васъ серéбряныхъ ножéй и ви́локъ лéгче сихъ? — У насъ нѣтъ таки́хъ, котóрые лéгче сихъ. — Я нахожý, что они́ ýже горáздо лéгче мáленькихъ золоты́хъ чáйныхъ лóжечекъ. — Каки́я дровá на сосѣдовомъ дворѣ? — Я ви́жу

то́лько ело́выя и сосно́выя дрова́. — У кого́ хоро́шія берёзовыя и я́сенныя дрова́? — У купца́ изъ Ри́ги въ Песча́ной у́лицѣ са́мыя твёрдыя, сухі́я и дешёвыя дрова́. — Есть ли у всѣхъ людéй въ Астрахани такі́я хоро́шія медвѣ́жьи мѣха́, какъ мѣхъ ва́шего дя́дюшки? — У всѣхъ та́мошнихъ мѣща́нъ хоро́шія медвѣ́жьи, ку́ньи, собо́льи и́ли ли́сьи мѣха́. — Какі́е мѣха́ предпочита́ютъ крестья́не въ здѣ́шнемъ краю́? — Они́ предпочита́ютъ ове́чьи и ягня́чьи шу́бы. — Зачѣ́мъ? — Потому́ что онѣ́ деше́вле. — Было́ ли сего́дня у васъ ры́бное и́ли мясно́е ку́шанье? — У насъ не́было ни того́ ни друга́го; у насъ былъ то́лько просто́й моло́чный су́пъ. — Что у дитя́ти въ уста́хъ? — У него́ въ горта́ни больша́я ры́бья ко́сть. — Какова́ ры́бная торго́вля вообще́ въ здѣ́шнемъ го́родѣ? — Она́ весьма́ малова́жна, и́бо у насъ нѣтъ водяна́го сообще́нія съ Нѣме́цкимъ Мо́ремъ и съ больши́ми рѣка́ми. — Зачѣ́мъ вы хоти́те уйти́? — Я хочу́ уйти́ до́мой, и́бо ду́маю найдти́ тамъ своего́ до́браго дру́га. — Кого́ вы предпочита́ете, ва́шего бра́та и́ли ва́шего дру́га? — Я люблю́ обо́ихъ, но я предпочита́ю своего́ бра́та.

Зада́ча 103.

Какі́я пе́рья продаётъ э́тотъ купе́цъ? — Онъ продаётъ гу́синыя пе́рья и лебя́жій пухъ. — Что несётъ столя́ръ? — Онъ несётъ ело́выя до́ски и сосно́выя бру́сья. — Что э́то у него́ въ рука́хъ, топо́ръ и́ли пила́? — У него́ нѣтъ ни топора́ ни пилы́, у него́ въ рука́хъ долото́. — Кто э́тотъ господи́нъ? — Я слыха́лъ, что онъ строи́тель. — Вы ошиба́етесь, онъ не строи́тель но сочини́тель; онъ стро́итъ то́лько возду́шныя за́мки. — Ны́нѣшнее ли э́то вино́? — Нѣтъ, э́то лѣ́тошное. — Вѣ́рите ли вы слова́мъ э́того лгуна́? — Нѣтъ, я имъ весьма́ ма́ло вѣ́рю. — Кто имъ вѣ́ритъ? — Я полага́ю, что имъ никто́ не вѣ́ритъ. — Гдѣ́ тепе́рь матро́съ? — Онъ стои́тъ у насо́са. — Ви́дѣли ли вы сего́дня Фёдора? — Нѣтъ, я ви́дѣлъ его́ вчера́, но сего́дня я ви́дѣлъ его́ сестру́ Тере́зу. — Ско́лько пудъ мёду купи́ли вы? — Я мёду не покупа́лъ, но я купи́лъ во́ску и табаку́. — Го-

во́рили ли вы съ Ники́тою? — Съ нимъ я давно́ не гово́рилъ, но я часто́ ви́жу его́ тётушку Тере́зу. — Чей э́то велико́лѣпный домъ? — Это дя́динъ домъ. — Давно́ ли онъ его́ купи́лъ? — Нѣтъ, онъ его́ неда́вно купи́лъ. — Что несётъ тотъ бога́тый купе́цъ, кото́раго вы зна́ете? — Онъ несётъ до́черино прида́ное. — Бо́жій пе́рстъ храни́тъ её. — Знако́мы ли вы съ Петро́мъ Петро́вичемъ Ряза́новымъ? — Да, я съ нимъ хорошо́ знако́мъ, но зна́ю ещё лу́чше бра́та его́ Игна́тья Петро́вича. — Надѣ́етесь ли вы получи́ть деньги́? — Да, я надѣ́юсь, но не зна́ю получу́ ли я ихъ, и́ли нѣтъ.

Зада́ча 104.

Отку́да ты идёшь, дру́гъ мой? — Я иду́ отъ ми́лаго своего́ това́рища Алексѣ́я Андре́евича. — Былъ ли онъ до́ма? — Онъ былъ до́ма и у него́ было́ нѣ́сколько ю́ношей, кото́рые мнѣ́ у́же были́ знако́мы, и кото́рые вообще́ прилежа́ніемъ и похвалы́ досто́йнымъ поведе́ніемъ свои́мъ извѣ́стны всѣ́мъ до́брымъ людя́мъ. — Куда́ шли вы? — Хоти́те ли вы идти́ къ обѣ́днѣ въ це́рковь Свята́го Па́вла? — Да, я хочу́ идти́ въ це́рковь, и́бо сего́дня та́мъ прекра́сная му́зыка. — Любите вы му́зыку? — Я её о́чень люблю́. — Были́ вы до́лго при му́зыки? — Я по́здно ушёлъ изъ це́ркви. — Съ кли́роса шли двѣ молоды́я да́мы, одна́ въ пла́тьѣ изъ чёрной францу́зской тафты́, а друга́я въ пла́тьѣ изъ голуба́го ба́рхату; о́бѣ же были́ весьма́ прекра́сны. — Что вы ку́шаете? — Я ѣмъ лососи́ну, немно́го дичи́ны и кусо́къ сы́ру. — Хоти́те вы та́кже пе́рцу? — Я не зна́ю, до́лженъ ли я взять пе́рцу. — О чёмъ ду́маете вы? — Я ду́маю о преле́стныхъ ли́чикахъ, кото́рыя я ви́дѣлъ въ це́ркви.

Зада́ча 105.

Куда́ идёте вы сего́дня? — Я иду́ въ короле́вскій садъ, гдѣ прекра́сная, тѣни́стыя мѣста́ подъ цвѣти́стыми дере́вьями. — Изъ мѣща́нъ ли но́вый вашъ сосѣ́дъ? — Нѣтъ, я ду́маю онъ изъ дворя́нъ; я зна́ю что онъ мла́дшій бра́тъ генера́ла и

былъ офицéромъ въ прýсскомъ вóйскѣ. — Какíя тарéлки купи́ла вáша тётушка? — Онá купи́ла краси́выя нóвыя тарéлки изъ берли́нскаго фарфóра. — Есть ли у нея́ и фарфóровыя карти́ны? — Есть; но карти́ны, котóрыя у нея́, изъ мéйссенскаго фарфóра, котóрый не такъ бѣлъ, какъ берли́нскій. — Котóрый фарфóръ крáше, крѣпче и лýчше всегó? — Францýзскій фарфóръ изъ Сéвра. — Кто шёлъ съ лѣстницы? — Духóвный отéцъ генерáльши со своéю духóвною дóчерью. — Какóе у нея́ было́ плáтье? — У нея́ было́ простóе домáшнее плáтье. — Есть ли у генерáла домовáя цéрковь? — Въ генерáльскомъ домý есть домовáя цéрковь, но въ генерáловомъ домý ея́ нѣтъ. — Были́ ли вы въ Сиби́ри? — Я тамъ былъ. — Каковá э́та странá? — Въ края́хъ, изъ котóрыхъ я ѣду, онá гори́ста и лѣси́ста, но и изоби́льна хлѣбомъ. — Хороши́ ли дорóги? — Мнóгія дурны́, песчáны и камени́сты, но есть бóлѣе хорóшихъ, нéжели дурны́хъ дорóгъ. — Бóленъ ли ногóю вáшъ бáтюшка? — У негó болятъ мозóли.

Задáча 106.

Съ кѣмъ говори́лъ ты о дóмѣ дѣда? — Я говори́лъ объ нёмъ съ Эрнéстомъ Фёдоровичемъ Фёдоровымъ и говорю́ тепéрь съ зя́темъ моегó брáта. — Что дѣлаетъ крестья́нинъ нá полѣ? — Онъ пáшетъ пóле, и́бо онъ хóчетъ сѣять тамъ ячмéнь и овёсъ. — Кудá ты шёлъ? — Я шёлъ въ мáленькій домъ къ бѣдной вдовѣ и къ дóброму слѣпóму ни́щему. — Когó взялъ мужичи́ще домóй съ собóю? — Онъ нашёлъ въ лѣсý трёхъ медвѣжáтъ и взялъ ихъ съ собóю домóй. — Предпочитáете ли вы свини́ну и́ли дичи́ну? — Я люблю́ ту и другýю и не знáю, что я предпочитáю. — Танцовáли ли вы вчерá въ домáшнемъ и́ли въ бáльномъ плáтьѣ? — Вчерá былъ тóлько мáленькій балъ и я танцовáлъ въ домáшнемъ плáтьѣ. — Кто описáлъ Сиби́рь? — Знамени́тый нѣмецъ описáлъ её. — Былъ ли онъ тамъ? — Онъ былъ тамъ лѣтомъ. — Какáя странá э́то? — Онá гори́ста и лѣси́ста, но богáта хлѣбáми.

Задáча 107.

Лю́бите ли вы гуся́тину?—Да, я гуся́тину ѣмъ, но предпочитáю ей дичи́ну. — Какýю ры́бу предпочитáете вы всѣмъ други́мъ? — Я вся́кой ры́бѣ предпочитáю лососи́ну. — Кто тотъ тóлстый господи́нъ, котóрый идётъ по ýлицѣ? — Это богáтый пивовáръ изъ сосѣдняго городкá.—Дали́ ли вы своемý брáту дéньги, котóрые онъ у васъ проси́лъ? — Я емý ихъ чáсто давáлъ, но емý ихъ никогдá не довóльно. — Кто такъ тяжелó ды́шетъ? — Я тяжелó ды́шу, у меня́ си́льный нáсморкъ. — Какáя э́то бáшня тамъ на середи́нѣ ры́нка? — Это колокóльня городскóй цéркви.—Изъ какóй матéріи плáтье у э́той дáмы? — У неё плáтье изъ жёлтой тафты́.— Хорошó ли освѣщéніе ýлицъ въ вáшемъ гóродѣ? — Нѣтъ, онó óчень дурнó. — Камени́стая ли странá вáше отéчество? — Онá óчень камени́ста и лѣси́ста. — Хорóшъ ли виногрáдъ въ ны́нѣшнемъ годý? — Онъ óчень хорóшъ: онъ зерни́стъ и сóченъ. — Откýда идёте вы? — Я идý со дворá. — Добръ ли вашъ учи́тель? — Онъ óчень добръ, но егó женá ещё добрѣе. — Этотъ принцъ, кáжется, óчень гордъ и строгъ. — Вы ошибáетесь; онъ не гордъ, а напрóтивъ óчень лáсковъ и крóтокъ.—Смѣете ли вы говори́ть съ нимъ?—Да, я смѣю. — Люби́тесь, говори́лъ Спаси́тель, какъ брáтья и сёстры!

Задáча 108.

Были́ ли вы когдá-нибýдь въ Пари́жѣ? — Я чáсто ви́дѣлъ Пари́жъ. — Скóлько разъ ви́дѣли вы Пари́жъ? — Я немогý сказáть вамъ э́того. — Какóй гóродъ предпочитáте вы, Пари́жъ и́ли Лóндонъ? — Я не ви́дѣлъ Лóндона, но я предпочитáю Пари́жъ всѣмъ городáмъ. — Ви́дѣли ли вы нóваго францýзскаго императóра? — Я никогдá егó не ви́дѣлъ; но молодýю францýзскую императри́цу я иногдá ви́дѣлъ въ теáтрѣ и на гуля́ніяхъ, и́ли въ цéркви. — Какъ вы нахóдите императóра и императри́цу? — Я нахожý императóра краси́вымъ, а императри́цу ещё краси́вѣе. — Съ кѣмъ говори́ли вы

о Ри́мѣ? — Я говори́лъ о Ри́мѣ, прекра́сномъ го́родѣ, съ мои́мъ стары́мъ дру́гомъ и учи́телемъ, Кузьмо́ю Ильичёмъ, человѣ́комъ свѣ́дущимъ во всѣхъ нау́кахъ и иску́ствахъ, бога́тымъ дарова́ніями не́ба, твёрдымъ въ любви́ и въ дру́жбѣ и ко мнѣ бо́лѣе скло́ннымъ, не́жели ко всѣмъ его́ мла́дшимъ ученика́мъ. — Что онъ говори́лъ вамъ о Ри́мѣ? — Онъ мнѣ описа́лъ извѣстнѣ́йшія дре́внія и но́выя зда́нія, Рафаэ́ловы карти́ны въ Ватика́нѣ, удивле́нія досто́йныя Ми́кель-Анджеловы творе́нія, вообще́ всё то, что прекра́снаго и любопы́тнаго въ вѣ́чномъ, сокро́вищами дре́вняго и но́ваго вре́мени бога́томъ го́родѣ. — Куда́ хо́четъ идти́ твой това́рищъ? — Онъ идётъ туда́ въ ла́вку купца́, у кото́раго хоро́шія суко́нныя ша́пки и чёрные ба́рхатные кафта́ны. — Хо́четъ ли онъ себѣ́ купи́ть суко́нную ша́пку? — Да, су́дарь. — Что дѣ́лаютъ тамъ твои́ сёстры и твои́ двою́родные бра́тья? — Они́ ска́чутъ, танцу́ютъ и говоря́тъ. — Лю́бятъ ли они́ та́кже чита́ть? — Они́ зна́ютъ о́чень мно́го и лю́бятъ чита́ть хоро́шія кни́ги. — Нездоро́ва ли невѣ́ста кня́зя? — Я ду́маю; она́ о́чень блѣдна́ лицёмъ. — Лицё ея́ бѣло́ какъ молоко́, нра́въ ея́ чи́стъ какъ а́нгеловъ (нравъ), и се́рдце ея́ полно́ всѣхъ добродѣ́телей и всегда́ жа́лостливо къ бѣ́днымъ. — Я говори́лъ съ прекра́сною и благодѣ́тельною госпожёю, кото́рая шла съ пищёю и лека́рствами къ бѣ́днымъ больны́мъ, кото́рые на дворѣ́ того́ доми́шка. — О́чень бога́та ли она́? — Оте́цъ ея́ пребога́тъ, онъ са́мый бога́тѣйшій человѣ́къ всего́ кра́я, но онъ ещё скупѣ́е, не́жели онъ бога́тъ, и се́рдце его́ чу́ждо всѣхъ добродѣ́телей, и нескло́нно ко всѣ́мъ до́брымъ дѣла́мъ.

Зада́ча 109.

Заколо́лъ ли у́же вашъ по́варъ пѣтуха́? — Нѣтъ, онъ его́ ещё не заколо́лъ. — Онъ хо́четъ заколо́ть его́ по́слѣ. — Что э́то былъ за крикъ? — Мой сосѣ́дъ о́чень вспы́льчивъ, онъ разсерди́лся на своего́ сы́на, и крича́лъ: я его́ убью́! я его́ убью́! — Хоро́шъ ли нравъ у э́того ма́льчика? — Да, его́ нравъ о́чень хоро́шъ, но его́ позна́нія о́чень сла́бы́. — До́брый ли

у него́ брат? — Нѣт, брат его́ не добр, у него́ се́рдце крѣпко́ как ка́мень. — Остр ли ваш нож? — Нѣт, он о́чень туп. — Ве́село ли провели́ вы ны́нѣшнее лѣто? — Да, о́чень ве́село, я мно́го путеше́ствовал. — Гдѣ вы были́? — Я был в Ита́ліи и в Еги́птѣ. — Холодна́ ли пого́да сего́дня? — Нѣт, пого́да не холодна́, но па́смурно и идёт ма́ленькій дождь. — Свѣжа ли свини́на, кото́рую купи́л ваш по́вар у мясника́? — Да, она́ о́чень свѣжа́ и сочна́. — Кто вам ма́шет там на у́лицѣ? — Это ма́шет мой двою́родный брат. — Что жела́ет он от вас? — Он хо́чет говори́ть со мно́ю. — Бога́т ли э́тот пѣве́ц? — Нѣт, он не бога́т, но о́чень трудолюби́в. — Бога́та ли дочь его́? — Нѣт, его́ дочь та́кже не бога́та, но она́ лѣни́ва. — Пода́йте мнѣ, пожа́луйста, таре́лку, у меня́ нѣт чи́стой. — Вот вам чи́стый прибо́р. — Поко́рно вас благодарю́. — Я хочу́ писа́ть, принеси́те мнѣ сургу́ч, черни́льницу, стальны́я пе́рья, и хоро́шей почтово́й бума́ги. — Вот вам всё, что вам ну́жно. — Спаси́бо; мнѣ ка́жется, в черни́льницѣ не дово́льно черни́л. — Ва́ша пра́вда, но мнѣ ея́ нельзя́ дать бо́лѣе, у меня́ само́го нѣт ея́ бо́лѣе.

Зада́ча 110.

Темно́ ли на дворѣ́? — Нѣт, о́чень свѣтло́. — Когда́ бу́дет у нас полнолу́ніе? — Бу́дет у нас полнолу́ніе у́же за́втра и́ли по́слѣ за́втра. — Какова́ пого́да? — Не о́чень холодно́, а нѣ́сколько вѣ́трено. — Бу́дет ли у нас снѣ́г? — У нас бу́дет не снѣ́г а дождь, и́бо чрез чур жа́рко. — Когда́ ва́ша сестри́ца бу́дет писа́ть своему́ двою́родному бра́ту? — Во вся́кій слу́чай, за́втра. — Пойдёте ли вы в са́д по́слѣ обѣ́да? — Нѣт, я пойду́ по́слѣ обѣ́да в лѣ́с, и́бо он да́лѣе о́т-городу; там во́здух холоднѣ́е и свѣжѣ́е нѣ́жели в саду́, и я нездоро́в. — Что у вас (oder что с ва́ми)? — Я бо́лен пе́ченью. — Что бу́дете вы дѣ́лать за́втра? — Я бу́ду чита́ть отли́чную кни́гу моего́ благоро́днаго дру́га. — Когда́ пойдёте вы в прекра́сный сад великолѣ́п-

наго дворца́? — Сего́дня по́слѣ обѣ́да я пойду́ туда́. — Зачѣ́мъ вашъ молодо́й бра́тецъ такъ ско́ро ушёлъ? — Онъ хотѣ́лъ идти́ поскорѣ́е въ шко́лу. — Трудна́ ли его́ зада́ча? — Да, су́дарь, но впредъ зада́чи бу́дутъ ле́гче. — Ку́да онъ шёлъ по́слѣ уро́ка? — Онъ идётъ по́слѣ вся́каго уро́ка съ нѣ́сколькими това́рищами въ лѣ́съ за пти́чьими я́ицами. — Вчера́ было́ у злыхъ ма́льчиковъ цѣ́лое гнѣздо́ съ соловьи́ными я́йцами. — Кто вамъ э́то сказа́лъ? — Всѣ́ люди сказа́ли э́то. — Зна́ютъ ли объ э́томъ та́кже отцы́ злыхъ ма́льчиковъ? — Я не могу́ вамъ сказа́ть, и́бо я того́ не зна́ю. — Куда́ шли они́ съ я́ицами? — Они́ шли домо́й. — Были́ ли я́ица ещё цѣлы́, когда́ вы ихъ ви́дѣли? — Всѣ́ у́же не́-были цѣлы́, когда́ я ихъ ви́дѣлъ. — Кото́рая нау́ка была́ вамъ труднѣ́е всѣхъ, когда́ вы были́ ещё ученико́мъ? — Нача́ло вся́кой нау́ки мнѣ́ было́ трудно́; и́бо нача́ло всего́ трудно́; но всѣхъ труднѣ́е мнѣ́ была́ геогра́фія, и́бо учи́тель на́шъ въ о́ной не былъ весьма́ зна́ющимъ и поведе́ніе его́ не́-было соотвѣ́тственно учи́телю таки́хъ ю́ношей, каковы́ мы всѣ́ были́. — Онъ былъ вспы́льчиваго нра́ва, па́докъ на де́ньги, ни́щъ у́момъ и вся́кій изъ лу́чшихъ и прилежнѣ́йшихъ его́ ученико́въ былъ способнѣ́е его́ къ уче́нію.

Зада́ча 111.

Уви́дите ли вы на своей доро́гѣ мно́го знамени́тыхъ городо́въ? — Я не зна́ю, но я ду́маю что въ ка́ждомъ изъ бо́льшихъ городо́въ, кото́рые увижу, великолѣ́пныя строе́нія и прекра́сныя карти́ны знамени́тыхъ худо́жниковъ всѣхъ наро́довъ. — Были́ ли у всѣхъ наро́довъ вели́кіе худо́жники? — Я не ду́маю э́того, и́бо есть цѣ́лые наро́ды, кото́рые никогда́ не ви́дѣли ни одного́ худо́жника, ни одного́ произведе́нія иску́ства. — Вообще́ то́лько дре́вніе гре́ческіе худо́жники были́ вели́кими худо́жниками. — Бу́дете ли вы впредъ мои́мъ прія́телемъ? — Да, су́дарь, я ду́маю, что бу́ду впредъ ва́шимъ дру́гомъ, и́бо я васъ о́чень люблю́. — Бу́дутъ ли купцы́ имѣ́ть това́ры дешёвле и лу́чше? — Я не зна́ю э́того, я не могу́ ска-

за́ть вамъ э́то. — Они́ всегда́ были́ хороши́ и дешевы́, но вы ужъ не такъ ще́дры, какъ вы были́ пре́жде. — Въ кото́рую це́рковь пойдёте вы за́втра? — Мы пойдёмъ въ це́рковъ Свята́го Петра́, гдѣ бу́детъ за́втра панихи́да. — Уви́димъ ли мы тамъ царе́вичей и царе́венъ? — Мы всѣхъ ихъ уви́димъ, та́кже генера́ловъ всѣхъ полко́въ, кото́рые тепе́ръ здѣсь. — Не ско́ро ли пойду́тъ нѣсколько полко́въ отсю́да въ Москву́? — Они́ туда́ пойду́тъ не пре́жде, не́жели бу́детъ теплѣе, и́бо тепе́рь гора́здо холоднѣе, не́жели зимо́ю.

Зада́ча 112.

Тру́денъ путь къ добродѣтели, но прекра́сная награ́да ожида́етъ того́, кто идётъ по э́тому пути́. — Давно́ ли вы зна́ете э́того господи́на? — Нѣтъ, насъ неда́вно свёлъ слу́чай. — Что у васъ тепе́рь, полнолу́ніе и́ли новолу́ніе? — У насъ тепе́рь новолу́ніе. — Кѣмъ пи́сана э́та карти́на? — Эта карти́на лу́чшее произведе́ніе знамени́таго живопи́сца Гора́съ Вернэ́. — Что вы бу́дете дѣлать? — Я бу́ду писа́ть. — Ко́му́ хоти́те вы писа́ть? — Свое́й двою́родной сестри́цѣ Цезари́нѣ. — Ча́сто ли вы ей пи́шете? — Да, я ей пишу́ весьма́ ча́сто. — Всё ли ещё вы страда́ете отъ зубо́въ. — Да, у меня́ всё ещё зубна́я боль. — Глухъ ли э́тотъ стари́къ? — Нѣтъ, онъ не глухъ, а крѣпокъ на́-ухо. — Отчего́ вода́ Эльбы желта́? — Она́ не желта́, но желтѣетъ когда́ иду́тъ дожди́. — Хоти́те ли вы поку́шать кусо́къ ветчины́? — Нѣтъ, ветчины́ я не хочу́, да́йте мнѣ нѣсколько ра́ковъ! — Всё ли вы чу́вствуете себя́ ду́рно? — Нѣтъ, тепе́рь я чу́вствую себя́ нѣсколько лу́чше. — Ти́хо ли сего́дня па дворѣ? — Не то́лько ти́хо, но да́же зно́йно. — Какъ пожива́етъ тепе́рь Ива́нъ Сергѣичъ? — Тепе́рь его́ дѣла́ попра́вились, но они́ шли о́чень ду́рно; онъ гибъ, но вы его́ спасли́. — Погаси́те ого́нь! — Его́ гаси́ть нену́жно, онъ у́же га́снетъ. — Этотъ крестья́нинъ, ка́жется мнѣ, весьма́ грубъ. — Да, онъ грубъ, но его́ братъ ещё грубѣе. — У васъ, ка́жется, хлѣбъ черёнъ. — Вы ошиба́етесь, онъ бѣлѣе ва́шего хлѣба. — Бога́тъ ли

э́тотъ банки́ръ? — Онъ о́чень бога́тъ, у него́, говоря́тъ, до двадцати́ милліо́новъ рубле́й.

Зада́ча 113.

Ско́лько па́льцевъ у человѣ́ка на ка́ждой рукѣ́?—У него́ на ка́ждой рукѣ́ пять па́льцевъ. — А ско́лько рукъ у ка́ждаго человѣ́ка? — У ка́ждаго человѣ́ка двѣ́ руки́. — Ско́лько я́блоковъ у крестья́нина въ томъ кораблѣ́?—У него́ шестьдеся́тъ я́блоковъ безъ одного́. — Ско́лько де́негъ въ ва́шемъ кошелькѣ́? — Съ два́дцать два рубля́ серебро́мъ. — Есть ли въ ка́ждой ко́мнатѣ бо́лѣе ста пяти́десяти книгъ? — Въ ка́ждой изъ сихъ ко́мнатъ вы ви́дите бо́лѣе двухъ ты́сячъ трёхъ сотъ пяти́десяти книгъ и́зо всѣхъ нау́къ. — Ско́лько листо́въ въ э́той кни́гѣ? — Въ э́той кни́гѣ сто во́семьдесятъ во́семь листо́въ. — Ско́лько нѣме́цкихъ миль отъ Берли́на до Санктпетербу́рга? — Около двухъ сотъ нѣме́цкихъ миль.— А ско́лько вёрстъ отъ Санктпетербу́га до Москвы́? — Семь сотъ два́дцать во́семь вёрстъ. — Ско́лько жи́телей въ Москвѣ́? — Въ Москвѣ́ отъ трёхъ сотъ ты́сячъ до четырёхъ сотъ ты́сячъ душъ. — Есть ли въ Санктпетербу́ргѣ бо́лѣе жи́телей, не́жели въ Берли́нѣ? — Въ Санктпетербу́ргѣ гора́здо бо́лѣе жи́телей, не́жели въ Берли́нѣ, и́бо въ Берли́нѣ душъ четы́ре ста два́дцать одна́ ты́сяча, а въ Санктпетербу́ргѣ съ двадцатью́ ты́сячами иностра́нцами бо́лѣе четырёхъ сотъ осьми́десяти ты́сячъ душъ. — Ско́лько за́ячьихъ шкуръ у жида́? — У него́ три сорока́. — Ско́лько шкуръ въ трёхъ сорока́хъ? — Сто два́дцать шкуръ. — Мно́го ли дѣте́й у ва́шего бра́тца? — У него́ семь дѣте́й; два сы́на и пять дочере́й. — Моло́же ли сыновья́ дочере́й? — Оди́нъ сы́нъ ста́ршее дитя́ моего́ бра́та, а друго́й моло́же свои́хъ пяти́ сестёръ. — Ско́лько нянъ у мла́дшаго дитя́ти? — У него́ то́лько одна́ ня́ня. — У семи́ нянь дитя́ безъ глазъ. — Бу́детъ ли за́втра у васъ мно́го гостéй? — Оба мои́ бра́та съ пятна́дцатью свои́ми дѣтьми́ бу́дутъ одни́ у насъ. — Ско́лько человѣ́къ солда́тъ было́ у генера́ла, кото́рый тре́тьяго дня былъ въ на́шемъ го́родѣ? — Я

то́лько ви́дѣлъ полко́вника съ девяно́ста шестью́ гренаде́рами и сорока́ драгу́нами. — Со сколькими това́рищами пойдёте вы изъ шко́лы въ лѣсъ? — Мы пойдёмъ въ лѣсъ всѣ; на́ши три учи́теля съ пятью́ ста́ми шестью́десятью двумя́ ученика́ми, и двѣ учи́тельницы со двумя́ ста́ми семи́десятью шестью́ учени́цами.

Зада́ча 114.

Сколько пе́рьевъ про́далъ купе́цъ? — Вчера́ онъ про́далъ шесь сотъ во́семьдесять де́вять пе́рьевъ и тепе́рь у него́ нѣтъ бо́лѣе ни одното́ пера́. — Я ду́малъ, онъ не продаётъ пе́рья. — Да, су́дарь, но кро́мѣ пе́рьевъ онъ продаётъ ещё воскъ, мёдъ, пе́рецъ и дру́гіе това́ры. — Какія ку́шанья вари́ль по́варъ намъ сего́дня? — Онъ сего́дня ни вари́лъ ни жа́рилъ. — Отчего́? — Егерь не далъ ему́ двухъ те́теревовъ и мясни́къ мя́са. — Но мы хоти́мъ ку́шать; что у него́ естъ? — У него́ вчера́шній говя́жій отва́ръ и холо́дная лососи́на. — Что сказа́лъ о́пытный учи́тель приле́жному ученику́? — Онъ ему́ говори́тъ что терпѣ́ніе велича́йшая добротѣ́ль. — Кто приле́жнѣе, Ва́ня и́ли Па́ша? — Па́ша несравне́нно приле́жнѣе Ва́ни. — Хорошо́ ли рабо́тала Ли́занька? — Нѣтъ; но впредь она́ хо́четъ хорошо́ рабо́тать.—Ско́лько солда́тъ у э́того короля́? — У него́ тепе́ръ пятьдеся́тъ ты́сячъ солда́тъ, но ско́ро у него́ бу́детъ мно́го бо́лѣе. — Отчего́ у него́ тепе́рь ме́нѣе? — Потому́ что у него́ не дово́льно де́негъ. — Хоро́шъ ли коро́ль? — Нѣтъ ни кого́ лучше его́; и́бо онъ лю́битъ свой наро́дъ, по́лонъ доброде́тели, и чуждъ всему́, что дурно́.

Зада́ча 115.

Былъ ли кто сего́дня у васъ въ гостя́хъ? — Никого́ не́было кро́мѣ васъ. — Со мно́гими ли това́рищами вашъ сынъ въ шко́льѣ? — Онъ въ небольшо́й шко́лѣ. — Онъ тамъ това́рищами съ десятью́ и́ли двѣпа́дцатью. — Отчего́ ты сего-

дня безъ твоего́ бра́та? — Его́ сего́дня до́ма нѣтъ. — Гдѣ же онъ? — Онъ на да́чѣ. — Ско́лько книгъ въ Дре́зденской библіо́текѣ? — Тамъ бу́детъ книгъ съ шестьсо́тъ ты́сячъ. — Какіе э́то затѣи?—Вы всё то́лько шали́те. — Гдѣ вашъ ку́черъ? — Ра́звѣ вы его́ не ви́дите? Онъ сиди́тъ на ко́злахъ. — Оста́вьте э́ти каля́ки, пора́ говори́ть что нибу́дь у́мнаго. — Я не каля́кую; я говорю́, но незна́ю умно-ли и́ли нѣтъ то, что я говорю́. — Дво́йни ли э́тотъ братъ съ сестро́ю, кото́рые такъ похо́жи ме́жду собо́ю? — Нѣтъ, оні́ тро́йни, есть ещё братъ, котора́го вы ещё не зна́ете. — Не ку́шайте сто́лько сласте́й, оні́ по́ртятъ зу́бы. — Мы́ли ли у васъ у́же полы́? — Да, моя́ куха́рка вы́мыла у меня́ полы́, и вы́стирала моё бѣльё. — Какъ проле́зла мышь въ ко́мнату? — Она́ проле́зла сквозь щель. — Ви́дѣли ли вы медвѣ́дицу, кото́рую води́лъ вожа́тый? — Да, я ви́дѣлъ её и ея медвѣжа́тъ. — Сколько было́ ихъ? — Ихъ было́ пято́къ и́ли о́коло того́. — Какъ высока́ э́та ба́шня? — Она́ о́коло шести́десяти футъ вышино́ю. — Хо́четъ ли вашъ братъ идти́ въ шко́лу? — Онъ мнѣ э́того не сказа́лъ.

Зада́ча 116.

Гдѣ были́ вы вчера́? — Мы были́ у моей мла́дшей тётки. — Было́ ли тамъ мно́го госте́й? — Тамъ было́ бо́лѣе трёхъ сотъ госте́й мужщи́нъ, же́нщинъ, ю́ношей и дѣви́цъ. — Ско́лько у ва́шей тётки ко́мнатъ? — У ней то́лько шестъ бо́льшихъ ко́мнатъ; одна́ о пяти́ окна́хъ, ка́ждая изъ други́хъ о трёхъ окна́хъ. — Какъ длина́ и широка́ больша́я ко́мната? — Она́ длино́ю шестьдеся́тъ три фу́га, а ширино́ю со́рокъ оди́нъ футъ. — Высока́ ли она́? — Она́ вышино́ю футо́въ шестна́дцать. — А другія ко́мнаты? — Онѣ́ отъ двадцати́ до тридцати́ футо́въ длино́ю, и отъ восемна́дцати до двадцати́ осьми́ футо́въ ширино́ю. — Ско́лько прибо́ровъ было́ въ ка́ждой ко́мнатѣ? — Въ бо́льшей было́ девяно́сто четы́ре прибо́ра и въ трёхъ ме́ньшихъ по семи́десяти пяти́ прибо́ровъ. — Всѣ го́сги одни́хъ лѣтъ были́ въ одно́й ко́мнатѣ.

— Были́ ли там и дѣти и старики́? — Тамъ то́лько были́ два ма́льчика четырёхъ и семи́ лѣтъ, и оди́нъ стари́къ, кото́рому близъ девяно́ста одного́ го́да о́тъ-роду. — Когда пойдётъ лѣни́вый слуга́ за мои́ми но́выми штана́ми? — Онъ мнѣ не сказа́лъ э́того, но я ду́маю, въ суббо́ту. — А къ кузнецу́ за моёю каре́тою? — Я зна́ю, что онъ пойдётъ туда́ въ четверто́къ чрезъ двѣ недѣли. — Бу́детъ ли тогда́ каре́та гото́ва? — Бу́детъ, су́дарь. — Нѣтъ ли у васъ собо́льей ша́пки въ двѣна́дцать рубле́й? — У меня́ одна́ въ со́рокъ рубле́й, а не въ двѣна́дцать рубле́й.

Зада́ча 117.

Ско́лько лѣтъ ста́ршему ва́шему двою́родному бра́ту о́тъ-роду? — Ему́ три́дцать два го́да о́тъ-роду. — А мла́дшей его́ сестрѣ́? — Мое́й любе́зной двою́родной сестри́цѣ близъ девятна́дцати лѣтъ о́тъ-роду. — Холоднѣ́е ли э́та зима́ пре́жней? — Ны́нѣшняя зима́ холоднѣ́е зимъ трёхъ послѣ́днихъ годо́въ. — Скольки́ми года́ми Никола́й ста́рше своего́ племя́нника? — Онъ то́лько двумя́ года́ми ста́рше. — Кто тебѣ́ мылъ твоё но́вое бѣльё? — Сёстрина пра́чка. — Была́ ли она́ та́кже у Елизаве́ты Петро́вны? — Я не ду́маю э́того, и́бо когда́ я её ви́дѣлъ, она́ шла домо́й. — Писа́ли ли вы преле́стной Ли́занькѣ письмо́? — Да, я пишу́ ей ка́ждый день. — Нѣтъ ли у васъ нѣсколько трёхъ-рублёвыхъ ассигна́цій (oder ассигна́цій въ три рубля́)? — У меня́ пять ассигна́цій въ оди́нъ рубль. — Ско́лько въ году́ мѣсяцевъ о тридцати́ дняхъ, и ско́лько о тридцати́ одно́мъ дню? — Въ году́ семь мѣсяцевъ о тридцати́ одно́мъ дню, четы́ре мѣсяца о тридцати́ дняхъ, и оди́нъ мѣсяцъ о двадцати́ осьми́ и́ли двадцати́ девяти́ дняхъ. — А ско́лько въ году́ недѣль? — Въ году́ пятьдеся́тъ двѣ недѣли и оди́нъ день и́ли два дня. — Ско́лько недѣль въ ка́ждомъ мѣсяцѣ? — Четы́ре недѣли и два и́ли три дня. — Ско́лько часо́въ въ ка́ждомъ днѣ? — Въ су́ткахъ два́дцать четы́ре часа́, въ лѣтнемъ днѣ часо́въ семна́дцатъ, а въ зи́мнемъ днѣ часо́въ семь. — Ско́лько пудъ во́ску купи́лъ бога́тый купе́цъ? — Я э́того не зна́ю, но его́ меньшо́й

сынъ сказа́лъ мнѣ, что онъ купи́лъ два́дцать пять пудъ. — Про́далъ ли онъ у́же немно́го во́ску? — Онъ неда́вно про́далъ мно́го во́ску, а ещё бо́лѣе пе́рцу, со́ли и мёду.

Зада́ча 118.

Гдѣ живёте вы въ С.-Петербу́ргѣ? — Я тамъ живу́ близъ Иса́кіевскаго Собо́ра. — Перейдёте ли вы рѣку́ въ бродъ, и́ли чере́зъ мостъ? — Нѣтъ, въ бродъ я её не перейду́, я перейду́ её чере́зъ мостъ. — Стары́ ли у э́того учи́теля ученики́? — Его́ ученики́ лѣтъ отъ оди́ннадцати́ до двадцати́ и бо́лѣе. — Кто спасъ великоду́шнаго короля́? — Его́ хра́брый воево́да спасъ его́. — Како́й день у насъ сего́дня? — За́втра бу́детъ вто́рникъ, по э́тому сего́дня понедѣ́льникъ. — Опоро́жните вашъ стака́нъ, я хочу́ нали́ть вамъ друга́го мёду. — Хоти́те ли вы перча́токъ? — Да, принеси́те мнѣ ихъ дю́жину. — Хоро́шій ли супъ свари́лъ вамъ сего́дня по́варъ? — Онъ мнѣ су́па не вари́лъ, онъ мнѣ свари́лъ щи. — Гдѣ ва́ша служа́нка? — Она пошла́ на ры́нокъ. — Посмотри́те на́-небо; кака́я тамъ преле́стная звѣ́здочка́! — Я не ви́жу звѣ́здочки, потому́ что со́лнце ещё не закати́лось. — До́ма ли ма́стеръ? — Нѣтъ, до́ма ма́стера нѣтъ, до́ма подмасте́рье. — Кто на дворѣ́? — На дворѣ́ сле́сарь, онъ принёсъ замки́. — Какіе замки́? — Замки́ для за́мка великоду́шнаго кня́зя. — Кто тамъ на бере́жку́? — На бережку́ рыба́къ, кото́рый ло́витъ ры́бу. — Каку́ю ры́бу ло́витъ онъ? — Ра́зную; у него́ саза́ны, ло́соси и щу́ки. — Что боли́тъ у васъ? — У меня́ боли́тъ грудь. — Скаку́нъ ли у васъ? — Нѣтъ, у меня́ рыса́къ.

Зада́ча 119.

Ско́лько бу́детъ со́рокъ во́семь да трина́дцать? — 48 + 13, шестьдеся́тъ оди́нъ. — А ско́лько будетъ шесьдеся́тъ де́вять безъ пятна́дцати? — 69 — 15, пятьдеся́тъ четы́ре. — Ско́лько бу́детъ семна́дцатью сто девяно́сто два? — 17 × 192, три ты́сячи двѣ́сти шестьдеся́тъ четы́ре. — Ско́лько ра́зъ ва́ши се-

стри́цы были́ на балу́ генера́льши? — Онѣ́ на ея́ балу́ были́ семь ра́зъ. — Ча́сто ли ва́шъ прія́тель былъ съ ва́ми въ Санктпетербу́ргѣ? — Мы тамъ были́ то́лько два раза́. — Ча́сто ли вы ви́дѣли импера́тора и императри́цу? — Императри́цу мы ви́дѣли то́лько оди́нъ разъ, но импера́тора и вели́кихъ князе́й мы ча́ще ви́дѣли. — Ви́дите ли вы иногда́ обѣ́ихъ свои́хъ ми́лыхъ двою́родныхъ сестри́цъ и трои́хъ свои́хъ двою́родныхъ бра́тьевъ? — Этихъ я ча́сто ви́жу, а тѣхъ я ви́дѣлъ то́лько нѣ́сколько ра́зъ, когда́ онѣ́ были́ у на́шей тётки. — Зна́ете ли вы табли́цу умноже́нія? — Я ду́маю, су́дарь, что её зна́ю. — Кото́рый мѣ́сяцъ у насъ тепе́рь? — У насъ ноя́брь. — Въ кото́ромъ часу́ ты идёшь изъ шко́лы? — Я иду́ изъ шко́лы въ двѣна́дцать часо́въ. — Би́ло ли у́же де́вять? — Ещё не би́ло, но ско́ро уда́ритъ. — Былъ ли ты въ пя́тницу въ шко́лѣ? — Нѣтъ, и́бо я былъ бо́лѣнъ. — Что ты зна́ешь лу́чше, вычита́ніе и́ли умноже́ніе? — Я ду́маю, что я лу́чше умножа́ю, не́жели вычита́ю. — Бу́дешь ли та́кже ско́ро зна́ть дѣле́ніе? — Я до́лженъ знать дѣле́ніе въ Августѣ. — Приле́жнѣе ли не́жели ты ше́стеро твои́хъ това́рищей? — Я приле́жнѣе и на́шъ учи́тель вся́кій разъ бо́лѣе дово́ленъ мно́ю, не́жели всѣ́ми шестерьми́. — Были́ ли вы въ импера́торскомъ за́мкѣ? — Мы всѣ тамъ были́. — Было́ ли ва́ше поведе́ніе всегда́ прили́чно скро́мнымъ ма́льчикамъ? — Поведе́ніе обо́ихъ това́рищей не́ было прили́чно сыновья́мъ тако́го благоро́днаго отца́; но ихъ посрамле́ніе соотвѣ́тственно было́ худо́му ихъ поведе́нію.

Зада́ча 120.

Гора́здо ли твой дру́гъ Пётръ ста́рше благонра́вной свое́й сестры́? — Онъ тремя́ года́ми и пятью́ мѣ́сяцами ста́рше ея́, но она́ въ нау́кахъ гора́здо бо́лѣе свѣ́дуща не́жели лѣни́вый, невнима́тельный и непослу́шный ея́ бра́тъ, кото́рому у́же пятна́дцать лѣтъ о́тъ-роду, а кото́раго позна́нія ме́ньше позна́ній ма́льчика восьми́ лѣтъ (oder восьмилѣ́тняго ма́льчика). — Ско́лько пу́дъ мѣ́ди и ско́лько пудъ о́лова бу́детъ въ ко́локолѣ сей це́ркви? — Ка́ждаго не бу́детъ бо́лѣе двухъ ты́сячъ пяти́ сотъ пу́дъ. —

Ско́лько у васъ часо́въ? — У меня́ то́лько тро́е часо́въ; одни́ золоты́е, а дво́е сере́бряные. — Кото́рые и́зъ тро́ихъ часо́въ иду́тъ лу́чше всѣхъ? — Сіи́ ма́лые сере́бряные часы́ иду́тъ лу́чше други́хъ сере́бряныхъ и гора́здо лу́чше золоты́хъ. —Купи́ли ли вы та́кже сере́бряныя ло́жки? — Нѣтъ, су́дарь, и́бо я не нашёлъ у купца́ сере́бряныхъ ло́жекъ, у него́ были́ то́лько сере́бряные и золоты́е шанда́лы. — Были́ ли шанда́лы, кото́рые имѣлъ купе́цъ, хороши́? — Они́ были́ чуде́сны и золоты́е были́ тяжѣ́ле сере́бряныхъ. — Ви́дѣли ли вы каре́ту съ шестернёю? — Чья э́та каре́та? — Это была́ принце́ссина каре́та; никого́ не́-было въ ней. — Доро́же ли э́та каре́та графи́ниной каре́ты? — Она́ двумя́ ста́ми пятью́десятью восемью́ рубля́ми доро́же. — Уже́ ли пя́ть часо́въ ?— Пять часо́въ безъ десяти́ мину́тъ. — Тепе́рь бьётъ шесть часо́въ. —

Зада́ча 121.

Умѣ́ете ли вы слага́ть?—Я не то́лько слага́ю, но и умножа́ю. — Скажи́те мнѣ, ско́лько два́жды два? — Два́жды два четы́ре. — Ча́сто ли вы были́ въ Пари́жѣ? — Я тамъ многокра́тно быва́лъ. — Зна́ете ли вы моего́ дру́га Ива́на Андрѣ́евича? — Я зна́ю не то́лько его́, но и обо́ихъ его́ бра́тьевъ. — Ско́лько часо́въ? — Сейча́съ бу́детъ бить пять. — Ско́лько пра́вилъ въ ариѳме́тики? — Ихъ мно́го, но гла́вныя суть: сложе́ніе, вычита́ніе, умноже́ніе и дѣле́ніе. — Хорошо́, что я васъ встрѣ́тилъ, пойдёмте со мно́ю гуля́ть! — Нѣтъ, я гуля́ть съ ва́ми не пойду́, сего́дня большо́й пра́здникъ и я иду́ въ це́рковь. — Како́й сегодня́ пра́здникъ? — Ра́звѣ вы э́того не зна́ете? — Сего́дня Свѣ́тлое Воскресе́ніе. — Ви́дѣли ли вы свою́ ма́тушку? — Да, я её ви́дѣлъ вчера́, но она́ не была́ здоро́ва. — Гдѣ́ вашъ дѣ́душка? — Онъ на да́чѣ. — До́лго ли былъ крестья́нинъ вчера́ на́-полѣ? — Онъ паха́лъ и борони́лъ до глубо́кой но́чи. — До́лго ли вы путеше́ствовали по Ирла́ндіи? — Нѣтъ, по Ирла́ндіи я не до́лго путеше́ствовалъ, и́бо я до́лго остава́лся въ Англіи. — Какъ провели́ вы вчера́шній ве́черъ? — Я игра́лъ въ ка́рты. — Куда́ ведёте

вы своего́ сы́на? — Я его́ веду́ въ шко́лу. — Кто лети́тъ на во́здухѣ? — На во́здухѣ летя́тъ огро́мный орёлъ и ма́ленькая голуби́ца. — Что купи́лъ вашъ по́варъ на ры́нку? — Онъ купи́лъ индюка́ и индѣ́йку.

Зада́ча 122.

Кото́рая часть моеё кни́ги у васъ, и кото́рая у ва́шего дя́ди? — У меня́ тре́тья часть, а у моего́ дя́ди седьма́я. — Кото́рый домъ отъ сего́ у́гла ва́шъ? — Мой домъ восемна́дцатый. — Знако́мы ли тебѣ́ и́мена са́мыхъ знамени́тыхъ папъ? — Да; Алекса́ндръ шесто́й, Григо́рій седьмо́й и Левъ деся́тый, флоренти́нецъ, изъ фами́лій Ме́дичи, были́ са́мыми знамени́тыми. — Въ кото́ромъ вѣку́ Левъ деся́тый былъ ри́мскимъ папо́ю? — Въ пятна́дцатомъ вѣку́. — Когда́ ви́дѣли вы австрі́йскаго импера́тора въ пе́рвый ра́зъ? — Пятна́дцатаго апрѣля́ ты́сяча во́семьсотъ со́рокъ девя́таго го́да. — А саксо́нскаго короля́? — Уже въ январѣ́ мѣ́сяцѣ. — Когда́ мы были́ въ теа́трѣ въ послѣ́дній разъ? — Во вто́рникъ, два́дцать втора́го ма́рта. — Кото́рое у насъ сего́дня число́? — Пе́рвое число́ апрѣ́ля. — Кото́рое лѣ́то вы тепе́рь здѣ́сь? — Я тепе́рь здѣ́сь восьмо́е лѣ́то. — Кото́рый го́дъ ва́шъ племя́нникъ тепе́рь въ Аѳи́нахъ? — Уже двѣна́дцатый го́дъ. — Какъ ча́сто были́ вы въ за́мкѣ? — Ка́ждую недѣ́лю два ра́за, по понедѣ́льникамъ и по четверга́мъ. — Далёко ли отсю́да до втора́го села́? — Ещё со́рокъ двѣ́ версты́. — Да́льше ли не́жели до ближа́йшаго го́рода? — Восемью́ верста́ми бли́же. — Изъ кото́раго вѣ́ка прекра́сная ста́рая карти́на, кото́рую мы вчера́ ви́дѣли въ дому́ ва́шей племя́нницы? — Ско́лько мнѣ извѣ́стно, изъ нача́ла пятна́цатиго столѣ́тія, и и́мѣнно одна́ изъ пе́рвыхъ и лу́чшихъ карти́нъ того́, въ произведе́ніяхъ иску́ства столь изоби́льнаго, вѣ́ка. — Каковы́ тепе́решніе поко́и ва́шего прія́теля? — Онъ всѣ́ми четырьмя́ недово́ленъ, и́бо двое сли́шкомъ ни́зки и темны́, тре́тій чрезъ чуръ большо́й и хо́лоденъ, и четвёртый сыръ. — Не ви́дишь ли ты отсю́да четвёртаго фонаря́? — Тамъ домъ ста́раго моего́ те́стя. —

Я ви́жу фона́рь и домъ. — Уже ли де́вять ча́совъ? — Уже деся́тый часъ.

Зада́ча 123.

Кто слу́житъ сего́дня въ собо́рѣ? — Ра́звѣ вы того́ не зна́ете? — Въ собо́рѣ слу́житъ обѣ́дню самъ архіепи́скопъ.— До́лго ли ца́рствуетъ ны́нѣшній импера́торъ? — Онъ ца́рствуетъ у́же семь лѣтъ. — А до́лго ли ца́рствовалъ поко́йный? —Онъ ца́рствовалъ три́дцать оди́нъ го́дъ.— Кто лети́тъ тамъ на во́здухѣ? — Это му́ха. — А я ду́малъ что ла́сточка. — Въ э́томъ слу́чаѣ, вы оши́блись. — Кто бѣжи́тъ тамъ по́-полю? — Ра́звѣ вы того́ не ви́дите? — Это, непра́вда, разбо́йникъ? — Нѣтъ, о́чень ми́рный гражда́нинъ, вашъ прія́тель Иванъ Андре́евичъ Дурно́въ. — Ча́сто ли вы ви́дѣли на́шу короле́ву? — Нѣтъ, я её не ча́сто ви́дѣлъ, но её па́дчерицу я ча́сто встрѣча́лъ въ саду́. — Что э́то за лѣсъ, ело́вый и́ли сосно́вый? — Это ни ело́вый ни сосно́вый лѣсъ, э́то берёзовый. — Кто э́та прожо́рливая дѣвочка? — Это, къ стыду́, моя́ племя́нница Тере́за. — Не слу́шайте э́того болтуна́, онъ не говори́тъ ни одного́ сло́ва пра́вды, всё, что онъ говори́тъ, лишь по́шлая ложь. — Не кори́те его́ въ э́томъ, онъ не такъ винова́тъ, какъ ка́жется. — Чьи э́то се́рги? — Это сёстрины се́рги. — Како́е мя́со жела́ете вы? — Да́йте мнѣ кусо́чекъ свини́ны и хлѣ́ба съ ма́сломъ, я о́чень го́лоденъ. — Вотъ вамъ всё, что ну́жно. — Поко́рно благодарю́ васъ. — Кака́я э́то прекра́сная карти́на, кото́рую я ви́жу въ ко́мнатѣ ва́шей? — Это оригина́льная карти́на Рафаэ́ля. — Не ко́пія э́то? — Нѣтъ, э́то не ко́пія. — Надѣ́етесь ли вы на своего́ дя́дю? — Нѣтъ, на него́ во́все нѣтъ никако́й надѣ́жды.

Зада́ча 124.

Когда́ паха́лъ сми́рный и трудолюби́вый крестья́нинъ своё прекра́сное по́ле, кото́рое тепе́рь зелено́? — Онъ паха́лъ о́ное въ про́шломъ году́ въ октябрѣ́ мѣ́сяцѣ и сѣ́ялъ въ ны́нѣшнемъ году́ въ ма́ртѣ на него́ ячме́нь. — Ско́лько арши́нъ си-

няго си́тцу купи́ла бѣ́дная жена́ че́стнаго мѣщани́на? — Она́ не купи́ла си́няго си́тцу, но трина́дцать арши́нъ кра́снаго си́тцу. — Что хотѣ́лъ тотъ весёлый матро́съ на ры́нкѣ городка́? — Онъ купи́лъ пятьдеся́тъ пудъ свѣ́жаго и два пу́да чёрстваго хлѣ́ба. — Ско́лько пальмъ въ томъ лѣсу́ въ Азіи? — Я не могу́ знать, я ихъ не счита́лъ. — Ско́лько лѣтъ э́тому ста́рому судьѣ́? — Почте́нная жена́ судьи́ говори́тъ, что ея́ му́жу восе́мьдесятъ лѣтъ и два мѣ́сяца. — Куда́ иду́тъ э́ти уста́лые жнецы́? — Они́ иду́тъ домо́й, они́ три недѣ́ли не́были до́ма. — Съ кѣмъ иду́тъ они́? — Съ мно́гими ма́льчиками и нѣ́сколькими же́нщинами. — Тупы́ ли твои́ но́жи́? — У меня́ мно́го ноже́й, одни́ остры́, други́е тупы́.

Зада́ча 125.

Ско́лько фу́нтовъ ма́сла въ э́томъ бочёнкѣ? — Оди́ннадцать съ полови́ною. — И ско́лько во́ску на э́томъ блю́дѣ? — Во́семь фу́нтовъ съ полови́ною. — Ско́лько хлѣ́ба и сы́ру ѣстъ ка́ждый жнецъ? — Ка́ждый изъ мои́хъ жнецо́въ ѣстъ по полу́третью фу́нтовъ хлѣ́ба и по полу́тору фу́нтовъ сы́ру, и по воскресе́ніямъ по одному́ фу́нту мя́са. — Что у тебя́ въ э́томъ ко́робѣ? — Со́тня яи́цъ. — Ско́лько лошаде́й у но́ваго вы́борнаго на́шего села́? — У него́ прекра́сная тро́йка. — Чья та великолѣ́пная шестерня́, кото́рую мы ви́димъ тамъ на но́вомъ мосту́? — Это королё́вина шестерня́. — Ско́лько дю́жинъ полоте́нцевъ и чуло́къ купи́ла бога́тая невѣ́ста ва́шего пріятеля? — Она́ купи́ла два́дцать четы́ре дю́жины тѣхъ и бо́лѣе тридцати́ шести́ дю́жинъ сихъ. — Каку́ю прекра́сную но́вую карти́ну ви́дѣлъ я вчера́ въ зелёной ва́шей ко́мнатѣ? — Вы ви́дѣли карти́ну полубо́га Геркуле́са; она́ прекра́сна, но полутѣ́ни нѣ́сколько темны́ (oder темнова́ты). — Зачѣ́мъ вы броса́ете э́ти стальны́я пе́рья? — У меня́ ихъ мно́го, вчера́ я купи́лъ себѣ́ двѣна́дцать дю́жинъ. — Вы говори́те, что э́тотъ ма́льчикъ приле́женъ? — Да, су́дарь; онъ рабо́таетъ съ утра́ до ве́чера, иногда́ онъ пи́шетъ и чита́етъ по́здно до полу́ночи. — Ско́лько лошаде́й купи́лъ тотъ поля́къ отъ англича́нина? — Де́сять

и́ли двѣна́дцать. — Кто про́далъ ту прекра́сную карти́ну знамени́таго живопи́сца? — Или мой дя́дя и́ли его́ легкомы́сленный сынъ, кото́рый мой двою́родный братъ. — Великоду́шенъ ли князь э́того вѣ́рнаго по́дданнаго? — У него́ пять милліо́новъ съ полови́ною по́дданыхъ и всѣ его́ лю́бятъ. — Говори́ли ли вы съ нимъ? — Я хотѣ́лъ говори́ть съ нимъ, но не могъ. — Нѣтъ ли у купца́ нѣ́сколько полти́нниковъ? — У него́ то́лько два полти́нника, но у него́ шесть четвертако́въ. — Кото́рый часъ тепе́рь? — Двѣна́дцатый, ско́ро бу́детъ по́лночь. — Когда́ пойдёмъ мы домо́й? — Мы идёмъ домо́й въ полови́нѣ и́ли въ исхо́дѣ втора́го. — Ра́звѣ у́же три че́тверти оди́ннадцатаго? — Бьётъ оди́ннадцатъ. — Нѣтъ ли у васъ стака́на полупи́ва? — У меня́ его́ нѣтъ, и́бо я не охо́тникъ до полупи́ва. — Нѣтъ ли у васъ осмерико́вой восково́й свѣчи́? — У меня́ нѣтъ осмерико́вой, у меня́ то́лько шестерико́выя.

Зада́ча 126.

Да́йте мнѣ пята́къ? — У меня́ нѣтъ пятака́, вотъ вамъ четверта́къ. — Мнѣ четвертака́ не ну́жно, мнѣ ну́женъ пята́къ. — Такъ ли бога́тъ э́тотъ купе́цъ, какъ его́ сосѣ́дъ? — У него́ вде́сятеро бо́лѣе. — До́лго ли вы были́ у моего́ портна́го? — Около полу́часа. — Куда́ идёте вы? — Я иду́ на ры́нокъ, мнѣ ну́жно купи́ть полде́сть бума́ги. — Води́ли вы гуля́ть свои́хъ дѣте́й? — Нѣтъ ещё, но я ихъ поведу́ за́втра. — Кто бѣжа́лъ? — Изъ тюрьмы́ бѣжа́ли ареста́нты. — Что вы всё смѣётесь? — Для молодо́й дѣви́цы о́чень неприли́чно безпреста́нно ска́лить зу́бы. — Я не скалю́ зубо́въ, но смѣ́юсь потому́, что мнѣ смѣшно́. — Кяково́ сукно́, кото́рое вы купи́ли? — Оно́ хорошо́, но не такъ, какъ ва́ше. — Ѣ́дете ли вы въ Пари́жъ? — Нѣтъ, въ Пари́жъ я не ѣ́ду, у меня́ нѣтъ де́негъ на путеше́ствія. — Дово́льно ли у васъ ма́сла? — Нѣтъ, у меня́ его́ сли́шкомъ ма́ло, да́йте мнѣ, пожа́луйста, ещё кусо́чекъ. — Что ка́плетъ съ кры́ши? — Ра́звѣ вы не ви́дите, что э́то дождь? — Гдѣ ва́ша ньюфундле́нская соба́ка? — Она́ подъ столо́мъ и гло́жетъ кость. — Хороша́ ли сего́дня пого́-

да? — Какъ мо́жете вы такъ спра́шивать, ра́звѣ вы не ви́дите, какъ бле́щетъ мо́лнія и не слы́шите, какъ греми́тъ громъ? — Не ку́шайте сто́лько ры́бы, э́то вамъ нездоро́во! — Я э́то зна́ю; мнѣ ры́бы ку́шать не должно́, и́бо у меня́ лихора́дка. — Но что же дѣлать? — Здѣсь кро́мѣ ры́бы ничего́ нѣтъ. — Были́ ли вы у своего́ банки́ра? — Я шёлъ къ нему́, но встрѣтилъ его́ на доро́гѣ.

Зада́ча 127.

Что э́то за лю́ди, кото́рые вчера́ по́слѣ обѣда были́ въ короле́вскомъ саду́ и отту́да пошли́ въ за́мокъ? — Это были́ пѣви́цы короле́вской о́перы и танцо́вщики и танцо́вщицы бале́та. — Что за человѣкъ говори́лъ съ ни́ми? — Это былъ по́варъ моего́ до́браго сосѣда. — Былъ ли э́то тотъ са́мый, кото́раго я ви́дѣлъ вчера́ у васъ? — Да, су́дарь; э́то былъ оди́нъ и то́тже. — Кото́рой поро́ды соба́ки, кото́рыя были́ съ э́тими молоды́ми людьми́? — Одна́ была́ ньюфаундле́нская соба́ка, дру́гая бульдо́гъ. — Не шёлъ ли кто къ весёлому дру́гу на́шего учи́теля? — Я никото́ не ви́дѣлъ; но нѣкто шёлъ къ купцу́ въ на́шей у́лицѣ.—Како́е ему́ тамъ дѣло у него́? — У го́рдаго купца́ нѣсколько долго́въ, кото́рые не малы́, и кошелёкъ, кото́рый обыкнове́нно о́чень пустъ, а у того́, кото́рый шёлъ къ нему́, были́ векселя́, кото́рымъ сего́дня срокъ, и нѣкто вѣроятно пойдётъ сего́дня въ тюрьму́. — Нѣтъ ли у купца́ никаки́хъ де́негъ? — У него́ ихъ нѣсколько, но не дово́льно. — Нѣтъ ли у него́ никаки́хъ до́брыхъ друзе́й? — Кто во вре́мя сча́стія кичли́въ, у того́ рѣдко быва́ютъ друзья́ въ несча́стіи. — Не мо́жете ли вы мнѣ дать четверта́къ? — Нѣтъ, и́бо у меня́ въ са́момъ дѣлѣ то́лько пята́къ. — Ско́лько фу́нтовъ говя́дины до́лженъ купи́ть по́варъ? — Онъ до́лженъ купи́ть у мясника́ пять фу́нтовъ говя́дины, три фу́нта свини́ны, у е́геря немно́го дичи́ны и у рыбака́ оди́ннадцать фу́нтовъ лососи́ны. — Кото́рый купе́цъ да́вича былъ такъ жестокосе́рденъ къ бѣдной вдовѣ съ тремя́ ма́ленькими полуна́гими дѣтьми? — Это былъ тотъ са́мый, о кото́ромъ мы говори́ли; но часъ воздая́нія у́же билъ, и никто́ не бу́детъ милосе́р-

денъ къ тако́му человѣ́ку, како́въ тотъ, кото́рый былъ чу́ждымъ всего́ милосе́рдія и вообще́ вся́каго чу́вства. — Изъ мѣща́нъ ли онъ? — Да, его́ оте́цъ не былъ ино́е-что, какъ убо́гимъ садо́вникомъ у баро́на Ѳёдора Алекса́ндровича; но онъ вездѣ́ былъ извѣ́стенъ своёю че́стностью и дѣ́ятельностью. — Былъ ли его́ оте́цъ благотвори́тельнѣе его́? — Гора́здо благотвори́тельнѣе; мы э́то дово́льно ча́сто ви́дѣли. — Ско́лько лѣтъ о́тъ-роду достойному сожалѣ́нія купцу́? — Ему́ то́лько три́дцать шесть лѣтъ. — Ско́лько лѣтъ было́ отцу́ его́? — Тому́ было́ бо́лѣе семи́десяти пяти́ лѣтъ о́тъ-роду. — Давно́ ли мы до́ма? — Нѣтъ, не́давно; то́лько полчаса́. — Кото́рый часъ бьётъ тепе́рь? — Бьётъ три часа́ пополу́дни. — Ско́лько разъ былъ ты въ Англіи? — Не ча́сто, то́лько оди́нъ разъ. — Бу́дешь ли ты танцова́ть сего́дня на балу́ графа Ѳёдора Петро́вича? — Я ещё не зна́ю, пойду́ ли я туда́.

Зада́ча 128.

Вамъ не должно́ такъ ча́сто ходи́ть въ теа́тръ. — Что за дѣ́ло вамъ, куда́ я хожу́? — Что за дѣла́ у васъ съ мои́мъ сосѣ́домъ? — Вашъ сосѣ́дъ сапо́жникъ и шьётъ мнѣ сапоги́. — Что э́то за поро́да соба́къ? — Это ньюфаундле́ндская соба́ка. — Кто э́тотъ кичли́вый человѣ́къ? — Это жестокосе́рдый росто́вщикъ. — Вѣроя́тно ли что вашъ братъ придётъ сего́дня къ намъ? — Нѣтъ, оно́ не о́чень вѣроя́тно. — Кто поётъ тамъ въ сосѣ́дней ко́мнатѣ? — Это поётъ знамени́тая пѣви́ца изъ Ле́йпцига. — Молода́ ли она́? — Да, она́ ещё о́чень молода́. — Не зайдёте ли вы сего́дня ко мнѣ? — Такъ какъ вы бу́дете у себя́, я зайду́ къ вамъ на часо́къ и́ли на два. — Есть ли го́рькія тра́вы? — Го́рькихъ травъ мно́го, но горча́йшая изъ нихъ полы́нь. — Гла́докъ ли лёдъ въ ны́нѣшнемъ году́? — Въ ны́нѣшнемъ году́ онъ гла́докъ, но въ про́шломъ онъ былъ гла́же. — Такъ ли приле́женъ э́тотъ ма́льчикъ, какъ его то- ва́рищъ? — Онъ не такъ приле́женъ, но гора́здо лу́чше нра́вомъ. — Хорошо́ ли танцу́етъ танцо́вщица? — Она́ хорошо́ танцу́етъ, но не такъ, какъ ея́ сестра́. — Бу́дете ли вы тан-

цова́ть сего́дня на балу́ у барон́ессы Клеопа́тры Петро́вны? — Я полага́ю, но ещё на вѣ́рное не зна́ю. — Мно́го ли де́негъ получи́лъ э́тотъ банки́ръ? — Онъ ихъ получи́лъ мно́го, но ме́нѣе не́жели его́ братъ. — Хорошо́ ли э́то вино́? — Оно́ гора́здо лу́чше того́, кото́рое мы сейча́съ пи́ли.

Зада́ча 129.

Когда́ бу́детъ повсю́дный ми́ръ въ мі́рѣ? — Кто мо́жетъ сказа́ть э́то? — Но я ду́маю, тогда́, когда́ всѣ лю́ди бу́дутъ таковы́, како́въ былъ наилу́чшій и пречистѣ́йшій изъ сыно́въ человѣ́ческихъ; когда́ всѣ сердца́ бу́дутъ чу́жды не́нависти и полны́ любви́ одно́ къ друго́му. — Бу́детъ ли э́то когда́-нибу́дь? — Я не зна́ю, но ду́маю, что никогда́; и́бо лю́ди никогда́ не бу́дутъ и́наче, какъ они́ тепе́рь. — Есть ли у васъ сто́лькоже непрія́телей, ско́лько у остроу́мнаго ва́шего това́рища? — У меня́ никакого́ непрія́теля нѣтъ, и́бо я не такъ остроу́менъ, какъ онъ; онъ сто́льже учёнъ, сколъ остроу́менъ, и скро́мнѣе и учти́вѣе всѣхъ свои́хъ непрія́телей, вражды́ кои́хъ одна́ за́вистъ причи́ною. — Ско́лько де́негъ получа́ешь ты отъ своего́ ро́дственника? — Онъ мнѣ не даётъ мно́го де́негъ, и́бо у него́ самаго́ ихъ ма́ло, но онъ всегда́ добръ со мно́ю и по́лный любви́ ко всѣмъ. — Долже́нъ ли я идти́ къ учёному, кото́раго уважа́етъ весь міръ? — Вы должны́ идти́ къ нему́, и́бо онъ бо́ленъ ра́ною ноги́. — Есть ли у васъ нѣ́сколько полти́нниковъ? — У меня́ ихъ сто́лькоже, ско́лько у васъ; но у меня́ ихъ не сто́лько, ско́лько четверта́ковъ. — Куда́ идётъ ста́рецъ? — Туда́, куда́ шёлъ бѣ́дный ста́рый кузне́цъ. — И куда́ шёлъ э́тотъ? — Онъ шёлъ туда́, гдѣ его́ по́мощь была́ нужна́ его́ сосѣ́ду, больному́ горя́чкою. — Шли ли ста́рицы туда́же? — Нѣтъ, онѣ́ шли въ друго́е мѣ́сто, и́бо есть и тамъ бѣ́дные стра́ждущіе, кои́ досто́йны (oder bloß досто́йные) по́мочи ихъ. — Всѣ ли ста́рцы и ста́рицы иску́сны въ хожде́ніи за больны́ми? — Бо́льшая ча́сть. — Ины́е свѣ́дущи въ по́льзованіи нѣ́которыхъ тѣле́сныхъ болѣ́зней, ины́е въ по́льзованіи душе́вныхъ болѣ́зней; ины́е

весьма́ иску́сны въ нару́жныхъ вреда́хъ, иные во вну́треннихъ, но всѣ похо́жи оди́нъ на друга́го, и оди́нъ такъ рачи́теленъ въ хожде́нiи, какъ друго́й. — Мо́жете ли вы счита́ть солда́тъ э́того любе́знаго князя? — Это мнѣ невозмо́жно, и́бо ихъ бо́лѣе полу́тора миллiо́на. — Кто вамъ сказа́лъ э́то? — Тотъ са́мый ма́льчикъ мнѣ говори́лъ объ э́томъ. — Былъ ли э́то са́мый ма́льчикъ, кото́рый ку́шалъ вчера́ у до́браго учи́теля? — Нѣтъ, э́то друго́й. — Ина́че ли тепе́рь ва́шъ учени́къ, какъ онъ былъ пре́жде? — Онъ ещё тако́йже вѣтренникъ, но и сто́лько любе́зенъ, какъ пре́жде, и я ему́ радъ вся́кiй ра́зъ, когда́ я его́ ви́жу. — Гдѣ онъ тепе́ръ? — Тамъ и сямъ, вездѣ́ и нигдѣ́; у него́ нѣтъ постоя́ннаго мѣ́ста.

Зада́ча 130.

Всѣ ли лю́ди равны́ нра́вомъ? — Нѣтъ, нра́вы у люде́й весьма́ разли́чны, ино́й добръ, а друго́й злой. — Кто э́ти два господи́на? — Это прiя́тели; никогда́ не ви́дно одного́ безъ друга́го. — Слы́шали ли вы, что непрiя́тель разби́тъ и предлага́етъ миръ? — Да, я объ э́томъ слыха́лъ, — Отчего́ я не ви́жу ва́шего бра́та? — Мой братъ большо́й домосѣ́дъ, онъ никуда́ не хо́дитъ. — Куда́ идёте вы? — Я иду́ въ це́рковь. —Такъ погоди́те немно́го, я туда́же пойду́ съ ва́ми.—Эта дѣви́ца о́чень хороша́ собо́й!—Это пра́вда, но она́ не совсѣ́мъ здоро́ва; а что красота́ безъ здоро́вья? — Хороша́ ли она́ нра́вомъ? — Я всегда́ предпочита́лъ ея нравъ нра́ву ея́ сестры́, и тепе́рь ви́жу, что она́ гора́здо добрѣ́е. — Чиста́ ли со́вѣсть у э́того человѣ́ка? — Я полага́ю, что у него́ со́вѣсть не чи́ста. — Почему́ вы э́то полага́ете? — Потому́ что его́ взгля́дъ о́чень кова́ренъ. — Почему́ вы не сдѣ́лали того́, что я вамъ сказа́лъ? — Я васъ не поня́лъ. — Вы меня́ о́чень хорошо́ по́няли, но не хотѣ́ли внима́ть мои́мъ слова́мъ. — Это клевета́, я васъ слу́шаюсь всегда́ съ удово́льствiемъ. — Како́е зо́лото получи́ли вы отъ банки́ра? — Онъ мнѣ далъ настоя́щее калифо́рнское зо́лото. — Зна́ли ли вы знамени́таго живопи́сца, кото́рый ны́нѣ живётъ здѣ́сь, а жилъ въ Ле́йп-

цигѣ? — Да, я его́ о́чень хорошо́ зналъ, онъ мнѣ былъ пріятелемъ. — Что совѣтуете вы мнѣ дѣлать? — Я совѣтую вамъ быть бережли́вымъ и копи́ть, да́бы вы никогда́ не нужда́лись. — Како́й поро́къ са́мый губи́тельный? — Са́мый губи́тельный поро́къ игра́. — Игро́къ спосо́бенъ на вся́кую ни́зость.

Зада́ча 131.

Что я до́лженъ заплати́ть? — Вы должны́ заплати́ть свои́ долги́, а не покупа́ть ничего́ ли́шняго. — Дово́льно ли ещё у васъ дровъ? — У меня́ ихъ у́же о́чень ма́ло; хорошо́ бу́детъ ихъ коло́ть. — Гдѣ служа́нка? — Она́ пошла́ на ры́нокъ за я́йцами и за муко́ю. — Не на́добно ли ей было́ пре́жде корми́ть ку́рицъ и гусе́й? — Ей было́ нельзя́, потому́ что не́было ни ячменя́ ни овса́. — Не хорошо́ ли бу́детъ запере́ть о́кна? — Да, и́бо на дворѣ́ о́чень холодно́ и вѣ́трено. — Мо́жно ли ѣ́хать водо́ю отсю́да до Каза́ни? — Мо́жно; но лу́чше и удо́бнѣе туда́ ѣ́хать сухи́мъ путёмъ. — Ско́лько вёрстъ отъ Санктпетербу́рга до Каза́ни? — Не могу́ сказа́ть; но мой ку́черъ до́лженъ знать э́то. — Отчего́ мо́жно знать, что земля́ кругла́? — Мо́жно э́то ви́дѣть по ея́ тѣ́ни на лунѣ́ во вре́мя лу́ннаго затмѣ́нія. — Не лу́чше ли быть бога́тымъ, не́жели быть бѣ́днымъ? — Этого сказа́ть нельзя́; и́бо не вся́кій бога́тый счастли́вѣе бѣднѣ́йшага своего́ сосѣ́да; потому́ то́лько мо́жно сказа́ть, пріятнѣе быть бога́тымъ, не́жели быть бѣ́днымъ. — Кото́рыя доброде́тели у солда́та похва́льнѣе всѣхъ? — Быть хра́брымъ и вѣ́рнымъ госуда́рю своему́. — Намѣ́рены ли ва́ши сестри́цы идти́ сего́дня въ теа́тръ? — Онѣ́ ещё не намѣ́рены идти́.

Зада́ча 132.

Ины́е лю́ди мно́го говоря́тъ, но ма́ло зна́ютъ. — Лю́ди, кото́рыхъ мы лю́бимъ, говоря́тъ ма́ло, но зна́ютъ мно́го. — Я ви́жу что́-то глу́паго въ томъ, когда́ говоря́тъ сли́шкомъ мно́го. — Како́й лѣнтя́й э́тотъ учени́къ, онъ никогда́ не рабо́таетъ и всегда́ игра́етъ! — Никако́й учени́къ не до́лженъ быть лѣ-

ни́вымъ и́ли нескро́мнымъ! — Что э́то за живопись? — Это ко́пія съ знамени́таго Воскре́сенія Госпо́дня въ Дре́зденской галлере́и. — Точна́ ли ко́пія? — Да, су́дарь, она́ о́чень вѣрна́, э́то отли́чная рабо́та. — Писа́лъ ли её тотъ са́мый живопи́сецъ, кото́раго зна́емъ вы и я? — Тотъ са́мый. — Кака́я у васъ ка́рта въ рука́хъ? — Бубно́вая осмёрка. — Я ду́малъ, что тузъ. — Нѣтъ, су́дарь, вы ви́дите, что не тузъ, но осмёрка. — Ва́ша ка́рта одно́й ма́сти съ моёю. — Кто былъ послѣ́днимъ коро́лемъ францу́зскимъ? — Карлъ деся́тый. — А пе́рвымъ вели́кимъ кня́земъ Росс́іи? — Пе́рвымъ вели́кимъ кня́земъ Росс́іи былъ Рю́рикъ. — Ско́лько фу́нтовъ ча́ю купи́ли вы? — Я не зна́ю, но ду́маю фу́нта съ два. — Ско́ро ли вы бу́дете говори́ть съ свое́ю прекра́сною двою́родною сестро́ю? — Мо́жетъ быть за́втра, мо́жетъ быть послѣза́втра. — Когда́ вы её ви́дѣли? — Тре́тьяго дня въ полови́нѣ пя́таго пополу́дни.

Зада́ча 133.

Да́йте мнѣ, пожа́луйста, ва́шу кни́гу. — Мнѣ вамъ её дать нельзя́, она́ нужна́ мнѣ самому́. — Вре́мя ли вамъ пойти́ гуля́ть со мно́ю? — Нѣтъ, у меня́ нѣтъ вре́мени, я до́лженъ идти́ къ своему́ портно́му. — Если вы мнѣ запла́тите свой долгъ, я всегда́ гото́въ быть вамъ поле́знымъ. — Уго́дно ли вамъ обѣ́дать? — Нѣтъ, мнѣ обѣ́дать нельзя́, у меня́ нѣтъ вре́мени. — Почему́ у васъ нѣтъ вре́мени? — Потому́ что мнѣ ещё надо писа́ть. — Глупъ ли вашъ учени́къ? — Нѣтъ, онъ не глупъ, но весьма́ лѣни́въ. — Заба́вна ли книга́, кото́рую вы чита́ете? — Нѣтъ, она́ весьма́ скучна́. — Хорошо́ ли мо́етъ ва́ша пра́чка бѣльё? — Нѣтъ, она́ его́ не хорошо́ мо́етъ, о́но то желтова́то, то синева́то. — Лю́бите ли вы за́пахъ фія́лки? — Я о́чень люблю́ за́пахъ фія́лки. — Хоро́шо ли па́хнетъ э́тотъ ро́занъ? — Она́ па́хнетъ отмѣ́нно хоро́шо, — Хо́лодно ли вамъ? — Мнѣ не то́лько холодно́, но я соверше́нно замёрзъ. — Отку́да при́былъ э́тотъ курье́ръ? — Онъ при́былъ изъ С.-Петербу́рга и привёзъ извѣ́стіе о заключённомъ мі́рѣ. — Какъ нахо́дите вы э́тотъ сыръ? — Онъ не ду-

ренъ, но я нахожу́, что онъ немно́го горькова́тъ. — Ва́ша пра́вда, онъ не сла́докъ. — Узна́ли вы моего́ пріятеля? — Нѣтъ, я его́ не узна́лъ, пре́жде онъ носи́лъ бо́роду, а тепе́рь онъ безъ бороды́. — Отчего́ ва́ша ко́мната такъ холодна́? — Потому́ что она́ не то́плена. — Такъ вели́те её затопи́ть! — Я бы э́то охо́тно сдѣлалъ, но у меня́ нѣтъ дровъ. — Такъ купи́те дрова́, вотъ вамъ де́ньги.

Зада́ча 134.

Что ты хо́чешь дѣлать тепе́рь? — Я хочу́ идти́ въ шко́лу, но мнѣ хо́чется пре́жде за́втракать. — Былъ ли ты и вчера́ въ шко́лѣ? — Нѣтъ, я писа́лъ своему́ учи́телю, что я бо́лѣнъ. — Былъ ли ты бо́ленъ? — Не о́чень бо́ленъ, но нездоро́въ. — Писа́ть ли мнѣ сего́дня и́ли лу́чше чита́ть сію́ прекра́сную францу́зскую кни́гу, кото́рую я до́лженъ за́втра у́же возврати́ть своей тёткѣ? — Тебѣ писа́ть сего́дня ещё два письма́ къ на́шему варша́вскому купцу́; но е́сли ты хо́чешь чита́ть, мнѣ самому́ на́добно бу́детъ ихъ писа́ть. — За чѣмъ прика́щикъ хо́четъ идти́ въ мою́ конто́ру? — Онъ идётъ за печа́тью и за немно́гимъ сургучёмъ. — Ему́ идти́ было́ пря́мо въ ближа́йшую ла́вку; и́бо въ моей конто́рѣ ни той, ни друга́го нѣтъ. — Вамъ было́ ему́ э́то сказа́ть; и́бо у него́ не мно́го вре́мени, потому́ что ему́ ещё взыска́ть сего́дня нѣкоторые векселя́, кото́рымъ срокъ. — Зна́ешь ли ты Ура́лъ? — Да, я былъ тамъ; э́то лѣси́стая и камени́стая страна́. — Когда́ ты ви́дѣлъ Ура́лъ? — Когда́ я ѣхалъ въ Сиби́рь, э́ту страну́ бога́тую камня́ми, мета́ллами и хлѣба́ми. — Когда́ намъ бу́детъ на́добно ѣхать за дрова́ми? — У насъ у́же вчера́ не́-было дровъ. — Тогда́ вамъ до́лжно было́ третья́го дня у́же ѣхать въ лѣсъ, и́бо сего́дня идётъ си́льный дождь, поэ́тому за́втра доро́ги въ лѣсу́ бу́дутъ чрезъ чуръ дурны́, и намъ на́добно бу́детъ ждать до по́слѣ-за́втра. — Когда́ уви́димъ мы васъ у себя́? — Мнѣ хо́чется ка́ждый день быть съ ва́ми; но у меня́ о́чень мно́го дѣлъ, и потому́ у меня́ нѣтъ вре́мени идти́ къ како́му бы то ни́было пріятелю. — Узна́лъ ли ты моего́ ста-

раго пріятеля Павла Ильича? — Я видалъ его вчера, говорилъ съ нимъ, а всётаки его не узналъ. — Въ самомъ ли дѣлѣ у васъ пятьдесять пять рублей? — Я ихъ не считалъ, но думаю что будетъ такъ.—Какое сукно хотите вы купить? —Я хочу купить различныя сукна, чёрное, сѣрое и зелёное, дорогое и дешёвое. — Тогда вамъ было бы идти въ другую лавку, ибо у сего купца только сукна двухъ разборовъ, которымъ цѣна соразмѣрно весьма высокая. — Сколько я вамъ долженъ? — Вы мнѣ должны сто семьдесятъ три рубля. — За что я вамъ ихъ долженъ? — Вы купили у меня девять пудъ воску и дали мнѣ только двадцатъ девять рублей. — Знаете ли вы это точно?—Да, сударь, я знаю это очень точно. —Да, теперь я знаю это и самъ, оно точно такъ.—Я былъ вчера въ прекрасной церкви Святаго Петра; были ли вы также тамъ? — Да, я былъ тамъ и хочу пойти сегодня тудаже. —Видите ли вы Петра и Лизаньку? — Да, никогда не можно видѣть одного безъ другой. — Что болѣзнь? — Это поврежденіе здоровія. — Не хотите ли вы купить хорошихъ шёлковыхъ чулокъ и лѣтнихъ перчатокъ? — У меня есть прекрасные и дешевле, нежели у какого-либо купца въ нашемъ городѣ. — У меня ещё довольно чулокъ, но я хочу купить перчатки, да шёлковые и бумажные платки, если у васъ ихъ очень прекрасные. — У меня тѣ изъ первѣйшихъ мануфактуръ нашей земли, а сіи изъ самыхъ лучшихъ и знаменитѣйшихъ нѣмецкихъ и французскихъ домовъ. — Не рады ли вы старому своему другу и сосѣду? — Не очень; ибо всякій разъ, когда мы видимъ другъ друга, одинъ или другой долженъ дорого купить это удовольствіе; поэтому намъ никогда не хочется видѣть другъ друга.

Задача 135.

Кололъ ли вашъ дворникъ вамъ дрова? — Нѣтъ, онъ ихъ ещё не кололъ. — Заколoлъ ли поваръ пѣтуха? — Да, онъ его заколoлъ, дабы сварить супъ.—Пора вамъ вставать, ужъ время завтракать.—Кто вамъ принёсъ зелёный бархатъ,

самъ хозя́инъ мага́зина и́ли его́ прика́щикъ? — Нѣтъ, ни хозя́инъ, ни его́ прика́щикъ, но лаке́й. — Хо́чется ли вамъ пить? — Нѣтъ, мнѣ пить не хо́чется, я то́лько что пилъ.— Куда́ идётъ молодо́й живопи́сецъ? — Онъ идётъ къ знамени́тому профе́ссору, чтобы брать у него́ уро́ки. — Лу́чшее ли э́то у васъ сукно́? — Нѣтъ, э́то сукно́ втора́го разбо́ра. — Нашли́ ли вы де́ньги, кото́рые вы потеря́ли? — Нѣтъ, я ихъ не нашёлъ и не полага́ю, что я ихъ найду́ когда́-нибу́дь. — Когда́ посѣти́ли вы своего́ ба́тюшку?— Я посѣти́лъ его́ вчера́ ве́черомъ. — Мо́жно ли полага́ться на э́того человѣ́ка? — Нѣтъ, на него́ полага́ться нельзя́, онъ никогда́ не остаётся вѣ́ренъ своему́ сло́ву. — Поле́зно ли намъ учи́ться ру́сскому языку́? — Мнѣ о́чень поле́зно учи́ться ру́сскому языку́, и́бо я хочу́ ѣха́ть въ Россі́ю. — Присто́йно ли э́то мнѣ? — Вамъ э́то о́чень присто́йно. — Полно́ ли ведро́ воды́? — Да, оно́ полно́ воды́. — Какъ нра́вятся вамъ разгово́ры э́того господи́на? — Они́ мнѣ во́все не нра́вятся, онъ мнѣ разска́зываетъ то, что давно́ у́же извѣ́стно. — Каково́ прилежа́ніе э́того ма́льчика? — Его́ прилежа́ніе хорошо́, но его́ спосо́бности весьма́ дурны́.—Что проси́лъ у васъ э́тотъ стари́къ? — Это ни́щій, и онъ проси́лъ у меня́ подая́ніе.

Зада́ча 136.

Мо́жно ли надѣ́яться, что за́втра бу́детъ хоро́шая пого́да? — Мнѣ на́добно ѣхать въ Москву́ къ больно́й моей ма́тери. — До́лжно опаса́ться, что за́втра бу́детъ дождь, и́бо тума́нъ такъ густъ, что ничего́ нельзя́ ви́дѣть за де́сять шаго́въ перёдъ собо́ю. — Отку́да ты идёшь съ това́рищами? — Мы были́ сами́ тре́тьи въ ближа́йшемъ лѣсу́. — Како́е дѣ́ло было́ у васъ тамъ? — Мы шли за пти́чьими гнѣ́здами. — Вы до́лжны стыди́ться, злы́е ма́льчики! — И та́къ вы хоти́те красть дома́ и я́ица бѣ́дныхъ пти́чекъ? — Возмо́жно ли вамъ ра́доваться тоскѣ́ бѣ́дныхъ тваре́й? — Ма́льчикамъ на́добно ходи́ть въ шко́лу, учи́ть свои́ уро́ки, быть приле́жными и внима́тельными и слу́шаться до́брыхъ свои́хъ учи́телей. — Кто

же не хо́четъ учи́ться, тотъ всегда́ бу́детъ не́учъ и во мно́гихъ слу́чаяхъ до́лженъ бу́детъ стыди́ться своего́ невѣ́жества. —Хоти́те ли вы слу́шаться впредь моего́ совѣ́та?—Хоти́мъ, ба́тюшка, всегда́ тебя́ слу́шаться и стара́ться, всегда́ быть досто́йными твое́й любви́ и любви́ всѣхъ до́брыхъ люде́й. — Кому́ возмо́жно сомнѣва́ться въ и́скренности ва́шего обѣща́нія? — Я хочу́ надѣ́яться, что ва́ши сердца́ ещё чужды́ лжи и притво́рства и полны́ до́брыхъ намѣ́реній.

Зада́ча 137.

Должно́ бере́чься, чтобъ не быть больны́мъ. — Я тепе́рь бы не хотѣ́лъ пить, сли́шкомъ жа́рко и чѣмъ бо́лѣе пьёшь тѣмъ бо́лѣе хо́чется пить. — Зачѣ́мъ не были́ вы у меня́ вчера́ въ полови́нѣ тре́тьяго? — Мнѣ было́ невозмо́жно придти́ къ вамъ, я до́лженъ былъ идти́ въ го́родъ къ своему́ ста́ршему бра́ту.—Никто́ не мо́жетъ сказа́ть, что онъ сча́стливъ. — Отчего́ вы э́то ду́маете? — Потому́ что счастли́вѣйшій мо́жетъ быть несча́стливымъ въ чёмъ нибу́дь. — Да, я зна́ю э́то, оди́нъ и то́тже человѣ́къ мо́жетъ быть сча́стливымъ и несча́стливымъ. — У како́го стола́ ку́шали вы вчера́ свой обѣ́дъ? — У того́ же са́мого стола́, у кото́раго ку́шалъ вашъ бра́тъ. — Позабы́лъ ли ты своего́ вѣ́рнаго слугу́?—Кото́раго? — Илью́. – Нѣтъ, я никогда́ не забыва́ю того́, кто мнѣ вѣ́ренъ. — Да́йте бѣ́дному ни́щему полови́ну хлѣ́ба, кото́рый у васъ въ рука́хъ. — Зачѣ́мъ? — Потому́ что онъ го́лоденъ, а вы сы́ты. — Не сожалѣ́ете ли вы о го́рькой судьбѣ́ того́ хра́браго геро́я, кото́раго не лю́битъ его́ госуда́рь? — Почему́ мнѣ сожалѣ́ть объ нёмъ? — Онъ бога́тъ и зна́тенъ. — Хоти́те ли вы купи́ть сургу́чъ и черни́льницу? — Мнѣ ни того́ ни друго́й не на́добно, мнѣ на́добны то́лько обла́тки.

Зада́ча 138.

Лю́бите ли вы э́того молода́го человѣ́ка? — Нѣтъ, я его́ не люблю́, онъ сли́шкомъ хва́лится. — Надѣ́етесь ли вы ви-

дѣть своего́ молода́го бра́та? — Нѣтъ, я потеря́лъ наде́жду ви́дѣть его́, я полага́ю, что онъ поги́бъ съ кораблёмъ, на кото́ромъ онъ находи́лся.—Кто э́тотъ не́учъ?—Я того́ не зна́ю, но онъ мнѣ ка́жется по́лнымъ невѣ́жества. — Имѣ́ете ли вы намѣ́реніе ѣ́хать въ ны́нѣшнемъ году́ въ Пари́жъ? — Нѣтъ, я э́того намѣ́ренія не имѣ́ю. — Чему́ у́читъ э́та грамма́тика? — Она́ у́читъ хорошо́ говори́ть, чита́ть и писа́ть.— Открове́ненъ ли вашъ слуга́?—Нѣтъ, онъ не открове́ненъ, онъ по́лонъ притво́рства. — Гдѣ ва́ше ружьё? — Оно́ у оруже́йника, я ему́ о́тдалъ о́ное, чтобъ онъ его́ почини́лъ.—Слы́шали ли вы, что сраже́ніе поте́ряно? — Да, оно́ поте́ряно чрезъ измѣ́ну полково́дца. — Проси́те у ва́шего учи́теля проще́ніе! — Нѣтъ, я проще́нія проси́ть не бу́ду, я ни въ чёмъ пе́редъ нимъ не винова́тъ. — Лу́чше терпѣ́ть бу́ду я несправедли́вое наказа́ніе. — Вы, мнѣ ка́жется, о́чень упря́мы, э́то нехорошо́, и́бо упря́мство не ведётъ къ добру́. — Я не упря́мъ, но то́лько люблю́ справедли́вость.—Похо́жъ ли э́тотъ ма́льчикъ на своего́ бра́та? — Нѣтъ, онъ на него́ не похо́жъ. — Кто э́тотъ стари́къ, кото́рому вы сейча́съ кла́нялись?—Это знамени́тый профе́ссоръ, онъ свѣ́дущъ почти́ во всѣхъ нау́кахъ. — Уви́дите ли вы сего́дня ростовщика́? — Нѣтъ, я къ нему́ не хожу́, онъ сли́шкомъ а́лченъ до де́негъ. — Бога́тъ ли онъ? — Полага́ютъ, что онъ о́чень бога́тъ. — Охо́тникъ ли вы до соба́къ? — Нѣтъ, до соба́къ я не большо́й охо́тникъ, но до лошаде́й я большо́й охо́тникъ.

Зада́ча 139.

Крестья́не у него́ укра́ли всѣхъ его́ ове́цъ, а онъ не зна́етъ вора́. — Ни́что ему́; и́бо онъ тепе́рь гнѣтётъ бѣ́дныхъ свои́хъ люде́й и имъ не даётъ доста́точной пла́ты. — Что вы здѣсь наблюда́ете? — Здѣсь ползётъ че́рвь, како́го я никогда́ не вида́лъ. — Ви́дѣлъ ли его́ у́же вашъ ба́тюшка? — Не зна́ю. — Онъ въ саду́, сгрёбъ сухі́е ли́стья и метётъ тепе́рь доро́жки, а здѣсь его́ сего́дня не́было. — Цвѣту́тъ ли у́же тюльпа́ны? — Я э́того не могу́ сказа́ть; я ещё не вида́лъ. — Со́лнце уже́ весьма́ грѣ́етъ; у насъ сего́дня я́сный,

тёплый весённый день. — Веснóю óчень пріятно и вéсело рабóтать въ садáхъ и нá-полѣ. — Кóжа не стóлько потѣетъ, какъ во дни ржанóй жáтвы. — Поѣдетъ ли слугá зáвтра въ гóродъ съ пшеницею? — Емý не бýдетъ возмóжно, ибо быкъ егó бóднулъ. — Не могъ ли онъ остерéчься тогó? — Емý былó тóлько полѣзть на ближáйшее дéрево. — Не поведёте ли вы сегó опáснаго быкá къ мясникý? — Нельзя́. — Этотъ быкъ стóлько рабóтаетъ, скóлько двѣ лóшади. — Не хоти́те ли вы положи́ть сію кни́гу въ вáшъ (oder свой) кармáнъ? — Нельзя́, ибо я ýже положи́лъ въ оди́нъ кармáнъ свой очки́ и въ другóй зри́тельную трýбку. — Кто тамъ прядётъ въ большóй избѣ? — Нáши служáнки тамъ прядýтъ шéрсть, а моя́ дóчь прядётъ лёнъ. — Онá мóжетъ прясть óчень тóнкую и чи́стую ни́тку. — Могý ли я ви́дѣть вáшего бáтюшку? — Тепéрь егó дóма нѣтъ. — Онъ дóлженъ былъ идти́ къ дя́дюшкѣ, котóрый бóленъ горя́чкою.

Задáча 140.

Ви́дѣли ли вы крестья́нина нá-полѣ. — Да, сýдарь, онъ пахáлъ и хотѣлъ сѣять. — Что онъ хотѣлъ сѣять? — Рáзные хлѣбá. — Какíе? — Овёсъ, ячмéнь, пшени́цу, лёнъ и коноплéль. — Кáждый ли крестья́нинъ прилéженъ? — Онъ дóлженъ быть имъ, но мнóгіе крестья́не тáкже лѣни́вы. — Елóвый ли э́то лѣсъ? — Нѣтъ, э́то соснóвый лѣсъ. — Есть ли въ э́томъ садý грýши? — Да, сýдарь, и дáже весьмá мнóгія. — Какія кýшанья кýшаютъ въ э́томъ учи́лищѣ? — У ученикóвъ кáждый день хорóшій супъ и отли́чное жаркóе. — Какóе жаркóе у ученикóвъ? — То говя́дина, то гуся́тина, то дичи́на. — Довóльны ли они́ своимъ учи́телемъ? — Не óчень, они́ бóлѣе лю́бятъ учи́телевыхъ сыновéй. — Кто тамъ шёлъ на дворѣ́ зáмка къ богáтому кня́зю? — Это былъ кня́зевъ млáдшій сынъ. — Дóрогъ ли онъ кня́зю? — Князь лю́битъ егó соотвѣ́тственно егó заслýгамъ. — Лéгче ли рисовáніе живописи? — Я не дýмаю; óба искýства прекрáсны, но не легки́. — Чьё сочинéніе э́та

географія? — Учёнаго учи́теля моего́ мла́дшаго двою́роднаго бра́та. — Писа́лъ ли онъ та́кже исто́рію? — Да, су́дарь, онъ мно́го писа́лъ о нау́кахъ.

За́дача 141.

Кто грызётъ по́дъ-поломъ? — Это кры́са, здѣсь у насъ ихъ о́чень мно́го. — Како́й цвѣто́къ цвѣтётъ тамъ на окнѣ́? — Это тюльпа́нъ, онъ прекра́сно цвѣтётъ. — Какíе солда́ты при́были сегодня́ въ нашъ го́родъ? — Въ нашъ го́родъ при́было о́коло полу́тораста человѣ́къ гренаде́ръ. — Очень ли опа́сна ли его́ ра́на? — Доста́точно ли у васъ зо́лота? — Да, тепе́рь у меня́ его́ доста́точно. — Изво́лите ли вы кусо́чекъ говя́дины? — Нѣтъ, говя́дины я не хочу́, да́йте мнѣ́ кусо́чекъ дичи́ны. — Изво́льте. — Боля́тъ ли у васъ ещё зу́бы? — Нѣтъ, зу́бы у меня́ бо́лѣе не боля́тъ, но весьма́ боли́тъ голова́. — Каку́ю пи́щу предпочита́ете вы, мясну́ю и́ли ры́бную? — Я ни мясно́й ни ры́бной пи́щи не люблю́, всего́ охо́тнѣе я ѣмъ зе́лень. — Ка́жется, что у васъ лѣ́вая щека́ опу́хла.—Да, э́то отъ зубно́й бо́ли.—Гдѣ́ купи́ли вы э́ту прекра́сную шу́бу? — Я купи́лъ её у извѣ́стнаго Сорокоу́мскаго въ Москвѣ́. — До́рого ли вы дали́ за неё? — Да, она́ мнѣ́ до́рого сто́итъ, я за неё заплати́лъ сли́шкомъ во́семь сотъ рубле́й. — Ра́звѣ шу́бы дороги́ въ Россíи? — Да, въ Россíи онѣ́ доро́же не́жели въ Герма́ніи. — Каку́ю шу́бу купи́ли вы свое́й женѣ́? — Я ей купи́лъ прекра́сную собо́лью шу́бу. — Проѣзжа́ли ли вы чрезъ ело́вый лѣ́съ? — Нѣтъ, чрезъ ело́вый лѣ́съ я не проѣзжа́лъ, но проѣ́халъ чрезъ сосно́вый. — Есть ли у васъ лѣ́тнія пла́тья? — Нѣтъ, лѣ́тнихъ пла́тьевъ я ещё себѣ́ не зака́зывалъ. — Принесíте мнѣ́ клéю, я хочу́ заклеи́ть э́ту дыру́.

Зада́ча 142.

Зна́ете ли вы живопи́сца, кото́рый живётъ въ за́мкѣ князя Н.? — Онъ вездѣ́ слывётъ иску́снымъ худо́жникомъ.

— Я ви́дѣлъ нѣкоторыя изъ его́ карти́нъ и до́лжно сказа́ть, что онѣ́ были́ прекра́сны. — На одно́й вы ви́дите преле́стную пасту́шку, дѣвочку лѣтъ шестна́дцати до семна́дцати, кото́рая плетётъ са́мые искуснѣ́йшіе вѣнки́ изъ полевы́хъ цвѣто́въ. — Мла́дшая дѣвочка вьётъ ле́нточки изъ травъ.—Нѣ́которые о́вцы, кото́рыхъ о́бѣ ми́ленькія дѣвочки пасу́тъ, ве́село игра́ютъ одна́ съ друго́ю, другі́я пьютъ изъ деревя́нныхъ сосу́довъ, въ кото́рые дю́жій па́рень льётъ свѣ́жую во́ду. — Что вы ви́дите на друго́й карти́нѣ? — На друго́й карти́нѣ я ви́жу гондо́лу, кото́рая тихо́нько плывётъ по ти́хой рѣкѣ́. — Въ гондо́лу сѣли два воинственные ю́ноша. — Въ паруса́ ду́етъ то́лько лёгкій вѣтеро́къ, но тѣмъ приле́жнѣе весёлые това́рищи гребу́тъ къ одному́ стари́нному строе́нію. — Кто ино́й тамъ мо́жетъ жить, какъ пріятельница одного́ изъ сихъ друзе́й?—Мнѣ хо́чется купи́ть э́ти карти́ны, е́сли онѣ́ не сли́шкомъ дороги́. — Ви́дѣли ли вы поги́бель э́того прекра́снаго парахо́да? — Да, я ви́дѣлъ её, она́ была́ ужа́сна; матро́сы броса́ли всё въ мо́ре, и пото́мъ бро́сились сами въ во́ду. — Рыда́ли ли они́?—Нѣтъ, всѣ были́ храбры́ и чу́жды испу́гу.— Что уби́лъ е́герь? — Двухъ куни́цъ, двухъ лиси́цъ и два́дцать одного́ за́йца. — Что ва́ши двою́родныя сёстры тепе́ръ рабо́таютъ? — Онѣ́ шьютъ соро́чки и перча́тки. — Отчего́ вонь въ э́той у́лицѣ? — Отъ кана́въ, потому́ что онѣ́ не теку́тъ, лю́ди ихъ не дово́льно ча́сто чи́стятъ, и вода́ въ нихъ гніётъ.—Ви́дѣли ли вы парахо́дъ, кото́рый такъ ско́ро плылъ? — Я его́ ви́дѣлъ. — Мы бу́демъ плыть на томъ же парахо́дѣ въ Майнцъ.—Когда́ мы плыли́ отъ Га́вра до Ло́ндона выла́ ужа́сная бу́ря; кора́бль сѣлъ на ка́мень, и то́лько прису́тствіе ду́ха на́шего ко́рмчаго насъ спасло́ отъ бли́зкой поги́бели.

Зада́ча 143.

Не слу́шайте э́того господи́на; онь всё то́лько врётъ. — Пра́вда ли, что онъ то́лько врётъ? — Я ду́малъ, что онъ говори́тъ пра́вду. — Нѣтъ, всѣ его́ слова ни что ино́е какъ ложь. — Встава́йте, вы дово́льно спали! — Я не спалъ, я

то́лько дрема́лъ. — Вы не дрема́ли, а о́чень крѣ́пко спа́ли. — Кого́ кли́чете вы? — Я кли́чу своего́ слугу́. — Не кричи́те такъ, мо́жно огло́хнуть отъ ва́шего кри́ку. — Я не кричу́, я говорю́ о́чень ти́хо. — Каку́ю ло́шадь вёлъ сегодня́ по у́лицѣ молодо́й ку́черъ? — Онъ вёлъ верхову́ю ло́шадь бога́таго гра́фа въ его́ великолѣ́пный за́мокъ. — Полово́й, принеси́те мнѣ спи́сокъ ку́шаньямъ! — Онъ ещё не гото́въ. — Такъ скажи́те мнѣ на изу́сть, что у васъ есть. — У насъ супъ съ ра́ками, говя́дина съ зелёнымъ горо́хомъ, бара́ньи котлѐты съ жа́ренымъ карто́фелемъ, жарко́е и пиро́жное. — Како́е у васъ пиро́жное? — Минда́льное. — Такъ принеси́те мнѣ обѣ́дать. — Есть ли у васъ хоро́шее вино́? — У насъ отли́чное вино́, мы его́ покупа́емъ въ а́нглійскомъ магази́нѣ. — Есть ли у васъ хоро́шое ре́йнское вино́? — Какъ его́ не быть? — У насъ ра́зные со́рты ре́йнскаго вина́. — Да́йте мнѣ буты́лку Либфрауэнми́льхъ и къ пиро́жному бока́лъ шампа́нскаго. — Мы шампа́нское бока́лами не продаёмъ, оно́ продаётся то́лько въ буты́лкахъ и полбуты́лкахъ. — Такъ принеси́те мнѣ полбуты́лку. — Слу́шаюсь. — Разрѣ́жьте мнѣ, пожа́луйста, жарко́е, у меня́ боли́тъ рука́. — Лю́бите ли вы мѐлкіе и́ли кру́пные куски́? — Не сли́шкомъ мѐлкіе и не сли́шкомъ кру́пные, а сре́дніе. — Мо́жно ли получи́ть стака́нъ во́дки? — Нѣтъ, во́дки намъ нельзя́ продава́ть, э́то намъ запрещено́.

Зада́ча 144.

Чему́ вы смѣ́ётесь, суда́рыня? — Я смѣ́юсь пѣви́цѣ, кото́рая сто́лько хлопо́четъ, что́бъ ху́до пѣть. — Смѣ́ю ли я надѣ́ятся, что ско́ро васъ уви́жу? — Мы надѣ́емся, за́втра у́же возврати́ться. — Что за шу́мъ на дворѣ́? — Вѣ́тръ во́етъ въ трубѣ́, соба́ки ла́ютъ на дворѣ́, ло́шади ржутъ въ коню́шнѣ и холо́пы и служа́нки хохо́чутъ. — Ра́звѣ ку́рицы не клева́ли овса́? — Онѣ́ клева́ли, а пѣту́хъ коко́четъ и не хо́четъ клева́ть. — Гдѣ ва́шъ прика́щикъ? — Онъ пошёлъ на то мѣ́сто, гдѣ ва́ши рабо́тники и рабо́тницы трѐплютъ лёнъ и коно́пель. — На́шъ сосѣ́дъ на него́ клеве́щетъ и хо́четъ знать,

что онъ не чистъ на́-руку; но я зна́ю, что онъ лжётъ, и́бо онъ самъ э́того не ви́дѣлъ. — Ткутъ ли суко́нщики въ Силе́зіи такі́я хоро́шія су́кна, какъ суко́нщики въ Саксо́ніи? — Одни́ и другі́е ткутъ хоро́шія су́кны, а нидерла́ндцы пре́жде тка́ли са́мыя лу́чшія су́кны. — Кого́ люди ждутъ здѣсь? — Они́ ждутъ, что прелéстная принце́сса со свои́мъ короле́вскимъ женихо́мъ вы́йдетъ изъ це́ркви; но я не могу́ до́лѣе ждать. — Что вамъ дѣ́лать? — Мнѣ́ писа́ть до трёхъ часо́въ ещё шесть пи́семъ, а тепе́рь у́же полови́на пе́рваго. — Кто тамъ въ бесѣ́дкѣ пря́чется? — Это на́шъ дру́гъ Па́велъ Петро́вичъ. — Я его́ кли́кну къ намъ и покажу́ прекра́сныя кни́ги и карти́ны, кото́рыя графи́ня пошлётъ въ Пари́жъ. — Куда́ ты шлёшь дитятю́? — Я его́ шлю домо́й. — Что за мате́рію ва́ша ма́тушка берётъ на епанчу́? — Она́ взяла́ тёмнокра́сный объя́рь, а на подкла́дку она́ хо́четъ взя́ть зелено́ватую та́фту. — Хо́чется ли вамъ купи́ть сі́ю ляга́вую соба́ку? — Если она́ хорошо́ чу́етъ и не чрезъ чуръ дорога́, я хочу́ её купи́ть.

Зада́ча 145.

Отчего́ пѣту́хъ коко́талъ всю ночь? — Онъ чу́ялъ лиси́цу. — Куда́хтала ли та́кже ку́рица? — Да, су́дарь, я слы́шалъ э́то, то́чно и что соба́ка ла́яли. — Радъ ли оте́цъ своему́ до́брому сы́ну? — Да, и́бо пріятно отцу́ имѣ́ть до́брыхъ дѣте́й. — Всѣ ли его́ дѣ́ти похо́жи на его́ сы́на Ка́рла? — Всѣ иску́ны, но ины́е па́дки на дурны́я дѣла́. — Кака́я пого́да у насъ сего́дня? — Ни холодно́ ни жа́рко. — Какъ человѣ́къ сте́летъ себѣ́, такъ онъ и спитъ. — Кого́ пасъ ста́рый пасту́хъ на лугу́? — Онъ пасъ ста́до коро́въ, быко́въ, со́рокъ, три овца́ и де́вять лошаде́й. — Бода́ютъ ли его́ коро́вы? — Нѣтъ, коро́вы не бода́ютъ, но быки́ бода́ютъ. — Бода́лъ ли тебя́ быкъ? — Да, вчера́ бода́лъ меня́ быкъ. — Ничто́ тебѣ́, зачѣ́мъ подхо́дишь ты сли́шкомъ бли́зко? — Далъ ли тебѣ́ портно́й доста́точно дли́нную ни́тку? — Да, ни́тка была́ доста́точно длинна́, но не сли́шкомъ. — Какі́е хлѣба́ сѣ́ялъ крестья́нинъ? — Онъ сѣ́ялъ пшени́цу. — Сѣ́ялъ ли онъ та́кже

рожь и́ли овёсъ? — Нѣтъ, ни ржи ни овса́. — Увѣ́ренъ ли ты въ томъ? — Я надѣ́юсь, что зна́ю, и́бо онъ мнѣ́ самъ сказа́лъ.

Зада́ча 146.

Что вы безпре́станно смѣ́ётесь, э́то мѣша́етъ други́мъ и о́чень неприли́чно! — Какъ мнѣ́ не смѣ́ятся? — Мой братъ шали́тъ и щеко́четъ меня́.—Не трепещи́те, дѣ́ло мо́жетъ ещё попра́виться. — Не ду́майте того́, всё потеря́но и я поги́бъ. — Не бу́дьте малоду́шны, сты́дно мужчи́нѣ теря́ть бо́дрость и надѐжду. — Не пры́гайте такъ высоко́, вы мо́жете слома́ть но́гу. — Разта́ялъ ли у́же снѣ́гъ на поля́хъ? — Нѣ́тъ ещё, вамъ должно́ бу́детъ ѣ́хать въ Петербу́ргъ по зи́мнему пути́. —Въ ны́нѣшнемъ году́ зима́ до́лго стои́тъ.—Да, о́чень до́лго. —Кто ле́зетъ тамъ на трубу́? — Трубочи́стъ. — Какъ э́тотъ молодо́й человѣ́къ сча́стливъ въ ка́ртахъ! — Да, ему́ сча́стіе сего́дня везётъ, но обыкнове́нно онъ игра́етъ весьма́ несча́стливо.—Ничто́ ему́, зачѣ́мъ онъ игра́етъ, игра́, по моему́, са́мый вре́дный изъ всѣ́хъ поро́ковъ. — Кака́я э́то у васъ зри́тельная труба́? — Настоя́щая мю́нхенская. — Не иди́те по э́той доро́ги, она́ весьма опа́сна. — Бѣда́ и го́ре ожида́ютъ того́, кто по напра́сну потеря́лъ лу́чшіе года́ свое́й жи́зни, свою ю́ность. — Пода́йте мнѣ́ сту́лъ, я хочу́ сѣ́сть, и́бо я о́чень уста́лъ. — Сту́ла мнѣ́ вамъ пода́ть нельзя́, у меня́ его́ нѣ́тъ, но вотъ вамъ ла́вка. — Пра́вда ли то, что намъ разска́зываетъ э́тотъ господи́нъ? — Нѣ́тъ, э́то непра́во, э́то ничто́ ино́е какъ ложь.—Ка́жется, что ва́ши двою́родные бра́тья весьма́ дру́жны ме́жду собо́ю. — Ва́ша пра́вда: о́динъ безъ друга́го жить не мо́жетъ [одному́ безъ друга́го жить нельзя́]. — Пра́вда ли, что во Фра́нціи ещё существу́етъ тѣле́сное наказа́нье? — Нѣ́тъ, вы ошиба́етесь, оно́ тамъ давно́ уничто́жено. — Мно́го ли учёныхъ въ ва́шемъ го́родѣ? — Ихъ въ на́шемъ го́родѣ о́чень мно́го. — Какі́я болѣ́зни опа́снѣе, вну́треннія и́ли нару́жныя?—Вну́треннія мно́го опа́снѣе нару́жныхъ.

Задáча 147.

Что вы тамъ рабóтаете, другъ мой?—Надѣюсь, сýдарь, что вы вúдите, что я стружý рáмку. — Я вúжу э́то; но скажúте мнѣ, зачѣмъ колéблется вашъ стругъ?—Вы дóлжны поколотúть мóлотомъ на э́тотъ клúнъ, тогдá онъ бýдетъ крѣпче. — Самú ли вы разщепáли дровá? — Да, сегóдня я самъ ихъ разщепáлъ, но обыкновéнно дѣлаетъ э́то мой стáрый и вѣрный слугá. — Скóлько далú вы за всё э́то дéрево? — Двáдцать однúнъ рубль. — Отчегó мáлый вáшъ двоюродный брáтъ хромáетъ? — Нóвые егó сапогú чрезъ чуръ узкú и трутъ егó такъ, что онъ стóнетъ отъ бóли. — Я емý намáжу мáленькій плáстырь, котóрый емý бýдетъ óчень полéзенъ. — Мы тóлько мáжемъ нѣсколько сáла на хóлстъ и сы́племъ немнóго мѣлу на сáло. — Это тáкже óчень хорóшій плáстырь. — Хорошó ли рѣжутъ э́ти нóжницы? — Нóжницы тупы́, но перочúнный нóжикъ óчень хорошó рѣжетъ. — Что ты úщешь? — Я ищý свою́ кнúгу. — Бáтюшка её спря́талъ потомý, что вы никакóй кнúги не бережёте и дерёте листы́. — Я никогдá не разодрáлъ кнúги úли листá, а Эдуáрдъ бры́зжетъ на всѣ свой кнúги чернúла, потомý что онъ слúшкомъ глубóко макáетъ перó. — Кто тамъ мигáетъ глазáми и мáшетъ рукóю? — Это учúтелева Ольга. — Что онá хóчетъ? — Онá áлчетъ разговóра съ вáми. — Что вралъ такъ дóлго вашъ млáдшій брáтъ? — Онъ говорúлъ о сыровáтомъ бѣльѣ, котóрое мы́ла емý лѣнúвая прáчка. — Хорошó ли былó бѣльё? — Нѣтъ, онó нéбыло бѣлó, но чернó чернёхонько. — Не плáчетъ ли Сáшенька? — Онá плáчетъ да хны́четъ, úбо онá и бѣдная ея́ большáя тётка, у кóей онá горемы́каетъ, óчень страдáютъ. —Свистáлъ ли ты?—Я не свистáлъ, я не могý такъ сúльно свистáть. — Это паровáя мáшина, котóрая свúщетъ; онá свúщетъ всякое ýтро въ шесть часóвъ.

Задáча 148.

Котóрую лóшадь желáете вы купúть? — Мнѣ всё рáвно, óбѣ рáвно хорошú, я куплю́ ту, котóрая подешéвле. — Кто

вамъ э́то сказа́лъ? — Нѣ́кій, весьма́ извѣ́стный человѣ́къ. — Гдѣ кни́га, кото́рая лежа́ла у васъ на столѣ́? — Я далъ её своему́ слугѣ́, кото́рый отнёсъ её мое́й двою́родной сестри́цѣ. — Кто тотъ лѣни́вецъ, кото́рый нико́гда́ не у́читъ своего́ уро́ка? — Это сынъ жестокосе́рдаго ростовщика́, онъ та́кже дурно́й нра́вомъ, какъ и оте́цъ его́. — Пе́йте же своё вино́, оно́ о́чень хорошо́! — Я э́то зна́ю, но мнѣ пить бо́лѣе не хо́чется, у меня́ бо́лѣе жа́жды нѣтъ. — Разбуди́те своего́ бра́та, у́же восьмой часъ! — Нѣтъ, я не бу́ду его́ буди́ть, пусть онъ спитъ, онъ то́лько что усну́лъ, и́бо всю ночь у него́ болѣ́ли зу́бы. — Кто гуля́етъ тамъ въ саду́? — Капита́нъ той ро́ты гренаде́ръ, кото́рая вчера́ вступи́ла въ нашъ го́родъ. — Зачѣ́мъ вы не вы́учили своего́ уро́ка? — У меня́ не́было вре́мени, я до́лженъ былъ рабо́тать что-то дру́гое. — Это пуста́я отгово́рка, для изуче́нія тако́го ма́ленькаго уро́ка у васъ бы всегда́ нашло́сь вре́мени.—Вѣроя́тно-ли что ва́ша каре́та настоя́щая вѣ́нская? — Оно́ не вѣроя́тно, я э́то самъ ви́жу и ду́маю, что меня́ обману́лъ каре́тникъ, у кото́раго я её купи́лъ. -- Пойдёте ли вы танцова́ть на балъ къ гра́фу? — Не ду́маю, онъ меня́ по́здно пригласи́лъ и я сомнѣва́юсь, что портно́й во вре́мя принесётъ мнѣ но́вый фракъ. — Ра́звѣ вашъ ста́рый фракъ не хоро́шъ? — Нѣтъ, онъ старъ и весь изно́шенный. — Хороша́ ли э́та рабо́та? — Нѣтъ, у моего́ сы́на нѣтъ ни радѣ́нія ни прилежа́нія. — Не риску́йте слишкомъ; э́то опа́сно! — У ру́сскихъ есть посло́вица: рискъ благоро́дное дѣ́ло; то́лько тотъ выи́грываетъ, кто риску́етъ.— Это пра́вда, но онъ мо́жетъ и всё потеря́ть.

Зада́ча 149.

Моло́лъ ли ты у́же ко́фей? — Куха́рка его́ ме́летъ. — Когда́ она́ бу́детъ коло́ть у́токъ? — Она́ ещё не хо́четъ ихъ коло́ть, потому́ что онѣ́ ещё не дово́льно жирны́; она́ хо́четъ ихъ корми́ть ещё недѣ́лю. — Сего́дня мы ко́лемъ двухъ жи́рныхъ гусе́й, а на́шъ сосѣ́дъ ко́летъ трехнедѣ́льнаго поросёнка. — Кто такъ измя́лъ письмо́? — Его́ръ, и́бо онъ

его́ положи́лъ въ оди́нъ и тотъ-же карма́нъ съ куско́мъ хлѣ́ба. —Ты врёшь и ме́лешь вздо́ръ, у меня́ не́было ни письма́, ни хлѣ́ба; я нёсъ ба́рхатный свой кафта́нъ къ портно́му. — Онъ всё шьётъ такъ ху́до, что ско́ро по́рется. — Не ви́дѣлъ ли ты мимохо́домъ Его́ра и Ѳёдора, коихъ я посла́лъ къ апте́карю? — Они́ были́ въ увесели́тельномъ саду́ и боро́лись съ други́ми шко́льниками. — Шаловли́вые ма́льчики вездѣ́ бро-са́ются другъ на дру́га и деру́тъ пла́тья оди́нъ друго́му. — Что причи́на ихъ спо́ра? — Ста́ршій дьячко́въ сы́нъ оклеве-та́лъ на́шего Его́ра въ шко́лѣ, и купцёвъ племя́нникъ хлы́-снулъ Ѳёдора́; э́то причи́на ихъ не́нависти и ихъ ссо́ры.

Зада́ча 150.

Зачѣ́мъ цѣлова́ла вчера́ ва́ша мать свою́ мла́дшую дочь? — Потому́ что моя́ ма́ленькая сестри́ца предо́брое и прехо-ро́шенькое дитя́. — Кого́ вы кли́чете? — Я кли́чу своего́ лѣни́ваго слугу́, — Гдѣ́ вашъ слуга́? — Ско́лько я зна́ю, онъ до́ма. — Кто танцова́лъ тре́тьяго дня на балу́? — То была́ бога́тая ткачи́ха Ма́рья Анто́новна. — Отчего́ орёлъ такъ кли́четъ?—Потому́ что онъ ви́дитъ на́-полѣ о́вцу. — Ско́лько рубле́й Петру́ша вамъ до́лженъ? — Онъ мнѣ́, я ду́маю, до́л-женъ девяно́сто три рубля́ и нѣ́сколько копѣ́екъ. — Давно́ ли вы его́ не ви́дѣли? — Я у́же да́вно его́ не ви́дѣлъ, мнѣ́ хо́чется сви́дѣться, но не ссо́рится съ нимъ. — Мо́жно ли ждать васъ у шко́лы? — Нѣтъ, тамъ нельзя́ меня́ ждать, я сего́дня не пойду́ въ шко́лу. — По э́тому вы бу́дете до́ма? — Не ду́маю; я хочу́ ѣ́хать къ своему́ бра́ту. — Это по-хва́льное посѣще́ніе.

Зада́ча 151.

Здра́вствуйте, здоро́во ли пожива́ете? — Поко́рно благо-дарю́ за внима́ніе, тепе́рь моё здоро́рье попра́вилось, но я до́лго хвора́лъ. — Пожа́луйста, полово́й, сходи́те къ пра́чкѣ, и скажи́те ей, чтобъ она́ мнѣ принесла́ моё бѣльё. — Она́ говори́тъ, что она́ всё у́же принесла́. — Нѣтъ, э́то непра́вда,

у ней ещё дю́жина соро́чекъ, оди́ннадцать носовы́хъ платко́въ, семь полоте́нцевъ, де́вять паръ носко́въ и двѣ па́ры шерстяны́хъ чуло́къ. — Отку́да ду́етъ сего́дня вѣтръ? — Онъ ду́етъ съ сѣвера. — Ви́дѣли вы у на́шего башма́чника краси́вые башмаки́, кото́рые онъ дѣлалъ для моéй двою́родной сестри́цѣ? — Да, я ихъ ви́дѣлъ. — Госуда́рь подтверди́лъ, ка́жется, при́говоръ престу́пника? — Да, подъ при́говоръ онъ подписа́лъ слова́: „Быть по сему́!“ — Придёте ли вы за́втра къ намъ? — Не ду́маю, и́бо я полага́ю, что я поѣ́ду за́втра въ Пари́жъ. — Мно́го ли иностра́нцевъ тепе́рь въ Пари́жѣ? — И э́того я вамъ сказа́ть не въ состоя́ніи, но говоря́тъ, что тамъ обыкнове́нно отъ двухъ до трёхъ сотъ ты́сячъ. — Ра́звѣ тамъ ихъ живётъ всегда́ сто́лько? — Обыкнове́нно живётъ ихъ да́же бо́лѣе. — До́лго ли хвора́лъ вашъ оте́цъ? — Нѣтъ, онъ не до́лго хвора́лъ, онъ у́меръ скоропости́жно. — Кто э́ти мона́хи, кото́рые пою́тъ тамъ въ католи́ческой це́ркви? — Это бра́тія Св. Мака́рія. — Были́ ли вы у́же въ но́вомъ звѣри́нцѣ? — Нѣтъ, я ещё тамъ не былъ, но говоря́тъ, что тамъ о́чень хоро́шіе звѣ́ри. — Не могу́ сказа́ть, чтобъ они́ были́ отли́чные, но всётаки ихъ нахо́дятъ не дурны́ми. — До́лго ли э́тотъ звѣри́нецъ ещё оста́нется у насъ? — Не зна́ю, но говоря́тъ, что по все́общему жела́нію онъ оста́нется ещё три и́ли четы́ре дня. — Кто сиди́тъ тамъ на ро́занѣ? — Это ба́бочка. — Ра́звѣ вы полага́ете что э́то хорошо́? — Я не то́лько полага́ю, но и увѣ́ренъ въ томъ.

Зада́ча 152.

Знако́ма ли съ ва́ми молода́я супру́га надво́рнаго совѣ́тника Н.?—Я её о́чень коро́тко зна́ю. — Она́ полна́ мно́гихъ прекра́сныхъ и поле́зныхъ дарова́ній и превосхо́днаго се́рдца. — Она́ превосхо́дно рису́етъ, особли́во ландша́фты и цвѣты́, преле́стно танцу́етъ, она́ же не несвѣ́дуща въ труда́хъ, кото́рыхъ хозя́йство тре́буетъ. — Она́ сочу́вствуетъ бѣдѣ́ свои́хъ бли́жнихъ; и́бо на ней само́й до́лго тяготѣ́ла рука́ судьбы́. —Но никогда́ ничто́ не мо́гло колеба́ть ея́ вѣ́ру и надéжду;

она́ упова́ла на провиде́ніе и же́ртвовала собо́ю стра́ждущему своему́ семе́йству. — Какъ ея́ оте́цъ именова́лся? — Онъ именова́лся Алексе́емъ Петро́вичемъ; онъ былъ не́мецъ, мно́го путеше́ствовалъ, жилъ наконе́цъ въ Россі́и и у́меръ отъ печа́ли о сме́рти е́динственнаго своего́ сы́на. — Кото́рый ле́карь ле́читъ перело́мъ ноги́ у маіо́ра? — Хиру́ргъ Н., человѣ́къ большо́й о́пытности и вели́каго иску́ства, кото́рый успѣ́шно врачева́лъ у́же мно́го опа́сныхъ ранъ и перело́мовъ. — — Я весьма́ ра́дуюсь ско́рому вы́здоровленію такого́ че́стнаго офице́ра, кото́рый усе́рденъ къ своей до́лжности и дѣ́лаетъ мно́го до́браго и поле́знаго.

Зада́ча 153.

Что ме́литъ э́тотъ ме́льникъ? — Онъ ме́литъ рожь до́браго господи́на Н. — Вы несча́стливы, но вы никогда́ не ро́пчете. — Зачѣ́мъ мнѣ́ ропта́ть? — Я надѣ́юсь на Бо́га. — Зачѣ́мъ е́геръ сѣ́къ свою́ соба́ку? — Онъ её сѣ́къ, потому́ что она́ не иска́ла ди́чи. — Кто тамъ гогота́лъ на дворѣ́? — Это были́ у́тки да гу́си. — Въ кото́ромъ часу́ за́втракаете вы? — Мы за́втракаемъ обыкнове́нно въ семь часо́въ. — Должно́ бере́чься, чтобъ не быть больны́мъ. — Что дѣ́лаетъ э́то дитя́? — Оно́ всё игра́етъ да пры́га́етъ. — Нельзя́ ли наказа́ть его́, чтобъ оно́ рабо́тало? — Зачѣ́мъ нѣ́тъ? — Очень мо́жно. — Всѣ́ ли его́ бра́тья добры́? — Нѣ́тъ, не всѣ́, ино́й изъ нихъ добръ, друго́й золъ. — Когда́ мясни́къ заколетъ э́ту свинью́ и того́ быка́? — Никогда́, онъ про́далъ ихъ своему́ сосѣ́ду. — Нѣ́когда э́тотъ человѣ́къ былъ бога́тъ, а тепе́рь онъ бѣ́денъ. — Что э́то за человѣ́къ? — Очень до́брый и благотвори́тельный человѣ́къ, но его́ сынъ весьма́ жестокосе́рдъ.

Зада́ча 154.

Получи́ли ли вы но́выя газе́ты? — Да, я ихъ получи́лъ и прочита́лъ съ больши́мъ внима́ніемъ. — Что тамъ пи́шутъ? — Прелюбопы́тныя извѣ́стія о войнѣ́ францу́зовъ съ мекси-

ка́нцами. — Бога́тъ ли молодо́й человѣ́къ, съ кото́рымъ вы говори́ли вчера́ въ теа́трѣ? — Нѣтъ, тепе́рь онъ не бога́тъ, но надѣ́ется получи́ть большо́е имѣ́ніе по сме́рти своей ста́рой тётки. — Что дѣ́лаетъ онъ тепе́рь? — Онъ пи́шетъ ландша́фтъ, кото́рый у него́ заказа́лъ бога́тый купе́цъ. — Надѣ́ется ли докто́ръ, что полко́вникъ вы́здоровѣетъ? — Онъ надѣ́ялся, но тепе́рь бо́лѣе не надѣ́ется. — Не теря́йте надежды, Богъ помога́етъ тамъ, гдѣ врачу́ помога́ть нельзя́. — Вѣ́ра лу́чшій утѣши́тель. — При како́й рѣкѣ́ лежи́тъ Пари́жъ? — Пари́жъ лежи́тъ при Се́нѣ. — Такъ ли широка́ Се́на какъ Нева́? — Нѣтъ, она́ не такъ широ́ка. — Назови́те мнѣ велича́йшую рѣку́ Евро́пы. — Велича́йшая рѣка́ Евро́пы Во́лга. — Ви́дѣли ли вы Во́лгу? — Я плылъ по Во́лгѣ отъ Ни́жняго Но́вгорода до Астрахани. — Хоро́шій ли ко́рмчій на э́томъ парахо́дѣ? — На парахо́дѣ о́чень иску́стный и о́пытный кормчій. — Купи́ли ли вы своей сестри́цѣ ле́нту, кото́рая у неё? — Она́ мнѣ ни о како́й ле́птѣ не говори́ла. — Кто ро́етъ кана́лъ? — Кана́лъ ро́ютъ солда́ты, — Отчего́ э́тотъ молодо́й человѣ́къ такъ печа́ленъ? — Онъ печа́ленъ, потому́ что мать его́ неда́вно умерла́. — Бри́лись вы у́же? — Нѣтъ, я ещё не бри́лся.

Зада́ча 155.

Не хоти́те ли вы запере́ть окно́ и́ли две́ри? — Здѣ́сь сквозно́й вѣ́тръ. — То́лько тепе́рь я зна́ю, отчего́ ру́ки у меня́ такъ зя́бнутъ. — Какова́ пого́да на дворѣ́? — Ещё о́чень хо́лодно, особли́во ночью́. — Вода́ мёрзнетъ въ са́мыхъ ко́мнатахъ. — Что здѣ́сь столь си́льно па́хнетъ? — Это пучёкъ ли́лій и нѣ́сколько гіаци́нтовъ, кото́рые такъ си́льно па́хнутъ. — Гдѣ прекра́сныя ро́заны, кото́рыя вчера́ у васъ бы́ли? — Кто-то ихъ гру́бо косну́лся; онѣ́ поблёкнули, и мы ихъ вы́кинули. — Нѣтъ ли у васъ немно́го свѣ́жаго молока́? — На́ше всё ски́снуло, но молоко́ сосѣ́да о́чень свѣ́жо́ и хорошо́.

Задáча 156.

Кто бáлуетъ э́тихъ дѣтéй? — Ихъ отéцъ и ихъ мать. — Совѣ́товали ли вы ихъ не бáловать?—Да, но ни тотъ ни другáя меня́ не слу́шаютъ. — Дóлго ли скакáли эти лóшади пóполю? — Не дóлго, тóлько полчасá. — Скóро ли бу́детъ тáять снѣ́гъ? — Не могу́ знать, но ду́маю, что въ бу́дущемъ мѣ́сяцѣ. — Зачѣ́мъ пóваръ вари́лъ супъ? — Онъ у́же вари́лъ егó, прéжде нéжели я могъ сказáть ему́, чтобъ онъ жáрилъ намъ тетеревóвъ. — Котóрый мѣ́сяцъ пéрвый въ году́? — Январь. — А котóрый считáютъ послѣ́днимъ? — Декáбрь. — Истину ли вы говори́те? — Да, я говорю́ и́стину, и́бо я никогдá не лгу. — Не всегдá мóжно говори́ть и́стину, потому́ что не всѣ́ её лю́бятъ. — Тотъ сáмый человѣ́къ былъ вчерá у меня́, котóрый почти́ всегдá жуётъ что нибу́дь. — Многокрáтное повторéніе егó посѣщéнія мнѣ́ не весьмá пріятно.

Задáча 157.

Пойдёмте въ садъ; посмотри́те какíе тамъ прелéстные цвѣты́! — Какíе тамъ цвѣту́тъ цвѣты́? — Тамъ цвѣту́тъ гіяци́нты, ли́ліи, розáны, левкóи, áстры, жасми́нъ, и мнóго други́хъ цвѣтóвъ. — Какíе цвѣтá предпочитáете вы други́мъ? — Я всѣ́мъ други́мъ цвѣтáмъ предпочитáю си́ній. — Хорошó ли дѣ́йствуетъ э́тотъ молодóй человѣ́къ? — Нѣ́тъ, онъ дѣ́йствуетъ весьмá ду́рно. — Полóлъ ли садóвникъ гряды? — Нѣ́тъ, онъ ихъ не полóлъ, на э́то у негó нѣ́тъ врéмени. — Что дѣ́лала поутру́ вáша сестри́ца? — Она порóла своё плáтье. — Позови́те мнѣ́ сапóжника, мнѣ́ нáдобно говори́ть съ нимъ! — Сапóжникъ у́же пришёлъ, вотъ онъ. — Что вамъ у́годно? — Возьми́те мѣ́рку для пáры нóвыхъ сапóгъ. — Мнѣ́ мѣ́рки не ну́жно, у меня́ есть онá дóма. — Прощáйте, счастли́во оставáться! — Подожди́те немнóго, вотъ вамъ стáрые сапоги́, подóшвы износи́лись, сдѣ́лайте на нихъ подмётки. — Слу́шаюсь, бу́детъ сдѣ́лано. — Хорóшая ли у васъ кóжа для сапóгъ? — У меня́ кóжа пéрваго разбóра,

настоящая петербуржская. — Гдѣ мой бархатный жилетъ? — Поищите мнѣ его. — Развѣ вы ослѣпли, вотъ онъ передъ вашими глазами. — Что клюётъ утка? — Она клюётъ зёрна. — Посовѣтуйте своему племяннику хорошо учиться. — Я это ему всегда совѣтую, онъ бѣденъ и ученіе его единственное богатство. — Какими товарами торгуетъ этотъ купецъ? — Онъ торгуетъ разными товарами. — Есть ли у него мёдъ? — У него много мёду, сахару, кофею и чаю.

Задача 158.

Знаете ли вы человѣка, съ коимъ Пётръ Ѳёдоровичъ говоритъ? — Я его очень долго знаю, ибо онъ меня училъ писать и читать. — Видѣли ли вы когда-нибудь его жену? Я её долго не видѣлъ, и, сколько знаю, ея теперь нѣтъ здѣсь, но она гоститъ у стараго своего отца, который живётъ въ Польшѣ. — Съ кѣмъ ваши сыновья тамъ говорятъ? — Они говорятъ съ пріятелемъ, который грустить о потерѣ вѣрной своей супруги. — Отъ чего она умерла? — Она умерла отъ нервной горячки. — Сколько ей было лѣтъ отъроду? — Ей ещё небыло двадцати пяти лѣтъ. — Богатъ ли его дядя? — Его торговля его весьма обогащаетъ. — Корабли его плывутъ теперь на балтійскомъ и на нѣмецкомъ моряхъ. — Здѣсь ли уже сапожникъ? — Да, онъ ждётъ въ передней; но я не смѣлъ васъ будить. — Погасилъ ли ты свѣчу? — Нѣтъ, сударь, она сама собою погасла. — Что мой слуга дѣлаетъ? — Онъ чиститъ ваши сапоги. — А что дѣлаютъ служанки? — Онѣ доятъ коровъ и козъ. — Любите ли вы козье молоко? — Мы его очень любимъ, а наши дочери охотнѣе пьютъ овечье молоко. — Которое дороже? — Овечье молоко дороже, а козье молоко здоровѣе. — Гдѣ ты блуждаешь со своими товарищами и собаками? — Я уединенно брожу въ лѣсахъ, и вездѣ вижу только образъ потерянной своей сестрицы. — Не вѣрите ли вы въ свиданіе въ лучшей жизни? — Я тому вѣрю и эта вѣра мнѣ утѣшеніе. — Кому ты грозишь сими словами? — Я никому не грожу; я только прошу.

Зада́ча 159.

Кто э́тотъ молодо́й человѣ́къ, на лицѣ́ кото́раго видна́ печа́ль? — Это мой сосѣ́дъ. — О чёмъ горю́етъ онъ? — Онъ горю́етъ о сме́рти свое́й возлю́бленной. — Это для него́ невозврати́мая поте́ря. — Кака́я болѣ́знь похити́ла её? — Её похити́ла въ цвѣту́ ея мо́лодости не́рвная горя́чка. — Како́е у него́ утѣше́ніе? — У него́ нѣтъ никако́го утѣше́нія и быть не мо́жетъ. — Чей э́тотъ уедине́нный домъ? — Этотъ уедине́нный домъ принадлежитъ моему́ бра́ту. — О чёмъ пла́четъ э́та бѣ́дная вдо́ва? — Она́ пла́четъ о поте́ри своего́ имѣ́нія, кото́рое похити́лъ у неё корыстолюби́вый стря́пчій. — Скажи́те ей въ утѣше́ніе, чтобъ она́ не пла́кала и что я её защищу́. — Кто вы́кинулъ ко́шку изъ окна́? — Это былъ злой ма́льчикъ, сосѣ́довъ сынъ. — Надъ чѣмъ смѣётся э́та дѣ́вочка? — Она́ смѣётся надъ тоско́ю бѣ́дной ко́шки. — Ей не должно́ ра́доваться, но стыди́ться! — Отчего́ такъ темно́, ра́звѣ у́же по́здно? — Нѣтъ, ещё ра́но, но на дворѣ́ густо́й тума́нъ. — Далъ ли вамъ ростовщи́къ де́ньги? — Нѣтъ, онъ мнѣ ихъ ещё не далъ, но обѣща́лся доста́вить мнѣ ихъ за́втра. — Мо́жетъ быть э́то пусто́е обѣща́ніе. — Не ду́маю, онъ до сихъ поръ всегда́ былъ вѣ́ренъ своему́ сло́ву. — Искренность больша́я добродѣ́тель, притво́рство же проти́вно всѣмъ че́стнымъ людя́мъ. — Были́ ли вы у́же въ Ло́ндонѣ? — Нѣтъ, я тамъ ещё не́ былъ, но имѣ́ю намѣ́реніе поѣ́хать туда́ нынѣшнее лѣ́то. — Ско́лько шаго́въ отсю́да до́-моста? — Полага́ю, что бу́детъ о́коло шестисо́тъ шаго́въ.

Зада́ча 160.

На что вы такъ внима́тельно смо́трите? — Я смотрю́ на сихъ трудолюби́выхъ насѣко́мыхъ. — Слы́шите ли вы, какъ о́сы жужжа́тъ? — Я ихъ слы́шу и ви́жу; онѣ летя́тъ туда́. — Что за шу́мъ вда́ли? — Это бли́зкій водопа́дъ, кото́рый сто́лько шуми́тъ. — Гдѣ вы бу́дете ве́черомъ? — Я бу́ду въ бли́зкой ро́щѣ, гдѣ дере́вья такъ таинственно шумя́тъ и со-

ловей въ ихъ вѣтьвяхъ поётъ свой плачéвныя пѣсни. — Что съ вáми? — Вы такъ блѣднѣете. — Головá у меня́ óчень болитъ. — Мнѣ нáдобно идти́ домóй и лечь. — Вы сли́шкомъ дóлго сидѣли. — Гдѣ виси́тъ мой плáщъ? — Онъ виси́тъ въ той кóмнатѣ на дверя́хъ. — Отъ стýжи ли и́ли отъ бóли ты трясёшься? — Я немнóго зя́бну. — Отчегó дитя́ такъ стóнетъ? — Рáна, котóрая у негó въ рукѣ, егó óчень безпокóитъ. — Что вáшъ учи́тель сказáлъ о поведéніи млáдшей своéй дóчери? — Онъ молчáлъ, но онá краснѣла и гóрько плáкала. — Я сожалѣю объ обóихъ. — Какíе звѣри́ въ тѣхъ хлѣвáхъ? — Здѣсь пóльскій медвѣдь мурчи́тъ, а тамъ огрóмный бýйволъ мычи́тъ. — Уви́дите ли вы сегóдня супрýгу нáшего дрýга? — Я горю́ желáніемъ и надѣюсь, скóро её ви́дѣть. — Кто бýдетъ бдѣть у больнáго нáшего дрýга? — Оди́нъ благочести́вый стáрецъ изъ милосéрдой брáтіи бýдетъ бдѣть у негó. — Дóлго ли бýдешь ты держáть тяжёлый шéстъ? — Я егó ужъ не держý; онъ лежи́тъ тамъ на сундукѣ. — Не знáешь ли ты, гдѣ стоя́тъ моя́ пáлка и мой зóнтикъ? — Я не видáлъ ни пáлки ни зóнтика. — Гдѣ драгýны тепéрь стоя́тъ? — Пéрвый драгýнскій полкъ стои́тъ въ пóлѣ. — Не идёте ли вы съ нáми въ сáдъ? — Нѣтъ, я боюсь грозы́. — Греми́тъ ли ýже грóмъ? — Молнія блéщетъ и скóро грóмъ бýдетъ гремѣть. — Не бои́тесь ли вы непрія́теля? — Тотъ, кто лю́битъ своё отéчество, не бои́тся ранъ, а смéрть егó не страши́тъ. — Шла ли вáша дóчь сегóдня на бáлъ? — Нѣтъ, онá боя́лась дождя́, а особли́во си́льнаго вѣтра, и́бо онá не óчень здорóва и должнá остерегáться.

Задáча 161.

Принёсъ портнóй мнѣ нóвую шинéль? — Нѣтъ, емý нельзя́ былó принести́ её вамъ, у негó нéбыло шёлковой матéріи на подклáдку. — Когдá принесётъ онъ мнѣ её? — Не могý вамъ э́то сказáть, онъ ничéго не говори́лъ о томъ. — Гдѣ лежи́тъ Силéзія? — Силéзія лежи́тъ мéжду Пóльшею, Прýссіею, Саксóніею и Австріею. — Богáтъ ли нидерлáн-

децъ, о которомъ столько говорятъ? — Говорятъ что онъ очень богатъ, но я его богатствъ не считалъ. — Чѣмъ торгуетъ онъ? — Онъ торгуетъ голландскимъ полотномъ. — Хорошо, что я это знаю, мнѣ нужно полотна на сорочки. — Такъ пойдите къ нему, у него, говорятъ, отличное полотно, которое онъ продаётъ по весьма сходной цѣнѣ. — Милостивый государь, меня къ вамъ послали, говоря что у васъ хорошое голландское полотно. — Какое вамъ угодно, толстое или тонкое? — Покажите мнѣ среднее. — Вотъ вамъ кусокъ, которымъ вы, я увѣренъ, будете довольны. — Да, это полотно не дурно, почёмъ за аршинъ? — Мы аршинами не продаёмъ, цѣлый кусокъ стоитъ пятьдесятъ рублей серебромъ. — Это дорого, нельзя ли дешевле? — Оно не дорого, настоящая цѣна, и мы не запрашиваемъ и не торгуемся. — Хорошо, я беру полотно, заверните мнѣ его въ бумагу; вотъ вамъ деньги. — Покорно благодарю, желаю вамъ счастливо оставаться.—Принесите мнѣ нѣсколько щепокъ, я хочу затопить печь.—Вотъ вамъ щепки.—Желаете ли вы сигарку? — Нѣтъ, покорно благодарю васъ, я курю только трубки. — Иванъ, набей трубку для Петра Фёдоровича и принеси свѣчу, но только не сальную или стеариновую, но восковую.

Задача 162.

Какой звѣрь ревётъ въ той темницѣ? — Это великолѣпный львёнокъ изо звѣринца французскаго короля. — Слышали ли вы уже, какъ море ревётъ? — Я его никогда не видалъ въ бурю. — Стоятъ ли уже лавки на рынкѣ? — Нѣтъ ещё. — Я думаю, что сей разъ не будетъ ярмарки. — Чья рота сегодня на караулѣ? — Я думаю, что это рота капитана Керна. — Кернову роту я видѣлъ на мѣстѣ ученія, по этому она не можетъ стоять на караулѣ. — Что вы думаете о столодвиженіи? — Я думаю, что оно не стоитъ учёнаго разсмотрѣнія. — Не вѣрите ли вы животному магнетизму? — Наука ничему не вѣритъ; она догадывается, заключаетъ, испытываетъ, допытывается и знаетъ. — Не вѣ-

рите ли вы свидѣ́тельству столь мно́гихъ достовѣ́рныхъ очеви́дцевъ?—Слѣпо́й не до́лженъ говори́ть о цвѣта́хъ, ни глухо́й о зву́кахъ; та́кже не всѣ́ глаза́ умѣ́ютъ ви́дѣть, такъ какъ не всѣ́ у́ши умѣ́ютъ слы́шать.

Зада́ча 163.

У васъ ли и́ли у ва́шего бра́та потѐрянный мно́ю видъ го́рода Астрахани?—Я не вида́лъ э́того ви́да.—Какъ укроти́лъ е́герь свирѣ́паго во́лка? — Онъ его́ не укроти́лъ, и́бо волкъ похити́лъ бѣ́дную о́вцу и насыти́лся ея́ кро́вью. — Съ кѣ́мъ вы хоти́те пососѣ́диться?—Съ супру́гою храбра́го пору́чика Ива́на Арте́мьевича Па́влова. — Не должно́ жа́ловаться на провидѣ́ніе; оно́ лу́чше насъ зна́етъ что намъ хорошо́ и поле́зно и что намъ вредно́. — Ско́лько даётъ тотъ бѣ́дный купе́цъ за свою́ ма́ленькую ла́вку? — Я не могу́ зна́ть э́то, онъ мнѣ́ ничего́ не сказа́лъ объ э́томъ. — Хороши́ ли водяны́я сообще́нія въ э́томъ госуда́рствѣ? — Нѣтъ, су́дарь, они́ малова́жны.—Что за ку́шанье ку́шала сего́дня ва́ша сестри́ца за обѣ́домъ?—То́лько немно́го су́пу и жарка́го изъ быча́чьяго мо́згу. — Отъ кого́ получи́ли вы э́ту козло́вую шку́ру? — Она́ не козло́вая, но моржёвая. — Кто далъ вамъ её?—Бога́тый купе́ческій сынъ, кото́раго вы зна́ете. — Како́е ма́сло наилу́чшее?—Ма́йское ма́сло; а ма́ртовское пи́во лу́чше други́хъ пивъ. — Нельзя́ ли мнѣ сказа́ть, гдѣ хоро́шое лѣсно́е учи́лище? — Оно́ въ Та́рандтѣ, близъ Дре́здена.

Зада́ча 164.

Отку́да прохо́дитъ свѣтъ въ ко́мнату? — Ста́вень не пло́тно запертъ, въ немъ есть сква́жина, чрезъ кото́рую прохо́дитъ свѣтъ.—Есть ли здѣсь въ дерѐвнѣ кузне́цъ? — Какъ не быть, что вамъ уго́дно? — У моей каре́ты излома́лось колесо́, онъ до́лженъ почини́ть его́. — До́лженъ ли онъ та́кже подкова́ть ва́шу лоша́дь?—Нѣтъ, её кова́ть не пу́жно, она́ неда́вно ко́вана.—Что съ ва́шимъ бра́тцемъ?—Онъ не такъ здо-

ро́въ, впро́чемъ я полага́ю, что э́то бо́лѣе хандра́ не́жели нездоро́віе.—Гдѣ были́ вы тепе́рь?—Я былъ въ темни́цѣ, чтобъ посѣти́ть знамени́таго у́зника. — Кто э́тотъ у́зникъ? — Онъ былъ благотвори́телемъ свои́хъ сограждáнъ. — Его́ заключи́лъ въ темни́цу жестокосе́рдый ростовщи́къ, которо́му онъ не могъ заплати́ть де́ньги, до́лжныя по ве́кселю. — Онъ досто́инъ сожалѣ́нія, но зачѣ́мъ бралъ онъ де́ньги, кото́рыя не могъ заплати́ть?—Онъ взялъ ихъ, чтобъ помо́чь полуна́гому семе́йству; его́ погуби́ло его́ милосе́рдіе.—Были́ ли вы тре́тьяго дня въ теа́трѣ?—Да, я былъ тамъ, и́бо я обѣща́лся своему́ прія́телю, танцо́вщику, посѣти́ть его́.—Я слыха́лъ, что э́тотъ танцовщи́къ о́чень гордъ. — Вы ошиба́етесь, онъ во́все не гордъ; вѣроя́тно вамъ говори́ли не про него́, а про танцовщицу, кото́рая о́чень горда́. — Что вы не поёте сего́дня, суда́рыня?—Я было́ запѣ́ла, но не могу́ пѣть, и́бо я оси́пла.—Въ тако́мъ случа́ѣ не по́йте, вы мо́жете испо́ртить свой го́лосъ. —Кто тако́й э́тотъ щёголь?—Не зна́ю, но про него́ не говоря́тъ мно́го добра́, онъ ка́жется плутъ и шу́леръ.

Зада́ча 165.

Охо́тникъ ли вы до ры́бы?—Я иногда́ ѣмъ кусо́къ щу́ки и́ли ка́рпа, впро́чекъ я не уважа́ю ры́бъ. — Для чего́ вы не ку́шаете э́той солони́ны? — Поко́рно благодарю́; я бо́лѣе не бу́ду ку́шать мя́са. — Хоти́те ли вы ку́шать ко́фей то́тчасъ по́слѣ обѣ́да? — Я обыкнове́нно ку́шаю ча́шку ко́фею безъ сли́вокъ часъ по́слѣ обѣ́да. — Изво́лите ли вы вина́ и́ли пи́ва? — Я не пью вина́; у обѣ́да я пью то́лько воды́ и́ли лёгкаго по́лпива. — Уго́дно ли вамъ нѣ́сколько апельси́новъ? — Очень благодарю́; я не охо́тникъ ни до апельси́новъ, ни до други́хъ плодо́въ. — Мали́ну и земляни́ку я о́чень люблю́. —Если вамъ уго́дно идти́ со мно́ю въ са́дъ, вы мо́жете нарва́ть и ку́шать обѣ́ихъ по произво́лу. — У насъ та́кже о́чень хоро́шая смо́родина и крыжо́вникъ. — Кто бѣжи́тъ предъ на́ми въ са́дъ? — Это садо́вниковъ сы́нъ; онъ несётъ ку́шанье своему́ отцу́.—Сажа́ли ли вы здѣ́сь предъ э́тимъ бобы́

и огурцы́? — Мы не сажа́емъ бобо́въ, а ко́зью жи́молость. — Есть ли хоро́шіе плоды́ въ Москвѣ́? — У насъ здѣсь такіеже хоро́шіе плоды́, какъ и въ Герма́ніи и по бо́льшой ча́сти такъ же дешёвые.

Зада́ча 166.

Каковы́ здѣзь зе́лени? — Эта страна́ изоби́луетъ капу́стою, морко́вью, и свёклою. — Кто бѣжи́тъ тамъ по́-полю? — Тотъ са́мый крестья́нинъ, съ кото́рымъ вы вчера́ говори́ли, когда́ онъ сѣ́ялъ. — Что за хлѣ́бъ онъ сѣ́ялъ? — Онъ сѣ́ялъ ра́зные хлѣба́; пшени́цу, овёсъ, лёнъ и ячме́нь. — Вѣ́руете лы вы въ Христа́? — Не то́лько въ Христа́, но и въ Отца́, Свята́го Ду́ха и Богоро́дицу. — Какі́е звѣ́ри крича́тъ въ клѣ́ткахъ, кото́рыя тамъ въ звѣри́нцѣ? — Это льви́ца со львёнками, медвѣ́дь съ медвѣжа́тами и во́лчица съ волча́тами. — По чему́ здѣсь покупа́ютъ фу́нтъ мёду? — Мёдъ здѣсь о́чень дешёвъ; я купи́лъ фунтъ о́чень хоро́шаго и чи́стаго мёду по десяти́ копѣ́екъ. — Говоря́тъ ли у васъ о войнѣ́? — Какъ вездѣ́. — Люди ни о чёмъ лу́чше не су́дятъ, не́жели о томъ, что ме́ньше зна́ютъ. — Когда́ въ ва́шемъ краю́ ви́дятъ пе́рвыхъ жа́воронковъ? — За Ри́гою ихъ никогда́ не ви́дишь; тамъ лѣ́то сли́шкомъ коротко́ и отту́да на ю́гъ обра́тный путь сли́шкомъ далёкъ. — Почему́ не начина́ютъ представле́нія? — Ожида́ютъ дворъ. — Отчего́ ли́стья дере́въ на́чали желтѣ́ть? — На дворѣ́ стоя́ла до́лго больша́я сту́жа. — До́лго ли вашъ батю́шка былъ бо́ленъ? — Онъ не до́лго былъ бо́ленъ, онъ у́меръ на четвёртый день. — Представля́ли ли у́же здѣсь э́ту траге́дію? — Не ду́маю. — Это, какъ говоря́тъ, но́вое и превосхо́дное сочине́ніе одного́ о́чень молода́го стихотво́рца. — Зна́ютъ ли сочини́теля? — Очень. — Онъ здѣсь живётъ и всѣ́, кото́рые его́ зна́ютъ, его́ чтутъ и лю́бятъ.

Зада́ча 167.

Обѣ́дали ли вы у́же? — Нѣтъ, я ещё не обѣ́далъ, я всегда́ обѣ́даю по́зже. — Такъ пойдёмте ко мнѣ́ обѣ́дать, моя́

жена́ вели́тъ васъ проси́ть. — Поко́рно благодарю́ за ле́стное ко мнѣ внима́ніе. — Жена́, я привожу́ тебѣ́ дорога́го и давно́ жела́ннаго го́стя. — Онъ обѣща́лся обѣ́дать у насъ. — Я о́чень ра́да васъ ви́дѣть, вы насъ весьма́ одолжи́ли свои́мъ посѣще́ніемъ; ми́лости про́симъ въ столо́вую, супъ у́же на столѣ́. — Не уго́дно ли сади́ться; вотъ мѣ́сто во́злѣ меня́. — Суда́рыня, благодарю́ за честь. — Не уго́дно ли вамъ ещё не много су́пу? — Поко́рно благодарю́, мнѣ его́ дово́льно. — Хоть ло́жечку и́ли двѣ! — Весьма́ обя́занъ, мнѣ соверше́нно доста́точно. — Уго́дно ли вамъ кусо́чекъ говя́дины и́ли солони́ны? — Ни того́ ни друга́го, но прошу́ васъ, да́йте мнѣ немно́го капу́сты. — Капу́ста не хороша́, возьми́те солёныхъ огурцо́въ. — Очень благода́ренъ, я до нихъ большо́й охо́тникъ. — Охо́тникъ ли вы до ры́бы? — Не большо́й, но я её ѣмъ. — У насъ щу́ка и саза́нъ, что вы предпочита́ете? — Мнѣ всё равно́. — Такъ позво́льте вамъ дать кусо́чекъ той и друго́й ры́бы; испыта́йте, кото́рая лу́чше. — Поко́рно благодарю́. — Тепе́рь возьми́те кусо́къ жа́реной утки́. — Ди́кая ли э́то у́тка? — Нѣтъ, э́то дома́шная; но могу́ вамъ посовѣ́товать взять кусо́къ, она́ сочна́ и хорошо́ жа́рена. — Да, всѣ ку́шанья отли́чно пригото́влены, по́варъ ли у васъ и́ли куха́рка? — По́вара у насъ нѣтъ, у насъ куха́рка, но она́ учи́лась въ лу́чшихъ дома́хъ въ С.-Петербу́ргѣ. — Заѣ́дете ли вы тепе́рь къ своему́ прія́телю? — Нѣтъ, я къ нему́ заѣ́ду на обра́тномъ пути́.

Зада́ча 168.

Здра́вствуйте, су́дарь! — Чего́ жела́ете? — Пожа́луйте, прочита́йте э́то письмо́ и скажи́те мнѣ, что вы о томъ ду́маете. — Получи́ли ли вы его́ отъ своего́ ба́тюшки? — Смотри́те на по́дпись. — Это по́дпись ва́шего дя́дюшки. — Изво́льте сади́ться. — Не уго́дно ли вамъ тру́бку табаку́ и́ли сига́ру? — Прошу́ тру́бку. — Ива́нъ! набе́й э́тому господи́ну тру́бку и принеси́ мнѣ огни́во. — Сынъ мой! ся́дьте по́длѣ меня́ и слу́шайте внима́тельно. — У меня́ нѣтъ вре́мени; пора́ идти́ домо́й и рабо́тать. — Рѣ́зать ли мнѣ хлѣ́бъ? — Рѣжь и на-

мáжь мáсла на нѣ́сколько ломтéй, а прéжде умóй себѣ́ рýки. — Ножъ совсѣ́мъ тупъ. — Поточи́те его́ объ э́ту стáль. — Дáйте мнѣ́ э́то стальнóе перó, онó мнѣ́ нýжно. — Мнѣ́ онó стóлько же нýжно, скóлько вамъ. — Веди́те меня́ домóй, я не знáю дорóги. — Береги́ дéньги, онѣ́ намъ всегдá нужны́. — О Бóже, спаси́ насъ. — Прощáйте. — Стóйте, скажи́те мнѣ́ кудá вы идёте? — Я идý къ своемý двою́родному брáту. — Люби́ игрáть, но и люби́ рабóтать. — Вѣ́рь Бóжьему слóву. — Запри́те, пожáлуйте, двéри; здѣ́сь сквознóй вѣ́тръ и у меня́ зýбы óчень болятъ. — Что мнѣ́ рисовáть сегóдня? — Рисýйте э́тотъ портрéтъ и́ли пиши́те э́ти цвѣты́, какъ вы изво́лите.

Задáча 169.

Мнѣ́ хóчется писáть водяны́ми крáсками э́ту корзи́ну съ плодáми. — Такъ и сдѣ́лайте. — Смѣ́ю ли проси́ть о стакáнѣ воды́? — Налéйте воды́ изъ э́той буты́лки въ тотъ стакáнъ. — Позови́те мою́ сестрý; я хочý ей показáть свою́ рабóту. — Смотри́ э́ту рабóту, но не хвали́ ея сли́шкомъ. — Не бóйся ничегó, дрýгъ мой! — Вѣ́рь моемý мнѣ́нію, когдá я и́скренно тебѣ́ скажý, что ты имѣ́ешь даровáніе, а мáло упражнéнія, а слýшайся моегó совѣ́та. — Избери́ себѣ́ нѣ́который отдѣ́лъ, упражняйся ежеднéвно въ нёмъ, и ты скóро бýдешь рáдоваться самъ свои́мъ успѣ́хамъ. — Кудá мнѣ́ идти́? — Иди́ домóй и ложи́сь въ постéль. — Здѣ́сь сли́шкомъ холоднó и ты бóленъ. — Могý ли я пить вина и ѣ́сть ржанáго хлѣ́ба? — Береги́тесь! — Пéйте тóлько воды́ и кýшайте тóлько немнáго бýлки. — Котóрый часъ? — Ещё нѣ́тъ десяти́. — Заведи́те свои часы́, и́бо они́ сошли́. — Въ котóромъ часý дóлженъ я васъ буди́ть? — Не буди́ меня́ чрезъ чуръ рáно; буди́ меня́ въ семь часóвъ. — Хоти́те ли вы кýшать чáю и́ли кóфею? — Свари́ мнѣ́ óчень крѣ́пкаго кóфею и погрѣ́й шерстянóе одѣ́яло. — Чти чéстность и уважáй чéстныхъ людéй. — Скóлько вы дали́ за свою́ шýбу? — Я не скажý вамъ ея́ цѣны́ вы её сами знáете. — Скажи́те мнѣ́ прáвду, тóчно ли онá стóитъ шестьсóтъ вóсемьдесятъ дéвять рублéй ассигнáціями?

— Нѣтъ, она́ сто́итъ сто́лько серебро́мъ. — Когда́ вы её ку-пи́ли? — Изво́лите вспо́мнить; я её купи́лъ съ ва́ми про-шлое лѣто.

Зада́ча 170.

Что за дѣла́ у васъ съ э́тимъ старико́мъ?—Онъ мой повѣ́-ренный, и пришёлъ поговори́ть со мно́ю о ве́кселѣ, кото́рый до́л-женъ заплати́ть должни́къ. — Мно́го ли онъ вамъ до́лженъ? —Не ма́ло, онъ мнѣ до́лженъ бо́лѣе шести́ ты́сячъ рубле́й сере-бро́мъ.- -Поспѣши́те, у́же дово́льно по́здно, пора́ вамъ итти́. — Ещё вре́мя, успѣ́ю.—Вы говори́те: успѣ́ю, но я сомнѣва́юсь въ томъ. — Бо́йтесь Бо́га, и не угнета́йте неви́нныхъ. — Я никого́ угнета́тъ не хочу́, но мнѣ нельзя́ теря́тъ свои́хъ де́-негъ. — Прости́те мнѣ, я не хотѣ́лъ оби́дѣть васъ. — Что мнѣ за дѣ́ло, хотѣ́ли ли вы меня́ оби́дѣть и́ли нѣтъ, но вы меня́ оби́дѣли. — Да́йте мнѣ ломо́ть хлѣба, я о́чень го́лоденъ. — Вотъ вамъ хлѣ́бъ, хоти́те вы и кусо́къ сы́ру? — Нѣтъ, бла-годарю́, я не охо́тникъ до сы́ру, но ка́жется что́ у васъ есть и колбаса́. — Да, у меня́ настоя́щая вестфа́льская. — Это хо-рошо́, я попрошу́ васъ, да́йте мнѣ кусо́чекъ о́ной. — Вотъ вамъ, и выпе́йте къ э́тому стака́нъ пи́ва. — Благодарю́, те-пе́рь я могу́ дожда́ться обѣ́да. — Полово́й, набе́йте мнѣ тру́б-ку табаку́. — Слу́шаюсь; како́го табаку́ прика́жете вы? — Ка-ко́й таба́къ у васъ? — У насъ ра́зный таба́къ: ва́ринасъ, ту-ре́цкій, и марила́ндскій. — Настоя́щій ли у васъ марила́нд-скій? — Отли́чный, изъ пе́рвыхъ рукъ. — Ва́ша ли по́дпись на э́томъ письмѣ? — Да, э́то моя́ рука́. — Мнѣ холодно́, нѣтъ ли у васъ потеплѣ́е одѣ́яла? — Нѣтъ, у насъ друга́го одѣ́яла нѣтъ. — Такъ принеси́те мнѣ пухови́къ.

Зада́ча 171.

Ахъ, господи́нъ до́кторъ! Пожа́луйте-ка, приди́те къ намъ, до́брая моя́ ма́ть скоропости́жно захворала. — То́т-часъ! Но другъ мой; тепе́рь тебѣ́ нельзя́ идти́. — Слу́-шай-ка, кака́я ужа́сная пого́да свирѣ́пствуетъ на дворѣ́. —

Пусть вѣтръ во́етъ и дождь льётся пото́ками; я сдѣлаю то, что человѣколю́біе, до́лжность и че́сть мнѣ повелѣва́ютъ. — Поду́маемте, что мо́жетъ случи́ться съ на́ми то́же, и сдѣлаемте други́мъ, что ожида́емъ отъ нихъ. — И та́къ, храни́ тебя́ Бо́гъ и дай успѣхъ твоему́ дѣлу! — Да, больна́я выздора́вливаетъ ско́ро и соверше́нно! — Уѣдемте! — Что́ вы не бѣгаете, дѣти? — Подожди́те немно́го, мы сейча́съ побѣжи́мъ. — Поку́шайте немно́го хлѣба съ ма́сломъ, а то вы бу́дете голодны́. — Да́йте мнѣ не то́лько хлѣба съ ма́сломъ, но и нѣсколько сы́ру и́ли о́корока да ча́шку ча́ю. — Слуга́, принеси́ э́тому господи́ну серéбряную ча́йную ло́жечку. — Нарви́те мнѣ въ саду́ мали́ны, земляни́ки, клубни́ки и крыжо́внику.—Для кого́ мнѣ рвать э́ти я́годы? — Для больно́й, она́ ихъ лю́битъ. — Заѣдемъ къ аптéкарю, что́бы взять съ собо́ю ну́жное. — Ку́черъ! Не гони́ такъ лошаде́й! — Пусть его́ ихъ го́нитъ! Мы тѣмъ скорѣе спасёмся отъ э́той непого́ды. — Проѣдемъ чрезъ э́ту пло́щадь, доро́га бли́же. — Сто́й, ку́черъ! — Мы пріѣхали. — Вы́йдемте! — Иди́ вперёдъ, я бу́ду слѣдовать. — Молча́ть! — Вы бу́дите больну́ю! — Быть такъ! — Тепéрь не пора́ спать. — Пода́й-ка кусо́къ са́хару и ло́жечку; а спѣши́! — Чѣмъ скорѣе, тѣмъ лу́чше. — Она́ ды́шетъ поко́йнѣе и дрéмлетъ опя́ть. — Пусть она́ тепéрь спитъ, и да она́ бу́детъ опя́ть здоро́ва! — Проща́йте! — Не бо́йтесь и упова́йте на Бо́га.—Я жела́ю вамъ споко́йной но́чи!—Сади́тесь ко столу́, супъ у́же по́данъ. — Я не хочу́ су́пу. — Такъ вы́пейте стака́нъ вина́. — Я и вина́ не хочу́. — Пожа́луйте, не откажи́те мнѣ въ э́томъ. — Не шепчи́те, у стола́ должно́ говори́ть гро́мко. — Засвѣти́те восково́ю свѣчу́ пéредъ о́бразомъ. — Зачѣмъ? — Вы зна́ете, что за́втра Свѣтлое Воскресéніе. — Да́йте э́тому бѣдному человѣку дéнегъ, я убѣждёнъ въ его́ чéстности.

Зада́ча 172.

Хороша́ ли сего́дня пого́да? — Нѣтъ, пого́да ужа́сная, идётъ проливно́й дождь. — Ра́звѣ ва́ша сестри́ца опя́ть хвора́етъ. — Да, она́ всегда́ нездоро́ва, я не по́мню у ней здо-

ро́ваго дня. — Почему́ э́ти я́блоки? — Со́тня сто́итъ отъ шести́ до семи́ рубле́й серебро́мъ.—Такъ дёшево?—Да, въ ны́нѣшнемъ году́ урожа́й на я́блоки.—Что пи́шутъ изъ Англіи? — Пишу́тъ, что ожида́ютъ въ ско́рости молоду́ю супру́гу при́нца Валлі́йскаго. — Повѣ́рилъ ли кто-ни́будь росказня́мъ э́того краснобая? — Всѣ ему повѣ́рили. — Са́дитъ ли вашъ садо́вникъ георги́ны въ горшки́? — Нѣтъ, онъ ихъ са́дитъ пря́мо въ землю́. — Опытенъ ли вашъ садо́вникъ? — Онъ о́чень о́пытенъ и свѣ́дущъ въ своёмъ дѣлѣ́. — Что въ э́той клѣ́ткѣ? — Бу́йволь, кото́раго неда́вно купи́лъ хозя́инъ звѣри́нца. — Отку́да э́тотъ бу́йволъ? — Я того́ не зна́ю, говоря́тъ что изъ Сиби́ри, но я тому́ не вѣ́рю.—Покупа́ете ли вы това́ры на франкфу́ртской я́рмаркѣ? — Нѣтъ, я не купе́цъ и това́ровъ покупа́ть не могу́, потому́ что я ча́сто нужда́юсь въ де́ньгахъ. — Что вы ду́маете объ э́томъ англича́нинѣ? — Я ду́маю, что э́то весьма́ образо́ванный молодо́й человѣ́къ. — Бога́тъ ли онъ? — До э́того мнѣ дѣ́ла нѣтъ, не бога́тство украша́етъ человѣ́ка, но его́ до́блести. — Вѣ́руютъ ли магомета́не во Христа́? — Во Христа́ они́ не вѣ́руютъ, но они́ его́ почита́ютъ одни́мъ изъ вы́сшихъ про́роковъ. — Что есть магнети́змъ? — Мнѣ вамъ э́того нельзя́ разтолкова́ть въ кра́ткихъ слова́хъ, а для до́лгаго толкова́нія у меня́ нѣтъ вре́мени.

Зада́ча 173.

Гдѣ были́ вы вчера́? — Я былъ до́ма. — Что вы рабо́тали? — Я чита́лъ, писа́лъ нѣ́сколько пи́семъ, а пото́мъ пошёлъ къ на́шему пріи́телю Ива́ну Па́вловичу и съ нимъ поѣ́халъ въ дере́вню. — Еслибъ вы пришли́ ко мнѣ, вы ви́дѣли бы дорога́го пріи́теля, кото́раго мы всѣ до́лго не ви́дѣли, и я ду́маю что вы о́ба бы пора́довались свида́нію, по́слѣ тако́й до́лгой разлу́ки. — Если бы мы зна́ли э́то, мы непреме́нно бы пришли́.—Покорми́те на́шихъ лошаде́й, онѣ́ уста́ли и голодны́. — Если вы мнѣ запла́тите за овёсъ и за сѣ́но, то я ихъ бу́ду корми́ть. — Зачѣ́мъ вы спра́шиваете объ э́томъ впере́дъ? — Наме́дни вы мнѣ ничего́ не заплати́ли, — Не мо́-

жете ли вы меня́ ссуди́ть нѣ́сколькими рубля́ми? — Я э́то бы сдѣ́лалъ, когда́ бы не зналъ, что вы хоти́те проигра́ть ихъ. — Еслибъ вы не игра́ли столь стра́стно, вы тепе́рь не должны́ бы́ли бы занима́ть у други́хъ. — Я чуть могу́ поня́ть, что человѣ́къ ва́шихъ лѣтъ и съ ва́шимъ образова́ніемъ мо́жетъ столь безразсу́дно поступа́ть. — Вы никогда́ ещё не игра́ли? — Оди́нъ ра́зъ, и я чуть не уби́лъ кого́-то при сёмъ слу́чаѣ, потому́ что я примѣ́тилъ, что онъ фальши́во игра́лъ. — Бу́дутъ ли ва́ши сёстры за́втра на балу́? — Онѣ́ туда́ бы пошли́, е́слибъ имъ бы́ло позволено́. — Я ду́малъ, что онѣ́ не лю́бятъ танцова́ть? — Ска́жите, кака́я дѣви́ца не лю́битъ танцова́ть? — Вы мо́жетъ-бы́ть зна́ете таку́ю дѣви́цу, а я не зна́ю. — Купи́лъ ли бы вашъ сосѣ́дъ сію да́чу, когда́ она́ не была́ бы столь дорога́? — Тогда́ онъ её бы купи́лъ. — Я чуть не позабы́лъ васъ спроси́ть, что она́ сто́итъ? — То́лько два́дцать ты́сячъ рубле́й. — Зайдёмъ-те къ нему́. — Иди́те вы одни́ къ нему́ и, пожа́луйста, скажи́те мнѣ́, въ чёмъ усло́вились. — Проща́йте! До свида́нія! Ва́шъ поко́рнѣйшій слуга́! — Поклони́тесь ва́шему бра́тцу и ва́шей сестри́цѣ. — Я не премину́. — Спроси́те, пожа́луйста, у ва́шего бра́тца, слыха́лъ ли онъ, что говори́ли что нибу́дь объ э́томъ? — Я не премину́ спроси́ть его́ объ э́томъ. — Ввѣ́рьте свои́ де́ньги ва́шему дѣ́верю, онъ бога́тъ и че́стенъ, онъ вамъ ихъ хорошо́ сохрани́тъ. — Бѣги́те скорѣ́е къ нему́, а то онъ у́ѣдетъ. — Я сдѣ́лаю, какъ вы изво́лите мнѣ́ говори́ть.

Зада́ча 174.

Я васъ ожида́лъ у на́шего о́бщаго прія́теля, но вы не пришли́. — Извини́те, вы чуть-чуть ушли́, какъ я пришёлъ къ нему́. — Пра́вда ли что э́тотъ злоде́й уби́лъ своего́ бра́та? — Говоря́тъ, но мнѣ́ нельзя́ тому́ вѣ́рить, впро́чемъ онъ ещё не уличёнъ въ преступле́ніи. — Да́йте мнѣ́ серебряную ло́жечку, я хочу́ взять немно́го варе́нья. — Како́е у васъ варе́нье? — У насъ ра́зное: крыжо́вникъ, сморо́дина, мали́на и земляни́ка. — Образо́ванная ли э́та дере́вня? — Въ э́той

деревнѣ болѣе образованія нежели въ иномъ городѣ. — Въ городѣ ли вы живёте лѣтомъ? — Нѣтъ, лѣтомъ я живу на дачѣ. — Не поступайте такъ безразсудно, вы вредите себѣ и своему здоровью. — Я знаю, что безразсудно поступаю, но иначе дѣйствовать мнѣ нельзя. — Кто сидитъ тамъ близъ водопада? — Мнѣ кажется, что это оса. — Вы ошибаетесь, это не оса, а пчела. — Видѣли ли вы сами это происшествіе? — Нѣтъ, самъ я его не видѣлъ, но свидѣтельство очевидца подтверждаетъ его истину.—Кушаете ли вы мясо? —Нѣтъ, до мяса я не большой охотникъ, я ему предпочитаю рыбу. — Хорошая ли рыба у васъ въ рѣкѣ? — У насъ отличная рыба. — Какое вино вы пьёте? — Я красное предпочитаю бѣлому. — Я, напротивъ бѣлое красному. — Садили ли вы уже огурцы? — Нѣтъ, огурцёвъ я ещё не садилъ, я теперь сажу арбузы и дыни.

Задача 175.

Пожалуйста, покажите намъ шёлковые чулки и платки! — Извольте. — Что бы эти чёрные чулки стоили? — Два рубля пара. — Это очень дорого. — Извольте увѣриться въ томъ, что чулки очень хорошаго качества, и потому цѣна не можетъ быть ниже.—Какъ хороши они ни были бы, однако цѣна товару не соразмѣрна. — Если вы желаете дешёваго товара, я вамъ рекомендовалъ бы сей сортъ. — Не хочу сихъ, какъ дёшевы они ни были бы, потому, что имѣютъ чрезъ чуръ блеска. — Когда хотите вы ѣхать въ Санктпетербургъ? — Мы уѣдемъ завтра поутру въ семь часовъ, и не позже половины осьмаго. — Я думаю, что завтра, можетъ быть ещё сегодня, будетъ дождь. — Мы отправимся въ путь, какова погода ни была бы, ибо мы должны быть въ Санктпетербургѣ девятаго Августа, и мы не желали бы, чтобы думали, что мы пренебрегаемъ своёю обязанностію.—Когда позволили бы вы мнѣ посѣтить васъ предъ вашимъ отъѣздомъ? — Когда вамъ будетъ угодно.— Когда бы вы ни приходили ко мнѣ, вы мнѣ всегда пріятны. — Возвратился ли купецъ

у́же съ я́рмарки? — Онъ, мо́жетъ быть, у́же возврати́лся; но я его́ ещё не ви́дѣлъ. — Купи́лъ ли́ онъ вамъ тѣ ве́щи, кото́рые вы жела́ли? — Поручи́те ему́, что вы хоти́те; онъ весьма́ неуслу́жливъ. — Пусть онъ бу́детъ неуслу́жливъ, онъ всё-таки столь че́стенъ сколь трудолюби́въ, и всѣ его́ уважа́ютъ.

Зада́ча 176.

Пойди́те непремѣ́нно въ но́вый садъ на́шего до́браго короля́, тамъ пою́тъ ны́нче прекра́сно жа́воронки. — Поведи́те меня́ сами́, я не зна́ю доро́ги. — Быть по ва́шему жела́нію. — Стихотво́рецъ, не пиши́ таки́хъ дурны́хъ стихо́въ какъ сочини́тель той траге́діи. — Погости́те у насъ нѣ́сколько вре́мени, любе́зный мой другъ. — Мнѣ нельзя́ э́того, мой бра́тъ проси́лъ меня́ пріѣ́хать къ нему́ въ дере́вню. — Какъ бы то ни́-было, вы должны́ не забы́ть въ чёмъ мы усло́вились. — Во что бы ни ста́ла разлу́ка, мы должны́ разлучи́ться. — Мо́жно ли наказа́ть э́того ма́льчика? — Мо́жетъ быть и мо́жно, но всётаки должно́ пре́жде узна́ть, винова́тъ ли́ онъ и́ли нѣтъ? — Ду́майте что хоти́те, а я зна́ю, что онъ винова́тъ. — Хороша́ ли э́та солони́на? — Она́ хороша́, но въ ней нѣтъ дово́лно со́ли. — А я ду́маю, что въ ней чуть ли не сли́шкомъ мно́го со́ли.

Зада́ча 177.

Не дѣ́лайте э́того, оно́ вамъ о́чень вредно́. — Мо́жетъ быть, но я всётаки сдѣ́лаю, во что бы то ни ста́ло. — Пріятель ли вы э́тому господи́ну, кото́рому вы кла́няетесь? — Нѣтъ, мы не друзья́, хотя́ мы и кла́няемся другъ дру́гу. — Како́й вы неуслу́жливый! Что сто́итъ вамъ сдѣ́лать э́то для свое́й сестри́цѣ? — Я бы э́то сдѣ́лалъ, но она́ меня́ оби́дѣла. — Почему́ сто́лько наро́да толпи́тся на у́лицахъ? — Ра́звѣ вы не зна́ете, что ны́нѣ здѣ́сь я́рмарка. — Пойдёте ли вы сего́дня у́тромъ къ свое́й пріятельницѣ? — Поутру́ мнѣ нѣтъ вре́мени, я пойду́ къ ней ве́черомъ. — Отчего́ каре́та повали́лась на́бокъ? — Ка́жется, что ось излома́лась. — Нѣтъ.

ось цѣла́, но я ви́жу, что колесо́ изло́мано. — Спи́те ли вы у́же? — Нѣтъ, я ещё не сплю, но пора́ спать, у́же по́здно. — Я не узна́ю ва́шего го́рода, у́лицы и пло́щади были́ пре́жде полны́ наро́да, а тепе́рь пусты́ и уны́ли. — Въ про́шлое лѣто свирѣпствовала здѣсь ужа́сная пова́льная болѣзнь. — Какъ называ́ютъ э́ту болѣзнь? — Её называ́ютъ холе́рою. — Гдѣ моя сере́бряная ло́жечка? — Она́ на блю́дечкѣ. — Пойдёмте гуля́ть въ по́ле! — Вы, ка́жется, не при своёмъ умѣ; какъ мо́жно гуля́ть въ таку́ю непого́ду. — Гро́мъ греми́тъ, мо́лнія бле́щетъ, и дождь идётъ ливмя́. — Ва́ша пра́вда, такъ оста́немтесь до́ма, и бу́демте игра́ть въ ка́рты. — Съ велича́йшимъ удово́льствіемъ.

Зада́ча 178.

Когда́ начала́сь Свята́я Недѣля въ ны́нѣшнемъ году́? — Ско́лько я по́мню, два́дцать втора́го апрѣля. — Когда́ ва́шъ ру́сскій уро́къ начина́ется? — Онъ ежедне́вно начина́ется въ шесть часо́въ ве́чера. — Начали́сь ли у́же кани́кулы ва́ши? — Да, у́же пядна́дцатаго Іюля. — Что упря́мый твой това́рищъ сдѣлалъ, когда́ его́ учи́тель доброжела́тельно его́ хули́лъ? — Онъ сталъ чита́ть и притвори́лся, какъ бы ничего́ не слыха́лъ. — Не ста́ли ли вы хвали́ть тако́е поведе́ніе? — Напроти́въ того́, мы чу́вствовали, что Андрей о́чень нескро́менъ и мы сами́ наказа́ли бы его́, когда́ э́то не́-было бы сто́льже нескро́мнымъ, да ещё нескромнѣе. — Прочита́ли ли вы у́же италія́нскую кни́гу, когда́ владѣтель о́ной тре́бовалъ её наза́дъ? — Я то́лько что сталъ её чита́ть, но не хотѣлъ отказа́ть ему́ въ отда́чѣ, во что бы то ни ста́ло. — Что несча́стная ва́ша пріятельница сказа́ла, когда́ её увѣдомили о скоропости́жной сме́рти ми́лаго ея́ жениха́? — Она́ си́льно затрепета́ла, смерте́льно поблѣднѣла и упала́ въ о́бморокъ. — Съ э́той мину́ты та болѣзнь нача́лась, кото́рою она́ до сихъ поръ страда́етъ. — Начина́етъ ли ма́ленькій ва́шъ племя́нникъ у́же ходи́ть и говори́ть? — Онъ до́лго ужъ говори́тъ, а всё ещё не хо́четъ начина́ть ходи́ть. — Получи́ли ли вы у́же но́вый свой ба́рхатный кафта́нъ? — Нѣтъ ещё; я былъ бы до-

во́ленъ, е́слибъ портной у́же на́чалъ его́. — Ско́лько дней свирѣпствовала э́та ужа́сная бу́ря на́-морѣ? — Бо́лѣе девя́тнадцати дней. — Мно́го ли кораблей поги́бло? — Сто́лько, что и сосчита́ть нельзя́. — Начина́ется ли у́же свѣта́ть? — Нѣтъ, ещё не свѣта́етъ, ещё сли́шкомъ ра́но. — Жила́ была́ фе́я въ стекля́нномъ за́мкѣ! — Не говори́те да́лѣе, я зна́ю э́ту ста́рую ска́зку.—Слы́шали ли вы, что намъ должно́ боя́ться мо́лніи? — Кто ла́етъ тамъ на дворѣ́? — Никто́ не ла́етъ, э́то бре́шутъ щенки́.—Постла́ла ли у́же служа́нка мою́ посте́ль? — Не ду́маю.

Зада́ча 179.

Что ты рабо́таешь? — Я рису́ю сей цвѣто́къ. — Писа́лъ ли ты у́же ру́сскія свои́ зада́чи? — Нѣтъ ещё, но я бу́ду ихъ писа́ть; а францу́зскія я у́же написа́лъ. — То́лько пиши́ ихъ чи́ще и внима́тельнѣе, не́жели обыкнове́нно пи́шешь. — Это вѣдь то́лько чернов́ое, кото́рое мой учи́тель пересма́триваетъ, что́бы поправля́ть. — Пусть бу́детъ такъ, но положи́ себѣ́ самому́ за пра́вило, прилежа́ніемъ и внима́ніемъ доверша́ть всё, что бы ты ни рабо́талъ. — Тѣмъ изостри́шь ру́ку и гла́зъ, привы́кнешь къ поря́дку и наконе́цъ э́та достохва́льная привы́чка тебѣ́ бу́детъ друго́ю приро́дою. — Искренно васъ благодарю́ за э́тотъ совѣ́тъ, и бу́ду стара́ться слѣ́довать ему́. — Кто спасся́ при поги́бели э́того корабля́? — То́лько капита́нъ и двѣна́дцать мастро́совъ. — Не бо́лѣе? — Я не слы́халъ, чтобъ спасло́сь бо́лѣе. — Зачѣ́мъ отказа́ли вы э́тому че́стному ста́рцу въ ма́лости де́негъ? — Это не че́стный ста́рецъ, а опа́сный ни́щій, кото́рый привы́къ не рабо́тать, но горемы́кать и ры́скать по́ свѣту.—Скажи́те, столь ли бы онъ горемы́калъ, е́сли бы могъ рабо́тать? — Я зна́ю, что онъ мо́жетъ, а не хо́четъ, и сомнѣва́юсь, что онъ когда́ ли́бо бу́детъ рабо́тать. — Нача́ли ли вы у́же поло́ть свои́ цвѣто́чныя гряды́? — Садо́вникъ, мо́жетъ быть, у́же ихъ поло́лъ; я всю недѣ́лю не былъ въ саду́, а потому́ не могу́ ничего́ о томъ сказа́ть. — Умѣ́ете ли вы писа́ть водяны́ми кра́сками? — Я умѣ́лъ бы, когда́ бы приле́жнѣе труди́лся; но ско́лько ни ху-

ли́лъ меня́ доброжела́тельный мой учи́тель, я всё-таки его́ не слу́шался, а тепе́рь раска́яніе сли́шкомъ по́здно. — Пусто́е раска́яніе всегда́, а исправле́ніе никогда́ не сли́шкомъ по́здно. — Твёрдая во́ля и постоя́нство мо́гутъ попра́вить мно́гое.— Чья соба́ка укуси́ла сы́на на́шего слуги́? — Это была́ пасту-хо́ва соба́ка. — Она́ его́ не укуси́ла бы, когда́ бы онъ её не дразни́лъ; и́бо она́ весьма́ до́брое, вѣ́рное живо́тное. — Я то́лько жела́лъ бы, что́бы ра́на не повреди́ла ма́льчику. — Говоря́тъ что соба́ка бѣ́шена. — Пусть э́то бу́детъ впредь нау́кою ма́льчику. — Имѣ́лъ ли онъ большу́ю боль? — Я ду́-маю, что страхъ былъ бо́льше бо́ли; онъ сталъ рыда́ть да трепета́ть всѣ́ми чле́нами. — Какъ бойтся вѣроя́тно бѣ́дная его́ ма́ть! — Она́ до́лжна была́ бы постро́же держа́ть ма́ль-чика, тогда́ бы съ нимъ тому́ подо́бнаго не случа́лось.—Кото́-рый часъ? — Въ исхо́дѣ седьмо́й. — Проща́йте! — Поклони́-тесь ва́шей ма́тушкѣ и пожа́луйте къ намъ за́втра.

Зада́ча 180.

Поддержи́те сво́ю сестри́цу, она́ поблѣднѣла, я бою́сь что съ ней сдѣлается о́бморокъ. — Не бо́йтесь, э́то ничего́ и сейча́съ пройдётъ.—Сдѣлали ли вы у́же свою́ зада́чу?—Нѣтъ, но сейча́съ её сдѣлаю. — Пе́рвое пра́вило въ жи́зни дол-жно́ быть: будь че́стнымъ и никого́ не обижа́й.—Это о́чень достохва́льное пра́вило.—Пи́шите ли вы свои́ зада́чи то́тчасъ на бѣло́? — Нѣтъ, у меня́ привы́чка писа́ть ихъ пре́жде на черно́. — Что за человѣ́къ ѣ́дитъ верхо́мъ на тёмно-гнѣдо́мъ конѣ́? — Это молодо́й пору́чи́къ. — Давно́ ли онъ въ полку́? —Очень неда́вно, онъ поступи́лъ въ гуса́ры тому́ съ годъ, а пре́жде шёлъ по шта́тской слу́жбѣ. — Этотъ ростовщи́къ по-ступа́етъ весьма́ безсо́вѣстно съ свои́ми должни́ками. — Онъ не бойтся Бо́га, но день воздая́нія придётъ ско́ро. — Куда́ идёте вы? — Я иду́ въ це́рковь. — Подожди́те меня́, я иду́ туда́же. — Ча́сто ли вы ви́дите своего́ бра́та? — Нѣтъ, мы не ча́сто ви́димъ другъ дру́га. — Ра́звѣ вы разсо́рились? — Не то, что бы мы разсо́рились, но онъ большо́й вѣ́тренникъ

и не бережётъ свои́хъ де́негъ.—Всѣ ли согла́сны въ э́томъ? — Нѣтъ, не всѣ; ино́й говори́тъ то, ино́й дру́гое.—Должно́ ли сказа́ть э́то ва́шему ба́тюшкѣ? — Нѣтъ, прошу́ васъ не говори́ть объ э́томъ.—Кто до́лженъ рѣзать мя́со?—Служа́нка должна́ его́ рѣзать, и́бо куха́ркѣ нѣтъ вре́мени.—Мо́жно ли ви́дѣть ва́шу ма́тушку?—Нѣтъ, её ви́дѣть нельзя́, она́ больна́.

Зада́ча 181.

Что съ ва́ми? — Я о́чень уста́лъ. — Отчего́? — Спа́вши немно́го проше́дшую ночь, я сего́дня всталъ о́чень ра́но и сто́я рабо́талъ весь день.—Почему́ не ложи́тесь вы спать?— Мнѣ нельзя́ лечь не вы́учивши пре́жде сво́его уро́ка.—Когда́ вы уста́ли, вы не мо́жете учи́ться.—Лу́чше встава́йте за́втра поранѣе.—Лёжа въ посте́лѣ, я бу́ду ещё немно́го чита́ть. — Не дѣлайте э́того; э́то вреди́тъ глаза́мъ. — Осѣдла́лъ ли ты у́же ло́шадь? — Нѣтъ ещё. — Вычи́стивъ, я напои́лъ её. — Осѣдла́въ, приведи́ её! — Гото́въ ли ко́фей? — Гото́въ. — Прика́жете ли вы нали́ть? — Нале́й, а не смѣшивая съ гу́щею. — Были́ ли вы у́же въ Пари́жѣ? — Объѣзжа́я за́падную Евро́пу съ молоды́мъ баро́номъ, я былъ и въ Пари́жѣ. — Ви́дѣли ли вы короля́? — Нѣтъ, мы то́лько пріѣхали по́слѣ того́, какъ онъ уѣхалъ. — Когда увидите вы больны́хъ свои́хъ подру́гъ? — Ѣдучи домо́й, я ихъ посѣщу́. — Чей ку́черъ съ таки́мъ шу́момъ взошёлъ на лѣстницу? — Это былъ ку́черъ на́шего сосѣда. — Что хо́четъ онъ? — Онъ иска́лъ своего́ господи́на, но, не ви́дя его́, воро́чается. — Не умы́вшись ли ты идёшь въ шко́лу? — Нѣтъ, я умы́лся и чеса́лся. — Пойдёмте сего́дня въ лѣсъ! — Съ удово́льствіемъ; когда́ нарису́ю э́ту го́лову, я пойду́ за ва́ми.

Зада́ча 182.

Гдѣ ты взялъ э́тотъ уголёкъ? — Въ пе́чкѣ. — Погово́ри́вши съ э́той болту́ньею, я о́чень уста́лъ. — Ро́дственница ли она́ вамъ? — Нѣтъ, она́ не ро́дственница, а то́лько кума́.

— Наѣвшись свѣжаго хлѣба, я чу́вствовалъ себя́ весьма́ тяжёлымъ. — Не должно́ ку́шать сли́шкомъ свѣжаго хлѣба, онъ нездоро́въ. — Востёръ ли ва́шъ перочи́нный но́жикъ? — Испыта́вши его́, я вамъ скажу́. — Я ду́маю, что вашъ бра́тъ ме́ньше ро́стомъ, не́жели вы. — Вы ошиба́етесь, онъ несравне́нно бо́льше. — Онъ не то́лько бо́льше, но и ста́рше меня́. — Если вы не уста́ли, то пойдёмте да́льше. — Куда́ хоти́те вы меня́ вести́? — Подожда́въ немно́го, вы уви́дите. — Мо́жно ли тепе́рь узна́ть? — Нѣтъ, нельзя́. — Наказа́вши своего́ сы́на, мать сама́ запла́кала. — Звѣзды, блеща́ всю ночь, га́снутъ поутру́. — Онѣ я́рко свѣтятъ въ темнотѣ ночно́й. — Ведя́ дитя́ моей краси́вой двою́родной сестры́, я спасъ его́ отъ коро́вы, кото́рая хотѣла его́ бода́ть.

Зада́ча 183.

Портно́й пришёлъ, вы изво́лили его́ спра́шивать. — Да, пусть онъ войдётъ, мнѣ ну́жно поговори́ть съ нимъ. — Здра́вствуйте, мнѣ васъ рекомендова́ли; говоря́тъ что вы хоро́шо шьёте пла́тья. — Надѣюсь, что бу́дете дово́льны моей рабо́тою. — Мнѣ ну́жно фракъ, сюрту́къ, дво́е паръ брюкъ, и жиле́тъ. — Очень хорошо́, вотъ я принёсъ обра́зщики. — Это сукно́ ка́жется не крѣпко́, оно́ лёгонькое. — Извини́те, э́то о́чень хоро́шое, настоя́щее а́нглійское сукно́. — Покажи́те мнѣ трико́ для брюкъ. — Вотъ э́то мнѣ ка́жется не дурно́. — Когда́ принесёте вы мнѣ пла́тья? — Во вто́рникъ и́ли въ середу́. — Это мнѣ сли́шкомъ по́здно, мнѣ непремѣнно на́добно имѣть ихъ въ воскресе́нье, и́бо я уѣзжа́ю въ понедѣльникъ ра́но поутру́. — Хоро́шо, я постара́юсь, чтобъ всё было́ гото́во къ сро́ку. — Мнѣ тако́го обѣща́нія не ну́жно, я хочу́ чтобъ вы мнѣ сказа́ли, мо́жете ли вы сдѣлать и́ли нѣтъ. — Обѣща́ться мнѣ нельзя́, я переговорю́ съ мои́ми подмасте́рьями и принесу́ вамъ че́резъ часъ отвѣтъ. — Ла́дно, я васъ ожида́ю. — Намѣрены ли вы наблюда́ть лу́нное затмѣніе? — Нѣтъ, я ихъ много́ ви́дѣлъ. — Что сѣетъ огоро́дникъ въ своёмъ огоро́дѣ? — Онъ сѣетъ горо́хъ, бобы́, карто́фель и

чечеви́цу. — Охо́тники ли вы до чечеви́цы? — Я до неё большо́й охо́тникъ. — Мо́жно ли пойти́ въ садъ? — Нѣтъ, туда́ идти́ нельзя́; шёлъ проливно́й дождь, и тепе́рь сли́шкомъ грязно́ въ саду́. — Затвори́те окно́, здѣсь сквозно́й вѣтръ. — Я окно́ то́тчасъ затворю́, а вы запри́те дверь.

Зада́ча 184.

Кото́рая изъ сихъ двухъ госпо́жъ ва́ша супру́га? — Несу́щая кра́сную ша́ль на лѣвой рукѣ́, моя́ супру́га, а молодо́й человѣ́къ, веду́щій её, ста́ршій ея́ бра́тъ. — Кто столь ще́дро далъ ми́лостыню бѣ́дному человѣ́ку, стоя́щему тамъ у доро́ги? — Это были́ преле́стныя дѣ́вочки, ку́шающія свой ко́фей подъ тѣ́мъ великолѣ́пнымъ кашта́новымъ де́ревомъ. — Когда́ мы пусти́мся въ путь? — Я приказа́лъ ку́черу, пріѣ́хавшему изъ го́рода, подъѣ́хать. — Ско́ро ли ва́шъ сынъ бу́детъ слѣ́довать за на́ми? — Написа́въ сіё письмо́ и посла́вши его́ на по́чту, онъ бу́детъ слѣ́довать съ лошадьми́. — Умѣ́етъ ли онъ ѣ́здить верхо́мъ? — Возмо́жно ли чтобъ бы́вшій кавалери́стъ не умѣ́лъ ѣ́здить верхо́мъ? — До́лго ли онъ служи́лъ? — Прослужи́въ три го́да драгу́номъ, онъ вступи́лъ на́ годъ въ ула́нскій полкъ, стоя́щій въ Н., и здѣ́сь, какъ тутъ, снискá́въ себѣ́ любо́вь свои́хъ това́рищей и уваже́ніе свои́хъ нача́льниковъ, а особли́во кома́ндующаго генера́ла, онъ въ про́шлую зиму́ возврати́лся къ намъ, что́бы помога́ть въ хозя́йствѣ ста́рому своему́ отцу́, больно́му у́же до́лгое вре́мя. — Ива́нъ! Осѣдла́въ ло́шадь, приведи́ её; но пристегни́ покрѣ́пче сѣдло́! — Когда́ посла́лъ бога́тый купе́цъ къ ткачу́ за бума́жнымъ това́ромъ? — На про́шлой недѣ́ли въ понедѣ́льникъ, и на ны́нѣшней въ сре́ду. — Зачѣ́мъ онъ къ нему́ посыла́етъ такъ ча́сто? — Онъ хо́четъ купи́ть о́ное поскорѣ́е, и́бо пришло́ извѣ́стіе, что ско́ро бу́детъ миръ, и тогда́ э́ти това́ры бу́дутъ хорошо́ покупа́ть. — Куда́ ты вёлъ э́того ма́ленькаго ма́льчика? — Это былъ мой племя́нникъ, я его́ вёлъ въ шко́лу. — Когда́ вы поѣ́дете верхо́мъ въ Пильни́цъ? — То́тчасъ

по́слѣ обѣ́да. — Не зна́ю, мо́жете ли вы сдѣ́лать э́то? — Отчего́ нѣ́тъ? — У ва́шей ло́шади больно́е копы́то. — На́добно тогда́ пойти́ къ конова́лу! — Я у́же былъ у него́. — Что же сказа́лъ конова́лъ? — Онъ сказа́лъ, что оно́ само́ собо́ю пройдётъ, но что до́лжно бере́чь живо́тное, а не томи́ть его́. — Въ тако́мъ слу́чаѣ я, пожа́луй, оста́нусь до́ма. — И вы хорошо́ сдѣ́лаете. — Куда́ заѣ́халъ вѣ́стникъ, принёсшій намъ хоро́шее извѣ́стіе? — Онъ пошёлъ къ своей сестрѣ́, живу́щей въ на́шемъ го́родѣ. — Ско́ро ли онъ возвра́тится? — Онъ хо́четъ придти́ сюда́ отдохну́вши и прохлади́вшись немно́го, и уѣ́хать въ полови́нѣ (девя́таго) и́ли не по́зже не́жели въ исхо́дѣ девя́таго.

Зада́ча 185.

Ско́ро ли начнётся представле́ніе? — За́навѣсъ у́же по́днятъ и представле́ніе начало́сь. — Гдѣ вашъ дя́дюшка? — Онъ до́ма, онъ лежи́тъ въ посте́ли, и́бо разби́тъ параличёмъ. — Кака́я награ́да ожида́етъ э́того хра́браго офице́ра? — Онъ произведёнъ въ капита́ны и тепе́рь предста́вленъ къ о́рдену. — Отъ како́го мѣ́ста Во́лга судохо́дна? — Она судохо́дна почти́ отъ свои́хъ исто́чниковъ. — Пригото́вилъ ли по́варъ за́втракъ для пріѣ́зжаго? — Онъ его́ ещё не пригото́вилъ и я его́ за то побрани́лъ, пото́му что пріѣ́зжему пора́ ѣ́хать, е́сли онъ не хо́четъ опозда́ть на желѣ́зную доро́гу. — Когда́ отправля́ется по́ѣздъ? — Въ де́сять часо́въ тридца́ть мину́тъ. —Не отправля́ется ли ещё поѣздъ въ де́сять?—То́чно такъ, но э́тотъ поѣ́здъ то́лько това́рный, а тотъ курье́рскій.—Ра́звѣ нѣтъ почтова́го по́ѣзда? — Почтово́й поѣ́здъ отправля́ется въ три часа́, а пріѣ́зжему до́лжно быть на мѣ́стѣ у́же въ двѣна́дцать. —Не слу́шайте э́тихъ пусты́хъ разгово́ровъ, э́то то́лько тра́та вре́мени, а вре́мя деньги́, говоря́тъ англича́не. — Бо́ленъ ли вашъ братъ, что я его́ не ви́жу? — Да, онъ о́чень бо́ленъ, у него́ жесто́кая горя́чка. — Скажи́те ва́шему сы́ну, чтобъ онъ не хны́калъ, э́то вѣдь несно́сно. — Этотъ ма́льчикъ, ка́жется, о́чень глупъ. — Нельзя́ сказа́ть, чтобъ онъ былъ глупъ,

но онъ о́чень избало́ванъ, его́ избалова́ла мать. — Не болта́йте ли́шняго, а говори́те дѣ́ло. — Мнѣ́ ка́жется, что я говорю́ дѣ́ло. — Нѣ́тъ, вы болта́ете мно́го пустяко́въ. — Э́тотъ францу́зъ, ка́жется, о́чень остро́уменъ. — Нѣ́тъ, э́то не остро́уміе, а то́лько у́мничаніе.

Зада́ча 186.

Кѣ́мъ тепе́рь обита́ема да́ча ва́шего дя́ди? — Семе́йствомъ его́ зя́тя. — Имъ ли и це́рковь возобновля́ется? — Я э́того не зна́ю; но я ду́маю, что она́ возобновля́ется на казённый счётъ. — Ва́шимъ дѣ́домъ ли э́та ро́ща наса́жена? — На́шимъ дѣ́домъ она́ то́лько распространена́, отча́сти прику́пкою, отча́сти но́выми насажде́ніями. — Каки́мъ о́бразомъ э́тотъ ово́щный са́дъ бу́детъ про́данъ? — Говоря́тъ, что онъ бу́детъ про́данъ съ публи́чнаго то́ргу. — Для чего́ сыновья́ двою́роднаго ва́шего бра́та оста́вили э́ту шко́лу? — Потому́ что ихъ ча́сто недосто́йнымъ о́бразомъ брани́ли ихъ учителя́ и они́ не́были перемѣщены́ въ вы́сшій кла́ссъ пе́рваго числа́ про́шлаго мѣ́сяца, они́ оста́вили шко́лу. — Кѣ́мъ э́та кни́га сочинена́? — Учёнымъ, кото́рый, узна́въ самъ Испа́нію, её описа́лъ. — Не опи́санъ ли Пирене́йскій полуо́стровъ мно́гими путеше́ственниками? — Въ само́мъ дѣ́лѣ; но ни кѣ́мъ нра́вы обита́телей ея́ не изображены́ такъ вѣ́рно, и́стинно и жи́во, какъ э́тимъ сочини́телемъ. — Пѣ́та ли а́рія вчера́ госпожёю Н.? — Нѣ́тъ; она́ оси́пла и не могла́ пѣть. — Кото́рыя крѣ́пости построены́ ны́нѣ владѣ́ющимъ мона́рхомъ? — Имъ ещё ни одна́ не построена́. — Почему́ твоя́ сестра́ пла́четъ? — Она́ тро́нута извѣ́стіемъ, кото́рое она́ лишь тепе́рь получи́ла. — Да будь благословлена́ моя́ мать за то, что она́ меня́ вспои́ла и вскорми́ла и меня́ лю́битъ такъ, какъ я недосто́йнъ быть люби́мымъ. — Отчего́ кузне́цъ жжётъ сто́лько дровъ? — Онъ ка́ждый день до́лженъ кова́ть мно́го лошаде́й. — Чьи́хъ лошаде́й? — Ра́зныхъ хозя́евъ. — Вы́вороченъ ли у́же твой кафта́нъ? — Уже два разъ; прито́мъ онъ ужъ сдѣ́ланъ изъ отцо́ва ста́раго плаща́. — Какъ была́ одѣ́та невѣ́ста? — Она́ была́ въ

пла́тьѣ изъ голуба́го атла́са. — Была́ ли она́ краси́во причёсана? — По послѣ́дней мо́дѣ, прито́мъ же съ большим́ъ вку́сомъ такъ, что пре́лести, ко́ими она́ одарена́ приро́дою, были́ ещё возвы́шены убо́ромъ. — Была́ ли коме́дія у́же начата́, когда́ вы пришли́? — Нѣтъ ещё; но поднима́ли за́навѣсъ въ ту́же мину́ту. — Крещёнъ ли у́же новорождённый сыно́къ мла́дшей ва́шей сестри́цы? — Нѣтъ ещё; но онъ бу́детъ крещёнъ въ бу́дущее воскресе́ніе. — Гдѣ э́та кни́га печа́тана? — У Н. Н. въ Ле́йпцигѣ. — Карти́ны, кото́рыми она́ украшена́, вы́рѣзаны въ Карлсру́э. — Кѣмъ сочинена́ нова́я лѣ́топись? — Ста́тскимъ совѣ́тникомъ Н., профе́ссоромъ исто́ріи при ха́рьковскомъ университе́тѣ.

Зада́ча 187.

Чему́ вы ра́дуетесь? — Я ра́дуюсь извѣ́стію, кото́рое я получи́лъ изъ до́му. — Како́е э́то было́ ра́достное извѣ́стіе? — Мо́жно ли его́ узна́ть? — Очень мо́жно, моя́ мать была́ при сме́рти, а тепе́рь мнѣ́ пи́шутъ, что она́ начина́етъ выздора́вливать. — Не лѣ́зь на я́блоню, сучки́ тонки́, и ты мо́жешь упа́сть. — Ничто́, мнѣ́ оста́вить по ва́шему мнѣ́нію я́блоки на я́блонѣ. — Этого я тебѣ́ не говорю́, но ты мо́жешь принести́ ле́стницу и влѣ́зть по ней на я́блоню. — Люби́те и́стину и избѣга́йте ложь. — Принеси́те мнѣ́ ни́тку и иго́лку, у моей перча́тки распоро́лся шовъ. — Вы не умѣ́ете шить, да́йте лу́чше перча́тку ва́шей служа́нкѣ, она́ её почи́нитъ. — Были́ ли вы когда́-нибу́дь въ Вене́ціи? — Я былъ тамъ о́чень ча́сто. — По э́тому вы плы́ли тамъ въ го́ндолахъ? — Очень ча́сто я плы́лъ въ го́ндолахъ по кана́ламъ, кото́рые въ Вене́ціи слу́жатъ вмѣ́сто у́лицъ. — Сиди́те сми́рно, вы своему́ бра́ту мѣша́ете учи́ться. — Та́етъ ли у́же снѣгъ въ поля́хъ? — Нѣтъ, всё ещё стои́тъ си́льная сту́жа. — По э́тому крестья́не ещё не мо́гутъ сѣ́ять? — Имъ нельзя́ бу́детъ сѣ́ять ра́нѣе пяти́ и́ли шести́ недѣ́ль. — Когда́ возврати́тся рабо́тникъ съ по́ля? — Онъ не ско́ро возврати́тся; ему́ ещё на́добно сходи́ть къ моему́ сосѣ́ду, суко́нщику. —

Пойди́те къ апте́карю и принеси́те мнѣ пла́стырь, я порѣ́залъ себѣ́ па́лецъ.—Я вамъ говори́лъ, что не должно́ шали́ть съ ножо́мъ, а вы никогда́ не слу́шаетесь. — Хорошо́, друго́й разъ я бу́ду васъ слу́шаться. — Како́й вамъ ну́женъ пла́стырь? — Принеси́те мнѣ а́нглійскій пла́стырь.

Зада́ча 188.

Кѣмъ дрова́ ко́лются у васъ? — Они́ ру́бятся, приво́зятся изъ лѣ́су, пиля́тся и ко́лются на́шими слуга́ми. — Когда́ копа́лся э́тотъ судохо́дный кана́лъ? — Его́ на́чали осьма́го апрѣ́ля ты́сяча во́семь сотъ два́дцать пя́таго го́да, а ко́нчили два́дцать пя́таго сентября́ ты́сяча во́семь сотъ три́дцать вто-ра́го го́да. — Мно́го ли здѣ́сь тра́вится ди́чи? — Тепе́рь ужъ не тра́вится; но у на́шего сосѣ́да ежего́дно тра́вится мно́-жество оле́ней. — Како́й почётный пода́рокъ перешлётся че́ст-ному свяще́ннику? — Я ду́маю, что ему́ поднесу́тъ золоту́ю ча́шу.—Бу́дутъ ли публи́чно вхали́ть ва́шего сы́на за смѣ́лый его́ по́двигъ? — Я не жела́лъ бы, чтобъ э́то сдѣ́лалось; до́брое само́ по себѣ́ до́лжно дѣ́латься. — Что сего́дня бу́дутъ вари́ть у насъ? — Приготовля́ютъ то́лько просту́ю зе́лень и пеку́тъ нѣ́сколько яи́чницъ. — Что было́ съ ва́шимъ дру́гомъ? — На́добно было́ пусти́ть ему́ кро́вь потому́, что онъ былъ въ опа́сности получи́ть уда́ръ. — Ско́лько пи́семъ ежедне́вно пи́шется въ ва́шей конто́рѣ? — Я ду́маю, что пи́шется по сло́жности пи́семъ до сто пяти́десяти, и почти́ сто́лько же чита́ется. — Доложи́ли ли у́же объ иностра́нцѣ господи́ну? — Я ду́маю, что слуга́ объ нёмъ доложи́лъ. — Ита́къ, пожа́-луйста войди́те.

Зада́ча 189.

Ви́дѣли ли вы быко́въ моего́ сосѣ́да? — Да, я ви́дѣлъ ихъ пасу́щихся на зелёномъ лугу́, недалеко́ отъ дере́вни. — Когда́ возврати́тесь вы въ свою́ дере́вню? — Я туда́ возвращу́сь ещё въ теку́щемъ году́. — Съ кѣмъ вы сейча́съ говори́ли? — Я говори́лъ съ бы́вшимъ Сара́товскимъ губерна́торомъ. — По-

зови́те конова́ла, мо́я ло́шадь испо́ртила своё копы́то. — Есть ру́сская посло́вица, что десни́ца не должна́ знать, что даётъ шу́йца. — Кто съѣлъ мя́со, кото́рое лежа́ло на столѣ́? — Ко́шка влоша́ въ ку́хню и съѣ́ла мя́со. — Должно́ бить ко́шку, чтобъ она́ э́того не дѣ́лала. — Не ко́шка винова́та, а по́варъ; зачѣ́мъ онъ остави́лъ мя́со на столѣ́? — Ко́вана ли у́же ло́шадь? — Нѣтъ, она́ ещё не ко́вана, сего́дня ку́черъ поведётъ её въ ку́зницу. — Хоро́шъ ли у васъ кузне́цъ въ дере́внѣ? — У насъ отли́чный кузне́цъ, онъ въ то же вре́мя и конова́лъ. — Ра́звѣ нѣтъ бо́лѣе вина́ въ по́гребѣ? — Ни одно́й буты́лки, всё вы́пито безче́стнымъ слуго́ю. — Что чита́ете вы? — Я чита́ю лѣ́топись го́рода Вюрцбурга. — Кто э́та да́ма, кото́рая танцу́етъ съ молоды́мъ гуса́ромъ? — Это графи́ня Мши́нская, она́ всѣ́ми люби́ма, и́бо столь же преле́стна, сколь добра́. — Кто тамъ въ пере́дней? — Это портно́й, онъ вамъ принёсъ счётъ. — Скажи́те ему́, чтобъ онъ подожда́лъ, у меня́ тепе́рь нѣтъ де́негъ, но на дняхъ я ихъ получу́ и тогда́ ему́ всё заплачу́ сполна́.—Онъ говори́тъ, что ждать ему́ нельзя́, ему́ де́ньги кра́йне нужны́. — Такъ да́йте ему́ э́ти де́сять рубле́й, за остальны́мъ пусть онъ придётъ за́втра поутру́ въ де́сять часо́въ.

Зада́ча 190.

Узна́ли ли бы вы то́тчасъ письмо́, пи́санное руко́ю бы́вшаго ва́шего господи́на?—Коне́чно.—Я, вѣдь, ежедне́вно въ продолже́нiи цѣлыхъ трехъ лѣтъ, имѣ́лъ въ рука́хъ пи́сьма, имъ пи́санныя. — Ви́дѣли ли вы па́мятникъ, кото́рый воздви́гнется кня́зю А.? — Я его́ ви́дѣлъ довершённымъ въ моде́ли. — Какова́ ры́ба лови́мая въ сей рѣкѣ́? — У ней о́чень нѣ́жное мя́со, и она́ весьма́ вкусна́. — Гдѣ по́йманъ сей у́горь? — Въ рѣ́чкѣ, протека́ющей чрезъ на́шу дере́вню и изоби́лующей угря́ми. — Гдѣ э́та ры́ба ку́плена? — Сего́дня мы ку́шаемъ ры́бу, по́йманную мои́мъ двою́роднымъ бра́томъ у́дою. — Охо́тникъ ли двою́родный ва́шъ бра́тъ до сего́ упражне́нiя, тре́бующаго сто́лько терпѣ́нiя? — Онъ тако́й охо́тникъ до

у́женія, что онъ, бу́дучій въ Б., ничего́ бо́лѣе не дѣлалъ. — Когда́ вы возврати́те кни́гу, вчера́ ва́ми прочи́танную? — Прочита́въ её, моя́ сестра́ её вамъ возвра́титъ. — Какъ вамъ нра́вится карти́на, вы́ставленная молоды́мъ живопи́сцемъ? — Я ду́маю, что онъ пыта́лся изобрази́ть предме́тъ неизобрази́мый живописью. — Впро́чемъ бо́льшая частъ карти́нъ, ви́димыхъ на ны́нѣшней вы́ставкѣ, неуда́чныя изображе́нія ху́до и́збранныхъ предме́товъ. — Худо́жникъ, зна́ющій предѣлы своего́ худо́жества, того́ никогда́ не предпринима́етъ. — Есть ли у васъ ещё немно́го мо́лотаго ко́фею въ дому́? — Къ ва́шимъ услу́гамъ. — Мо́жете ли вы прода́ть мнѣ оди́нъ ве́ксель и́ли нѣсколько векселе́й плати́мыхъ въ Амстерда́мѣ? — У меня́ ни одного́ нѣтъ; но я хочу́ вамъ ихъ доста́вить. — Для меня́ неизъясни́мо, отчего́ таковы́е векселя́ столь рѣдки. — Имѣя нѣкоторое зна́ніе де́нежныхъ дѣлъ, вы должны́ были́ бы легко́ отгада́ть причи́ну.

Зада́ча 191.

Пожа́луйте, скажи́те мнѣ, кто преле́стная дѣви́ца, кото́рую ведётъ учти́вый францу́зъ? — Я ду́маю, что она́ сестра́ молода́го поля́ка, неда́вно столь опа́сно ра́неннаго въ поеди́нкѣ. — Мой това́рищъ, её коро́че знающій, могъ бы вамъ лу́чше сказа́ть. — Кто она́ бы ни была́, я жела́лъ бы имѣть слу́чай, познако́миться съ нёю. — Не предста́влены ли вы ей? — Никогда́ съ нёю не встрѣтившись, гдѣ мнѣ ей предста́виться было́? — Старѣе ли она́ своего́ бра́та? — Нѣтъ, она́ моло́же его́; но какъ она́ бо́льше и краси́вѣе его́ росто́мъ, такъ она́ и зрѣлѣе ра́зумомъ и благоро́днѣе се́рдцемъ, и такъ хорошо́ воспи́тана и образо́вана, какъ немно́го дѣви́цъ ея́ лѣтъ и состоя́нія. — Мно́гіе ли её здѣсь зна́ютъ? — То́лько немно́гіе; а кто её зна́етъ, тотъ её и лю́битъ и уважа́етъ. — Да бу́детъ она́ сто́лько счастли́ва, ско́лько она́ заслу́живаетъ, и сдѣлаетъ сто́лько сча́стливымъ, ско́лько чи́стое и скро́мное се́рдце мо́жетъ осчастли́вить того́, кто́ умѣетъ цѣни́ть его́! — Зачѣмъ медвѣдь идётъ безъ поводи́льщика?

— Поводи́льщикъ его́ вёлъ, но медвѣ́дь вы́рвался и убѣ́жалъ. — Кого́ вёлъ ещё поводи́льщикъ? — Никого́ кро́мѣ обезья́ны. — Сколько вёрстъ отъ Петербу́рга до Пари́жа? — То́чно я э́того не зна́ю, но бу́детъ о́коло трехъ тысячъ съ чѣ́мъ то вёрстъ. — Да, безъ ма́лаго сто́лько. — Грёнландія весьма́ ску́дная страна́. — Да, она́ то́лько изоби́льна морски́ми ры́бами. — Отчего́ ва́шъ бра́ть такъ блѣ́денъ? — Бо́ленъ ли онъ? — Да, онъ бо́ленъ, то́лько, не тѣ́ломъ но душёю. — Ви́дѣли ли здѣ́сь э́ту дра́му? — Я э́того не ду́маю. — Всѣ́ дра́мы, здѣ́сь ви́дѣнныя, пока́зываетъ э́та ро́спись вамъ. — Гдѣ́ тепе́рь и́скренный твой дру́гъ? — Я ему́ никогда́ ничего́ не ввѣ́ря́лъ, и́бо, что ему́ когда́ ввѣ́рено было́, отъ кого́ и сколь ва́жно ни было́ бы, ско́ро весь го́родъ узнава́лъ. — По э́тому онъ о́чень болтли́въ? — Да, онъ болтли́вѣе пра́чки. — Клевета́ ху́дшій поро́къ. — Отчего́? — Вы сами́ зна́ете, мнѣ́ не ну́жно вамъ говори́ть, что клеветни́къ, знавъ что онъ дѣ́лаетъ вредъ и что клевета́ его поведётъ того́, на кого́ онъ клеве́щетъ, къ несча́стію, бу́детъ ещё тому́ ра́доваться. — Да, я то́же ду́маю что во́ра должно́ предпочита́ть клеветнику́. — Чей э́тотъ са́дъ, уса́женый таки́ми великолѣ́пными инозе́мными цвѣта́ми и куста́рниками? — Онъ принадлежи́тъ молодо́й вдовѣ́ поко́йнаго гра́фа, извѣ́стной сво́ею красото́ю и благотвори́тельностью и обожа́емой ея́ по́дданными. — Опя́ть ли она́ сговорена́? — Нѣтъ, и говоря́тъ, что она́ никогда́ не сочета́ется бра́комъ, потому́ что она́ столь серде́чно люби́ла пе́рваго своего́ супру́га. — Отъчего́ онъ у́меръ? — Отъ чахо́тки. — Нашла́сь ли духо́вная, имъ сдѣ́ланная? — Нѣтъ, а нашли́ распоряже́ніе, имъ своеру́чно пи́санное, кото́рымъ она́ назначена́ по́лною наслѣ́дницею.

Зада́ча 192.

Рабо́тники пришли́, прика́жете ли вы имъ пили́ть дрова́? — Нѣтъ, дрова́ пили́ть не ну́жно, я купи́лъ ихъ у́же пилёными. — Отъ кого́ получи́ли вы э́тотъ преле́стный пода́рокъ? — Я получи́лъ его́ отъ своего́ пріятеля, почётнаго гражда-

ни́на Ряза́нова.—Пошли́те за врачёмъ, чтобъ онъ пусти́лъ кровь моему́ ку́черу, кото́раго разби́лъ парали́чъ. — Лю́бите ли вы яи́чницу? — Я её о́чень люблю́ и ѣмъ её почти́ ка́ждый день къ у́жину. — Пересла́ли ли вы ва́шему бра́ту чемода́нъ, кото́рый онъ у васъ оста́вилъ? — Нѣтъ, я его́ ему́ ещё не пересла́лъ, но перешлю́ на дняхъ по желѣ́зной доро́ги. — Каку́ю дичь уби́ли вы вчера́ на охо́тѣ? — Мы уби́ли ра́зную дичь, каба́новъ, оле́ней, ди́кихъ у́токъ, ря́бчиковъ, тетерево́въ и куропа́токъ, но всѣхъ бо́лѣе мы уби́ли за́йцевъ. — Ско́лько у ва́шего дя́ди ежего́днаго дохо́да.—Навѣ́рное мнѣ вамъ сказа́ть нельзя́, но мнѣ говори́ли, что онъ со свои́хъ имѣ́ній ежего́дно получа́етъ до двадцати́ ты́сячъ рубле́й, прито́мъ же у него́ жа́лованья до семи́ ты́сячъ. — По э́тому онъ мно́го сбѣрега́етъ? — Ниско́лько, и́бо его́ жена́ больша́я мото́вка. — Каку́ю подкла́дку вашъ портно́й до́лженъ положи́ть подъ ва́шу шине́ль? — Мнѣ всё равно́, но полага́ю что всего́ лу́чше шёлковую. — А како́го цвѣ́та? — И цвѣта́ мнѣ ра́вны, былъ бы то́лько цвѣтъ тёмный. — Не выки́дывайте ничего́ изъ о́кна, э́то здѣсь строжа́йше запрещено́. — Ду́маете ли вы, что вашъ бра́тъ придётъ за́втра къ намъ?. — Я э́того не ду́маю, но надѣ́юсь на то. — Сія́етъ ли мѣ́сяцъ на не́бѣ?— Нѣтъ, мѣ́сяцъ на не́бѣ не сія́етъ, но звѣ́зды блёщутъ.

Зада́ча 193.

Не зна́ешь ли ты, гдѣ ма́ленькіе мои́ бра́тцы?—Я ихъ ви́дѣлъ, бѣгу́щихъ изъ дере́вни въ лѣ́съ и пото́мъ тамъ игра́ющихъ. — Не слыха́ли ли вы, ка́кое пла́тье онъ вели́тъ шить для свое́й невѣ́сты? — Я слыха́лъ, какъ онъ говори́лъ, что она́ жела́ла пла́тье изъ бѣ́лаго тра́вчатаго атла́са. — А я слыха́лъ въ го́родѣ, что онъ не состоя́ніи собра́ться съ де́ньгами на ро́скошь, до кото́рой онъ её допуска́етъ. — Не знако́мы ли вы съ нимъ? — Не о́чень коротко́. — Онъ, ка́жется, о́ченъ слабъ хара́ктеромъ, а она́, ка́жется, лю́битъ употребля́ть во зло сла́бость его́. — Пусть она́ таки́мъ о́бразомъ продолжа́етъ! — Не мо́жете ли вы мнѣ сказа́ть, когда́

знаменитая италіянская пѣвица будетъ пѣть?—Говорятъ, что она завтра уже явится въ первый разъ; но она заставляетъ дорого платить за своё искусство. — Сколько она требуетъ? — Она требовала отъ дирекціи за каждый вечеръ тысячу рублей серебромъ, и не уступила ни одной копейки. — Живётъ! — Другой за то долго трудиться долженъ. — Впрочемъ слухъ идётъ, что берлинская опера её отпустила, потому что она чрезъ чуръ сплётничала. — Можетъ быть, однако здѣсь не идётъ дѣло объ ея нравѣ, но объ ея голосѣ, и говорятъ, что онъ самый превосходный. — Куда вы дѣли картину, которою я васъ недавно ссудилъ? — Я велю копировать её однимъ пріятелемъ. — Я слыхалъ, что вы её заложили. — Возможно ли было бы, чтобъ это мнѣ приходило въ голову! — Какъ рисунокъ удаётся? — Дайте ему только сдѣлать его; у него и охоты и дарованія довольно. — Куда хотите идти? — Пойдёмте домой; мнѣ дремлется. — Вы, кажется, не очень здоровы? — Мнѣ мерещится; мнѣ хочется спать.— Видѣли ли вы что нибудь сочинённое Спонтини? — Очень часто, а пусть люди говорятъ, что хотятъ, сочиненія его всётаки можно слушатъ. — Что за шумъ на дворѣ? — Мнѣ слышется, какъ будто пожарная тревога. — Позволь мнѣ идти съ тобою, дражайшій отецъ! — Оставь это, мой сынъ, ты ещё слишкомъ слабъ.—Много ли сгорѣло? — Огонь половину города превратилъ въ пепелъ. — Не можно ли было найти причину пожара? — Кажется, что пожаръ нарочно подложёнъ, и слухъ идётъ, тѣмъ же самымъ купцомъ, котораго всѣ называли богатымъ и честнымъ.

Задача 194.

Любя войну, просилъ герой своего государя не заключать мира. — Зачѣмъ онъ возмущалъ народы? — Чтобъ насытить себя кровью. — Сколько лѣтъ онъ воевалъ съ французами? — Только полтора года, но они его побѣдили. — Хорошъ-ли этотъ чай? — Хорошъ то онъ хорошъ, но нѣсколько жидёнекъ. — А сахаръ вашъ крѣпокъ? — Да, онъ

о́чень крѣ́покъ, э́то крѣпча́йшій са́харъ бога́таго купца́, у кото́раго лу́чшіе това́ры во всёмъ го́родѣ. — Когда́ встрѣ́тилась съ ва́ми молода́я вдова́, госпожа́ Эмма М.? — Вчера́ близъ Цви́нгера, и встрѣ́тившись съ не́ю мы пошли́ вмѣ́стѣ въ садъ до́браго господи́на Ива́на Анто́новича Петро́ва. — Ра́звѣ Ива́нъ Анто́новичъ въ Дре́зденѣ? — Вы зна́ете, что онъ былъ три че́тверти го́да въ Пари́жѣ и у́же бо́лѣе пяти́ лѣтъ съ полови́ною живётъ въ Дре́зденѣ. — Какъ ему́ нра́вится тамъ? — Прожи́вши такъ до́лго въ одно́мъ го́родѣ должно́ нра́виться тамъ.

Зада́ча 195.

Пойдёмте, мнѣ здѣ́сь остава́ться нельзя́, здѣ́сь несётъ. — Я не нахожу́, чтобъ здѣ́сь несло́, э́то вамъ то́лько грѐзится. — Когда́ вы э́то сдѣ́лаете? — Я сдѣ́лаю, когда́ мнѣ захо́чется. — Хорошо́ ли портно́й сшилъ ва́мъ пла́тье? — Не то чтобъ о́чень хорошо́, но живётъ. — Говоря́тъ, что онъ уѣ́халъ не прости́вшись. — Я э́тому не вѣ́рю, не мо́жетъ ста́ться. — Кло́нитъ ли васъ ко сну, что вамъ безпреста́нно зѣва́ется. — Нѣтъ, спать мнѣ не хо́чется, а что-то нездоро́вится. — Кто тако́въ э́тотъ лѣнтя́й? — Это сынъ бога́таго купца́, его́ лѣнь и неря́шество нестерпи́мы. — Вѣ́рите ли вы мои́мъ слова́мъ? — Нѣтъ, я потеря́лъ вѣ́ру къ ваши́мъ слова́мъ, вы мнѣ сли́шкомъ ча́сто лга́ли. — Далеко́ ли ва́ше оте́чество? — Моё оте́чество далеко́, и́бо моя́ ро́дина Фра́нція. — Мнѣ сказа́ли что э́тотъ господи́нъ въ очка́хъ, кото́рый сиди́тъ насу́противъ насъ, знамени́тый профе́ссоръ. — Онъ не знамени́тъ, но лю́битъ хвали́ться своею знамени́тостью. — Сдержа́лъ ли банки́ръ своё обѣща́ніе? — Нѣтъ, онъ его́ не сдержа́лъ, онъ лю́битъ обѣща́ться, но рѣ́дко де́ржитъ свои́ обѣща́нія. — Кому́ взду́малось сказа́ть э́то? — Никому́ не взду́малось, но всѣ зна́ютъ э́то. — Но вѣдь э́то непра́вда. — Не увѣря́йте насъ въ томъ, что мы лу́чше васъ зна́емъ. — Что вы стои́те? — Пойдёмте. — Нѣтъ, я идти́ не хочу́, я слы́шу ва́шего бра́та, говоря́щаго мно́го вздо́ру, и хочу́ сказа́ть ему́, чтобъ онъ э́того не дѣ́лалъ.

Задáча 196.

Для чегó сынъ вáшего брáта ѣ́детъ въ Москвý? — Онъ хóчетъ переговори́ть съ одни́мъ книгопродáвцемъ объ издáніи свои́хъ стихотворéній. — Нáдобно ли емý ли́чно тамъ быть для сегó переговóра? — Хотя́ э́того не нáдобно, однáкоже онъ всегдá предпочитáетъ изýстный переговóръ письмý. — А я дýмаю, что потрéбно бóлѣе способности, чтóбы хорошó говори́ть, нéжели чтóбы хорошó писáть. — Онъ стря́пчій по своемý звáнію, и потомý искýсенъ въ разсуждéніи вáжныхъ дѣлъ безъ приготовлéнія. — Нѣтъ ли у васъ óстраго перочи́ннаго нóжика? — Для чегó хоти́те егó употреби́ть? — Чтобъ очини́ть э́то перó. — Рисýете ли вы иногдá перóмъ? — Тóлько для начертáнія я иногдá употребля́ю перó; и́бо для рисовáнія перóмъ нáдобно мнóго твёрдости, а у меня́ ея́ недостаётъ. — Есть ли у васъ нѣ́сколько мóлотаго кóфею? — Нѣтъ, но éсли молóтье вамъ не сли́шкомъ скýчно, то я могý вамъ дать цѣ́лыхъ, хорошó жжёныхъ бобóвъ, чтобъ ихъ вы молóли сами́.—Почемý не пьёте вы винá?—Лéкарь мнѣ́ запрети́лъ пить винá. — Винó не врéдное питьё, когдá óное пьёшь мáлыми коли́чествами. — Не знáете ли вы, гдѣ́ моя́ сестрá? — Я дýмаю, что онá дóма, и́бо я слыхáлъ, какъ онá пѣ́ла. — Когдá ты шёлъ къ швейцáрцу? — Поговори́вши съ егó сы́номъ, я шёлъ къ немý самомý. — Что онъ говори́лъ, когдá онъ получи́лъ э́то извѣ́стіе? — Онъ сталъ кля́сться и божи́ться, по чемý ви́дно, что онъ неприáвъ. — Былó ли бы удиви́тельно éжели бы егó брóсили въ темни́цу? — Конéчно нѣтъ; и́бо непрости́тельно, что онъ такъ пóдло поступáетъ. — Бы́ли ли вы въ Бмъ кофéйномъ домý? — Да, мы шли сами́ трети́ и нашли́ ýже мнóжество людéй тамъ сóбранныхъ. — Что тамъ слы́шно нóваго? — Говоря́тъ, что тýрки, пóслѣ тогó какъ потеря́ли сражéніе, прóсятъ о ми́рѣ.

Задáча 197.

Рáзвѣ э́тотъ стихотвóрецъ и э́тотъ вая́тель óба бавáрцы? — Нѣтъ, стихотвóрецъ впрáвду бавáрецъ, но вая́тель-то порту-

га́лецъ.—Позво́лено ли говори́ть о стихотворе́нiи стихотво́рца? — Позво́лено, ка́жется, вся́кому, кто чита́лъ о́ное, говори́ть объ нёмъ. — Сегодня́ вечерѣ́етъ весьма́ ра́но.—Мнѣ ка́жется не ра́ньше обыкнове́ннаго. — Ра́звѣ вы не ви́дите, что не́бо завола́киваетъ облака́ми? — Это вамъ то́лько ка́жется.—Кто былъ ра́ненъ въ поеди́нкѣ? — Мой до́брый и хра́брый двою-родный братъ ра́ненъ въ поеди́нкѣ и у́меръ отъ свое́й ра́ны. — Обита́ема ли э́та да́ча? — Кото́рая да́ча? — Ви́димая те́перь и́ли ви́денная тому́ часъ? — Я говорю́ о да́чѣ ви́димой тепе́рь. — Она́ тепе́рь не обита́ема, и́бо увели́чивается свои́мъ хозя́йномъ. — Про́шенъ ли ты на э́тотъ балъ? — Нѣтъ, я не про́шенъ на балъ, по э́тому я хочу́ идти́ въ те-а́тръ. — Кака́я пiэ́са даётся сего́дня въ теа́трѣ? — Разбо́й-ники Ши́ллера. — А кака́я пiэ́са дава́лась вчера́? — Марiя Штю́артъ его́ же.

Зада́ча 198.

Какъ мо́жете вы такъ говори́ть? — Я говорю́ пра́вду.— Лю́бятъ ли э́ту дѣви́цу? — Она́ всѣ́ми люби́ма. — Мно́го ли вы́пито пи́ва при Ле́йпцигскомъ пра́здникѣ? — Его́ о́чень мно́го вы́пито, говоря́тъ до семна́дцати тысячъ пятисо́тъ шести́десяти бочёнковъ. — Былъ ли путеше́ственникъ у́же у васъ? — Нѣтъ, онъ у меня́ ещё не́былъ, но обѣща́лся ско́ро ко мнѣ придти́. — Како́й го́лосъ у молода́го пѣвца? — У него́ не си́льный, но оси́плый го́лосъ. — Наказа́ли ли у́же престу́пника? — Нѣтъ, его́ ещё не наказа́ли и ка́жется нака́зывать не бу́дутъ. — Отчего́ его́ нака́зывать не бу́дутъ? — Потому́ что онъ не престу́пникъ, но неви́нно оклевётанный человѣ́къ. — Были́ ли вы у́же въ но́вомъ кофе́йномъ дому́? — Нѣтъ, въ кофе́йномъ дому́ я не́-былъ, я не хожу́ въ кофе́йныя домы́. — Посла́ли ли вы къ портно́му? — Для чего́ вамъ ну́женъ портно́й? — Я хочу́ сказа́ть ему́, чтобъ онъ вы́воротилъ мнѣ сюрту́къ. — Его́ вы́воротить нельзя́, сукно́ сли́шкомъ вѣтхо́. — Были́ ли вы въ крѣ́пости Эренбрейтенште́йнѣ?—Нѣтъ, я тамъ не́былъ, но мой братъ былъ тамъ и говори́тъ что э́то о́чень си́льная крѣ́пость. — Силь-

нѣе ли Эренбрейтенштéйнъ Кёнигштейна въ Саксóніи? — Нельзя́ сравнить э́ти двѣ крѣпости, послѣдняя мнóго мéнѣе пéрвой. — Рáно ли прихóдитъ къ вамъ вашъ цирю́льникъ? — Обыкновенно онъ прихóдитъ пóздно, но сегодня́ онъ пришёлъ рáнѣе. — Кто причёсываетъ вáшу сестри́цу? — Её причёсываетъ фризёръ изъ Пари́жа.

Задáча 199.

Въ чёмъ виня́тъ э́того человѣка? — Егó виня́тъ въ ворожбѣ; впрóчемъ отéцъ егó у́же потеря́лъ свою́ свобóду изъ за сегó обмáна. — Еди́нственное ли э́то егó преступлéніе? — Къ сожалѣнію нѣтъ! Онъ грáбилъ проѣзжихъ на большóй дорóгѣ и дáже похищáлъ дѣтéй. — Онъ, кáжется, безсты́дный человѣкъ, котóрый, хотя́ стоя́ у позóрнаго столбá, не краснѣетъ. — Пожáлуй, одолжи́ мнѣ свóй карандáшъ. — Съ удовóльствіемъ, а не теря́й егó. — Гдѣ тепéрь млáдшій вашъ сы́нъ? — Я э́того не знáю; онъ скитáется пó бѣлому свѣту, мечтáя найдти́ гдѣ нибу́дь счáстіе. — Кудá вы спѣши́те? — Мы бу́демъ хорони́ть своегó учи́теля, и я боюсь, что прійду́ сли́шкомъ пóздно. — На котóромъ кладби́щѣ похорóните вы егó? — Онъ бу́детъ пéрвымъ покóйникомъ на нóвомъ кладби́щѣ, принадлежáщемъ къ прихóдской цéркви. — Смѣемъ ли входи́ть въ э́тотъ сáдъ? — Кто намъ э́то запрети́тъ? — Пу́бликѣ позвóлено пóльзоваться óнымъ, а кто что пóртитъ, тогó стóрожи задéрживаютъ и егó накáзываютъ. — Есть ли въ самóмъ дѣлѣ такíе гру́бые лю́ди, котóрымъ возмóжно пóртитъ такíе великолѣпные сады́? — Жалѣю о томъ, что дóлженъ подтверди́ть вáшъ вопрóсъ. — А тогó и не щадя́тъ, когó поймáютъ на дѣлѣ.

Задáча 200.

Безсты́дный путешéственникъ винилъ своегó дóбраго и чéстнаго слугу́ въ преступлéніи. — Въ какóмъ преступлéніи? — Что онъ укрáлъ у негó егó золоты́е часы́. — Укрáлъ ли

онъ ихъ? — Нѣтъ, никто́ не могъ укра́сть ихъ, и́бо у путешéственника нéбыло часо́въ, онъ про́далъ ихъ въ сосѣ́днемъ городкѣ́. — Кто на́чалъ пла́кать, когда́ ты говори́лъ о поко́йникѣ? — То были́ купчи́ха и ткачи́ха, кото́рыя пла́кали. — Отчего́ пѣвéцъ сталъ пѣть сего́дня въ теа́трѣ сли́шкомъ ра́но? — Онъ забы́лъ свою́ роль. — Бога́та ли Англія? — Да, о́чень бога́та, торго́вля такъ обогати́ла э́ту страну́. — Мо́жно ли наказа́ть э́того молода́го ма́льчика за его́ глу́пое у́мничаніе? — Не то́лько мо́жно, но да́же должно́. — Отчего́? — Чтобъ онъ сдѣ́лался умнѣ́е и не говори́лъ бо́лѣе глу́пыхъ у́мничаній. — Этотъ купéцъ, ка́жется, имѣ́етъ незначи́тельную торго́влю? — Ничто́ ему́! Отчего́ онъ былъ всегда́ гордъ и люби́лъ то́лько самаго́ себя́? — Мно́го ли у него́ дéнегъ? — Не ду́маю, и́бо намéдни его́ обокра́ли во́ры. — Ско́лько дéнегъ укра́ли они́ у него́? — Съ три́дцать ты́сячъ рубле́й. — Это о́чень мно́го, но онъ нака́занъ за свою́ го́рдость и своё жестокосéрдіе.

Зада́ча 201.

Давно́ ли вы нéбыли у своего́ сосѣ́да? — Я у него́ нéбылъ у́же два и́ли три мѣ́сяца. — Како́й э́то человѣ́къ, кото́рый сиди́тъ ны́нѣ въ темни́цѣ? — Это престу́пникъ, кото́рый обвинёнъ въ ограблéніи путешéственника. — Желáете ли вы что нибу́дь къ ко́фею? — Да, принеси́те мнѣ два и́ли три сухаря́. — Намéдни я шёлъ ми́мо до́ма моего́ пріятеля, и встрѣ́тилъ близъ него́ молода́го человѣ́ка. — Кто былъ э́тотъ молодо́й человѣ́къ? — Вы его́ зна́ете, э́то тотъ безсты́дный прика́щикъ, кото́рый обокра́лъ своего́ хозя́ина. — Пéредали ли вы его́ въ ру́ки поли́ціи? — Нѣтъ, онъ убѣжа́лъ прéжде, нéжели я былъ въ состояніи сдѣ́лать э́то. — Кто э́тотъ безсты́дный человѣ́къ? — Вы пра́вы, онъ не то́лько безсты́денъ, но и грубъ, но я не зна́ю кто онъ. — Не стучи́те! Ва́ша ма́тушка больна́, а вы такъ шуми́те. — Я э́то сдѣ́лалъ то́лько случа́йно, но не наро́чно. — Я зна́ю, что вы не бу́дете наро́чно безпоко́ить свою́ ма́тушку, но должно́ берéчься и не дѣ́лать того́, что мо́жетъ вреди́ть ея́ здоро́вью. — Пи́сано ли у́же ва́ми письмо́

къ вашему банкиру?—Нѣтъ, я его́ ещё не писа́лъ, но напишу́ за́втра. — Кѣмъ постро́ена э́та це́рковь на высо́кой горѣ́? — Кака́я це́рковь? — Та, кото́рую мы ви́димъ на берегу́ Во́лги? — Да, э́та це́рковь изъ кра́снаго кирпича́. — Эта це́рковь постро́ена бога́тымъ, но безсо́вѣстнымъ князе́мъ, кото́рый разори́лъ своихъ крестья́нъ. — Зачѣ́мъ постро́илъ онъ её? — Изъ тщесла́вія, потому́ что его́ пре́докъ, казнённый при Петрѣ́ пе́рвомъ, владѣ́лъ въ Малоро́ссіи село́мъ, въ кото́ромъ то́чно така́я же це́рковь.

Зада́ча 202.

Когда́ вы хлѣ́бъ повезёте въ го́родъ? — Мы его́ вчера́ у́же повезли́ туда́. — Повёзъ ли ва́шъ сосѣ́дъ у́же свою́ пшени́цу въ Каза́нь? — Онъ туда́ вози́лъ пшени́цу цѣ́лый мѣ́сяцъ, и вѣ́рно бу́детъ вози́ть ещё двѣ́ недѣ́ли. — Куда́ садо́вникъ тащи́тъ э́тотъ мѣшо́къ съ гру́шами? — Не могу́ сказа́ть куда́ онъ его́ тащи́тъ, но онъ ежедне́вно таска́етъ мѣшки́ съ сушёнными плода́ми къ одному́ бога́тому ово́щнику, ко́его сыновья́ возя́тъ ихъ въ Петерго́фъ. — Слуга́ ли слома́лъ прекра́сную фарфо́ровую ча́шку? — Нѣтъ, я до́лженъ призна́ться, что я самъ э́то сдѣ́лалъ. — Я э́то ду́малъ, потому́ что пре́жній ва́шъ слуга́ лома́лъ всё, что бралъ въ ру́ки. — Кому́ вы поклони́лись? — Ста́рому земледѣ́льцу, кото́рый мнѣ́ кланя́ется сколь ча́сто онъ встрѣча́ется со мно́ю. — Поведёшь-ли ты Са́шу къ дѣ́душкѣ? — Поведу́, ма́менька, е́сли позволя́ешь. — Очень охо́тно, когда́ вы мнѣ́ обѣща́ете, что пойдете осторо́жно, и небу́дете бѣ́гать.—Но когда́ я услы́шу, что вы бѣ́гали, тогда́ впередъ ва́ша ня́нька всегда́ его́ бу́детъ води́ть. — Могу́ ли рисова́ть въ ва́шей ко́мнатѣ? — Тепе́рь нѣтъ; со́лнце сія́етъ въ ко́мнату. — Въ э́то вре́мя со́лнце сія́етъ въ мою́ ко́мнату отъ пяти́ до двѣна́дцати часо́въ у́тра. — Для чего́ ва́шъ сы́нъ ката́етъ э́ти ка́мни? — Я ему́ совѣ́товалъ ката́ть каме́нья, что́бы быть сильнѣ́е. — Ива́ну ли ѣ́хать въ лѣ́съ? — Нѣтъ; ѣ́здить въ лѣ́съ дѣ́ло Петра́; поэ́тому онъ, а не Ива́нъ поѣ́детъ. — Слы́шали ли вы глухой трескъ? — Я ни-

чегó не слыха́лъ. — Ви́дѣли ли вы нововоздви́гнутый фельдма́ршаловъ па́мятникъ? — Я егó ви́дѣлъ, но я не почита́ю егó созда́теля за худóжника, какъ сла́венъ бы́ онъ ни былъ. — Я ви́дѣлъ, что лю́ди безъ дарова́нія входи́ли въ чéсть и сла́ву, потому́ что си́льные покрови́тели имъ покрови́тельствовали. — Бóленъ ли ребёнокъ? Онъ такъ тяжелó ды́шетъ.— Онъ всегда́ такъ тяжелó ды́шетъ, но притóмъ здорóвъ и вéселъ.

Зада́ча 203.

Надъ чѣмъ смѣя́лся намéдни тотъ гру́бый и дéрзкій мужичи́ще? — Надъ оконча́ніемъ ска́зки, котóрую разска́зывалъ у́мный землéдѣлецъ свои́мъ дѣтя́мъ. — Я не ви́жу въ нёмъ ничегó смѣшна́го. — И я тóже. — Нóситъ ли у́же слуга́ дрова́, котóрые привёзъ намъ дóбрый крестья́нинъ? — Нѣтъ, у негó ещё нéбыло врéмени носи́тъ ихъ, но онъ понесётъ ихъ тóтчасъ, когда́ окóнчитъ свою́ ны́нѣшнюю рабóту. — Не пра́вда ли, что духóвная тогó живопи́сца, котóрый у́меръ отъ чахóтки, отдаётъ всё егó имѣ́ніе егó люби́мой женѣ́?—Пра́вда. — Скóлько пудъ хóчетъ вамъ доста́вить тотъ чéстный купéцъ? — Скóлько мнѣ ну́жно, и́бо я прóдалъ всю соль, котóрую я имѣ́лъ и прода́ю ны́нѣ ежеднéвно бóлѣе пяти́ сотъ сорока́ семи́ пудъ. — Дай мнѣ стака́нъ, ты довóльно пилъ. — Нѣтъ, э́того нéбыло довóльно. — Я почти́ что не пилъ. — Гдѣ легкомы́сленный сынъ тогó чéстнаго мѣща́ни́на? — Я тогó не зна́ю, онъ не достóинъ, чтобъ забóтились объ нёмъ.

Зада́ча 204.

Кто стучи́тъ тамъ у дверéй? — Бѣ́дный путешéственникъ, котóрый пѣшкóмъ пришёлъ изъ Берли́на. — Кто присла́лъ егó сюда́? — Сюда́ присла́лъ егó прихóдскій свящéнникъ. — Пра́вда ли, что мнѣ говори́ли? — Всё пра́вда, въ э́томъ нѣтъ ни слóва лжи. — Не пра́вда ли, что вы придёте ко мнѣ за́втра? — Не зна́ю, могу́ ли я при́дти къ вамъ; но éсли могу́, то приду́ во вся́комъ слу́чаѣ. — Обѣща́етесь ли

вы мнѣ э́то? — Да, я вамъ э́то обѣща́юсъ. — Гдѣ покрови́тель э́того ребёнка? — Онъ живётъ въ Пари́жѣ, но онъ не то́лько покрови́тель но и оте́цъ. — Были́ ли вы въ го́родѣ? — Я ѣздилъ туда́, но оста́лся по нездоро́вью въ ближа́йшей дере́внѣ; сыновья́ на́шего сосѣ́да были́ тамъ. — Гдѣ крестья́нинъ? — Крестья́нинъ тепе́рь на́-полѣ, онъ сѣ́етъ, па́шетъ и боро́нитъ.—Вѣроя́тно и возмо́жно ли э́то?—Не то́лько вѣроя́тно и́ли возмо́жно, но да́же и пра́вда.—Кто вамъ оста́вилъ прекра́сное имѣ́ніе, кото́рымъ вы тепе́рь владѣ́ете?—Мнѣ его́ оста́вилъ поко́йный мой дя́дя.—Какі́е э́то безсты́дные вопро́сы? — Они́ о́чень неприли́чны. — Извини́те, я никогда́ не говорю́ что-нибу́дь неприли́чнаго, я самъ зна́ю соблюда́ть прили́чіе и никогда́ его́ не наруша́ю. — Что вы такъ кричи́те? — Господи́нъ, съ кото́рымъ я говорю́, глухъ, и я до́лженъ крича́ть, чтобъ онъ меня́ слыша́лъ. — Этотъ господи́нъ досто́инъ уваже́нія, онъ преми́лый и предо́брый человѣ́къ, но къ несча́стію глухъ.

Зада́ча 205.

Како́ю же́нщи́ною была́ поко́йная барone´сса? — Она́ была́ са́мой лу́чшей же́нщи́ною вь мі́рѣ, и́стинной ма́терью бѣ́днымъ и стра́ждущимъ. — Тѣхъ она́ щѣ́дро дари́ла, а за си́ми она́ ходи́ла сама́. — Очень ли баро́нъ её люби́лъ? — Онъ её люби́лъ и почита́лъ бо́лѣе всего́ и ска́зывалъ: Госпо́дь подарова́лъ мнѣ жену́, и всё про́чее э́та жена́ мнѣ подари́ла. — Ча́сто ли вы ихъ ви́дывали вмѣ́стѣ? — Лѣ́томъ почти́ ка́ждый день, и́бо онъ её води́лъ въ па́ркъ и́ли они́ си́живали въ бесѣ́дкѣ. — Ча́сто ихъ ви́дывали и заняты́ми труда́ми, и́бо баро́нъ уха́живалъ за фруктовы́ми дере́вьями, а барone´сса сама́ са́живала капу́сту. — Зимо́ю они́ и́грывали въ ша́хматы и́ли чита́ли. — Была́ ли ея́ сестра́ такова́же? — Напроти́въ того́; бѣ́дные убѣ́га́ли, когда́ её ви́дѣли. — Она́ никого́ не люби́ла и не́была ни кѣмъ люби́ма; она́ всегда́ уединённо броди́ла въ лѣ́су и по поля́мъ.

Задáча 206.

Скóлько разъ ýже мостúли э́ту ýлицу? — Не знáю, но не полагáю, что бóлѣе трёхъ рáзъ. — Три рáза въ годъ, э́то былó бы многóнько. — Вы меня́ не хорошó понимáете. — Я не сказáлъ что въ однóмъ годý, но съ тѣхъ поръ, какъ пóле, котóрое былó прéжде здѣсь, превращенó въ ýлицу. — Отчегó проѣзжій хáживалъ такъ чáсто на клáдбище? — Потомý что женá егó, котóрую онъ такъ любúлъ, похороненá тамъ. — Очень ли онъ жалѣетъ объ ней? — Этотъ вопрóсъ показáлся бы емý не тóлько грýбымъ, но и безсты́днымъ. — Скóлько австрíйцевъ вúдѣли вы вчерá? — Вы ошибáетесь, э́то нé-были австрíйцы но былú бавáрцы, котóрые проходúли вчерá и трéтьяго дня чрезъ нашъ гóродъ. — Кудá шли онú? — Я э́того хорошó не знáю, но я полагáю что въ Тирóль и въ Итáлію. — Какýю шýбу продавáлъ бѣдный купéцъ въ мáртѣ мѣсяцѣ? — Это былá кýнья шýба, котóрая былá ещё óчень хорошá, но емý не былá бóлѣе нужнá. — Онъ её, я полагáю, нáшивалъ кáждый день, и совершéнно износúлъ. — Нѣтъ, сýдарь, вы ошибáетесь.

Задáча 207.

Остерегáйтесь, и запирáйте вéчеромъ двéри, говоря́тъ что брóдятъ разбóйники. — Не вѣрьте э́тимъ рóзсказнямъ, намéдни вошёлъ къ богáтому крестья́нину нúщій, былó вéчеромъ, тотъ испугáлся и вотъ пошлú разговóры о разбóйникахъ. — Половóй, принесúте мнѣ зáвтракъ! — Какóй вамъ зáвтракъ угóдно получúть? — Англíйскій úли простóй? — Что разумѣете вы подъ áнглійскомъ зáвтракѣ? — Чай, жáреный хлѣбъ съ мáсломъ, я́йца, ветчинý и, éсли угóдно, бáраній úли теля́чій котлéтъ. — Этогó мнѣ слúшкомъ мнóго, я поýтру мáло ѣмъ, принесúте мнѣ кóфею или чáю, съ бýлкою и мáсломъ, úли съ кренделя́ми. — Прикáжите ли вы рóму къ кóфею? — Нѣтъ, до рóму я не охóтникъ. — Рабóтаетъ ли вашъ садóвникъ? — Почемý вы меня́ спрáшиваете? — Вы

зна́ете, что онъ до́брый и приле́жный человѣ́къ. — Это я зна́ю, но я спра́шиваю, что онъ тепе́рь дѣ́лаетъ?—Онъ са́дитъ огурцы́ и его́ сынъ по́летъ гря́ды. — Ра́звѣ у васъ нѣтъ огоро́дника, что вашъ садо́вникъ до́лженъ сади́ть огурцы́? — Нѣтъ, мнѣ не ну́женъ огоро́дникъ, и́бо мой садо́вникъ прито́мъ и отли́чный огоро́дникъ. — Нѣтъ ли у васъ де́негъ?— Мнѣ онѣ́ о́чень нужны́. — У меня́ тепе́рь ли́шнихъ нѣтъ, но втётаки я одолжу́ вамъ ско́лько могу́, е́сли вы мнѣ обѣща́етесь ихъ заплати́ть на дняхъ.—Я вамъ свои́мъ че́стнымъ сло́вомъ обѣща́юсь заплати́ть ихъ не по́зже суббо́ты. — Хорошо́, вотъ вамъ два́дцать фра́нковъ, и я надѣ́юсь, что вы сде́ржите своё сло́во. — На моё че́стное сло́во мо́жно полага́ться бо́лѣе не́жели на ве́ксель.—На векселя́ я никогда́ не полага́юсь, че́стный человѣ́къ запла́титъ и безъ того́, а плутъ и по ве́кселю не запла́титъ.

Зада́ча 208.

Прія́тнѣе ли клима́тъ у васъ, не́жели здѣ́сь? — Нѣтъ, онъ гора́здо жесточѣ́е. — У насъ должа́шія зи́мы быва́ютъ о́чень холодны́, а о́чень коро́ткія лѣта́, напроти́въ того́, тѣмъ жа́рче. — Какъ вы препровожда́ете до́лгіе зи́мніе вечера́?— Въ домѣ́ мои́хъ роди́телей мы собира́лись во́кругъ тёплой печи́. — Оди́нъ изъ насъ чи́тывалъ въ слу́хъ, а другі́е слу́шали.—Ра́звѣ у васъ никогда́ не́было госте́й?—Иногда́ то́лько, потому́ что мы отдалённо жи́ли и то́лько съ немно́гими изъ на́шихъ сосѣде́й имѣ́ли обхожде́ніе, доро́ги же быва́ли дурны́. — Что ва́шъ дя́дя дѣ́лываетъ послѣ́ обѣ́да? — То́тчасъ по́слѣ обѣ́да онъ обыкнове́нно ку́риваетъ тру́бку табаку́, пото́мъ спитъ часо́чекъ, а по́слѣ того́ онъ принима́етъ одного́ и́ли друга́го знако́маго, и́ли хо́дитъ самъ въ го́сти. — Въ про́шлую зи́му онъ и три изъ его́ пріятелей вечерко́мъ, быва́ло, игра́ли въ ло́мберъ и́ли въ вистъ. — Гдѣ живётъ тепе́рь тотъ генера́лъ, кото́рый здѣсь ежего́дно дѣ́лывалъ смо́тръ войска́мъ? — Онъ предаётся заслужённому поко́ю на отцёвомъ своёмъ за́мкѣ, почита́емый свои́мъ мона́рхомъ и люби́мый

своими пріятелями. — Столь же ли храбръ его сынъ, какъ онъ? — Я въ томъ сомнѣваюсь; ибо онъ нездоровъ, а слабые люди рѣдко бываютъ храбры. — Довольны ли вы новою своею кухаркою? — Никакъ нѣтъ. — Прежняя кухарка содержала посуду въ крайней чистотѣ; сія же, кажется, её по употребленіи и не чиститъ.

Задача 209.

Кто тамъ въ передней? — Это врачъ, за которымъ я посла́лъ. — Ра́звѣ вы больны́? — Да, мнѣ что-то нездоро́вится. — Мнѣ ка́жется, что нездоро́віе то́лько въ ва́шемъ воображе́ніи. — Мнѣ всё равно́, вѣ́рите ли вы мнѣ или нѣтъ. — Полово́й, како́й ко́фей вы мнѣ принесли́? — Ра́звѣ онъ не хоро́шъ? — Нисколько, э́то не ко́фей, а гу́ща. — Призна́йтесь, что вы не пра́вы. — Почему́ же нѣтъ? Вся́кій мо́жетъ ошиба́ться, то́лько тотъ не ошиба́лся, кто никогда́ дѣ́ла не дѣ́лалъ. — Како́е извѣ́стіе принёсъ намъ вѣ́стникъ? — Онъ вамъ принёсъ о́чень дурно́е извѣ́стіе; банки́ръ, у кото́раго ва́ши де́ньги, обанкру́тился. — Не мо́жетъ ста́ться, нельзя́ мнѣ вѣ́рить э́тому несча́стію! — Пѣшко́мъ ли къ вамъ пришёлъ пріятель вашъ? — Нѣтъ, онъ пріѣ́халъ ко мнѣ верхо́мъ. — Гдѣ были́ вы тепе́рь? — Я былъ у кузнеца́. — Опытенъ ли вашъ кузне́цъ? — Онъ о́чень о́пытенъ и зна-то́къ своего́ дѣ́ла, тепе́рь онъ куётъ рѣшётку для на́шей прихо́дской це́ркви. — Гдѣ ку́пленъ э́тотъ мёдъ? — Этотъ мёдъ ку́пленъ въ Вя́зьмѣ. — Мно́го ли у́льевъ у Кондра́тья Арте́мьевича? — Не зна́ю, я ихъ не счита́лъ, но говоря́тъ, что у него́ ихъ о́чень мно́го. — По э́тому онъ бога́тъ? — Не зна́ю бога́тъ ли онъ и́ли нѣтъ, но всѣ называ́ютъ его́ скупы́мъ. — Быть скупы́мъ иногда́ не вре́дно; ру́сскіе говоря́тъ, что ску́пость не глу́пость. — Я зна́ю э́ту посло́вицу, но её не со́всѣмъ одобря́ю; есть ра́зница ме́жду ску́постью и бережли́востью. — Вы пра́вы, скупо́й ча́сто вреди́тъ и себѣ́ и други́мъ.

Задача 210.

Что это былъ за трескъ? — Кто-нибудь выстрѣлилъ въ боковой комнатѣ. — Развѣ вы ничего не слыхали? — Я думаю, что кто-то крикнулъ. — Теперь двери скрипнули.— Ударьте на замокъ тѣхъ дверей и онъ отворится. — Что вы видѣли? — Входя въ комнату, я видѣлъ мужа, заряжающаго ружьё; онъ на меня взглянулъ, испугался и уронилъ его, бѣжалъ вонъ изъ дверей, вспрыгнулъ на лошадь и помчался. — Высморкайся-ка, неопрятный мальчикъ! — Я потерялъ свой платокъ. — Удались, лошадь скакнётъ и тебя толкнётъ. — Тряхни яблонь, можетъ быть, нѣсколько яблоковъ упадутъ. — Мой братъ обыкновенно лазилъ на тотъ-то сукъ, и его трясъ. — Ты не долженъ трогать сіё насѣкомое; чуть его тронешь, и оно умрётъ.—Не хлещите здѣсь бичёмъ; вы тѣмъ испугали бы больную женщину.—Когда мой братъ онамнѣдни хлеснулъ кнутомъ на дворѣ, она крикнула и сдѣлалась такъ слабою, что боялись за ея жизнь.—Не Карлъ ли это, который стоитъ на мосту?—Кажется, что онъ тамъ; я свисну, онъ, можетъ быть, обернётся и насъ увидитъ. — Лучше бѣги къ нему и зови его сюда. — Шепни ему, что я имѣю сообщить ему нѣчто важное. — Видѣли ли вы, какъ совѣтникъ топнулъ? — Это онъ обыкновенно дѣлаетъ, когда онъ крайне сердитъ.

Задача 211.

Сколько разъ этотъ храбрый солдатъ въ продолженіи битвы заряжалъ своё ружьё?—Онъ заряжалъ оное какъ долго могъ.—Отчего онъ не могъ стрѣлять долѣе?—Потому что у него нѣбыло болѣе пороху. — Отчего скрипитъ дверь? — Это не дверь, которая скрипитъ, но замокъ. — Развѣ замокъ не хорошъ? — Да, сударь, онъ хорошъ, но старъ и долженъ быть помасленъ. — О комъ вы заботетесь? — Я забочусь о сынѣ моего добраго брата. — Были ли вы на выставкѣ художествъ? — Да, сударыня, я былъ тамъ и лучшая картина была изображеніе страданій нашего Спасителя, писанная зна-

менитымъ живописцемъ Брюловымъ. — Знаете вы этого знаменитаго художника? — Нѣтъ, я не видѣлъ его; онъ умеръ, ибо это неизбѣжная судьба всѣхъ большихъ художниковъ умирать рано. — Гдѣ предѣлъ между художествомъ и ремесломъ? — Я не могу сказать вамъ этого, ибо граница очень тонка и трудно обозначима. — Сообщили ли вы это извѣстіе трудолюбивому купцу? — Да, я ему сообщаю всѣ извѣстія, которыя я слышу.

Задача 212.

Не подходите къ этой коровѣ, она бодлива. — Гдѣ купили вы это ружьё? — Я купилъ его бывъ въ Люттихѣ. — Далеко ли оно стрѣляетъ? — Оно стрѣляетъ болѣе нежели на двѣсти шаговъ. — Хороша ли погода? — Погода хороша, но я полагаю, что будетъ дождь. — Почему вы это полагаете? — Я это полагаю потому, что дуетъ южный вѣтръ. — Мнѣ кажется, что вы ошибаетесь; вѣтръ не южный, а западный. — Вы любите противорѣчить. — Каково было представленіе? — Не всѣ равно играли, одни играли лучше, а другіе хуже. — Скоро ли возвратится вашъ братъ изъ Парижа? — Я этого не знаю, онъ мнѣ ничего не писалъ объ этомъ. — Слышали ли вы что домъ, который вы обитаете, проданъ съ публичнаго торгу. — Я слыхалъ о томъ, но на вѣрное не знаю. — Купили ли вы головной уборъ для своей супруги? — Я его не купилъ, у меня на то нѣтъ денегъ. — Хорошъ ли голосъ у пѣвца? — У него голосъ не хорошъ, онъ грубъ и осиплый. — Городъ Лондонъ столица Англіи и лежитъ при рѣкѣ Темзѣ. — Хочется ли вамъ кушать? — Нѣтъ, я не голоденъ, но чувствую сильную жажду. — Что чернѣется тамъ на дорогѣ? — Это кажется карета, она мчится во весь опоръ. — Посмотрите, какая красивая бабочка порхаетъ со цвѣтка на цвѣтокъ. — Какой цвѣтъ желаете вы? — Мнѣ всѣ цвѣта равны.

Задача 213.

Почему вы безпокоите своего сосѣда симъ извѣстіемъ? — Извините, сударь! — Я его увѣдомилъ только о томъ, что

ему́ необходи́мо на́добно знать. — Кто мо́жетъ избѣжа́ть судьбы́! — Зна́етъ ли его́ бра́тъ ужъ что о томъ? — Нѣтъ ещё. — Заѣ́демте къ нему́, да́бы ему́ э́то сообщи́ть. — Какъ надпи́шете вы э́то стихотворе́ніе? — Я его́ то́лько надпишу́: Младе́нецъ. — Кто его́ перепи́шетъ на́-бѣло? — Я э́то сдѣлаю самъ. — Кото́рый учи́тель прописываетъ тебѣ́ лати́нскія письмена́? — Пре́жде господи́нъ Н. намъ о́ныя прописывалъ, но э́ти мнѣ́ прописа́лъ господи́нъ А., потому́ что господи́нъ Н. бо́ленъ и до́лженъ былъ оста́ться до́ма. — Я ду́маю, что ты проговори́лся, и́бо въ э́томъ письмѣ́ я не узна́ю руки́ господи́на Н. — А я зна́ю, что вы вся́кому противорѣ́чите. — Дописа́ли ли вы у́же своё письмо́? — Я его́ ско́ро допишу́. — Бу́дете ли вы о́ныхъ ещё писа́ть нѣ́сколько? — Нѣтъ; на сей день я ко́нчилъ писа́ть. — Изъ кото́рой кни́ги ты вы́писалъ э́то? — Я не выпи́сываю свои́хъ пи́семъ изъ книгъ. — Твой дру́гъ выпи́сывалъ пи́сьма и стихотворе́нія и ихъ выдава́лъ за свои́ сочине́нія. — Напи́шешь ли своё и́мя всѣ́ми бу́квами? — Это бы́ло бы изли́шнее. — Я имѣ́ю обы́чай, то́лько подпи́сывать ве́нзель, кото́рый мои́мъ кореспонде́нтамъ извѣ́стенъ. — Отку́да вы выпи́сываете сіи́ гравю́ры? — Пре́жде мы ихъ выпи́сывали изъ Ло́ндона, а отны́нѣ бу́демъ выпи́сывать изъ Пари́жа. — Тѣ, кото́рыя вы заказа́ли, мы вы́пишемъ изъ Берли́на. — Исписа́ли ли вы у́же всю десть бума́ги? — У меня́ ещё листо́въ во́семь. — А тепе́рь я описа́лся отъ ва́шего болта́нія. — За кого́ поко́йный ва́шъ дя́дя записа́лъ великолѣ́пный са́дъ? — Са́дъ запи́санъ за мою сестру́, кото́рой му́жъ ле́карь и ему́ предпи́сывалъ реце́пты при слу́чаяхъ болѣ́зни. — Я обя́зался бы (пи́сьменно) чёрту, когда́ о томъ воспомина́ю.

Зада́ча 214.

Войди́те, пожа́луйте, въ э́ту ко́мнату, и изво́льте ка́ждый ра́зъ сюда́ входи́ть безъ докла́да. — Кто въ боково́й ко́мнатѣ? — Тамъ обыкнове́нно пребыва́етъ ми́лая моя́ двою́родная сестра́, занята́я шитьёмъ, рисова́ніемъ и́ли музы́кою. — Какъ вы слы́шите, она́ то́лько тепе́рь запѣва́етъ прекра́сную

пѣснь. — Почему́ вы такъ рѣ́дко провожа́ете насъ тепе́рь при на́шихъ у́треннихъ грогу́лкахъ? — Потому́, что обыкнове́нно просыпа́ю вре́мя. — Я у́же ду́малъ, что вы про́спали своё обѣща́ніе. — Когда́ вы обыкнове́нно встаёте? — Когда́ я вы́спался, то есть, когда́ я просыпа́юсь самъ собо́ю и чу́вствую себя́ укрѣплённымъ. — Въ кото́ромъ часу́ вы сего́дня вста́ли? — Я просну́лся не пре́жде шести́ часо́въ, и ви́дя, что по́здно у́же, я вы́прыгнулъ изъ посте́ли, одѣ́лся, ско́лько возмо́жно, прово́рнѣе, и поспѣши́лъ сюда́; но я пришёлъ сли́шкомъ по́здно, вы у́же уѣ́хали. — Бу́дутъ ли княже́скія по́хороны проходи́ть чрезъ э́ту у́лицу? — Говоря́тъ. — Взойдёмте на вы́шку.—Подойдёмъ къ э́тому окну́, кото́рое смо́тритъ на ту пло́щадь, чрезъ кото́рую на вся́кій слу́чай ше́ствіе пройдётъ. — Когда́ ше́ствіе пройдётъ ми́мо насъ? — Едва́ ли пре́жде десяти́ часо́въ. — Какова́ княги́ня? — Она́ была́ безутѣ́шна; но увѣща́ніе вѣ́рнаго ея́ духо́вваго отца́ и особли́во взглядъ на ея́ дѣте́й успоко́или её. — Кто бу́детъ воспи́тывать сиро́тъ? — Оте́цъ, чу́вствуя приближе́ніе свое́й конч́ины, да́вно у́же назна́чилъ опекуно́въ.

Зада́ча 215.

Чьи по́хороны тя́нутся вдоль по ули́цѣ? — Это по́хороны бога́таго банки́ра, кото́рый у́меръ на дняхъ въ го́родѣ Эмсѣ. — Что дѣ́лалъ онъ въ Эмсѣ? — Онъ по́льзовался та́мошными тёплыми вода́ми. — Кра́сиво ли лежи́тъ Эмсъ? — Эмсъ лежи́тъ о́чень краси́во въ у́зкой доли́нѣ, окружённой со всѣхъ сторо́нъ живопи́сными гора́ми. — Куда́ идёте вы? — Я иду́ къ купцу́ купи́ть бума́ги. — Мно́го ли бума́ги вамъ ну́жно? — Двѣ и́ли три де́сти. — Такъ купи́те бо́лѣе и усту́пите мнѣ одну́ десть. — Чьё и́мя на вы́вѣскѣ э́того мага́зина? — На вы́вѣскѣ и́мя хозя́ина мага́зина. — Вы́спался ли младе́нецъ? — Онъ ещё не вы́спался, пусть онъ ещё спитъ. — Холодно́ на дворѣ́, приближе́ніе зимы́ у́же весьма́ чувстви́тельно. — Переста́ньте, ва́ше болта́ніе мнѣ надоѣ́ло. — Ча́яли ли вы, что э́то ещё случи́тся? — Нѣтъ, я не ча́ялъ,

но ча́сто дѣлается то, что мы не ча́емъ. — Ви́дно что ста́рость его́ одолѣва́етъ, онъ слабѣ́етъ и умо́мъ и тѣломъ. — Не соли́те своего́ су́пу, его́ куха́рка у́же пересоли́ла. — Пойдёмте въ садъ и посмо́тримте ландша́фтъ, кото́рый рису́етъ моя́ сестра́. — Суда́рыня, позво́льте мнѣ́ посмотрѣ́ть, что вы рису́ете? — Какъ прекра́сно! — У васъ, суда́рыня, порази́тельный тала́нтъ. — Вы лю́бите льстить, я зна́ю, что я не хорошо́ рису́ю. — Вы ошиба́етсь, суда́рыня, вы вѣ́дь зна́ете, что я открове́ненъ и льстить не охо́тникъ.

Зада́ча 216.

Отъ кого́ ду́маете вы получи́ть пи́сьма? — Я ду́маю, что всѣ́ мои́ ро́дственники и знако́мые бу́дутъ писа́ть мнѣ́. — Ча́сто ли вы, бу́дучи въ Дре́зденѣ, посѣща́ли моего́ бра́та? — Мы посѣща́ли дру́гъ дру́га по кра́йней мѣ́рѣ оди́нъ ра́зъ въ недѣ́лю. — Сверхъ того́ ча́сто встрѣча́ли мы дру́гъ дру́га на Брю́льской терра́ссѣ. — Не обѣща́лся ли на́шъ учи́тель посѣти́ть насъ сего́дня? — Я э́того не то́чно зна́ю, но за́втра онъ придётъ непремѣ́нно. — Уда́рила ли мо́лнія у васъ э́то лѣ́то? — У насъ мо́лнія не ударя́етъ, потому́ что на бо́льшей ча́сти домо́въ громовы́е отво́ды. — Ду́маете ли вы что э́ти непремѣ́нно защища́ютъ отъ того́? — Какъ бы то ни было́, мо́лнія мно́го лѣ́тъ ужъ не ударя́ла у насъ. — Не отка́жетъ ли ва́шъ дя́дюшка ма́ленькую пе́нсію ста́рому своему́ слугѣ́, кото́рую э́тотъ коне́чно заслужи́лъ? — Онъ ему́ отказа́лъ капита́лецъ, проце́нтами кото́раго ему́ бу́детъ возмо́жно жить. — Почему́ онъ ничего́ не отка́зываетъ ва́шему бра́тцу? — Этотъ его́ чрезвыча́йно разсерди́лъ своéй расточи́тельностью, а вмѣ́сто того́, что́бы его́ успоко́ить, онъ упо́рно приде́рживается своéй жи́зни, такъ что дя́дюшка его́ ненави́дитъ отъ всего́ своего́ се́рдца. — Кто обува́етъ дѣте́й? — Ихъ ня́нька; но э́та посѣти́ла сего́дня у́тромъ больну́ю свою́ сестру́, и потому́ я обу́ла дѣте́й. — Ско́лько това́ровъ та́йно прово́зятъ здѣ́сь ежего́дно? — Счита́ютъ утра́ту ко́свенныхъ налого́въ до пяти́ ста ты́сячъ гу́льденовъ. — Каки́мъ обра-

зомъ дѣлаютъ, чтóбы избѣжáть пóшлину? — По бóльшей чá-сти хи́тростію, а иногдá дáже си́лою, и́бо контрабанди́сты, какъ говоря́тъ, почти́ всегдá вооружены́. — Нельзя́ ли пре-дупреди́ть сіё зло? — Какъ кáжется, нельзя́. — Скóль-ко стёколъ разби́ло вчерá градóмъ? — Разби́ло стёколъ до осьми́ въ той кóмнатѣ, въ котóрой кáждую веснý имъ раз-би́вается по нѣскольку стёколъ. — Вѣришь ли ты, что Бóгъ бýдетъ воскрешáть мёртвыхъ? — Онъ ихъ воскреси́тъ въ день Вели́каго Судá. — Воскресáли ли ýже мёртвые? — Би́блія намъ повѣдаетъ о нѣкоторыхъ, кóи воскрéсли пóслѣ тогó, какъ ýмерли, дáже пóслѣ тогó, какъ ýже были́ погребены́.

Задáча 217.

Пойдёте ли вы со мнóю въ теáтръ? — Съ величáйшею охóтою; что дáютъ сегóдня? — Сегóдня игрáютъ нóвую ко-мéдію Пи́семскаго. — Въ скольки́хъ дѣйствіяхъ э́та комéдія? — Онá въ пяти́ дѣйствіяхъ. — Пи́семскій хорошó пи́шетъ, я читáлъ мнóго пóвѣстей пи́санныхъ имъ, но ещё не видáлъ ни однóй изъ егó комéдій. — Пойдёмте же. — Вотъ кáсса, но касси́ра кáжется ещё нѣтъ. — Вы ошибáетесь, вотъ онъ тамъ стои́тъ въ углý. — Пожáлуйте намъ два билéта въ крé-сла. — Не могý служи́ть вамъ э́тимъ, крéсла всѣ зáняты; неугóдно ли взять билéты въ партéръ? — Нѣть, я не люблю́ быть далекó отъ сцéны. — Такъ вотъ вамъ два билéта въ амфитéатръ, э́то хорóшія мѣстá, въ сáмой середи́нѣ. — Что стóятъ они́? — Три рýбля кáждый. — Почемý сегóдня до-рóже обыкновéннаго? — Цѣны возвышены́ по слýчаю бене-фи́са. — Чей бенефи́съ сегóдня? — Сегóдня бенефи́съ госпо-ди́на Каратыгина млáдшаго. — Угóдно ли вамъ афи́шу? — Пожáлуйте намъ её. — Посмóтрите въ боковýю лóжу въ пéр-вомъ я́русѣ; кто э́та дама, въ великолѣпномъ головнóмъ убóрѣ? — Рáзвѣ вы её не знáете? — Э́то супрýга францýзскаго по-слáнника въ Берли́нѣ, онá тепéрь гости́тъ здѣсь у своéй двою́родной сестри́цѣ. — Смотри́те, зáнавѣсъ поднимáется. — Нашли́ ли вы свой перочи́нный ножи́къ? — Я егó дóлго и

вездѣ искáлъ, и незнáю какъ онъ вдругъ очутúлся на моёмъ столѣ.

Задáча 218.

Не бросáй орѣховыхъ скорлýпъ нá-полъ, когдá ты скýшалъ ядрó. — Кудá мнѣ э́ти брóсить? — Брось ихъ въ плевáльникъ, и скажú слугѣ, чтобъ онъ ихъ вы́несъ. — Бьютъ ли э́ти часы́? — Бьютъ; у нихъ прекрáсный бой, какъ вы скóро услы́шете, úбо скóро удáритъ семь. — Не говорúли ли вы, что онú съ репетúціею? — Я э́то сказáлъ, и такъ и есть, но репетúція изломлена. — Когдá ложúтесь вы обыкновéнно спать? — Я обыкновéнно ложýсь въ начáлѣ одúннадцатаго чáса; но лягемте сегóдня порáнѣе, чтóбы мы зáвтра не дóлго проспáли. — Читáли ли вы ýже Бенедúктова „Кры́мскіе Вúды“? — Я ихъ многокрáтно читáлъ въ слýхъ въ óбществахъ и дóлженъ сказáть, что онú плѣня́ютъ вся́каго, слы́шащаго ихъ. — Швéдова прелéстное стихотворéніе: „Младéнецъ,“ у моéй сестры́. — Гдѣ вы покупáете э́тотъ хорóшій картóфель? — Мы егó получáемъ съ дáчи моегó шýрина. — Купúлъ ли онъ мы́зу Нéйгофъ? — Нѣтъ ещё; но онъ её купúтъ въ будущúмъ годý. — Не мóжете ли уступúть мнѣ нѣсколько плодóвъ? — Мы́ уступúли бóльшую чáсть нáшего запáса знакóмымъ, такъ что тепéрь едвá ихъ у насъ довóльно для сóбственнаго употреблéнія. — Закупúте вперёдъ заблаговрéменно, а всегó лýчше прéжде, нéжели собирáніе совсѣмъ кóнчено. — Мнóго ли зáйцевъ здѣсъ лóвятъ? — Предъ симъ здѣсь ихъ óчень мнóго ловúли, а въ нынѣшнемъ годý мы едвá дéсять поймáли. — Каковó здорóвіе болнáго вáшего дрýга? — Мы ýже распрощáлись. — „Простú навсегдá!“ былó послѣднее егó слóво для меня́. — Прощáйте, другъ мой! — Я хочý спѣшúть къ немý; мóжетъ быть, я егó ещё жúваго увúжу. — Онъ скончáлся, прéжде нéжели я вступúлъ въ кóмнату. — Глубóкая гóресть овладѣлэ мнóю, когдá я увúдѣлъ трупъ юноши давáвшаго стóлько надеждъ.

Задáча 219.

Довóльно ли у васъ дéнегъ, чтобъ заплатúть своемý портнóму?—У меня́ ихъ не довóльно; но я займý у своегó брáта скóлько мнѣ нýжно. — Какíя плáтья заказáли вы у своегó портнáго? — Я у негó заказáлъ рáзныя плáтья, мнѣ нýжно фракъ, брюки и рáзныя другíя плáтья. — Кудá спѣшúте вы? —Я спѣшý къ своемý брáту, онъ шёлъ вчерá по ýлицѣ, споткнýлся, упáлъ и сломáлъ нóгу.—Хорошó ли вáша сестрúца воспúтываетъ своúхъ дѣтéй? — Онá ихъ óчень дýрно воспúтываетъ, и ихъ бáлуетъ. — Хорошó вамъ говорúть, у васъ нѣтъ дѣтéй, испытáйте прéжде самú; когдá у васъ бýдутъ онú, вы ихъ, мóжетъ быть, бýдете бóлѣе бáловать, нéжели вáша сестрúца бáлуетъ своúхъ. — Обоймúте своегó брáта и помирúтесь съ нимъ. — Я вóвсе не сердúтъ на негó, мы съ нимъ не ссóрились. — Рýсская пословица говорúтъ: худóй миръ лýчше хорóшей ссóры. — Пойдёте ли вы гулять со мнóю? — Да, отобѣдавъ я пойдý съ вáми. — Не слышали ли вы трéска? — Да, говорятъ, что амбáръ съ хлѣбомъ обрýшился. — Подписáли ли вы ýже вéксель? — Нѣтъ, я никогдá не подпúсываю векселéй, я держýсь русскóй пословицы: гдѣ рукá тамъ и головá. — Запрúте двéри, здѣсь сквозной вѣтръ.—Вамъ, кáжется, грéзится, я никакóго сквознáго вѣтра не чýвствую. — Посыпали ли вы пшенúцы голубямъ? — Да, я голубéй ýже кормúлъ. — Дáйте нѣсколько денéгъ э́тому бѣдному молодóму человѣку! — Нѣтъ, я емý дéнегъ не дамъ, онъ не достóинъ сожалѣнія, онъ мотъ, котóрый прогулялъ всё своё имѣніе.

Задáча 220.

Какýю рабóту вы предприняли? — Я предпринялъ рисовáніе.—Когдá предпримите вы путешéствіе въ Москвý?—Если погóда остáнется хорошá, мы егó предпримемъ на бýдущей недѣли. — Для чегó вы не сняли шляпы предъ бывшимъ своúмъ учúтелемъ? — Потомý что я егó не вúдалъ. — Прúпяли

бы вы пода́рокъ отъ него́? — Почему́ нѣтъ? — Онъ всегда́ принима́лъ пода́рки отъ меня́. — Что дѣлается съ бѣднымъ ссы́льнымъ? — Онъ при́нятъ е́ю опя́ть въ ми́лость. — Дово́льны ли вы воспита́ніемъ, кото́рое ва́шъ сыно́къ получи́лъ въ учи́лищѣ въ Л.? — Ника́къ нѣтъ. — Онъ переня́лъ тамъ ша́лости свои́хъ соученико́въ. — На́няли ли вы у́же но́ваго по́вара? — Нѣтъ ещё. — Мы наймёмъ бо́льшее жили́ще, и тогда́ въ одно́ вре́мя по́вара и́ли куха́рку. — Что Ѳёдоръ дѣлаетъ въ лѣсу́? — Онъ вынима́етъ пти́чекъ изъ гнѣздъ. — Онъ позволя́етъ себѣ́ во́льности, кото́рыя ему́ до́рого бу́дутъ сто́ить. — Уйми́те шумли́вость ма́льчиковъ; ба́тюшка не мо́жетъ спать. — Гдѣ ко́нюхъ? — Онъ на дворѣ́. — Ему́ надлежи́тъ то́тчасъ разнузда́ть ло́шадь, и её повести́ въ коню́шню. — Когда́ я пріѣзжа́ю домо́й, разну́здывай то́тчасъ ло́шадь, а не напа́ивай её то́тчасъ. — Какъ прика́жите, су́дарь! — Зачѣ́мъ вы гнѣ́ваетесь на вѣрнѣ́йшаго своего́ дру́га? — Я зна́ю, что онъ мнѣ́ измѣни́лъ. — Вы не до́лжны вѣ́рить всему́ тому́, что фальши́вые, за́вистливые лю́ди вамъ внуша́ютъ. — Я пре́жде испы́тываю обвини́телей свои́хъ друзе́й и стро́го нака́зываю клеветнико́въ.

Зада́ча 221.

Презира́ть должно́ э́того человѣ́ка, онъ измѣ́нникъ, и измѣни́лъ своей ро́динѣ. — Прито́мъ онъ и клеветни́къ, ка́ждое его́ сло́во ложь и клевета́. — Глу́пость его́ порази́тельная. — Ви́дѣли ли вы ссы́льнаго бѣжа́вшаго изъ Сиби́ри? — Мнѣ его́ пока́зывали, но онъ шёлъ такъ далеко́, что я не могъ различи́ть его́ черты́. — Мнѣ мно́го говори́ли про стра́нности э́того человѣ́ка, но я не могу́ всему́ вѣ́рить. — Это англича́нинъ, и англича́не извѣ́стны свои́ми стра́нностями. — Ру́сскіе крестья́не благословля́ютъ своего́ царя́ Алекса́ндра, они́ были́ крѣ́постны́ми и онъ далъ имъ свобо́ду. — Не бери́те сто́лько де́негъ у ростовщика́. — Я не беру́ мно́го, я беру́ сто́лько, ско́лько мнѣ ну́жно. — Кто сдѣ́лалъ э́ту глу́пость? — Э́ту глу́пость сдѣ́лалъ преу́мный человѣ́къ, э́то доказа́-

тельство что и умнѣйшій человѣкъ мо́жетъ ошиба́ться.—Куша́ли ли вы въ э́томъ году́ у́же сли́вы?—Нѣтъ, я въ нынѣшнимъ году́ сливъ не ѣлъ, онѣ не хороши́, почти́ всѣ онѣ съ червяка́ми.— Хорошо́ ли актёръ зналъ свою́ роль?—Нѣтъ, онъ её о́чень дурно́ зналъ, онъ надѣ́ялся не на свою́ па́мять, а на суфлёра. — Нача́ло сдѣ́лано, тепе́рь должно́ бо́дро идти́ впе-рёдъ. — Отку́да идёте вы тепе́рь? — Я былъ на кла́дбищѣ и чита́лъ на́дписи на надгро́бныхъ па́мятникахъ. — Чита́ли ли вы у́же оконча́ніе ска́зки?—Нѣтъ, я его́ ещё не чита́лъ. — Слыха́ли ли вы у́же объ ужа́сномъ преступле́ніи? — Мнѣ разска́зывали нача́ло, но оконча́нія я не слыха́лъ.

Зада́ча 222.

Получи́ли ли вы у́же письмо́ отъ своего́ сы́на? — Я ещё не получа́лъ письма́. — Когда́ вы ждёте пе́рвое его́ письмо́? — Мы ожида́емъ его́ самого́ на пе́рвыхъ дняхъ октября́. — Не бу́дешь ли ты проси́тъ проще́нія у своего́ отца́?—Коне́чно, но, пре́жде всего́, я его́ бу́ду проси́ть о де́ньгахъ. — Не покупа́етъ ли онъ вамъ всего́, что вамъ на́добно? — Онъ мнѣ то́лько покупа́етъ са́мыя необходи́мыя ве́щи. — Когда́ вы пойдёте къ своему́ купцу́, то, пожа́луйте, купи́те мнѣ пе́рьевъ, карандаше́й и бума́ги. — Жела́ете ли вы пи́счей и́ли рисова́льной бума́ги? — Принеси́те мнѣ какъ одно́й, такъ и друго́й. — Мно́го ли труда́ сто́ютъ вамъ сіи прекра́сныя стихотворе́нія? — Мнѣ э́того то́чно сказа́ть нельзя́. — Что тебѣ сто́итъ э́тотъ пла́щъ? — Онъ мнѣ сто́итъ три́дцать два рубля́ серебро́мъ. — Чита́ли ли вы у́же но́вую кни́гу?—Нѣтъ ещё. — Мой дя́дюшка мнѣ даётъ свои́ кни́ги для прочте́нія, когда́ я ихъ жела́ю. — Поѣ́дете ли вы за́втра гуля́ть въ саня́хъ? — На́шъ сосѣ́дъ мнѣ посули́лъ свои́ са́ни, безъ ко́ихъ мнѣ нельзя́ ѣ́хать. — Не пьёте ли вы вина́?—Я пью вина́; но въ э́то приба́вили ро́му. — Я держу́сь ва́шего мнѣ́нія. — Не люблю́ ли я своего́ учи́теля? — Вы его́ лю́бите, но не слу́шаетесь его́ наставле́ній.—Избѣга́йте обхожде́нія съ э́тими ю́ношами; вы лиша́етесь своей сла́вы и чистоты́ своего́ се́рд-

ца.—Я ищу́ о́бщество о́ныхъ, что́бы слу́шать ихъ бесѣ́ды.— Вы ещё благополу́чно избѣжа́ли обольще́нiй э́тихъ него́дныхъ, но бо́йтесь ихъ ле́стей; онѣ́ сто́или ино́му споко́йствiе всей его́ жи́зни. — Я того́ не хочу́ надѣ́яться. — Я, напроти́въ того́, надѣ́юсь на сча́стiе и ра́дость.—Мо́жете ли вы у́же писа́ть кра́сками? — Нѣтъ ещё. — Рисова́нiе тре́буетъ значи́тельнаго вре́мени и мы лиша́емся наде́жды на успѣ́хъ, когда́ начина́емъ писа́ть кра́сками, не дости́гнувши прово́рства въ рисова́нiи. — Не зна́ете ли вы, отчего́ Па́велъ Алексѣ́евичъ меня́ бо́лѣе не посѣща́етъ? — Онъ стыди́тся своей лжи, бо́ится ва́шихъ упрёковъ и сли́шкомъ упря́мъ, что́бы призна́ться въ своёмъ заблужде́нiи и проси́тъ у васъ проще́нiе.

Зада́ча 223.

Не страши́тесь, кто не дѣ́лалъ зла, страши́ться не до́лженъ.—Солда́ты, побѣди́въ непрiя́теля, раздѣ́ли́ли между́ собо́й добы́чу. — Да́йте мнѣ́ ча́ю и́ли ко́фею, я ещё не за́втракалъ. — Сейча́съ, я принесу́ вамъ всё, что вамъ ну́жно. — Что купи́ли вы у купца́, кото́рый торгу́етъ тамъ на углу́? — Я купи́лъ у него́ себѣ́ сукна́ на шине́ль. — Пойдёмте со мно́ю въ конце́ртъ. — Нѣтъ, я съ ва́ми не пойду́, я не такъ бога́тъ, какъ вы, и мнѣ́ де́негъ мота́ть нельзя́, я съ трудо́мъ добыва́ю себѣ́ пропита́нiе. — Что вы такъ печа́льны? — Нашъ полкъ получи́лъ приказа́нiе вы́ступить, и я до́лженъ тепе́рь поки́нуть всё, что люблю́. — Не бу́дьте малоду́шны, вы опя́ть сюда́ возврати́тесь. — Не ду́маю; похо́дъ назна́ченъ, и я имѣ́ю предчу́вствiе, что бу́ду уби́тъ.—Предчу́вствiя ча́сто́ лгутъ. — Но не моё, впро́чемъ я съ че́стiю ля́гу на по́лѣ бра́ни, для солда́та велича́йшее сча́стiе пасть за свою́ ро́дину. — Ка́жется мы у́же доплы́ли до мѣ́ста назначе́нiя, должно́ ли приста́ть? — Нѣтъ ещё, я вамъ скажу́, когда́ приста́ть. — Что сто́итъ э́та ло́шадь? — Она́ сто́итъ бо́лѣе ста черво́нцевъ. — Это не до́рого, ло́шадь хороша́ и поро́диста. — Она́ ку́плена на ха́рьковской я́рмаркѣ поко́йнымъ ремонтёромъ на́шего полка́.—Какъ хо́лодно въ э́той ко́мнатѣ!—Ве-

лѣли ли вы у́же затопи́ть? — Нѣтъ, я затопи́ть не велѣлъ, но сейча́съ велю́. — Скажи́те дво́рнику, чтобъ онъ и мнѣ принёсъ дровъ.

Зада́ча 224.

Не велѣли ли вы топи́ть э́ту ко́мнату?—Коне́чно; для чего́ вы спра́шиваете? — Потому́ что у меня́ но́ги здѣсь зя́бнутъ. —Пиши́те-же приле́жно, что́бы вы могли́ письмо́ въ по́ру отнести́ на по́чту. — Какъ мнѣ писа́ть скорѣе, когда́ ру́ки у меня́ дрожа́тъ отъ сту́жи? — У кого́ вы покупа́ете свой ча́й? — Я покупа́ю всѣ свои́ потре́бности у ста́раго на́шего прія́теля на Кузне́цкой у́лицѣ. — Пожа́луйте, поклони́тесь ему́ отъ меня́ и скажи́те ему́, что я та́кже бу́ду покупа́ть у него́; но чтобъ онъ не сто́лько груби́лъ мои́мъ слуга́мъ какъ пре́жде.—Вы не до́лжны вѣрить всему́, что слу́ги переска́зываютъ. — Вамъ бы сто́ило то́лько одна́жды поторгова́ться съ нимъ, чтобъ вѣрить проти́вному. — Усе́рдствуетъ ли вашъ бра́тецъ всё ещё сто́лько нау́камъ какъ пре́жде?— Онъ всё ещё у́чится такъ приле́жно, какъ всегда́; но матема́тика ему́ ника́къ не даётся, напроти́въ того́, онъ легко́ у́чится иностра́ннымъ языка́мъ. — И такъ онъ человѣ́къ хоро́шей па́мяти, а ме́дленнаго ума́. — Вы ему́ весьма́ досади́ли бы, когда́ бы вы ему́ э́то сказа́ли. — Хоти́те ли вы э́ту кни́гу? — Я хочу́ вамъ подари́ть её. — Я васъ благодарю́. — Я весьма́ ра́довался бы драгоцѣ́нному пода́рку, но бою́сь лиши́ть вели́кой ра́дости мла́дшаго ва́шего бра́тца, кото́рому она́ была́ назна́чена. — Не ди́вишься ли ты грома́дности человѣ́ческаго ума́, разсма́тривая столь вели́кія изобрѣте́нія послѣ́днихъ времёнъ и ихъ ва́жныя послѣ́дствія? — Я дивлю́сь изобрѣта́телямъ и бу́ду стара́ться имъ подража́ть, не потому́ что имъ зави́дую, а что́бы быть дово́льну собо́ю.

Зада́ча 225.

Не мига́йте глаза́ми, э́то весьма́ дурна́я привы́чка. — Э́то у меня́ не привы́чка, я то́лько мигну́ла своей сестрѣ́. —Ве-

ли́те своему́ ку́черу пома́зать о́си у ва́шей каре́ты; колёса скрыпя́тъ. — Какъ называ́ютъ звѣре́й жи́вшихъ до пото́па? — Ихъ называ́ютъ допото́пными звѣря́ми. — Бы́ли ли вы у́же у мини́стра иностра́нныхъ дѣлъ? — Нѣтъ, я у него́ ещё не былъ, но пойду́ за́втра и́ли послѣза́втра. — Пиши́те приле́жно, чтобъ наконе́цъ вы́учиться хороше́нько писа́ть. — Ра́звѣ я не хорошо́ пишу́? — Нѣтъ, у васъ о́чень дурна́я рука́. — Не переска́зывайте всѣмъ то, что я вамъ говорю́. — Живы́ ли ещё ва́ши роди́тели? — Нѣтъ; я ихъ у́же давно́ лиши́лся. — Вы́учите э́то на па́мять. — У меня́, къ несча́стію, па́мять о́чень сла́ба, на изу́сть я ма́ло учу́сь.—Вы́учился ли сынъ ва́шъ кузне́цкому дѣ́лу? — Нѣтъ ещё, онъ тепе́рь на знамени́томъ чугу́нномъ заво́дѣ бра́тьевъ Ля́линыхъ. — Гдѣ э́тотъ заво́дъ? — Я вамъ того́ сказа́ть не могу́, я тамъ никогда́ небылъ. — Чьё изобрѣ́теніе парова́я ма́шина? — Парова́я ма́шина изобрѣ́теніе Фу́льтона. — Вы непра́вы, си́ла паро́въ была́ извѣ́стна давно́ пре́жде. — Благополу́чіе дѣте́й велича́йшее сча́стіе родите́лей. — Это пра́вда, но дѣти́ сли́шкомъ ча́сто неблагода́рны про́тивъ свои́хъ роди́телей. — Чему́ удивля́етесь вы? — Я удивля́юсь грома́дности человѣ́ческаго ума́. — Въ чёмъ видна́ э́та грома́дность? — Она́ ви́дна въ многочи́сленныхъ и вели́кихъ изобрѣ́теніяхъ, кото́рыя сдѣ́ланы въ послѣ́днія времена́ и кото́рыхъ слѣ́дствія неизчисли́мы.

Зада́ча 226.

Зна́ете ли вы, кѣмъ и въ кото́ромъ году́ Москва́ постро́ена? — Она́ постро́ена кня́земъ Юрьемъ Влади́міровичемъ Долгору́кимъ въ ты́сяча сто со́рокъ девя́томъ году́. — Жнутъ ли ещё у васъ траву́ и хлѣ́бъ серпа́ми? — Се́рпы употреблѣ́ютъ то́лько для пожина́нія ма́лыхъ коли́чествъ; напро́тивъ того́ для жа́твы употребля́ютъ косы́. — Какъ вы здѣ́сь очути́лись? — Мы ѣ́хали верхо́мъ лу́гомъ и таки́мъ о́бразомъ пріѣ́хали ча́сомъ ранѣ́е. — Тѣмъ лу́чше. — Пойдёмте тепе́рь лѣ́сомъ къ на́шему прія́телю Ива́ну Петро́вичу! — Такъ мы са́мымъ лу́чшимъ о́бразомъ наслади́мся свѣ́жимъ

у́треннимъ во́здухомъ и бу́детъ слу́чай повесели́ться охо́тою. — Управля́етъ ли Иванъ Петро́вичъ ещё большёю да́чею гра́фа Н., кото́рая изоби́луетъ ди́чью вся́каго ро́да? — Да. — И онъ слывётъ спосо́бнымъ и че́стнымъ управля́ющимъ; а тепе́рь бѣдня́шка бо́ленъ. — Что съ нимъ? — Неда́вно онъ но́чью ѣхалъ ры́сью чрезъ мо́стъ, ло́шадь удари́ла ного́ю о что нибу́дь и споткну́лась. — Онъ упа́лъ, по́слѣ того́ ха́ркалъ кро́вью и тепе́рь занемо́гъ горя́чкою. — Почита́етъ ли лѣ́карь его́ болѣ́знь болѣ́знью лёгкихъ? — Онъ о томъ молчи́тъ и то́лько пожима́етъ плеча́ми. — Сожалѣ́ю о бѣ́дной его́ супру́гѣ. — Она́ облива́лась го́рькими слеза́ми, сообща́я мнѣ жа́лкій слу́чай. — Она́ до́лжна ему́ помога́ть, какъ ма́лому ребёнку, и́бо онъ не мо́жетъ шевели́ть ни рука́ми ни нога́ми. — Не опаса́ется ли она́ сдѣ́латься сама́ больно́й отъ напряже́ній, кото́рыя ни днёмъ, ни но́чью ей не даю́тъ поко́я. — Она́ ка́жется не обраща́етъ на э́то внима́нія, должно́ удивля́ться ея́ си́лѣ, терпѣли́вости и твёрдости. — Проща́йте, дру́гъ мой! — Я остаю́сь покорнѣ́йшимъ ва́шимъ слуго́ю. — Гдѣ твои́ часы́? — Карлъ и я помѣня́лись часа́ми. — Кто завладѣ́лъ перочи́ннымъ мои́мъ но́жикомъ? — Пётръ имъ по́льзуется, чтобъ очини́ть мнѣ перо́. — Пусть онъ э́то дѣ́лаетъ, а скажи́ ему́, что́бы онъ не чини́лъ карандаша́ э́тимъ но́жикомъ. — Гдѣ тепе́рь тотъ сы́нъ ва́шего сосѣ́да, кото́рый въ про́шломъ году́ ещё былъ студе́нтомъ? — Онъ у́же сдѣ́лался до́кторомъ; но онъ смо́тритъ глупцёмъ, и́бо онъ превозно́сится свои́мъ досто́инствомъ; э́то зна́къ, что ему́ недостаётъ ума́. — Что оте́цъ его́ говори́тъ? — Тотъ превозно́сится свои́ми де́ньгами и дере́внями, кото́рыми онъ владѣ́етъ. — Каки́мъ о́бразомъ онъ получи́лъ тако́е бога́тство? — Онъ покоры́стовался неурожа́емъ и дорогови́зною про́шлыхъ годо́въ, что́бы обогати́ться нуждо́ю бѣ́дныхъ свои́хъ бли́жнихъ. — Таковы́мъ дѣ́ломъ вся́кій че́стный граждани́нъ погнуши́тся.

Зада́ча 227.

Вамъ должно́ точи́ть ва́шу ко́су, она́ тупа́. — Вы ошиба́етесь, она́ не тупа́, я её неда́вно точи́лъ. — Чему́ вы

смѣётесь? — Я смѣ́юсь испу́гу э́того молода́го человѣ́ка, у него́ волоса́ стоя́ли ды́бомъ. — Чему́ испуга́лся онъ? — Онъ испуга́лся, уви́дѣвъ, что его́ слуга́ упа́лъ съ ло́шади. — Ушибся ли онъ? — Нѣтъ, онъ не ушибся, но его́ паде́ніе было́ опа́сно, онъ могъ слома́ть ше́ю. — Отчего́ онъ упа́лъ, ра́звѣ ло́шадь ляга́ла? — Нѣтъ, она́ не ляга́ла, но молодо́й слуга́ не умѣетъ ѣзди́ть верхо́мъ. — Не бога́тство дѣлаетъ сча́стливымъ, сча́стіе въ споко́йной со́вѣсти. — Что слышно про ны́нѣшній урожа́й? — У меня́ былъ сего́дня нашъ управи́тель, онъ говори́тъ, что урожа́й весьма́ плохъ и что вѣроя́тно зимо́ю мы буде́мъ имѣть дорогови́зну. — Кака́я причи́на неурожа́ю? — Лѣто было́ о́чень сухо́ и со́лнце пожгло́ всѣ растѣ́нія. — Хорошо́ ли ска́четъ (oder идётъ въ гало́пъ) ва́ша ло́шадь? — Она́ хорошо́ ска́четъ, но ещё лу́чше идётъ ры́сью. — Ви́дѣли ли вы когда́ нибу́дь рысь? — Я ча́сто ви́дѣлъ ры́сей, но ещё ча́ще горноста́евъ. — Гдѣ ви́дѣли вы горноста́евъ? — Я ихъ ви́дѣлъ въ Сибири. — Далека́ ли Сиби́рь отъ Фра́нціи? — До грани́цъ Сибири бу́детъ отъ грани́цъ Фра́нціи о́коло шести́ тысячъ вёрстъ. — Такъ далеко́? — Да, не бли́зко до Сиби́ри и Сиби́рь вели́кая страна́. — Кто тотъ купе́цъ, кото́рый говори́лъ съ ва́ми? — Это почётный гражда́нинъ Фили́ппъ Осиповичъ П.? — Почему́ онъ онъ не кланя́ется свяще́ннику, проходя́щему ми́мо? — Онъ ему́ не кла́няется, потому́ что онъ раско́льникъ.

Зада́ча 228.

Иду́тъ ли ва́лы во́кругъ крѣпости? — Нѣтъ, съ одно́й стороны́ она́ защищена́ гора́ми. — Въ кото́ромъ часу́ поѣдемъ со двора́ осма́тривать укрѣпле́нія? — Когда́ вамъ бу́детъ уго́дно. — Такъ приди́те за мно́ю о́коло двѣна́дцати часо́въ. — Къ ва́шимъ услу́гамъ; но ду́маете ли вы, что возмо́жно бу́детъ спуска́ться верхо́мъ съ горы́? — Посмо́тримъ. — Гдѣ э́то невозмо́жно бу́детъ, мы слѣ́земъ съ лошаде́й и пойдёмъ по́длѣ нихъ. — А мнѣ на́добно вамъ сказа́ть, что у меня́ но́ги о́чень боля́тъ; у меня́ мозо́ли. — Онѣ́ происхо-дя́тъ отъ у́зкихъ сапого́въ и отъ ча́стаго хожде́нія пѣшко́мъ.

— Кѣмъ э́та крѣ́пость построена́? — Уме́ршимъ кня́земъ. — Далёко ли отсю́да до грани́цы? — Около ста двадцати́ вёрстъ. — Сража́лись ли вы у́же про́тивъ непрія́теля? — Я сража́лся проти́въ ту́рокъ въ ты́сяча во́семь сотъ два́дцать седьмо́мъ году́, и кро́мѣ меня́ ещё изъ моего́ семе́йства двою́родный мой бра́тъ былъ при во́йскѣ. — Прошли́ ли вы тогда́ ми́мо на́шей дере́вни? — Я э́того ужъ не по́мню. — Мы шли отсю́да до Ту́лы но́чью; но е́сли ва́ша дере́вня нахо́дится по́длѣ э́той рѣ́чки, то мы безъ сомнѣ́нія прошли́ ми́мо васъ. — Гдѣ вы были́ по́слѣ войны́? — Для посо́бія ста́рыхъ свои́хъ роди́телей, я былъ на ихъ да́чѣ, гдѣ я оста́лся до сме́рти свое́й ма́тери. — Отту́да я поѣ́халъ ра́ди мла́дшаго своего́ бра́та въ Дерпъ, а тепе́рь я здѣ́сь со Свято́й Недѣ́ли. — Охо́тникъ ли вы до рома́новъ? — До два́дцать четвёртаго го́да о́тъ-роду я ихъ стра́стно чита́лъ, что бы они́ не разска́зывали; среди́ ла́геря вы могли́ ви́дѣть меня́ сидя́щаго во́злѣ моего́ шатра́ съ кни́гою въ ру́кѣ, и вы могли́ смѣ́ло би́ться объ закла́дъ сто проти́въ одного́, что э́то была́ разбо́йничая по́вѣсть и́ли повѣ́сть объ ужа́сныхъ при́зракахъ. — Но съ того́ вре́мени, какъ я коро́че узна́лъ дѣ́йстви́тельную жи́знь, вы́мышленная ме́ньше мнѣ нра́вится. — Сверхъ того́, дѣла́ мои́ предоставля́ютъ мнѣ ма́ло вре́мени для чте́нія. — Живёте ли ещё близъ лѣ́са? — Я тамъ ужъ не живу́, но живу́ въ го́родѣ, напроти́въ по́чты, во́злѣ гра́фова за́мка. — Стои́тъ ли тамъ ещё деревя́нный до́микъ, кото́рый былъ еди́ный внутри́ го́рода? — Нѣтъ, мы съ гра́фова позволе́нія велѣ́ли постро́ить вмѣ́сто того́ ка́менный домъ.

Зада́ча 229.

До́ма ли ва́шъ ба́тюшка? — Онъ то́лько тепе́рь вы́шелъ. — Почему́ вы не пріѣ́хали ранѣ́е? — Мы ѣ́хали лѣ́сомъ и сби́лись съ доро́ги; но е́сли не ошиба́юсь, я ви́дѣлъ ва́шего ба́тюшку выходя́щаго изъ до́ма, а изъ того́ заключа́ю, что я не пріѣ́халъ мно́го по́зже. — Для чего́ вы не ѣ́хали верхо́мъ вдоль рѣки́? — Было́ сли́шкомъ жа́рко, а мы иска́ли тѣ́ни;

сверхъ того́ лу́гомъ доро́га коро́че и пріятнѣе. — Какъ вамъ нра́вится на́ше лѣтнее жили́ще? — Оно́ годъ о́тъ-году дѣлается краси́вѣе; прекра́сный берёзникъ, кото́рый о́крестъ о́наго, вамъ доставля́етъ са́мыя пріятныя гу́льбища, и сверхъ того́ васъ защища́етъ отъ сѣвернаго вѣтра. — До́лго ли вы здѣсь? — Мы при́были пре́жде нача́ла весны́, и хоти́мъ оста́ться до конца́ сентября́. — До тѣхъ поръ, мы надѣемся, больна́я на́ша ма́ть у́же попра́вится. — Что съ нёю? — Она́ больна́ ревмати́змомъ. — Это происхо́дитъ отъ просту́ды, по э́тому я ду́маю, что холо́дная вода́ са́мое просто́е и вѣрное лека́рство отъ ревмати́зма. — На́шъ ле́карь, напро́тивъ, совѣтуетъ теплоту́, и среди́ лѣта бѣдня́жка но́ситъ тяжёлый мѣхъ. — Что ну́жды вамъ до ле́каря? — Возьми́те примѣръ съ ты́сячъ, кото́рыхъ поко́йный При́сницъ освободи́лъ отъ ихъ страда́ній. — Слабоу́мные ле́кари, слы́ша о лече́ніяхъ про́стаго земледѣльца, вы́шли изъ себя́, а тепе́рь са́мые ле́кари, протестова́вшіе проти́въ воды́, управля́ютъ водяны́ми лече́бницами. — И такъ я откажу́ своему́ ле́карю и послѣдую ва́шему совѣту. — Поклони́тесь свое́й ма́тушкѣ отъ меня́. — Проща́йте! — До свида́нія!

Зада́ча 230.

Кто мнѣ обѣща́ется присла́ть де́ньги? — Никто́ вамъ не обѣща́ется, и́бо никто́ вамъ бо́лѣе не вѣритъ, потому́ что вы должны́ всѣмъ и ка́ждому. — Что сади́лъ вчера́ вашъ садо́вникъ? — Онъ сажа́лъ цвѣты́. — Какіе цвѣты́ сажа́лъ онъ? — Онъ сажа́лъ ро́заны, гіяци́нты и левко́й. — Кто про́далъ вамъ отли́чный арбу́зъ, кото́рый лежи́тъ у васъ на сто́лѣ? — Мнѣ его́ про́далъ овощникъ. — Что предпочита́ете вы, арбу́зы и́ли ды́ни? — Я охо́тно ѣмъ и арбу́зы и ды́ни, но изъ плодо́въ я предпочита́ю хоро́шій пе́рсикъ и́ли кисть виногра́ду. — Не говори́те пустяко́въ, смѣшно́ вѣрить тому́, что вы говори́те. — Ку́рите ли вы тру́бки? — Нѣтъ, я тру́бки никогда́ не курю́, я ей предпочита́ю сига́рку. — Вели́те постла́ть мнѣ посте́ль, я сейча́съ приду́ и ля́гу спать. — Гдѣ ва́ша спа́льня?

— Она́ по́длѣ ва́шей. — Ско́ро ли бу́детъ жа́тва? — Я ду́маю, что ско́ро, я былъ сего́дня на́ полѣ и ви́дѣлъ, что хлѣбъ у́же зрѣ́етъ. — Переста́нете ли вы шали́ть? — Я бы, бу́дучи ва́шихъ лѣтъ, стыди́лся дѣ́лать сто́лько ша́лостей. — На́до поли́ть цвѣты́. — Ра́звѣ вы не ви́дите, что они́ со́хнутъ? — Я ихъ полива́ю ка́ждый день, они́ сохнутъ не отъ недоста́тка поли́вки, но потому́ что хвора́ютъ. — Кто себѣ́ присво́илъ мой перочи́нный ножъ? — Никто́ себѣ́ его́ не присво́илъ, вы мнѣ́ его́ дали́. — Говѣ́ли ли вы у́же ны́нѣшній постъ? — Я обыкнове́нно га́вливаю ка́ждый по́стъ, но не могу́ говѣ́ть тепе́рь, потому́ что нездоро́въ. — Заколо́ли ли вы у́же пѣтуха́? — Нѣтъ, я его́ не заколо́лъ, и не бу́ду коло́ть его́.

Зада́ча 231.

Сдѣ́лайте ми́лость, скажи́те мнѣ, кото́рая изъ э́тихъ двухъ дорогъ ведётъ къ да́чѣ баро́на Н.? — Когда́ вы придёте къ ближа́йшей дере́внѣ, то повороти́те на пра́во; пото́мъ поѣзжа́йте всё пря́мо. — Доро́га васъ ско́ро приведётъ къ мо́стику, а переѣ́хавши чрезъ о́ный вы уви́дите баро́новъ домъ и ужъ не мо́жете сби́ться съ доро́ги. — По направле́нію како́й страны́ небе́сной течётъ э́та рѣка́? — Она́ течётъ къ ю́гу. — По мѣ́рѣ своего́ приближе́нія къ мо́рю она́ дѣ́лается всё ши́ре да ши́ре, глу́бже да глу́бже, быстрѣ́е да быстрѣ́е. — Плы́ли ли вы у́же по Бальті́йскому мо́рю? — Я плылъ на парохо́дѣ, отправля́ющимся по вто́рникамъ изъ Кроншта́та въ Да́нцигъ. — Почему́ вы не ѣ́дете по желѣ́зной доро́гѣ?— Я бою́сь несча́стнаго слу́чая, кото́рые не рѣ́дки во вре́мя глубо́кихъ снѣго́въ и густы́хъ тума́новъ. — По моему́ мнѣ́нію вы бы скорѣ́е доѣ́хали до Мита́вы въ почтово́й каре́тѣ, а я бы вамъ совѣ́товалъ отпра́виться то́тчасъ по́слѣ у́жина. — Я васъ послу́шаюсь. — Для чего́ ты стои́шь у окна́? — Лу́чше пойди́ къ рабо́тѣ, и будь приле́женъ къ нау́кѣ. — Ползво́льте мнѣ ещё немно́го отдохну́ть. — По мнѣ ни чему́ не учи́сь. — Я жела́ю то́лько для тебя́ самого́, что́бъ ты съ мо́лода привыка́лъ къ рабо́тѣ; не для моей по́льзы, а

для своей. — Неужели вы думаете, что склоненъ къ праздности? — Напротивъ того, я радуюсь твоей любви къ работѣ и потому тебя люблю.

Задача 232.

Сдѣлалъ ли онъ это вопреки вашему повѣлѣнію? — Что дѣлать съ нимъ? Вы знаете какъ онъ непослушенъ. — Придите завтра ко мнѣ, я давно васъ не видѣлъ у себя. — Я непремѣнно приду, вы можете быть въ томъ увѣрены. — Не бѣгайте по травѣ, вы её топчете. — По заслугамъ ему награда. — Правда ли, что богатый банкиръ повѣсился? — По городу ходитъ эта молва, но я не могу поручиться за её достовѣрность. — Въ чёмъ обвиняютъ этого преступника, котораго ведётъ стража? — Его обвиняютъ въ святотатствѣ, но я не считаю его виновнымъ. — Кого влекутъ злые мальчики? — Они влекутъ бѣдную, больную кошку, которую хотятъ бросить въ рѣку. — Умѣете ли вы плавать? — Я плыву какъ свинцовый гусь. — По этому вы не умѣете плавать? — Развѣ вы меня не поняли? — Что блещеть на-небѣ? — На-небѣ блещутъ звѣзды и сіяетъ мѣсяцъ. — Примѣрили ли вы уже новыя платья? — Нѣтъ, я ихъ ещё не примѣрялъ, по примѣрю ихъ, когда портной мнѣ ихъ принесётъ. — Не ѣздите по льду, онъ ещё не крѣпокъ. — Какъ? — Онъ ещё не крѣпокъ? — А меня увѣряли, что онъ уже совершенно окрѣпъ. — Умѣете хорошо ли вы бѣгать на конькахъ? — Въ моей молодости, я очень хорошо бѣгалъ на конькахъ, но теперь я болѣе не могу бѣгать. — Брѣетесь ли вы сами? — Нѣтъ, я самъ не брѣюсь, я близорукъ и боюсь порѣзаться.

Задача 233.

Почему вы стоите у дверей? — Пожалуйте, войдите въ комнату! — У меня есть до васъ прозьба. — Прошу, скажите мнѣ чего желаете. — Какъ вы знаете, я живу возлѣ васъ, и моя спальна находится стѣна объ-стѣну съ вашею.

— Вся́кое же у́тро, о́коло трёхъ часо́въ, кто́-то такъ си́льно стучи́тся въ стѣ́ну, что я просыпа́юсь въ испу́гѣ. — По справедли́вости я могу́ тре́бовать поко́я отъ свои́хъ сосѣ́дей. — Но я то́лько съ про́сьбою къ вамъ отношу́сь. — Обо-что́ ты опя́ть изодра́лъ кафта́нъ? — Меня́ бро́сили о́бъ шка́фъ, и такъ я разодра́лъ его́ за гво́здь. — Понеси́ его́ подъ ве́черъ къ портно́му для почи́нки. — Что вы заплати́ли за домъ, кото́рый вы купи́ли для своего́ сы́на? — Онъ мнѣ́ сто́итъ о́коло пяти́десяти ты́сячъ рубле́й. — Съ ва́шего ли онъ величино́ю? — Онъ ме́ньше и дешёвле, а дово́льно вели́къ для чего́ онъ ну́женъ, бу́дучи величино́ю съ домъ моего́ бра́та.— Не могли́ ли вы промѣня́ть одну́ изъ свои́хъ дачъ? — Мнѣ нельзя́ её ни промѣня́ть, ни прода́ть, потому́ что я её о́тдалъ въ наёмъ ещё на два го́да. — Я на то у́же дово́льно серди́лся, у́же и проси́лъ на своего́ наёмщика, а когда́ мы предста́ли предъ судъ, судья́ меня́ взялъ за́-руку и мнѣ́ шепта́лъ на́-ухо нѣ́что, чѣмъ я склони́лся дать ему́ но́вый сро́къ на два го́да. — Не сва́тается ли ва́шъ сыно́къ за преле́стную дочь бога́таго ва́шего сосѣ́да? — Говоря́тъ; но я э́того не почита́ю за пра́вду. — Мой сосѣ́дъ слывётъ бога́тымъ человѣ́комъ, а я э́тому та́кже не вѣ́рю, и́бо его́ домъ въ го́родѣ продаётся съ публи́чнаго то́рга. — Зна́ете ли вы та́кже объ э́томъ? — Я слыха́лъ отъ кого́-то, что онъ получи́лъ за́-годъ тому́ наза́дъ значи́тельное наслѣ́дство изъ Аме́рики. — Кто вамъ э́то разсказа́лъ, тотъ вамъ солга́лъ въ глаза́. — Ско́ро ли служа́нка пойдётъ на ры́нокъ? — По что ей туда́ идти́? — Ей ну́жно купи́ть для ка́ждаго изъ на́шихъ слугъ по одному́ фу́нту ма́сла, по два сы́ра и по шести́ ше́ффелей горо́ху.

Зада́ча 234.

Кто бро́силъ ка́мень въ окно́? — Я смотрѣ́лъ сквозь ще́ль, кото́рая въ ста́внѣ, одна́ко же я никого́ не ви́дѣлъ. — Чрезъ кого́ ва́шъ това́рищъ получи́лъ своё мѣ́сто? — Онъ его́ получи́лъ хи́тростью и по́длостью. — Гдѣ́ вы были́ во вре́мя

чумы́? — Во всё продолже́ніе чумы́ я жилъ у своего́ дя́ди. — Си́льно ли она́ свирѣ́пствовала здѣ́сь? — Она́ шла изъ до́му въ домъ и требова́ла день за день бо́лѣе жертвъ.—Не зна́ли ли ле́кари лекарствъ отъ о́ной?—Ни одного́ вѣ́рнаго.— Они́ сами́ сто́лько боя́лись зара́зы, что бо́льшая ча́сть изъ нихъ одѣва́лась въ клеёношныя пла́тья, да́же когда́ они́ ходи́ли по у́лицамъ. — Слы́шали ли вы у́же, что мой де́верь произведёнъ въ полко́вники? — Я тому́ сто́лько же ра́довался, ско́лько удиви́лся ско́рому его́ произво́дству. — Хотя́ бригади́ръ враждуетъ на него́, одна́кожъ не мо́жетъ ему́ вреди́ть.—Зна́ете ли вы ста́ршаго его́ сы́на?—Очень.—Лицёмъ онъ въ отца́, одна́коже э́тотъ былъ на двадца́томъ году́ подпору́чикомъ, а его́ не пре́жде, не́жели на два́дцать осьмо́мъ году́ назна́чили въ адъюта́нты. — Въ своего́ ли отца́ онъ ро́стомъ? — Онъ ему́ по плечо́. — Кто тутъ лѣ́зъ подъ ла́вку? — Мнѣ́ каза́лось, что э́то была́ на́ша ляга́вая соба́ка. — Не она́ э́то была́, и́бо я её ви́дѣлъ бѣ́гу́щую за коню́шню. — Не уѣ́халъ ли ва́шъ прика́щикъ за грани́цу? — Да, онъ поѣ́халъ на Ри́гу въ Ме́мель, бу́детъ разъѣзжа́ть по Пру́ссіи и Австріи, и по́слѣ Свято́й Недѣ́ли возврати́тся сюда́ че́резъ Варша́ву.—Для чего́ вы про́дали сто́лько ове́цъ?—Я до́лженъ былъ отказа́ться отъ нихъ по недоста́тку въ па́стбищахъ и корму́, а могу́ ле́гче обходи́ться безъ нихъ, не́жели безъ ло́шади и́ли безъ коро́вы. — Что онъ вамъ далъ за нихъ? — Онъ мнѣ далъ предвари́тельно въ зада́токъ де́сять имперiя́ловъ. — Что мнѣ дѣ́лать съ э́тою бума́гою? — Положи́ её на столъ и́ли лу́чше въ я́щикъ о́наго. — По чьему́ приказа́нію вы получи́ли э́тотъ пода́рокъ? — За э́то я то́лько одолжёнъ ми́лости при́нца. — Когда́ вы ѣ́дете въ дере́вню? — За́втра поутру́, а то́лько на два дня.—Не бу́дете ли вы ждать тамъ двою́роднаго бра́та своего́? — Онъ тепе́рь пошёлъ на покло́нъ къ своему́ нача́льнику, а пото́мъ пріи́детъ къ намъ. — Каки́мъ о́бразомъ вы э́то узна́ли? — По кра́йней мѣ́рѣ на вся́кій слу́чай хорошо́, что э́то зна́ю; про́чее всё ра́вно. — Отку́да э́то тебѣ́ пришло́ на́-умъ? —Про то я въ друго́й ра́зъ вамъ бо́лѣе скажу́.

Задáча 235.

Отбрóсьте лóжный стыдъ и идúте твёрдыми шагáми по путú чéсти. — Не тóпайте ногáми, э́то дѣ́лаютъ однѣ́ лóшади и дрýгія живóтныя.—Кáжется что нáша карéта слúшкомъ тяжелá; наша четвёрка насъ не мóжетъ ввестú на гóру. — Это ничегó, если недостáточно четвёрки, то мóжно подпря́чь ещё пáру. — Кудá ѣ́дете вы? — Я ѣ́ду въ Гóмбургъ. — Берегúтесь, тамъ идётъ сúльная игрá, вы мóжете проигрáть всѣ́ свой дéньги. — Не бóйтесь, я никогдá не игрáю, а кто не игрáетъ тому и проигрáть нельзя́. — Былú ли вы ýже и прéжде въ Гóмбургѣ? — Я былъ тамъ тóлько проѣ́здомъ. — Прóдалъ ли э́тотъ молодóй человѣ́къ своё имѣ́ніе? — Онъ егó не прóдалъ, а прогуля́лъ и проигрáлъ. — Частó ли вы бывáете у своéго бáтюшки? — Моегó бáтюшки бóлѣе въ гóродѣ нѣтъ, онъ переѣ́халъ на дáчу, но моя́ мáтушка остáлась въ гóродѣ, она больнá и пóльзуется у знаменúтаго профéссора. — Прáвда ли что богáтый банкúръ получúлъ кня́жеское достоинство? — Онъ егó не получúлъ, а купúлъ, úбо егó богáтство позволя́етъ емý кидáть дéньги. — Чѣ́мъ пріобрѣ́лъ онъ своё богáтство? — Онъ пріобрѣ́лъ егó тѣ́мъ, что воспóльзовался неурожáемъ, и обогатѣ́лъ на счётъ бѣ́дныхъ своúхъ согрáжданъ. — Откýда явúлись вы такъ неожúданно?— Я ýже давнó здѣ́сь, но вы меня́ не слыхáли, вы былú погружены́ въ задýмчивость. — Домъ, котóрый я купúлъ, нахóдится на торговóй плóщади, пóдлѣ цéркви. — Дóрого ли вы заплатúли за э́тотъ домъ? — Съ меня́ трéбовали до пятú сотъ тысячъ рублéй, но я сторговáлъ егó за трúста пятьдеся́тъ тысячъ восемьсотъ шестьдесятъ пять рублéй.

Задáча 236.

Кудá вы идёте съ топóромъ?—Я идý въ лѣ́съ, чтóбы имъ срубúть стáрый дýбъ. — Не идётъ ли вáшъ сы́нъ съ вáми? — Онъ остаётся дóма, потомý что бойтся волкóвъ. — Послáли ли вы ýже за лéкаремъ? — Слугá поѣ́халъ верхóмъ

за ле́каремъ и въ апте́ку, ме́жду тѣмъ ты мо́жешь пригото́вить горя́чей воды́. — До́лженъ ли я положи́ть перча́тки подъ плато́къ? — Нѣтъ, оста́вь же ихъ подъ ша́пкою. — Когда́ на́шъ вы́борный уѣ́детъ за грани́цу? — Какъ? — Вы не зна́ете, что онъ у́же за два мѣ́сяца предъ симъ за грани́цею; онъ ужъ до Тро́ицы уѣ́халъ. — Предста́вился онъ у́же князю? — Я слыха́лъ, что кня́зя въ своѐй столи́цѣ нѣтъ; онъ на мѣ́стѣ своего́ лѣтняго пребыва́нія, кото́рое подъ Ту́лою. — Не нахо́дится ли дере́вня ме́жду высо́кими гора́ми? — Нѣтъ; она́ нахо́дится на горѣ́ и доставля́етъ прекра́сный и простра́нный ви́дъ надъ окре́стностью. — Надъ кѣ́мъ вы смѣ́ётесь? — Я ни надъ кѣ́мъ не смѣ́юсь; я то́лько ра́дуюсь ва́шей изя́щной одеждѣ́. — Нѣтъ ли у васъ перочи́ннаго своего́ но́жика подъ руко́ю? — Его́ нѣтъ со мно́ю; но я займу́ но́жикъ для васъ у своего́ сосѣ́да. — Съ кѣ́мъ ва́шъ бра́тецъ распроща́лся вчера́ подъ ве́черъ? — Съ дру́гомъ, съ кото́рымъ неохо́тно разлуча́ется. — Встрѣча́етесь ли вы иногда́ со ста́рымъ учи́телемъ на́шимъ? — Совсѣ́мъ нѣтъ; я бою́сь, что́ онъ у́меръ. — Поздравля́ли ли вы у́же его́ зя́тя съ его́ произво́дствомъ? — Я вчера́ былъ съ нимъ на балу́ у его́ высокопревосходи́тельства, дѣйстви́тельнаго та́йнаго совѣ́тника, кавале́ра Н., но не зна́я ничего́ о но́вомъ его́ чи́нѣ, я и не могъ его́ съ о́нымъ поздра́вить.

Зада́ча 237.

Встрѣ́тили ли вы путеше́ственника, кото́рый былъ на горѣ́ Св. Готга́рда? — Да, я сошёлся съ нимъ въ гости́нницѣ, кото́рая близъ вопода́пада. — Разска́зывалъ ли онъ вамъ о свои́хъ путеше́ствіяхъ? — Да, онъ мнѣ́ объ нихъ много́ разска́зывалъ, онъ мно́го путеше́ствовалъ, былъ въ Эги́птѣ, въ Си́ріи и зна́етъ хорошо́ Пе́рсію. — Что сдѣла́лъ хозя́инъ звѣри́нца съ разъя́ренномъ львомъ? — Онъ уда́рилъ его́ своей мо́щною руко́ю и левъ прити́хъ. — Тотча́съ ли онъ прити́хъ? — Да, то́тчасъ и пугли́во озира́лся въ клѣ́ткѣ. — Горя́тъ ли дрова́ въ печи́? — Они́ ду́рно горя́тъ, должно́ подложи́ть свѣ́жихъ и сухи́хъ дровъ. — Надлежи́тъ сказа́ть ва́шему сы́ну, чтобъ

онъ не такъ рѣзвился, порá емý быть по скромнѣе. — Кá-жется, порá намъ пусти́ться въ путь, ýже разсвѣтáетъ. — Мнѣ ещё дрéмлется, я бы охóтно ещё остáлся въ постéли. — Нельзя́ э́того дѣлать, намъ далекó ѣхать и должнó быть къ обѣду дóма. — Хорошá ли дорогá? — Нѣтъ, дорóга óчень дурнá, снѣгъ навѣяло на однý стóрону, а на другóй сторонѣ гóлая мостовáя. — Что такъ сырó, рáзвѣ идётъ дождь? — Нѣтъ, дождя́ нѣтъ, а тóлько роси́тъ. — Отчегó двéри не затворя́ются? — Ихъ покорóбило жáромъ. — Хорошí ли товáры у купцá? — У негó óчень хорóшіе товáры, егó шелкóвые и бумáжные товáры всѣми хвáлятся. — Нѣтъ ли у негó и шерстяны́хъ товáровъ? — Нѣтъ, шерстя́ными товáрами онъ не торгýетъ.

Задáча 238.

Слýжитъ ли ещё вашъ сынъ въ гвáрдіи? — Нѣтъ, онъ тепéрь при дворѣ. — У когó онъ живётъ въ Санктпетер-бýргѣ? — Онъ живётъ въ домý моегó своякá. — Когдá онъ поступи́лъ на слýжбу? — Уже на осмнáдцатомъ годý и на двадцáтомъ егó произвели́ въ капитáны. — Чáсто и мнóго ли онъ вамъ пи́шетъ о придвóрной жи́зни? — Тóлько рѣдко. — Онъ всегó на всё мáло пи́шетъ, и́бо днёмъ онъ óчень занятъ, потомý что емý ввѣрили надзóръ надъ галлерéями въ императóрскомъ зáмкѣ. — Чáсто ли вы емý пи́шете? — Иногдá онъ получáетъ отъ насъ пи́сьма за пи́сьмами, не отвѣчáя ни на однó. — Когдá вы получи́ли послѣднее егó письмó? — Уже бóлѣе мѣсяца томý назáдъ. — Не стоя́ла ли предъ симъ большáя ли́па при вáшемъ дóмѣ? — Онá ужъ срýблена при моёмъ дѣдушкѣ. — Былъ ли ты у слéсаря? — Я былъ у негó; онъ былъ за столóмъ, а хотѣлъ придти́ къ вамъ тóтчасъ пóслѣ обѣда. — Бýдетъ ли емý врéмя на рабóту? — Онъ хóчетъ начáть её въ начáлѣ бýдущаго мѣсяца и окóнчить о Свя́ткахъ. — Это не по мнѣ. — По пéрвому нáшему уговóру онъ, по окончáніи шкáфа для егó сія́тельства, грáфа, хотѣлъ начáть мой. — Идти́ ли мнѣ за други́мъ?

— Я самъ бу́ду иска́ть друго́й. — Нужны́ ли вамъ де́ньги? — Нѣтъ, но мнѣ ну́женъ но́вый плащь, а я не могу́ велѣ́ть сшить себѣ́ о́ный, за неимѣ́ніемъ де́негъ. — О комъ англича́нка сто́лько горю́етъ? — Она́ скорби́тъ объ еди́номъ своёмъ сы́нѣ, кото́раго подозрѣва́ютъ въ обма́нѣ и за кото́рымъ го́нятся объявле́ніями. — Для чего́ она́ не бо́лѣе забо́тилась о его́ воспита́ніи? — Онъ былъ ма́льчикомъ отмѣ́нныхъ дарова́ній и до́браго и поводли́ваго нра́ва. — Онъ и́збралъ себѣ́ това́рищемъ человѣ́ка проти́вной нару́жности, съ одно́ю руко́ю о трёхъ па́льцахъ. — Они́ жи́ли вмѣ́стѣ въ жили́щѣ о четырёхъ поко́яхъ, имъ прислу́живалъ со́бственный слуга́ и имъ прино́сили ку́шанье изъ тракти́ра. — Разска́зываютъ про нихъ ино́е чу́дное приключе́ніе. — Что вы ду́маете о́бо всѣхъ э́тихъ слуха́хъ? — Бо́льшую ча́сть ихъ я бу́ду почита́ть ло́жью до тѣхъ поръ, пока́ его́ не уличи́ли въ преступле́ніи, въ кото́ромъ его́ обвиня́ютъ.

Зада́ча 239.

Были́ ли вы у́же на о́стровѣ Рю́генѣ? — Да, но то́лько на двѣ недѣ́ли. — Когда́ вы были́ тамъ? — Въ Тро́ицынъ день бу́детъ два го́да. — Мо́жете ли вы ещё вспо́мнить о нѣ́которыхъ мѣста́хъ? — Ча́сто вспомина́ю о Лебя́жемъ о́зерѣ и объ увесели́тельномъ по о́ному пла́ваніи. — Когда́ вы обыкнове́нно встаёте? — На разсвѣ́тѣ, какъ лѣ́томъ, такъ и зимо́ю. — Что вы дѣ́лаете такъ ра́но? — Во пе́рвыхъ я игра́ю оди́нъ часъ на скри́пкѣ, во вторы́хъ, такъ какъ я намѣ́ренъ преда́ться жи́вописи, рису́ю нѣ́сколько часо́въ, а пото́мъ принима́юсь за дѣла́ свое́й до́лжности. — Если э́то такъ, то вы въ са́момъ дѣ́лѣ хорошо́ дѣ́лаете, что встаёте такъ ра́но; и́бо таки́мъ о́бразомъ вамъ на́добно мно́го вре́мени. — Не лу́чше ли обходи́ться безъ ли́шняго сна, не́жели безъ вкуше́нія свѣ́жаго у́тренняго во́здуха и весёлаго упражне́нія иску́сствомъ? — Ва́ми ли пи́сана та карти́на, вися́щая тамъ на стѣнѣ́ по́длѣ зе́ркала? — Да, но я её сдѣ́лалъ въ тако́е вре́мя, когда́ я почти́ отча́ивался въ успѣ́хѣ. — Кто васъ у́читъ ри-

сова́нію? — Мой наста́вникъ мнѣ́ родня́ по своей женѣ́. — Онъ старъ у́же, а не смотря́ на то, онъ ещё о́чень прово́ренъ и дѣ́ятеленъ. — Для чего́ не берёте вы молода́го худо́жника въ наста́вники? — Молоды́е худо́жники мно́го о себѣ́ мы́слятъ и беру́тъ несоразмѣ́рную пла́ту за своё наставле́ніе. — Прогу́ливаетесь ли вы то́лько въ хоро́шую пого́ду? — Я не смотрю́ на пого́ду; у насъ э́то и не возмо́жно, и́бо во весь годъ ма́ло соверше́нно прекра́сныхъ дней. — Нѣтъ ли у васъ коло́ды картъ подъ руко́ю? — Я не охо́тникъ до ка́рточной игры́, потому́ вы и не найдёте у меня́ картъ.

Зада́ча 240.

Оста́вьте свои́ затѣ́и, они́ васъ къ добру́ не поведу́тъ.— Хоти́те ли вы икры́? — Нѣтъ, пожа́луйста да́йте мнѣ́ моло́ки. — Гдѣ́ мо́щи Св. Митрофа́нія? — Онѣ́ въ Воро́нежѣ. — Купи́ли ли вы я́йцы? — Да. я ихъ купи́лъ деся́токъ. — Прода́йте мнѣ́ свою́ отли́чную па́ру рысако́въ! — Нѣтъ, я ихъ вамъ прода́ть не могу́ (мнѣ́ ихъ вамъ прода́ть нельзя́), мнѣ́ ихъ самому́ ну́жно (они́ мнѣ́ самому́ нужны́). — Позови́те, полово́й, мнѣ́ пра́чку, чтобъ она́ мнѣ́ вы́стирала бѣльё. — Игра́ете ли вы въ ка́рты? — Да, я игра́ю, хотя́ я не охо́тникъ до нихъ. — Умѣ́ете ли вы игра́ть въ префера́нсъ? — Я игра́ю, хотя́ и пло́хо, почти́ во всѣ́ комме́рческія и́гры, но а́зартныхъ не зна́ю.—Такъ ся́демте и сыгра́емте па́ртію въ префера́нсъ. — Съ величайшимъ удово́льствіемъ, но то́лько по ма́ленькой. — Пять копѣ́екъ серебро́мъ за взя́тку не больша́я игра́. — Ла́дно, кому́ сдава́ть? — Сдава́ть ва́шему сосѣ́ду Петру́ Арте́мьевичу. — Вамъ начина́ть. — Я игра́ю. — Мы о́ба пасъ; кака́я у васъ игра́? — Я игра́ю семь въ червя́хъ.—Ра́звѣ у васъ нѣтъ трефе́й, что вы бьёте моего́ ту́за козырёмъ? — У меня́ нѣтъ ни трефе́й и бу́бней, у меня́ то́лько пять въ пика́хъ, и коро́ль самъ пятъ козыре́й. — Въ тако́мъ слу́чаѣ, я проигра́лъ. — То́чно такъ, я открыва́ю свои́ ка́рты, вы безъ двухъ.

Зада́ча 241.

Что вы ду́маете о вчера́шнемъ разска́зѣ на́шего пріятеля Н.?—Я его́ почита́ю справедли́вымъ; и́бо я зна́ю Н. человѣкомъ говоря́щимъ всегда́ пра́вду и му́жески признающимся, когда́ онъ непра́въ. — Кто былъ тотъ ѣздо́къ, кото́рый прискака́лъ вовесь опбръ и остана́вился у воро́тъ за́мка? — Это былъ гоне́цъ, кото́рый принёсъ извѣстія, каса́тельныя до кита́йской револю́ціи. — Мо́жетъ ли учёный ко́нчить начато́е дѣло? —Коне́чно, и́бо кто не имѣетъ спосо́бностей, тотъ и не до́лженъ принима́ться за дѣло. — Впро́чемъ сочине́ніе книгъ не такъ легко́, какъ мно́гіе ду́маютъ, а особли́во, когда́ и́скренно усе́рдствуешь себѣ самому́ и други́мъ. — Не мо́жете ли вы мнѣ очини́ть пера́? — Сожалѣю; очи́нка пе́рьевъ не моё дѣло, потому́ что никогда́ не пишу́ други́ми пе́рьями, какъ стальны́ми.—Осма́тривали ли вы у́же короле́вскій за́мокъ?— Войдёмте! — Я ду́маю, что пре́жде до́лжно проси́ть смотри́теля о позволе́ніи войти́ въ за́мокъ. — За что граждани́ну воздви́гнули публи́чный па́мятникъ? — За его́ любо́вь къ оте́честву и пре́данность госуда́рю. — Не бо́ясь сме́рти, онъ сража́лся, и кня́жески его́ награди́ли. — Умѣете ли вы у́же чита́ть по ру́сски? — Немно́го. — Пи́шетъ ли ва́шъ бра́тецъ у́же по нѣме́цки? — Онъ никогда́ не учи́лся по нѣме́цки; но онъ о́чень бѣгло говори́тъ и пи́шетъ по англи́йски, по францу́зски и по туре́цки. — Почему́ вы не хоти́те учи́ться по гре́чески?—Я предпочита́ю изуче́ніе живы́хъ языко́въ, потому́ что они́ должностно́му человѣку бо́лѣе поле́зны; по той причи́нѣ и учу́сь по но́во-гре́чески и по армя́нски.

Зада́ча 242.

Изъ чего́ вы заключа́ете, что онъ бо́ленъ и́ли уѣхалъ? — Онъ мнѣ писа́лъ по кра́йней мѣрѣ одна́жды въ недѣлю. — Не получи́вши же отъ него́ письма́ двѣ недѣли, я заключа́ю, что онъ бо́ленъ. — У меня́ большо́й пла́щъ; спроси́ портна́го, мо́жетъ ли онъ изъ о́наго сдѣлать мнѣ кафта́нъ и

штаны́. — Онъ говори́тъ, что сукно́, изъ кото́раго пла́щъ сдѣ́ланъ, не о́чень крѣпко́. — Вы говори́те, что мой бра́тъ попа́лъ ме́жду волко́въ; что вы подъ э́тимъ разумѣ́ете? — Что онъ нахо́дится въ дурно́мъ о́бществѣ, и́бо не понима́ю, какъ человѣ́ку съ его́ образова́ніемъ мо́жетъ нра́виться въ о́номъ. — Въ э́томъ вы соверше́нно пра́вы; но вы ху́до дѣ́лаете, что мѣша́етесь въ э́то дѣ́ло. — Я объ э́томъ умолчу́, а лу́чше уйду́, не́жели посо́рюсь съ ва́ми. — При чёмъ вы потеря́ли большо́й па́лецъ лѣ́вой руки́? — При направле́ніи парово́й ма́шины. — Я бы никогда́ не занима́лся дѣло́мъ, при кото́ромъ мо́жно лиша́ться здоро́вья, и кото́рое притомъ не доставля́етъ доста́точнаго пропита́нія. — Отчего́ вы э́то зна́ете? — Я зна́ю отъ того́, что вы ча́сто принуждены́ занима́ть де́ньги. — На что плясу́нъ на кана́тѣ устремля́етъ глаза́, что́бы не оступи́ться? — Онъ ихъ устремля́етъ на тотъ бѣ́лый сто́лбъ, стоя́щій на томъ концѣ́. — Я ду́маю, что мы о́ба, и глядя́щіе на о́ный, упа́ли бы внизъ. — Не сомнѣва́йтесь въ томъ. — Упражне́ніе дѣ́лаетъ ма́стера, одна́коже намъ не бу́детъ ну́жды, быть иску́стными въ пля́скѣ на кана́тѣ.

Зада́ча 243.

Широка́ ли у́лица на кото́рой вы живёте? — Да, она́ о́чень широка́. — Что вы дѣ́лаете со мно́ю? — Я съ ва́ми ничего́ не дѣ́лаю. — Много́ ли госте́й было́ у васъ сего́дня? — У меня́ ихъ было́ о́чень мно́го. — Хоро́шіе ли хлѣба́ здѣ́сь? — Да здѣ́сь о́чень хоро́шіе хлѣба́, но о́чень дурны́е хлѣ́бы. — Гдѣ ви́дѣли вы медвѣжа́тъ? — Я ви́дѣлъ ихъ на у́лицѣ. — Оста́вьте свои́ прока́зы, оні́ во́все не кста́ти. — Не покупа́йте э́тотъ си́тецъ, онъ линю́чій. — Куда́ ѣ́детъ э́тотъ молодо́й офице́ръ, чья грудь украшена́ сто́лькими зна́ками отли́чія? — Онъ ѣ́детъ въ отпу́скъ, что́бъ вы́лечить ра́ны полу́ченныя имъ въ войнѣ́ на Кавка́зѣ. — Куда́ полага́етъ онъ ѣ́хать? — Онъ полага́етъ ѣ́хать въ Киссингенъ и́ли въ Ка́рльсбадъ. — Пошли́те въ апте́ку и узна́йте гото́вы ли пилю́ли, кото́рыя мнѣ́ прописа́лъ врачъ. — Я то́лько что изъ

аптéки, мнѣ сказáли что онѣ ещё не готóвы. — Всё равнó, пойдите ещё разъ и поторопíте, онѣ мнѣ крáйне нужны́. — Не сходи́ть ли тáкже и къ сапóжнику, чтобъ онъ вамъ принёсъ сапоги́? — Нѣтъ, къ нему́ ходи́тъ не ну́жно, онъ мнѣ обѣщáлся принести́ ихъ тóтчасъ, когдá они́ бу́дутъ готóвы и я знáю что онъ дéржитъ своё обѣщáніе. — Какóй э́то шумъ былъ вчерá вéчеромъ на у́лицѣ? — Пья́ные подрали́сь и шумѣли, но городовóй связя́лъ ихъ и повёлъ въ поли́цію. — Ничтó имъ, пусть они́ посидя́тъ тамъ и опохмѣлятся. — Говоря́тъ, что квартáльный надзирáтель строгъ. — Да, онъ строгъ, но не всегдá справедли́въ. — Но чáстный при́ставъ тáкже строгъ, но притóмъ и справедли́въ.

Задáча 244.

Гдѣ стои́тъ нóвый дóмъ вáшего двою́роднаго брáта? — Онъ стои́тъ въ зáднемъ предмѣстіи. — Нахóдится ли онъ у цéркви Святóй Софíи? — Нѣтъ, онъ нахóдится у цéркви Святáго Іоáнна Крести́теля.—Изъ Митáвы ли вáшъ бáтюшка ѣдетъ?—Нѣтъ, онъ ѣдетъ изъ Ри́ги чрезъ Митáву. — Поѣдете ли вы на Москву́ въ Казáнь? — Я ду́маю, что дорóга чрезъ Москву́ бли́же.—Пойдёмте у́лицею; на грани́тномъ тротуáрѣ тѣснотá чрезъ чуръ великá. — Тогдá пойдёмъ лу́чше чрезъ у́лицу; на той сторонѣ почти́ никтó не хóдитъ. — Кудá молодой испáнецъ ходи́лъ вчерá съ гóрдыми свои́ми сёстрами? —Они́ ходи́ли на пóхороны подру́ги. — Идёте ли вы тóлько тепéрь со сговóра своегó племя́нника? — Я не былъ на сговóрѣ своегó племя́нника, а на свáдьбѣ своéй племя́нницы. — Уже ли крѣпостнóй человѣкъ пришёлъ съ пóля? — Дáвно у́же онъ вороти́лся, а тепéрь пошёлъ на я́рмарку. — Прихóдитъ ли э́тотъ корáбль изъ Мáльты чрезъ Сици́лію? — Нѣтъ, онъ идётъ пря́мо на óстровъ Сарди́нію. — Бы́ли ли вы тáкже въ Сици́ліи, когдá вы путешéствовали въ Итáліи? Мы были́ два рáза на óстровѣ Сици́ліи; а никогдá мы взошли́ на Этну.

Задáча 245.

Какýю кáрту вы тепéрь сыгрáли? — Я сыгрáлъ бубнóвую двóйку. — Хотúте вы кусóчекъ дичúны? — Да, прошý васъ, дáйте мнѣ кусóчекъ, я большóй óхотникъ до дичúны. — Кто мылъ вамъ вáше бѣльё? — Мнѣ егó мы́ла моя́ служáнка. — Вúдите ли вы звѣ́здочки на нéбѣ? — Нѣтъ, я звѣ́здочекъ на нéбѣ не вúжу. — Принёсъ ли вамъ сапóжникъ вáши сапогú? — Нѣтъ, мнѣ ихъ принёсъ не сапóжникъ, а егó подмастéрье. — Получúли ли вы письмó отъ своегó брáта? — Хотúте ли вы ры́бы? — Нѣтъ благодáрю васъ, я ры́бы ýже ѣлъ. — Какýю ры́бу предпочитáете вы? — Я всякóй другóй ры́бѣ предпочитáю карасéй. — Хорошó ли скáчетъ вáша лóшадь? — Онá хорошó скáчетъ, но ещё лýчше идётъ ры́сью. — Кто пострóилъ великолѣ́пную колокóльню у собóрной цéркви? — Её пострóилъ извѣ́стный архитéкторъ. — Видѣ́ли ли вы нóвый большóй воéнный парохóдъ, котóрый построéнъ въ Англіи по закáзу рýсскаго правúтельства? — Я егó вúдѣлъ, когдá былъ на Балтíйскомъ мóрѣ. — Вúдѣли ли вы рýсскую свáдьбу? — Я чáсто вúдѣлъ рýсскія свáдьбы, кóгда былъ ещё въ Россíи. — Мóжете ли вы мнѣ описáть какýю-нибýдь изъ э́тихъ свадьбъ? — Я бы могъ, но э́то бы зáняло слúшкомъ мнóго врéмени, а у меня́ егó нѣтъ. — Кудá вы такъ спѣшúте? — Я спѣшý въ теáтръ, сегóдня игрáютъ нóвую трагéдію моегó прія́теля. — Мнóго ли у васъ прія́телей? — У меня́ прія́телей многó, но друзéй у меня́ мáло, úстинные друзья́ весьмá рѣдкú.

Задáча 246.

Скóлько вáшему брáту былó лѣтъ óтъ-роду, когдá онъ женúлся? — Онъ женúлся на трúдцать второмъ году. — Однúхъ ли лѣтъ егó женá съ нимъ? — Нѣтъ, онá молóже егó двѣнадцáтью годáми. — Когдá вáши родúтели возвратя́тся въ гóродъ? — Вѣроя́тно не прéжде, нéжели въ октябрѣ́. — Въ прóшломъ годý мы перебралúсь въ гóродъ осьмáго октября́. — Дóлго ли вы живёте у моегó сосѣ́да? — Я живý въ

его́ дому́ три мѣ́сяца. — Нѣ́тъ ли его́ до́ма? — Онъ ужъ съ пе́рваго ма́я въ Ло́ндонѣ, а возврати́тся не пре́жде не́жели о́коло Свято́й Недѣ́лѣ и́ли къ Тро́ицѣ бу́дущаго го́да. — Не ско́ро ли вы принесёте мою́ но́вую шля́пу? — Извини́те; вы полу́чите её чрезъ дня три и́ли четы́ре. — Отчего́ же мнѣ́ такъ до́лго ждать, заказа́вши её за два мѣ́сяца тому́ наза́дъ? — Изво́льте по́мнить, что мнѣ́ на́добно было́ её вы́писать изъ Ло́ндона, и что въ э́томъ вре́мени го́да письмо́ отсю́да едва́ въ три недѣ́ли дохо́дитъ туда́. — Этого я не ду́малъ бы во всю свою́ жи́знь. — Бу́демъ ли мы имѣ́ть че́сть, ви́дѣть васъ у себя́ въ пя́тницу? — Сожалѣ́ю; я по пя́тницамъ обыкнове́нно у своего́ дѣ́душки. — Въ кото́ромъ году́ ва́шъ супру́гъ у́меръ? — Онъ ско́нчался девя́таго іюня ты́сяча во́семъ сотъ со́рокъ втора́го го́да на шестьдеся́тъ второ́мъ году́. — Какъ до́лго ва́шъ сы́нъ хо́четъ оста́ться въ Эмсѣ? — Онъ туда́ поѣ́халъ на шесть недѣ́ль, а то́лько двѣ́ недѣ́ли тамъ. — Когда́ вы ожида́ете своего́ двою́роднаго бра́та? — Осьма́го бу́дущаго мѣ́сяца.

Зада́ча 247.

Говори́ли ли вы съ своёю ку́мушкою? — Нѣ́тъ, съ не́ю я не говори́лъ, но говори́лъ съ ея́ сестри́цею. — Ра́звѣ вы её зна́ете? — Да, я её о́чень хоро́шо зна́ю. — Гдѣ́ крестья́нинъ? — Онъ на́-полѣ. — Что дѣ́лаетъ онъ тамъ? — Онъ па́шетъ, боро́нитъ и сѣ́етъ. — До́лго ли вы были́ вчера́ въ теа́трѣ? — Я былъ тамъ до глубо́кой но́чи. — Ско́лько солда́тъ вступи́ло въ нашъ го́родъ? — Ихъ вступи́ло се́мьдесятъ гренаде́ръ и пятьсо́тъ гуса́ръ. — Куда́ пойду́тъ они́ отсю́да? — Въ кіевскую́ губе́рнію въ мѣсте́чко Бѣ́лая Це́рковь, гдѣ́ о́сенью манёвры. — Пріѣ́детъ ли импера́торъ къ манёврамъ? — Надѣ́ются, но то́лько я сомнѣва́юсь, и́бо я слыха́лъ, что импера́торъ поѣ́детъ въ Пари́жъ. — Были́ ли вы на но́вомъ кла́дбище? — Да, я былъ тамъ тре́тьяго дня, хорони́ли на́шего о́бщаго дру́га Петра́ Ѳёдоровича. — Кто былъ на по́хоронахъ? — На по́хоронахъ было́ о́чень мно́го на́роду, и́бо онъ былъ благодѣ́телемъ бѣ́днымъ и всѣ́ми люби́мъ. — Какъ про-

вели́ вы вчера́шній ве́черъ? — Я его́ о́чень ве́село провёлъ, былъ я на крести́нахъ моего́ племя́нника, сы́на мое́й сестры́, насъ было́ то́лько родны́е и мы мно́го смѣя́лись. — Пришёлъ ли крестья́нинъ у́же съ по́ля? — Нѣтъ, онъ съ по́ля ещё не приходи́лъ, онъ тамъ па́шетъ и борони́тъ. — Сади́лъ ли онъ у́же карто́фель? — Онъ его́ у́же давно́ сади́лъ и сѣ́ялъ бобы́.

Зада́ча 248.

Что сто́итъ порти́ще э́тихъ пу́говицъ? — Послѣ́дняя цѣна́ два рубля́. — Развѣ́ ничто́ не сба́вится? — Ни одно́й полу́шки. — Что дано́ за скри́пку, на кото́рой вы вчера́ игра́ли? — Цѣна́ сей скри́пки сто пятьдеся́тъ пять рубле́й. — Я жела́лъ бы показа́ть её своему́ дя́дѣ, кото́рый охо́тникъ до скри́покъ, и та́кже знато́къ въ нихъ. — Не бу́детъ ли ми́лость ва́ша, отда́ть её мнѣ со собо́ю на нѣ́сколько часо́въ? — Съ охо́тою. — Скажи́те, дру́гъ мой, не хорошо́ ли я сдѣ́лалъ, что о́тъ-части про́далъ, о́тъ-части подари́лъ свои́хъ соба́къ, кото́рыя ежего́дно мнѣ́ сто́ятъ бо́лѣе ста рубле́й? — Вы, мо́жетъ быть, хорошо́ сдѣ́лали, не оста́вя ихъ у себя́, но не имѣ́ли пра́ва подари́ть ихъ. — Ва́ша пра́вда. — Кста́ти. — У васъ ли ещё тёмно-гнѣдо́й ва́шъ жеребе́цъ? — Да, но я жела́лъ бы сбыть его́ съ ру́къ, чѣмъ скорѣ́е, тѣмъ лу́чше. — Ско́лько вы возьмёте за него́? — Со́тню фридрихсдо́ровъ безъ то́ргу (ober не торгу́ясь). — Э́то о́чень до́рого за таку́ю ло́шадь, кото́рой ужъ бо́лѣе осьми́ лѣтъ. — Скажи́те послѣ́днюю цѣ́ну. — Я не уступлю́ ни одного́ рубля́, а вы су́дите несправедли́во, говоря́, что ло́шади бо́лѣе осьми́ лѣтъ. — Отку́да у ва́шего дя́ди де́ньги купи́ть столь значи́тельную и обши́рную да́чу близъ Москвы́? — Я э́того не зна́ю; но я ду́маю, что тутъ не безъ плутовства́. — Впро́чемъ по́мните посло́вицу: Непра́ведно нажито́е въ прокъ нейдётъ, кото́рая всегда́ пра́ва, и дождёмся конца́. — Вы пра́вы.

Зада́ча 249.

До́лго ли вы бы́ли на сва́дьбѣ? — Мы оста́лись вмѣ́стѣ до трёхъ часо́въ у́тра. — До́лго ли вы оста́нетесь въ Ма-

дри́дѣ? — Мнѣ на́добно оста́ться тамъ доко́лѣ цѣль моего́ посла́нія испо́лнится.—Придёте ли вы съ на́ми въ лѣсъ?—Съ охо́тою, е́сли хоти́те ждать, пока́ отдохну́лъ.—Ра́звѣ вы уста́ли отъ коро́ткаго пути́?—Я о́тъ-части уста́лъ, о́тъ-части го́лоденъ. — Вы чу́дный человѣкъ; то съ ва́ми одно́, то друго́е. — А вы говори́те, бу́дто почита́ете мой посту́покъ за лицемѣріе и страда́нія мой за вообража́емыя.—Спроси́те моего́ ле́каря, не бо́ленъ ли я въ само́мъ дѣлѣ? — Сего́дня ли сапо́жникъ принесётъ но́вые мой сапоги́? — Онъ хотя́ обѣща́лъ, одна́коже рѣдко выполня́етъ своё сло́во. — Поѣдете ли вы на тёплыя во́ды сіё лѣто? — Я хотя́ получи́лъ о́тпускъ, одна́коже не поѣду на тёплыя во́ды.—Бу́де э́то не ну́жно, вы лу́чше дѣлаете е́сли остаётесь здѣсь.—Почему́ твой бра́тъ у́же никакъ не пока́зывается у насъ?—Онъ не мо́жетъ выходи́ть со двора́ о́коло четырёхъ недѣль, и́бо сту́жа вредна́ воспалённымъ его́ глаза́мъ. — Когда́ онъ вели́тъ себѣ снять бѣльмо́? —Ли́бо въ э́тотъ мѣсяцъ, ли́бо въ нача́лѣ бу́дущаго.—Да полу́читъ ли онъ ещё обра́тно зрѣніе? — Бу́демъ надѣяться и упова́ть. — Аво́сь Бо́гъ помо́жетъ. — Почему́ вы бо́лѣе не хоти́те ви́дѣть своего́ сы́на? — Потому́ что онъ всегда́ непослу́шенъ, прито́мъ же кра́йне развра́тепъ. —Тогда́ вы не должны́ поки́нуть его́, а стара́ться его́ попра́вить; и́бо онъ человѣкъ, къ тому́ же ва́шъ сы́нъ.

Зада́ча 250.

Какъ провели́ вы вчера́ своё вре́мя?—Я своё вре́мя о́чень хорошо́ провёлъ.—Кто ведётъ слѣпа́го ни́щаго?—Его́ ведётъ его́ вѣрная соба́ка. — Ви́дѣли ли вы краси́вую голуби́цу? — Нѣтъ, голуби́цы я не ви́дѣлъ, но я ви́дѣлъ орли́цу.—Въ сча́стіи мы ма́ло бережёмъ, но бережли́вость са́мый вѣрный путь къ бога́тству. — Позови́те Машу́рочку, я хочу́ сказа́ть ей нѣсколько словъ. —Слу́шаю, я её сейча́съ позову́. — Не вѣрьте э́тому болтуну́, онъ всё то́лько врётъ. — Ге́нрихъ четвёртый, коро́ль францу́зскій, гова́ривалъ, что бу́детъ стара́ться дабы́ ему́ подвла́стный наро́дъ былъ сто́ль сча́стливъ и бога́тъ,

чтобъ и бѣднѣйшій крестья́нинъ имѣлъ по воскресе́ньями въ су́пѣ ку́рицу. — Одна́жды э́тотъ коро́ль возвраща́лся верхо́мъ въ Пари́жъ. — На доро́гѣ онъ встрѣтилъ крестьяни́на, ѣдущаго на ослѣ по са́мому направле́нію. — Коро́ль подъѣхалъ къ крестья́нину и нача́лъ его́ разспра́шивать о цѣли его́ путеше́ствія. — ,,Я ѣду въ Пари́жъ, чтобъ вида́ть на́шего до́браго короля́ и сдѣла́ть ему́ пода́рокъ". — ,,Како́й пода́рокъ везёшъ ты ему́?" спроси́лъ коро́ль. — ,,Въ моёмъ огоро́дѣ вы́росла рѣпа тако́й величины́, како́й нѣтъ подо́бной во всёмъ короле́вствѣ, я ду́малъ, что она́ достойна короле́вскаго стола́." — ,,Ла́дно. приходи́ завтра́ во дворе́цъ, оди́нъ сто́рожъ мнѣ пріятель, онъ тебя́ впусти́тъ и проведётъ къ королю́." — На слѣдующій день крестья́нинъ пришёлъ во дво́рецъ, былъ впу́щенъ и весьма́ удиви́лся, узна́въ въ королѣ своего́ спу́тника. — Коро́ль весьма ла́сково съ нимъ обошёлся, благодари́лъ его́ за пода́рокъ и отпусти́лъ его́, велѣвъ дать ему́ въ награ́ду сто черво́нцевъ. — Оди́нъ дворяни́нъ, у́знавъ о томъ, пожела́лъ корыстоваться, онъ привёлъ королю́ отли́чную лоша́дь и подари́лъ её ему́, ду́мая получи́ть большу́ю награду́. — Коро́ль поблагодари́лъ дворяни́на, хвали́лъ лоша́дь и велѣвъ принести́ рѣпу, далъ её дворяни́ну, сказа́въ: ,,Вотъ вамъ рѣпа, како́й нѣтъ во всёмъ госуда́рствѣ, ва́ша лоша́дь пе́рвая ме́жду лоша́дьми, а рѣпа пе́рвая изъ рѣпъ. — Оди́нъ пода́рокъ досто́инъ друга́го."

Зада́ча 251.

Вотъ дѣло, кото́рое до васъ каса́ется. — Что э́то за дѣло? — Это увѣща́ніе ва́шего опекуна́, потому́ что вы, не смотря́ на его́ угро́зы, надѣлали сто́лько долго́въ. — Кака́я де́рзость! — Хотѣть мнѣ дѣлать предписа́нія! — Кляну́сь Бо́гомъ! — Это должно́ перемѣни́ться! — Не говори́те таки́мъ о́бразомъ, дру́гъ мой! — Жаль, что опеку́нъ ва́шъ правъ. — Сверхъ того́, онъ до́лженъ стоя́ть за ва́ше имѣніе, а потому́ и имѣетъ пра́во, ограни́чивать васъ въ употребле́ніи о́наго. — Уступа́йте же, ра́ди Бо́га. — Вотъ тебѣ на! Лу́чшіе мои́ друзья́

мнѣ противъ меня́. — Жаль то́лько, что я э́того пре́жде не зналъ; я могъ бы бере́чь свои́ де́ньги. — Жаль мнѣ васъ въ ва́шемъ безу́мномъ ослѣпле́нiи. — Го́ре вамъ, е́сли вы дошли́ до того́, что вы ужъ не узнаёте са́маго вѣрнѣ́йшаго своего́ дру́га! — Како́е сча́стiе, дру́гъ мой! — По́мощiю Бо́жiею такъ бу́детъ, и́бо у него́ дово́льно ума́ употребля́ть де́ньги надлежа́щимъ о́бразомъ. — Полу́чите ли и вы ча́сть отъ о́наго? — Я вѣроя́тно ничего́ не получу́, и́бо ча́стiю онъ чрезъ чуръ скупъ, ча́стiю мнѣ недовѣря́етъ. — Испола́ть! — Бо́гъ свидѣ́тель, что я не расточи́теленъ. — Убира́йтесь съ Бо́гомъ, дру́гъ мой! — Дай Бо́гъ вамъ всё бла́го, что я вамъ жела́ю. — Мой дя́дя, успоко́й Го́споди его́ ду́шу, при всёмъ томъ, что онъ предпринима́лъ, быва́ло, ска́зывалъ: „Какъ уго́дно бу́детъ Бо́гу!“ — Ти́ше, дѣ́ти! — Дѣ́душкѣ хо́чется спать.

Зада́ча 252.

Подари́те мнѣ э́ти се́рги! — Мнѣ ихъ вамъ подари́ть нельзя́. — Это не мои́ серги́, э́то сёстрины. — Съ кѣмъ говори́ли вы сего́дня на ры́нку? — Я говори́лъ съ свои́мъ прiя́телемъ, съ бога́тымъ купцо́мъ, у кото́раго я купи́лъ пять пудъ во́ску. — Надѣ́ется ли братъ вашъ поступи́ть въ политехни́ческую шко́лу? — Да, онъ крѣ́пко на э́то надѣ́ется. — Что вы смѣётесь? — Я смѣ́юсь потому́, что мнѣ смѣшно́. — Посмѣ́ете ли вы говори́ть съ царёмъ? — Отчего́ же мнѣ э́того не смѣ́ть. — Герцо́гъ Люи́нъ, кото́рый былъ до́лго люби́мцемъ Людо́вика трина́дцатаго, видѣ́лъ что влiя́нiе кардина́ла Ришельё на госуда́рственныя дѣла́ возраста́ло въ са́мой мѣ́рѣ какъ его́ со́бственное влiя́нiе слабѣ́ло. — Одна́жды онъ встрѣ́тилъ кардина́ла иду́щаго на крыльцѣ́ дворца́ на верхъ, тогда́ какъ онъ шёлъ внизъ. — „Что но́ваго?“ спроси́лъ кардина́лъ у ге́рцога. — „Ничего́ нѣтъ но́ваго, кро́мѣ того́, что вы поднима́етесь, а я спуска́юсь.“ — Бу́лочника, продаю́щаго неполновѣ́сный хлѣбъ, прикола́чиваютъ, въ Ту́рцiи, гвоздёмъ къ дверя́мъ его́ бу́лочной. — Оди́нъ туре́цкiй було́чникъ, уличённый въ прода́жѣ лёгкаго хлѣ́ба былъ по́йманъ и поли́цiя при-

гвоздила его́ къ дверя́мъ бу́лочни. — Когда́ его́ освободи́ли, онъ пошёлъ въ ку́хню, взялъ ножъ и отрѣзалъ себѣ́ о́ба у́ха, говоря́: „Тепе́рь я бу́ду богачёмъ, у меня́ нѣтъ бо́лѣе у́шей и я могу́ продава́ть хлѣ́бы, како́го мнѣ́ уго́дно вѣ́са."

Зада́ча 253.

Два шко́льника шли вмѣ́стѣ изъ Пеннафіэ́ла въ Салама́нку. — Чу́вствуя уста́лость и жа́жду, они́ останови́лись у исто́чника, кото́рый нашли́ у доро́ги. — Утоли́въ свою́ жа́жду, они́ легли́ на траву́, чтобъ отдохну́ть и уви́дѣли невзнача́й на вро́сшемъ въ зе́млю ка́мнѣ, нѣ́сколько вы́рѣзанныхъ словъ, кото́рыя немно́го у́же стерли́сь отъ вре́мени и отъ того́ что ста́до, пригоня́емое къ сему́ исто́чнику на водопо́й, броди́ло по немъ. — Обмы́въ ка́мень водо́ю, они́ прочита́ли слѣ́дующія испа́нскія слова́.—Здѣсь заперта́ душа́ лиценціа́та Петра́ Гарсіа́са.

Мла́дшій шко́льникъ, бу́дучи безразсу́денъ и вѣ́тренъ, прочита́лъ на́дпись и сказа́лъ захохота́въ: „Ничего́ нѣтъ смѣшнѣ́е сего́! — Здѣсь заперта́ душа́!... заперта́я душа́... Хотѣ́лось бы мнѣ́ знать како́й дура́къ вы́думалъ таку́ю глу́пую на́дпись!" — Проговори́въ это, онъ всталъ и пошёлъ. — Това́рищъ, разсуди́тельнѣе его́, сказа́лъ себѣ́: „Тутъ кака́я нибу́дь та́йна, я оста́нусь здѣсь, чтобъ удостовѣ́риться въ томъ."—И такъ, отпусти́въ това́рища одного́, онъ сталъ, не теря́я вре́мени выка́пывать ка́мень свои́мъ но́жикомъ, и труди́лся до тѣхъ поръ, пока́ его́ вы́нулъ. — Онъ нашёлъ подъ нимъ кошелёкъ, кото́рый и развяза́лъ. — Въ нёмъ было́ сто черво́нныхъ съ бума́жкою, на кото́рой стоя́ли слѣ́дующія лати́нскія слова́: „Будь ты мои́мъ наслѣ́дникомъ за то, что былъ столь умёнъ, и растолкова́лъ смы́слъ сей на́дписи; употреби́ мои́ де́ньги лу́чше, не́жели я." — Шко́льникъ, ра́дуясь сей нахо́дкѣ, положи́лъ ка́мень по пре́жнему, и пошёлъ въ Салама́нку съ лиценціа́товою душёю.

Задача 254.

Свисто́къ.

Однáжды въ дѣтствѣ моёмъ дáли мнѣ шиллингъ мѣдными дéньгами. — Восхищённый такúмъ богáтствомъ, я тóтчасъ побѣжáлъ въ лáвку, гдѣ продавáлись игрýшки, вы́бралъ себѣ́ свистóкъ, котóрый мнѣ давнó хотѣлось имѣ́ть и óтдалъ за негó всѣ свои́ дéньги. — Рáдуясь своёю счастли́вою покýпкою, возврати́лся домóй, не выпускáлъ егó изъ рукъ, свистáлъ безпрестáнно, и никомý въ дóмѣ не давáлъ покóя. — Брáтья и сёстры мои́, узнáвъ, скóлько я заплати́лъ за свистóкъ, сказáли, что онъ не стóитъ и полови́ны. — Тутъ вообрази́лись мнѣ всѣ прекрáсныя вéщи, котóрыя мóжно былó бы купи́ть на остальны́я дéньги; а какъ надо-мнóю стáли ещё смѣ́ятся, то я нáчалъ плáкать, и свистóкъ, вмѣ́сто удовóльствія, причини́лъ мнѣ тóлько гóре.

Но э́то гóре имѣ́ло хорóшія послѣ́дствіи. — Я всегдá пóмнилъ невы́годную свою́ покýпку, и вся́кій рáзъ, когдá хотѣлось мнѣ купи́ть что-нибýдь ненýжное, говори́лъ себѣ́: „Не давáй за свистóкъ ли́шняго!“ пóслѣ чегó дéньги оставáлись въ кармáнѣ.

Я вы́росъ, вошёлъ въ свѣ́тъ, нáчалъ узнавáть людéй, и чáсто мнѣ казáлось, что они́ сли́шкомъ дóрого покупáютъ свистóкъ.

Ви́дя, какъ оди́нъ жéртвуетъ придвóрнымъ пóчестямъ не тóлько свои́мъ врéменемъ, спокóйствіемъ, но и сáмыми друзья́ми, сáмою добродѣ́телію, я говори́лъ себѣ́: „Этотъ человѣ́къ дóрого покупáетъ свистóкъ!“

Ви́дя, какъ другóй и́щетъ нарóдной благосклóнности рáзными проны́рствами, не радѣ́етъ о свои́хъ экономи́ческихъ обстоя́тельствахъ и наконéцъ совсѣ́мъ разоря́ется, дýмаю: „Онъ дóрого плáтитъ за свистóкъ!“

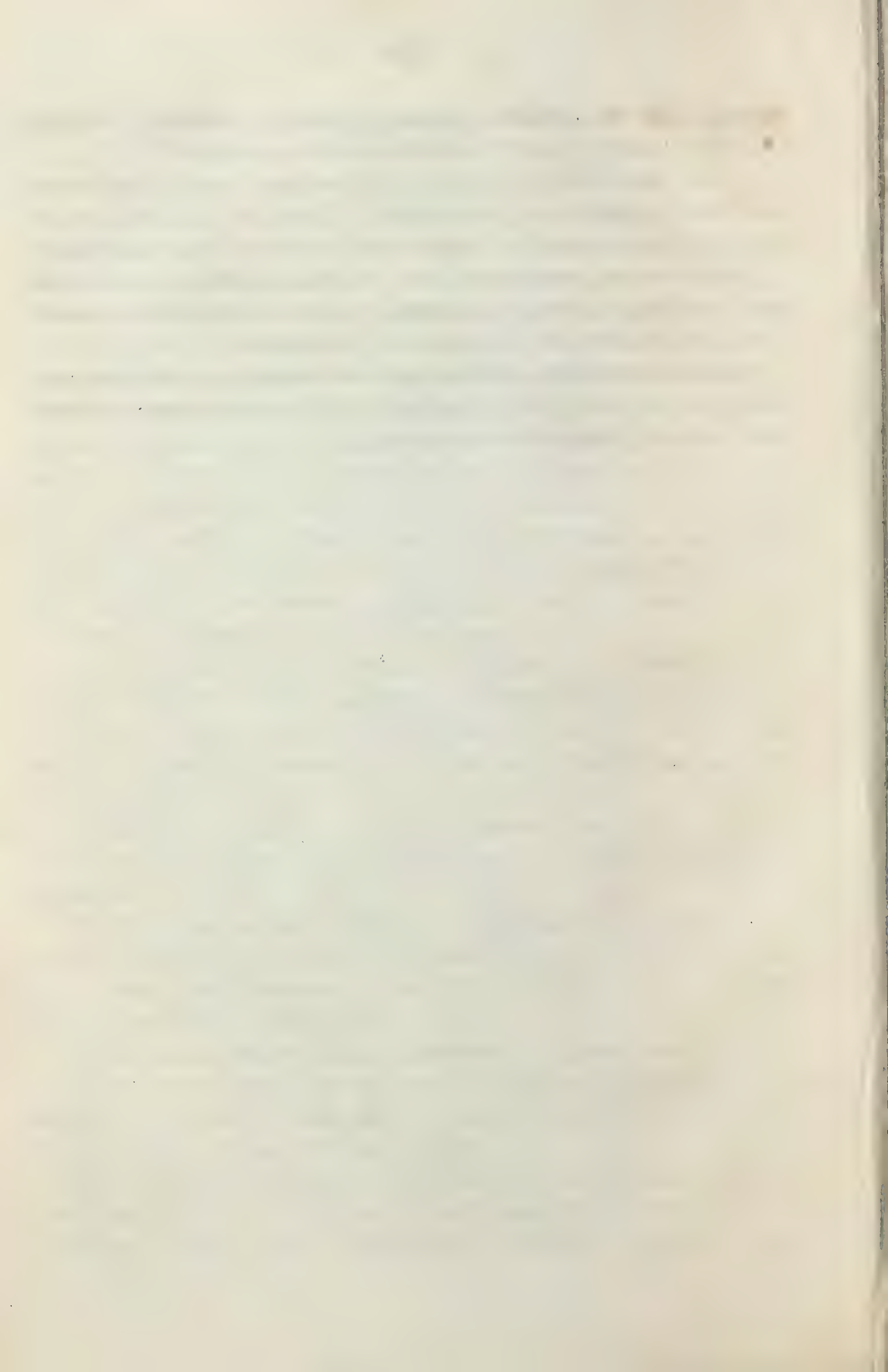
Ви́дя скупáго, котóрый откáзывается отъ всѣхъ удовóльствій въ жи́зни, отъ счáстія дѣ́лать добрó, отъ уважéнія согрáжданъ свои́хъ, отъ слáдостныхъ чýвствъ дрýжбы, еди́н

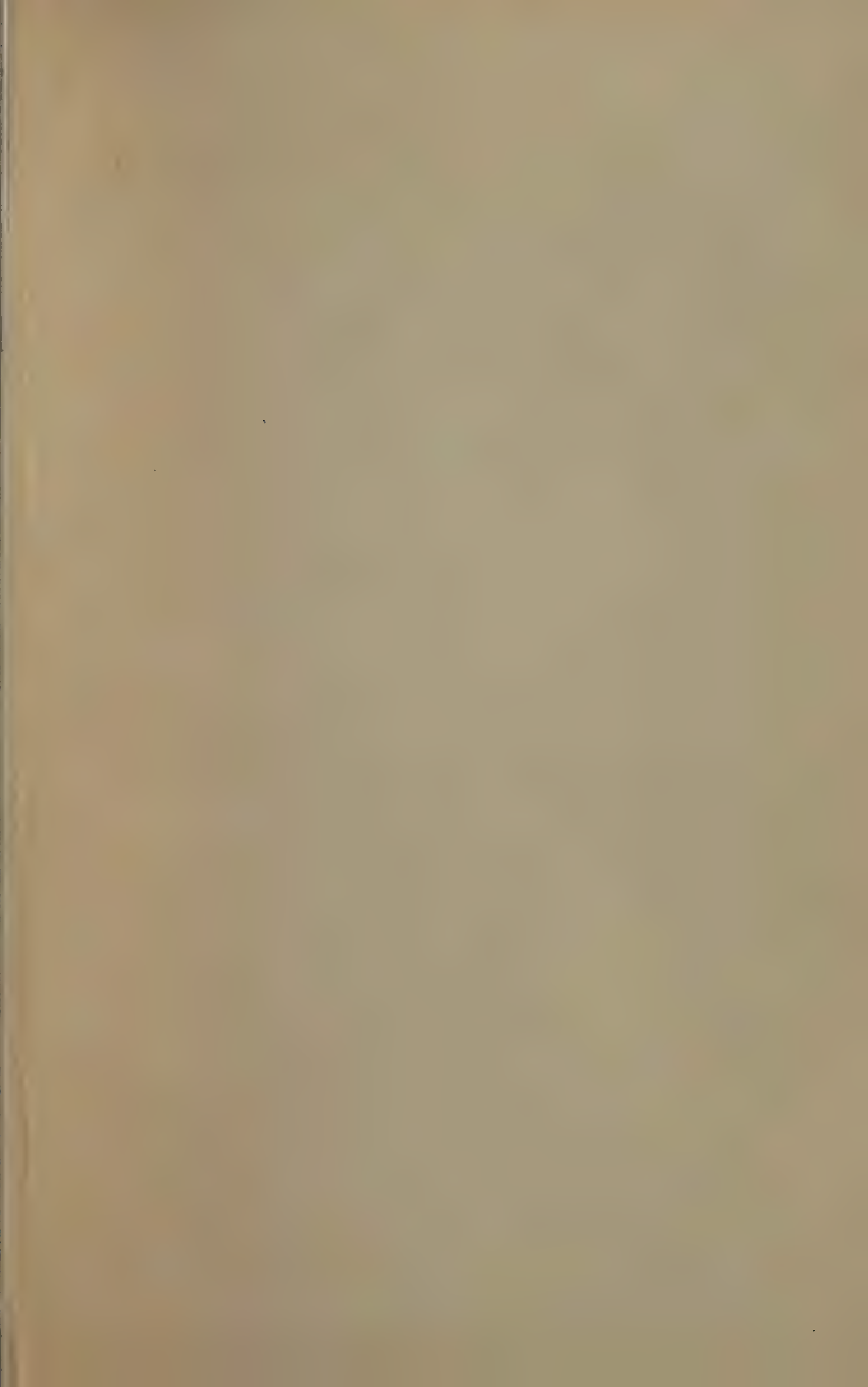
ственно для наполнéнія мѣшкóвъ своúхъ, мы́слю: „Бѣ́дный человѣ́къ! какъ дóрого плáтишь ты за свистóкъ!“

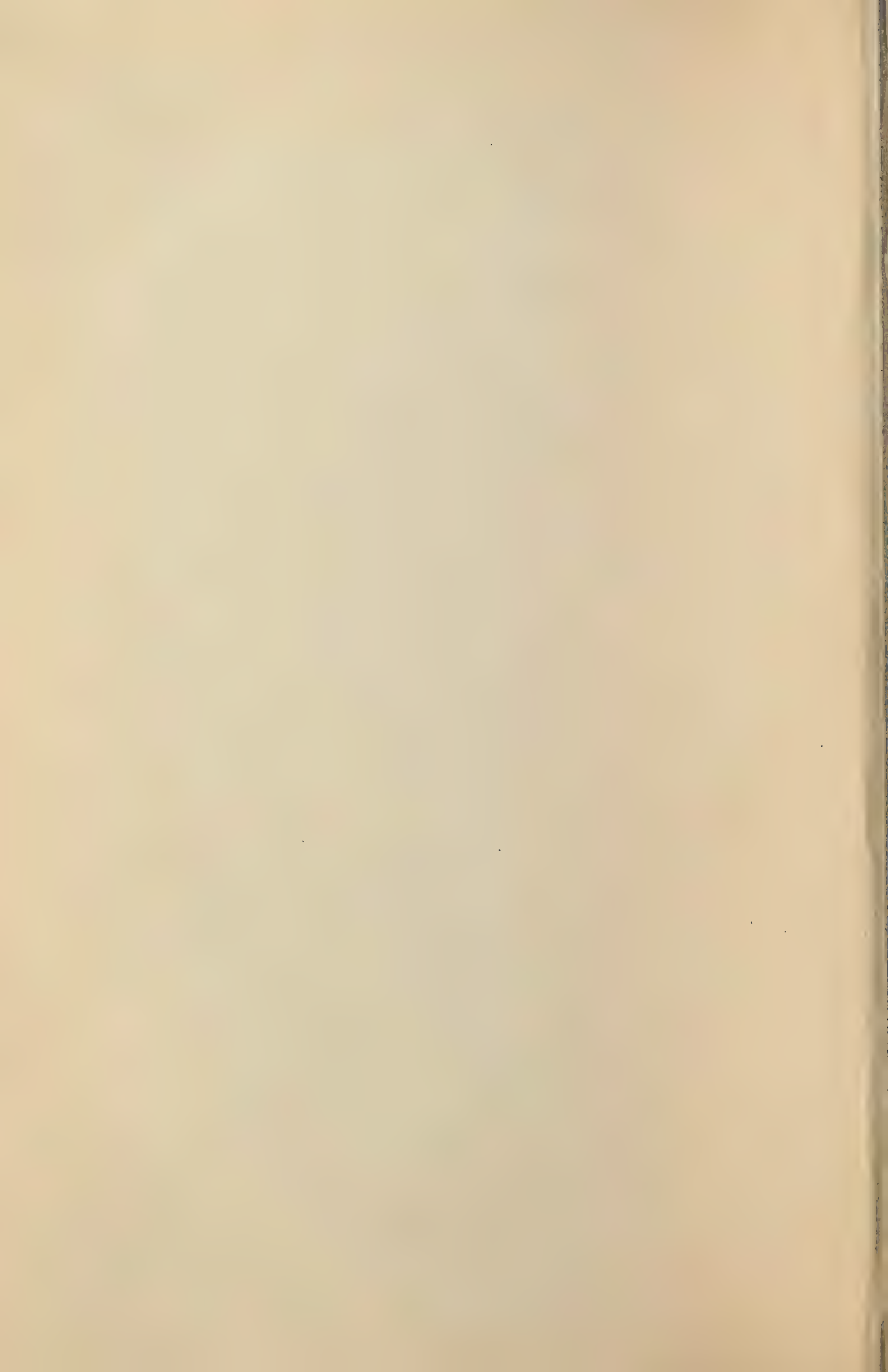
Ви́дя сластолю́бца, котóрый чу́вственныя удовóльствія предпочитáетъ душéвнымъ, разсуждáю: „Какъ онъ жáлокъ, не ду́мая о послѣ́дствіяхъ, и платя́ такъ дóрого за свой свистóкъ!“

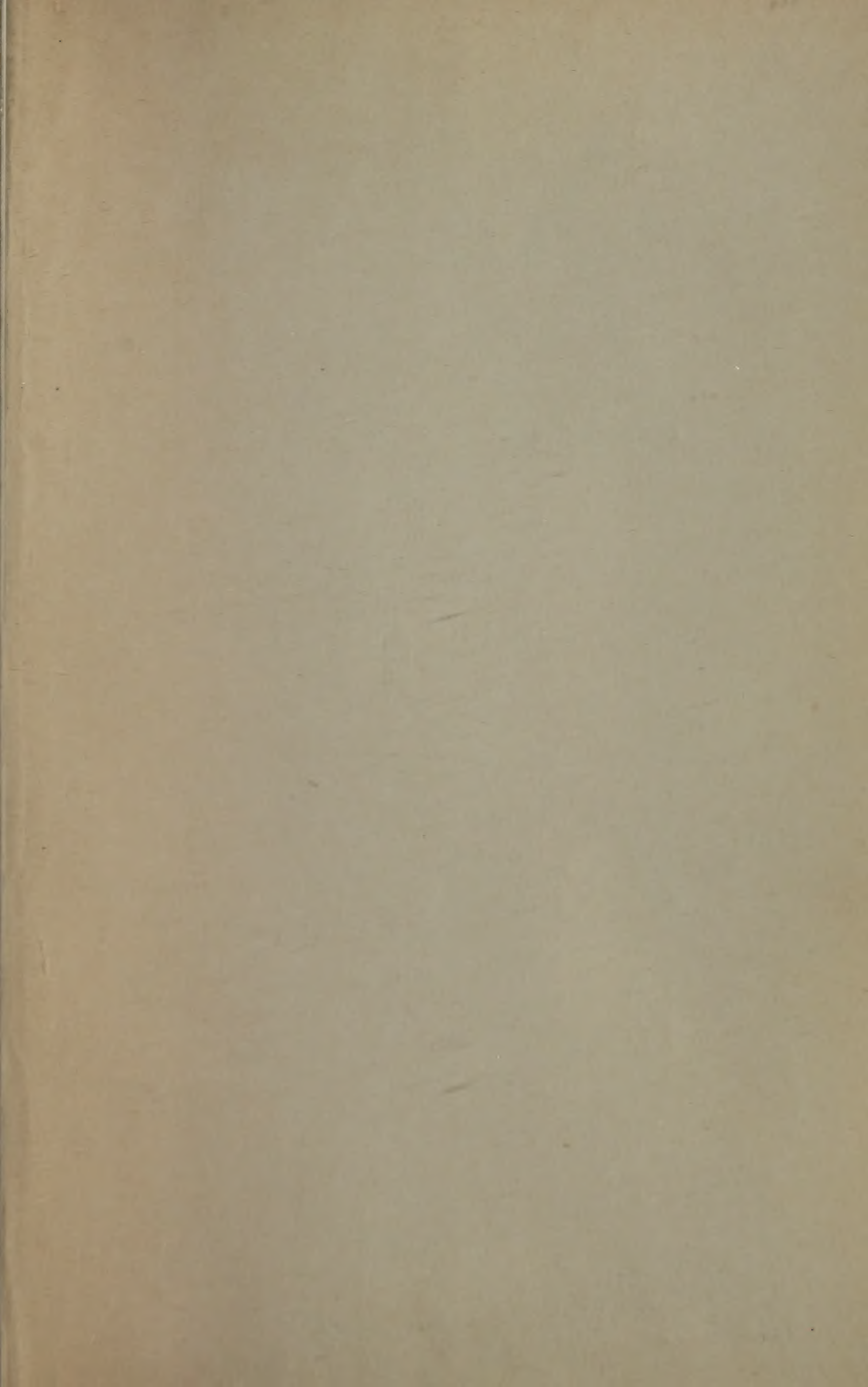
Когдá мóтъ разоря́ется на богáтыя плáтья, на домáшныя прибóры, на карéты, говорю́: „Онъ не предви́дитъ концá, и пóздно узнáетъ что стóитъ ему́ свистóкъ!“

Одни́мъ слóвомъ, едвá ли не всѣ́ житéйскія бѣ́дствія происхóдятъ отъ того́, что лю́ди не знáютъ цѣны́ вещéй и сли́шкомъ дóрого покупáютъ—свистки́.

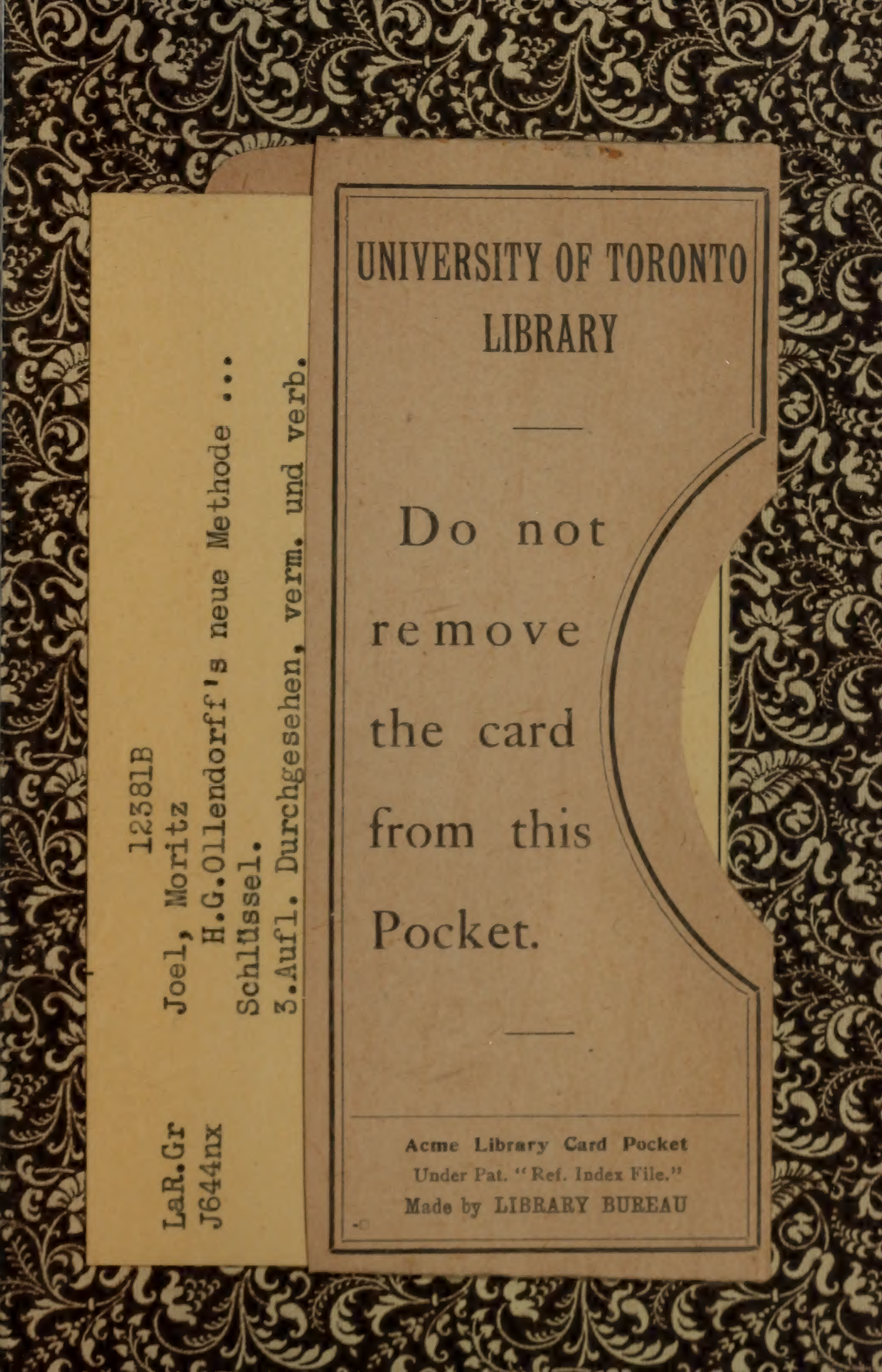











LaR.Gr
J644nx
12381B
Joel, Moritz
H.G.Ollendorff's neue Methode ...
Schlüssel.
3.Aufl. Durchgesehen, verm. und verb.
UNIVERSITY OF TORONTO
LIBRARY
Do not
remove
the card
from this
Pocket.
Acme Library Card Pocket
Under Pat. "Ref. Index File."
Made by LIBRARY BUREAU

